

ТРУДЫ

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЙ

МОСКВА
2016

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
с 1765 г.

Вольное экономическое общество России

Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ СТО ДЕВЯНОСТО СЕДЬМОЙ

МОСКВА

2016

УДК 33
ББК 65

С 2003 года по решению Президиума Высшей аттестационной комиссии Министерства образования Российской Федерации «Научные труды Вольного экономического общества России» включены в «Перечень ведущих научных журналов и изданий», выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Since 2003, by decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education of the Russian Federation, «Scientific Works of the Free Economic Society of Russia» are included in the «List of leading scientific journals and publications» produced in the Russian Federation in which basic scientific results of dissertations for the degree of doctor and candidate of sciences should be published.

© Вольное экономическое общество России, 2016

© The Free economic society of Russia, 2016

ISBN 978-5-94160-174-5

ISSN 2072-2060

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Г.Х. ПОПОВ

Главный редактор, президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

А.Н. АСАУЛ

Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

С.Б. БАЙЗАКОВ

Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)

С.Д. БОДРУНОВ

Первый вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Л. ВАСА

Директор Центра исследований инновационных технологий факультета экономики и социальных наук Университета имени Святого Иштвана, д.э.н., доцент (г. Гёдёллё, Венгрия)

Р.М. ГЕОРГИЕВ

Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

-
- С.Ю. ГЛАЗЬЕВ** Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Р.С. ГРИНБЕРГ** Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.М. ДАВЫДОВ** Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей ибероамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ИВАНТЕР** Действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ** Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- В.В. ОСКОЛЬСКИЙ** Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина)
- В.А. РАЕВСКИЙ** Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. РАТНИКОВА** Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

-
- З.А. САМЕДЗАДЕ** Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)
- Д. СОЛЬДА** Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)
- Д.Е. СОРОКИН** Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Г.А. ТОСУНЯН** Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)
- М.А. ЭСКИНДАРОВ** Вице-президент ВЭО России, ректор ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- Ю.В. ЯКУТИН** Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

- G.Kh. POPOV** Editor-in-chief, president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- A.N. ASAUL** Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science Worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia)
- S.B. BAIZAKOV** Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)
- S.D. BODRUNOV** First vice-president of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- Laszlo VASA** Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of Szent Istvan University, Dr. Sc. Econ., associate Professor (Gödöllő, Hungary)
- R.M. GEORGIEV** Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)
- S.Yu. GLAZ'EV** Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

-
- R.S. GRINBERG** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.M. DAVYDOV** Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. IVANTER** Member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.N. KRASILNIKOV** Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. OSKOLSKY** President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine)
- V.A. RAEVSKIY** Member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- M.A. RATNIKOVA** Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)

-
- Z.A. SAMEDZADE** Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
- Daniel SOLDA** Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
- D.E. SOROKIN** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- G.A. TOSUNYAN** Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia)
- M.A. ESKINDAROV** Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- Yu.V. YAKUTIN** Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Абалкинские чтения: Круглый стол «СТРАТЕГИЯ ДЛЯ РОССИИ. ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА»

Д.Е. Сорокин Стратегия для России. Третья попытка	26
В.А. Федорищев, В.В. Воронин, Д.Г. Гайнулин Структура системы документов стратегического планирования Российской Федерации	37
С.Д. Бодрунов Стратегия экономического развития России: цель – достижение технологического лидерства.....	54
М.В. Ершов Как финансировать дефицит бюджета без ущерба для отдельных отраслей	62
В.В. Иванов Основы Стратегии научно-технологического развития России	67
С.В. Калашников Управление структурой модернизации России	80
А.П. Бунич Новая энергетика	86
А.И. Музыкантский Третья попытка. Программа 2030: форма и содержание	96
В.А. Раевский Стратегия развития как бизнес-документ	109

С.И. Алексеев

Создание единого центра управления экономикой:
варианты решений – от рыночной к плановой 122

С.А. Толкачев, С.А. Побываев

Неоиндустриализация как ответ на кризис
существующей модели глобализма 129

К.Б. Норкин

Об одном императивном условии эффективного
стратегического управления развитием
социально-экономических систем. Российская специфика..... 141

О.С. Сухарев

Стратегия развития: принципы и возможности..... 150

М.А. Коробейников

Стратегия для России: как выйти из ямы и когда
перейдем от латания дыр к программе развития
и экономического роста? 171

Н.В. Киреева

Новые методологические подходы к управлению
энергоэффективностью и затратами на производство
в промышленности 180

Н.Н. Тютюрюков, Г.Б. Тернопольская

Налоги в стратегии развития России 190

П.В. Ушанов

Механизм повышения монетизации экономики России..... 198

Э.С. Хазанович

Структурные изменения как условие экономического роста 206

Н.А. Харитонова

Стратегия развития градообразующих организаций 214

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

Круглый стол «КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

(стенограмма)

М.А. Коробейников

Кооперация как фактор реализации экономических интересов и устойчивого развития АПК России: состояние и законодательное обеспечение 240

А.И. Алтухов

Устойчивое развитие аграрной сферы экономики – основа обеспечения продовольственной безопасности страны 254

И.Н. Буздалов

Методологические аспекты устойчивости сельского развития 262

Б.Е. Фрумкин

Группы и организации производителей как инструмент устойчивого развития сельского хозяйства и села в странах Евросоюза..... 268

Н.С. Харитонов

Кооперативные формы сбыта продукции малыми сельскохозяйственными производителями 274

С.К. Орловская

Современные формы сельской кооперации и интеграции и необходимость их финансовой и организационной поддержки..... 285

Л.В. Попова

Почему не работают кооперативные рынки и есть ли необходимость в агропродовольственных рынках, вытесняемых сетевым ритейлом?..... 291

А.А. Назарова

Перспективы развития страховой кооперации в России 297

Т.Е. Кузнецова, Л.В. Никифоров

Современные проблемы промышленного хозяйства 304
и промышленной кооперации

Д.А. Блесков

Развитие инфраструктуры аграрной сферы: роль
и значение информационно-консультационных
потребительских кооперативов в сельской экономике..... 312

АНАЛИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

Г.А. Айдаев, А.М. Балханов

Неравномерность экономического пространства региона
с позиции конкурентоспособности трудовых ресурсов..... 320

Н.И. Брагин, И.И. Марущак

Реиндустриализация хозяйственного комплекса:
состояние, перспективы развития 332

Л.И. Вотинцева, М.Ю. Андреева

Выбор приоритетов в пространственной организации
региональной экономики: «акселерация» форм
и «системные» противоречия
(на примере Дальневосточного федерального округа) 342

Г.П. Журавлева

Эволюция политэкономических концепций человека
в истории экономической мысли 351

И.А. Зуева, О.В. Демина

Российский и зарубежный опыт стратегического
кадрового планирования в системе
государственного управления 360

А.В. Красильников, Ю.П. Куликова Основные направления развития восприимчивости промышленно-предпринимательских структур к современным инновациям	378
А.А. Мишин Кривая доходности российского рынка корпоративных облигаций.....	391
Т.Е. Романова Развитие кооперационных процессов в мясо-продуктовом подкомплексе АПК Республики Татарстан.....	400
Г.В. Сахаров, Н. Дуламсурен Теоретико-методологические вопросы консолидированной финансовой отчетности корпоративных групп	409
А.В. Сметанин, Л.М. Сметанина Реиндустриализация экономики России и арктический кластер: необходимость новой индустриализации и особенности нового освоения Арктики.....	430
В.П. Шестак, Н.В. Кузнецов Инфраструктурные монополии в экономико-технологическом пространстве России	452

ПОРТРЕТЫ УЧЕНЫХ

К 70-летию Дмитрия Евгеньевича Сорокина	468
Требования к научным статьям для публикации.....	472

CONTENT

SCIENTIFIC DISCUSSION

Abalkin's readings: Round table «STRATEGY FOR RUSSIA. THE THIRD ATTEMPT»

D.E. Sorokin

Strategy for Russia. The third attempt 26

V.A. Fedorischev, V.V. Voronin, D.G. Gaynulin

The structure of the system of strategic planning documents
of the Russian Federation 37

S.D. Bodrunov

The strategy of economic development of Russia:
the goal is to achieve technological leadership..... 54

M.V. Ershov

How to finance the budget deficit
without hurting particular sectors 62

V.V. Ivanov

Basics of Scientific and Technological Development
Strategy of Russia..... 67

S.V. Kalashnikov

The management of the modernization structure of Russia 80

A.P. Bunich

The new Human Energy 86

A.I. Muzykantskiy

The third attempt. the program 2030: form and content..... 96

V.A. Raevskiy

The development strategy as the business document 109

S.I. Alekseev	
Creating of the unified center of the economic management: possible solutions – from the market economy to the planned economy	122
S.A. Tolkachev, S.A. Pobyvayev	
Neoindustrialization as a response to the crisis of the existing model of globalization	129
K.B. Norkin	
Imperative condition for the effective strategic management of the development of socio-economic systems. Russian specifics.....	141
O.S. Sukharev	
The development strategy: principles and opportunities	150
M.A. Korobeynikov	
The strategy for russia: how to get out of the pit and when we will switch from patching the holes to the program of development and economic growth.....	171
N.V. Kireeva	
The new methodological approaches to the management of the energy efficiency and the cost of production in the industry.....	180
N.N. Tyutyuryukov, G.B. Ternopolskaya	
Taxes in the strategy of Russian development	190
P.V. Ushanov	
The mechanism to increase the monetization of the Russian economy.....	198
E.S. Hazanovich	
Structural changes as a requirement for economic growth.....	206
N.A. Kharitonova	
Strategy of development of town-forming organizations	214

SCIENTIFIC DISCUSSION

Round table

«COOPERATION AS A FACTOR OF THE STABLE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION»

(transcript)

M.A. Korobeynikov

Cooperation as a factor of realization of economic interests
and sustainable development of agro-industrial complex
of Russia: state and legislative provision..... 240

A.I. Altukhov

Sustainable development of the agrarian sector of the economy –
the basis of provision food security of the country..... 254

I.N. Buzdalov

Methodological aspects of stability of rural development..... 262

B.E. Frumkin

Producer groups and organizations as a tool for sustainable
agricultural and rural development in the EU countries 268

N.S. Kharitonov

Marketing cooperation for the small agricultural producers 274

S.K. Orlovskaya

The modern forms of agricultural cooperation and integration
and the necessity of their financial and organizational support..... 285

L.V. Popova

About the reasons for the weak development of co-operative
markets and about the agricultural markets need problem
in terms of it's being displaced by retailing?..... 291

A.A. Nazarova

Aspects of the development of the insurance
cooperation in Russia..... 297

T.E. Kuznetsova, L.V. Nikiforov

Modern problems of the trade economy
and producer's cooperative 304

D.A. Bleskov

The development of the infrastructure of the agrarian sector:
the role and importance of informational and consultative
consumer cooperatives in the rural economy 312

ANALYTICAL ARTICLES

G.A. Aidaev, A.M. Balkhanov

The uneven economic space of the region from the point
of the competitiveness of labour resources..... 320

N.A. Bragin, I.I. Maruschak

Re-industrialization of the economic complex: condition,
prospects of development 332

L.I. Votintseva, M.Y. Andreeva

The choice of priorities in the spatial organization
of regional economy: «accelerated» form and a «systemic»
contradicts (on the example of Far Eastern federal district)..... 342

G.P. Zhuravleva

The evolution of the political economy of human concepts
in the history of economic thought 351

I.A. Zueva, O.V. Demina

Russian and foreign experience in strategic staff planning
within governmental administration system 360

A.V. Krasilnikov, Yu.P. Kulikova The main directions of development of the susceptibility of industrial-enterprise structures to the modern innovations	378
A.A. Mishin The Russian corporate bond market yield curve	391
T.E. Romanova Development cooperation in the meat industry of the republic of Tatarstan.....	400
G.V. Sakharov, N. Dulamsuren Theoretical and methodological issues of consolidated financial reporting for group companies.....	409
A.V. Smetanin, L.M. Smetanina Reindustrialization of Russia's economy and the arctic cluster: the necessity of new industrialization and new development of the Arctic	430
V.P. Shestak, N.V. Kuznetsov Technological renovation of Russian economy and natural monopolies.....	452

PORTRAITS OF SCIENTISTS

For the 70th jubilee of D.E. Sorokin.....	468
Requirements for scientific articles submitted for publication.....	472

**АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ:
КРУГЛЫЙ СТОЛ**

**«СТРАТЕГИЯ ДЛЯ РОССИИ.
ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА»**

*Каминный зал Дома экономиста
16 декабря 2015 года*

АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ: КРУГЛЫЙ СТОЛ «СТРАТЕГИЯ ДЛЯ РОССИИ. ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА»

*«Стратегической целью является
превращение России в одного из глобальных
лидеров мировой экономики»*

16 декабря 2015 года в Каминном зале Дома экономиста состоялись Абалкинские чтения: Круглый стол «Стратегия для России. Третья попытка».

Ведущий Абалкинских чтений: Д.Е. Сорокин, вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор.

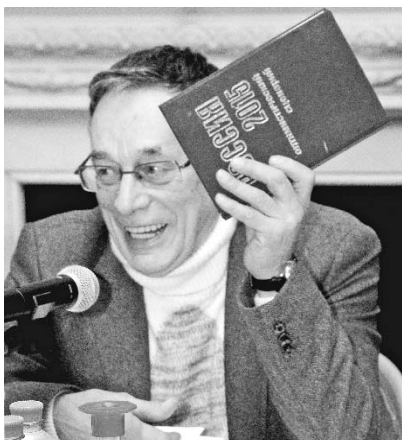
ВЭО России неоднократно, начиная с 2002 года, становится инициатором обсуждения разработки концепции стратегического развития страны. И как отметил Д.Е. Сорокин, роль экспертного сообщества заключается в подготовке рекомендаций для построения модели развития России на долгосрочную перспективу.

1 декабря 1999 года Правительство Российской Федерации подготовило распоряжение о разработке стратегического плана развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Первой попыткой разработки такого плана явилась так называемая «Программа Грефа». Вторая попытка разработки стратегии развития России была предпринята 8 февраля 2008 года, по результатам которой была сформирована «Стратегия-2020». На современном этапе для преодоления кризисных явлений в экономике Департамент стратегического развития Министерства экономического развития Российской Федерации приступил к разработке «Стратегии-2030» в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации.

Развернувшаяся бурная дискуссия в Каминном зале позволила выслушать на одной площадке совершенно противоположные мнения и взгляды на пути развития страны и формирование концепции стратегии развития страны.

«Все наши решения, все наши действия – подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятель-

тельных государств мира... Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Данные слова прозвучали в послании Президента РФ В.В. Путина в 2003 году, но остаются актуальными и сегодня. И при всем разнообразии точек зрения, которые озвучили участники круглого стола, данный ориентир поддержан всеми.

Состоявшийся круглый стол продолжил работу по разработке стратегии долгосрочного развития Российской Федерации. Формирование взвешенной и эффективной концепции стратегического развития страны возможно на основе учета мнений и консолидации усилий государства, экспертного сообщества, институтов гражданского общества страны. Обсуждение методологии и практических аспектов стратегии будет продолжено в ВЭО России на рабочих совещаниях с участием экспертов Вольного экономического общества России и представителей Министерства экономического развития.

СТРАТЕГИЯ ДЛЯ РОССИИ. ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА

STRATEGY FOR RUSSIA. THE THIRD ATTEMPT

Д.Е. СОРОКИН

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

D.E. SOROKIN

Vice-president of the VEO of Russia, chairman of the Scientific and practical board of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Началась практическая фаза работы над долгосрочной стратегией социально-экономического развития. По мнению автора, без стратегического плана невозможно прогрессивное социально-экономическое развитие страны. Научное сообщество призвано предложить Концепцию – комплекс ключевых идей, взглядов, принципов, дающих целостное представление о стратегической цели развития, этапах и способах ее достижения. Автор сравнивает различия социально-экономических условий, в которых происходило формирование всех трех стратегий. Автор резюми-

рует, что экспертное сообщество должно сосредоточиться не на критике допущенных ошибок прошлого и поиске виновных, а на деловом конструктивном обсуждении назревших проблем и поиске вариантов их решения.

Abstract

The practical phase of work on the long-term strategy of social and economic development has started. According to the author's opinion, the progressive social and economic development of the country can't be realized without a strategic plan. The scientific community has proposed the concept – a set of key ideas, views, principles, giving a holistic view of the strategic development goals, stages and methods of achieving it. The author compares the difference in socio-economic conditions in that all of three strategies were formed. The author concludes that the expert community should not focus on criticizing the mistakes of the past and finding those responsible, and on constructive discussion of urgent business problems and searching options for their solutions.

Ключевые слова: долгосрочная стратегия, цели развития, Концепция, стратегическое планирование.

Keywords: long-term strategy, development, Concept, strategic planning.

Уважаемые коллеги!

Выбор темы сегодняшнего круглого стола определялся, прежде всего, тем обстоятельством, что началась практическая фаза работы над стратегией социально-экономического развития России до 2030 г. В этой связи напомним, что в истории новой России это третья попытка создания долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны.

Первая была предпринята в 2000 г., когда в соответствии с распоряжением Правительства России от 1 декабря 1999 г. № 2021-р был подготовлен проект Основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу с горизонтом до 2010 г.

В силу целого ряда причин, в т.ч. и в связи с серьезными замечаниями со стороны Российской академии наук, этот документ после неоднократных обсуждений в правительстве так и не был окончательно принят. Хотя последующие среднесрочные планы-прогнозы на трехлетний период во многом исходили из идеологии данного документа.

Вторая попытка состоялась в 2008 г., когда 17 ноября 2008 г. распоряжением Правительства Российской Федерации № 1662-р была утверждена Концепция долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года.

Однако уже к 2010 г. стало ясно, что заложенные в ней перспективы требуют серьезной корректировки. Как вы знаете, была сделана попытка принять новую редакцию Концепции, однако она окончилась ничем.

Нынешняя – третья – попытка создания долгосрочной стратегии опирается на серьезную законодательную базу. 28 июня 2014 г. был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», предусматривающий создание целостной системы прогнозов и планов развития страны. 08.08.15 г. для его реализации было принято постановление Правительства РФ № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации». В целях координации всей этой огромной работы в Минэкономразвития создан новый Департамент стратегического развития. Мы благодарны руководству этого Департамента за возможность представить на сегодняшнем круглом столе свое видение обсуждаемой сегодня проблемы.

Конечно, принятый закон можно критиковать, и сегодня уже идет работа по его совершенствованию. Но важно понимать, что сейчас на законодательном уровне закреплено то, к чему неоднократно призывало научное сообщество, в т.ч. на наших круглых столах: без стратегического плана невозможно прогрессивное социально-экономическое развитие страны. Этот важнейший для создания такого плана шаг сделан. Теперь задача научного сообщества – активно включиться в эту работу.

В чем заключается задача экспертного сообщества? Напомню, что основатель нашего круглого стола Леонид Иванович Абалкин всегда подчеркивал: разработка стратегического плана, программ развития – это удел государственных органов власти, ибо только они располагают той полнотой информации, которая позволяет определить временные рамки и ресурсные возможности осуществления мероприятий, позволяющих достигнуть поставленные цели. Научное сообщество призвано предложить Концепцию – комплекс ключевых идей, взглядов, принципов, дающих целостное представление о стратегической цели развития, этапах и способах ее достижения.

Я полностью разделяю этот подход и в этой связи хочу высказать несколько соображений.

Формирование всех трех стратегий происходило и происходит в разных социально-экономических условиях.

2000 год – время, когда, опираясь на стабилизацию экономической жизни, достигнутой правительством под руководством Е.М. Примакова, страна начала «приходить в себя» после социально-экономической катастрофы 1990-х гг.

Вместе с тем напомню, что в феврале 2001 г. состоялся наш первый круглый стол с заявленной темой «Год прошел – что дальше?», на котором ваш покорный слуга выступил со «стартовым» докладом. В этом докладе был сделан вывод: «2001 год продолжил тенденцию, ведущую к закреплению за российской экономикой статуса, в лучшем случае, второго эшелона... и пока ничто не указывает на то, что 2002 год изменит эту тенденцию». К глубокому сожалению, этот вывод продолжал оставаться актуальным и все последующие, часто называемые «тучными», годы.

Итог этих лет был подведен Президентом в его выступлении на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008 г., в котором было сказано: «Не удалось уйти от инерционного энергосырьевого сценария развития. ...И это неизбежно ведет к росту зависимости России от импорта товаров и технологий, к закреплению за нами роли сырьевого придатка мировой экономики, а в дальнейшем может повлечь за собой отставание от ведущих экономик мира, вытеснение нашей страны из числа мировых лидеров. Сле-

дую этому сценарию, мы не добьемся необходимого прогресса в повышении качества жизни российских граждан. Более того, не сможем обеспечить ни безопасность страны, ни ее нормальное развитие, подвергнем угрозе само ее существование, говорю это без всякого преувеличения».¹ Кризис 2009 г., когда под влиянием резкого падения цен на мировом энергосырьевом рынке произошел обвал ВВП² и лишь накопленные финансовые резервы позволили избежать катастрофических социально-экономических последствий, послужил наглядной иллюстрацией приведенного тезиса выступления Президента.

По сути Концепция-2020 должна была увести нас от этого опасного сценария. Принималась она, когда страна находилась на подъеме. Среднегодовые темпы прироста ВВП в 1999–2000 гг. составили 6,9%.³ Однако, как показали последующие события, по сути изменений не произошло. Поэтому нынешняя попытка предпринимается в условиях, когда явственно сложился тренд на стагнацию.

Динамика прироста ВВП, % к предшествующему году

Годы	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
%	5,2	- 7,8	4,5	4,3	3,4	1,3	0,6

¹ Этот факт неоднократно отмечался и Минэкономразвития России: «Высокие темпы роста, достигнутые в последние годы, почти наполовину базировались на опережающем росте физических объемов экспорта и повышении цен на нефть» [10]

«В 2004–2007 гг. фактор внешнеэкономической конъюнктуры обеспечил 42–50% роста» [5]

«Внешнеэкономический фактор (рост цен на нефть и спроса на сырьевой экспорт) определял до 50% темпа экономического роста» [4]

² В наиболее острой фазе кризиса (IV квартал 2008 г. – первая половина 2009 г.) сокращение экспортных доходов и, как следствие, сжатие внутреннего спроса стали причиной снижения ВВП на 4,6-5 процентных пункта, или почти 50% общего падения. [6]

³ Здесь и далее использованы данные Росстата и Минэкономразвития.

Отсюда и проистекала задача, поставленная в послании Президента Федеральному собранию 4 декабря 2014 г.: «Надо вырваться из ловушки нулевых темпов роста».

Однако за прошедший год ситуация лишь ухудшилась: согласно данным Минэкономразвития России, в 2015 г. мы получили падение ВВП примерно на 4%. При этом из сложившейся динамики ясно, что пресловутая «война санкций» могла лишь ускорить переход от замедления темпов роста к падению ВВП, но отнюдь не породила его.

Не утешают и прогнозы Минэкономразвития на предстоящий период. В этой связи напомним, что в Основных направлениях деятельности Правительства РФ на период до 2018 г., утвержденных 31 января 2013 г., отмечалось: «В предстоящий среднесрочный период необходимо обеспечить выход на траекторию устойчивого экономического роста на уровне не менее 5%. ...2–3% в год... критически мало. При такой динамике валового внутреннего продукта не удастся сбалансировать экономические и социальные составляющие развития страны». Однако, если исходить из базового сценария прогноза того же Минэкономразвития, принятого 26 октября 2015 г., среднегодовые темпы прироста ВВП в период 2013–2018 гг. составят лишь 0,5%, что на порядок ниже, чем требующиеся. Даже если осуществится целевой сценарий, то за тот же период темпы будут 1,3% в год, что в два раза ниже обозначенной «красной черты». Такое «развитие» не только породит внутренние социально-экономические проблемы, но и существенно ухудшит соотношение сил с нашими основными геополитическими конкурентами. Согласно тем же данным среднегодовые темпы прироста ВВП в период 2013–2018 гг. для США составят 2,4%, Еврозоны – 1,1%, КНР – 6,8%. Мировые же темпы прироста – 3,4%.

Тем не менее в основу новой стратегии должна быть положена та же стратегическая цель, что и в первых двух попытках. Напомним, что в проект Основных направлений до 2010 г. ставилась задача: «в среднесрочной перспективе необходимо предотвратить дальнейшее увеличение разрыва между Россией и развитыми странами, а в долгосрочной перспективе – восстановить и упрочить позиции России как одной из стран-лидеров мирового развития».

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года провозглашалось: «Стратегической целью является превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики».

Данное целеполагание определяется не амбициями тех или иных политических сил или их лидеров. Оно проистекает из объективного геополитико-экономического положения России. Об этом еще в середине XIX века писал Н.Я. Данилевский: «Нельзя не сознаться, что Россия слишком велика и могущественна, чтобы быть только одною из великих европейских держав...» [2]. На этот факт указывали и многие серьезные зарубежные исследователи. Так Й. Шумпетер в середине XX века отмечал, что для Запада «российская проблема состоит не в том, что Россия – социалистическая страна, а в том, что она – Россия» [11]. На это обстоятельство указывают и современные исследователи. Г.Х. Попов, считающий, что победа большевиков в 1917 г. во многом была обусловлена тем, что они не просто «предложили свой вариант решения мирового кризиса», а «одновременно ...предложили ...пути решения главной национальной задачи России»: сохранить ее целостность и преодолеть отставание от ведущих мировых держав, т. е. остаться великой державой по критериям начала XX столетия [3, С. 107–109]. И ныне «Россия должна быть мировой державой..., а не лидером «своего» блока» [3, С. 253; 7, С. 9]. На это же указывал и Л.И. Абалкин: «Россия может либо возродиться как великая держава (великая по своему политическому влиянию в мире, по уровню экономического развития, материального достатка и духовности, по гордости, вызываемой как у своих сограждан, так и у остальных народов), либо перестать быть Россией» [1; 7].

Судя по всему, эта позиция, по крайней мере на вербальном уровне, разделяется и нынешним политическим руководством страны. Еще в Послании Президента России в 2003 г. было сказано о необходимости «все наши решения, все наши действия подчинить тому, чтобы уже в обозримом будущем Россия прочно заняла место среди действительно сильных, экономически передовых и влиятельных государств мира. ...Весь наш исторический опыт свидетельствует: такая страна, как Россия, может жить и развиваться в существующих границах, только если она является сильной державой. Во все периоды ослабления страны – полити-

ческого или экономического – перед Россией всегда и неотвратимо вставала угроза распада».

Конечно, можно поставить вопрос: следует ли в нынешних обстоятельствах увлекаться глобальными задачами в ущерб неотложным мерам? Отвечая на него, следует вспомнить, что исторический опыт, как собственный, так и зарубежный, показывает: ни одна страна не выходила из системных кризисов (а Россия переживает именно таковой), не имея стратегии, ставящей перспективные цели лидерства. В этой связи можно сослаться на план ГОЭЛРО, «Новые рубежи» Ф. Рузвельта, стратегии послевоенного возрождения Германии и Японии, стратегию, осуществляемую с 1980-х в КНР. Не имея такой стратегии, экономическая политика неизбежно сведется к «затыканию дыр», подчинится конъюнктурным обстоятельствам и в конечном счете будет обречена на поражение. Именно поэтому нынешняя Стратегия по определению должна быть направлена на реализацию оптимистического сценария развития России.

В этой связи хочу напомнить, что в декабре 1999 г. вышла в свет монография, подготовленная под руководством Л.И. Абалкина: «Россия – 2015: оптимистический сценарий». В тот период многие задавали вопрос: почему рассматривается только оптимистический сценарий, без включения столь модных... алармистских прогнозов? Ответ содержался в тексте монографии: «Геополитическое положение России делает безальтернативным, с точки зрения ее исторической перспективы в нынешних пространственных параметрах, поддержание статуса России в качестве великой державы (одного из мировых полюсов роста, а следовательно, и силы). Любой другой сценарий... не для России в нынешнем ее понимании как государства. ...При такой постановке сценарий для России не может быть назван иначе как оптимистическим» [8, С. 43].

Что же касается ресурсных возможностей, то хотел бы обратить внимание, что на протяжении последних четырех месяцев Президент страны минимум дважды отмечал, что хотя ситуация в стране непростая, но она, тем не менее, не критичная.⁴

---

⁴ Послание Федеральному собранию. 03.12.15 г.: «Ситуация действительно сложная, но – говорил уже об этом, хочу повторить – не критичная» [9].

Считаю, что для такой постановки есть все макроэкономические обстоятельства.

Макроэкономические показатели РФ по итогам 2015 г.

Показатель	В % к 1998 г.	В % к 2009 г.
ВВП	198,8	110,4
Промышленное производство	184,6	115,0
Сельское хозяйство	170,7	115,7
Инвестиции в основной капитал	315,7	111,1
Реальные располагаемые доходы населения	250,2	110,4
Международные валютные резервы на 27.11.15	2 413,2 (к 13.08.1998 г.) 15,1	96,9 (к 13.03.2009 г.) 376,1

Другой вопрос: хватит ли у нас умения использовать имеющиеся ресурсы в интересах оптимистического варианта стратегии? Представляется, что для этого экспертное сообщество должно сосредоточиться не на критике допущенных ошибок прошлого и поиске виновных, а на деловом конструктивном обсуждении назревших проблем и поиске вариантов их решения. Надеюсь, наш круглый стол послужит примером такого подхода.

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Поиск пути в меняющемся мире // Избр. труды: в 4-х тт. Т. IV. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. С. 220.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германно-Романскому. 6-е изд. Спб.: Издательство С. – Петербургского университета. Издательство «Глагол», 1995. С. 339.
3. Попов Г.Х. Будет ли у России второе тысячелетие. М.: Экономика. 1998. С. 107–109.
4. Пояснительная записка Минэкономразвития России о сценарных условиях для формирования вариантов прогноза социально-экономического развития в 2013–2015 годах. Минэкономразвития России, 2012 г.

5. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг. Минэкономразвития России, 2009 г.

6. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг. Минэкономразвития России, 2009 г.

7. Рогов С.М. Россия – XXI век (материалы Всероссийской научной конференции) // Экономист. 1998. № 1. С.10; Россия XXI век // Экономист. 2000. № 1. С. 9.

8. Россия – 2015: оптимистический сценарий. М., 1999. С. 43.

9. Совещание по бюджетным проектировкам на 2016 год. 22.09.15.: «Ситуация в экономике непростая, но она не критическая».

10. Уточненный прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2006 г. и основные параметры прогноза до 2008 г. Минэкономразвития России, 2005 г.

11. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. Пер. с англ. М.: Экономика, 1995.

Bibliographical list

1. Abalkin L.I. Poisk puti v menjajushhemsja mire // Izbr. trudy: v 4-h tt. T. IV. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000. S. 220.

2. Danilevskij N. Ja. Rossija i Evropa: vzgljad na kul'turnye i politicheskie otnoshenija Slavjanskogo mira k Germano-Romanskomu. 6-e izd. Spb.: Izdatel'stvo S. – Peterburgskogo universiteta. Izdatel'stvo «Glagol», 1995. S. 339.

3. Popov G.H. Budet li u Rossii vtoroe tysjacheletie. М.: Экономика. 1998. S. 107–109.

4. Pojasnitel'naja zapiska Minekonomrazvitija Rossii o scenarnyh uslovijah dlja formirovanija variantov prognoza social'no-ekonomicheskogo razvitija v 2013–2015 godah. Minekonomrazvitija Rossii, 2012 g.

5. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2010 g. i na planovyj period 2011 i 2012 gg. Minekonomrazvitija Rossii, 2009 g.

6. Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitija RF na 2010 g. i na planovyj period 2011 i 2012 gg. Minekonomrazvitija Rossii, 2009 g.

7. Rogov S.M. Rossiya – XXI vek (materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii) // Ekonomist. 1998. № 1. S.10; Rossiya XXI vek // Ekonomist. 2000. № 1. S. 9).

8. Rossiya – 2015: optimisticheskij scenarij. M., 1999. S. 43.

9. Soveshhanie po bjudzhetnym proektirovkam na 2016 god. 22.09.15.: «Situacija v ekonomike neprostaja, no ona nekriticheskaja».

10. Utochnennyj prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2006 g. i osnovnye parametry prognoza do 2008 g. Minekonomrazvitija Rossii, 2005 g.

11. Shumpeter J. Kapitalizm, socializm i demokratija. Per. s angl. M.: Ekonomika, 1995.

**СТРУКТУРА СИСТЕМЫ ДОКУМЕНТОВ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**THE STRUCTURE OF THE SYSTEM
OF STRATEGIC PLANNING DOCUMENTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

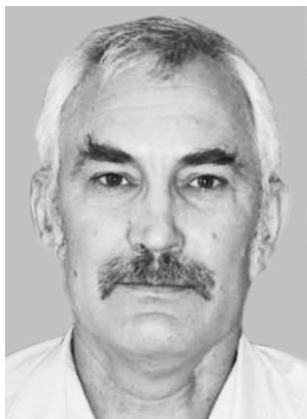

В.А. ФЕДОРИЩЕВ

*директор Департамента
стратегического развития
Минэкономразвития России, к.э.н.*

V.A. FEDORISCHEV

*director of the Strategic development
Department of the Ministry of economic
development of the Russian Federation,
Cand. Sc. Econ.*

В.В. ВОРОНИН

*ведущий эксперт Департамента
стратегического развития
Минэкономразвития России, к.ф.-м.н.*

V.V. VORONIN

*leading expert of the Strategic
development Department of the Ministry of
economic development of the Russian
Federation, Cand. Sc. Phys.-Math.*

Д.Г. ГАЙНУЛИН

*заместитель директора
Департамента стратегического
развития Минэкономразвития России*

D.G. GAYNULIN

*deputy director of the Strategic
development Department of the Ministry
of economic development of the Russian
Federation*

Аннотация

На основе комплексного анализа нормативно-правовой базы, необходимой для реализации норм Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации», определены актуальные научно-методологические задачи в сфере совершенствования системы стратегического планирования. Предложена структура системы и типология документов стратегического планирования, уточненная с позиций их целевого назначения и задач в системе стратегического планирования. Сформирован ряд предложений по совершенствованию механизмов государственного управления на принципах стратегического планирования.

Abstract

The urgent research of the methodological problems of strategic planning system improvement are identified on the comprehensive analysis of normative-legal acts, that are necessary to implement the Federal law «Strategic planning in the Russian Federation». The new structure and typology of strategic planning documents system are proposed, updated from the standpoints of its purposes and objectives in strategic planning system. Some proposals on state administration mechanisms improvement are formed on the strategic planning principles.

Ключевые слова: документы стратегического планирования, типология, целевое назначение, иерархия, цикл стратегического планирования, показатели.

Keywords: strategic planning documents, typology, purpose, hierarchy, strategic planning cycle, indicators.

Ключевым событием в развитии современной системы стратегического планирования в сфере социально-экономического развития Российской Федерации стало принятие Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1]. Этим актом на законодательном уровне закреплены правовые основы стратегического планирования в Российской Федерации, механизмы координации государственного стратегического управления и бюджетной политики, полномочия и порядок взаимодействия федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ), органов государственной власти субъектов Российской Федерации с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования.

Однако становится очевидным, что для практической реализации Федерального закона необходимо установить единые методологические подходы и принципы, определяющие деятельность участников стратегического планирования, в том числе:

- функциональные требования к структуре и содержанию отраслевых документов стратегического планирования в зависимости от их целевого назначения и задач, решаемых в системе государственного управления;
- механизм принятия решения о разработке и выборе оптимального типа отраслевых документов стратегического планирования, а также формата их утверждения;
- механизмы сопряжения целей, задач и сроков реализации отраслевых документов стратегического планирования.

В настоящем исследовании рассматриваются научно-методологические вопросы, связанные с неоднозначным пониманием роли, места и целевого назначения отдельных документов, разрабатываемых в рамках прогнозирования, целеполагания, программи-

рования и планирования, в общей системе стратегического планирования.

Для целей исследования предлагается использовать следующее определение: «система документов стратегического планирования» – совокупность документов стратегического планирования, разрабатываемых в определенной последовательности в рамках прогнозирования, целеполагания, программирования и планирования на федеральном и отраслевом уровне, взаимосвязанных по вертикали и горизонтали в соответствии с их целевым назначением и типологией.

Иерархия документов стратегического планирования

Федеральным законом устанавливается матричная структура системы документов стратегического планирования, предусматривающая их распределение:

– по «макроэкономическому» признаку – документы, разрабатываемые в сфере социально-экономического развития и в сфере обеспечения национальной безопасности;

– по «административному» признаку – документы, разрабатываемые на федеральном, отраслевом, региональном и муниципальном уровнях;

– по «технологическому» признаку – документы, разрабатываемые в рамках прогнозирования, целеполагания, программирования и планирования.

Такой подход в целом отражает сложившуюся ранее систему отраслевых документов стратегического планирования, государственных программ Российской Федерации, совокупности организационно-плановых документов Правительства Российской Федерации и ФОИВ.

В то же время не определены в должной мере функциональное и целевое назначение, а также иерархические связи между различными типами документов стратегического планирования. В особенности это касается новых сущностей, предусмотренных Федеральным законом, к которым относятся стратегический прогноз, стратегия социально-экономического развития, стратегия пространственного развития, долгосрочный бюджетный прогноз и иные.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	<i>Прогнозирование</i>	
	Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (СНБ РФ)	Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации (СЭЭР РФ)
	ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОМУ СОБРАНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
	<i>Целеполагание</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ государственной политики	Комплексный план реализации СНБ РФ	Комплексный план реализации СЭЭР РФ
	Комплексный план реализации СПР РФ	
	<i>Планирование</i>	
	РЕАЛИЗАЦИЯ государственной политики	
ПРОГНОЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период	Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации
	Бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный или среднесрочный период	
	<i>Прогнозирование</i>	
	Целеполагание	
ОТРАСЛЕВЫЕ ДОКУМЕНТЫ (стратегии)	Стратегии макрорегионов	
	Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации (ОНДП), включая план реализации ОНДП	
	<i>Целеполагание</i>	
	Программирование	
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ГП РФ)	Схемы территориального планирования	
	Планы деятельности ФОИВ по реализации документов стратегического планирования	
	<i>Целеполагание</i>	
	Планирование	
ПЛАНЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГП РФ НА ОЧЕРЕДНОЙ ГОД И ПЛАНОВЫЙ ПЕРИОД	Планы реализации ГП РФ на очередной год и плановый период	
	<i>Целеполагание</i>	
	Программирование	
	<i>Планирование</i>	

Рис. 1. «Иерархическая» структура системы документов стратегического планирования

В этой связи предлагается структурировать систему документов стратегического планирования в сфере социально-экономического развития по целевому, «иерархическому» признаку, как показано на рис. 1.

На уровне формирования государственной политики разрабатываются и реализуются базовые, системообразующие документы стратегического планирования, формирующие в долгосрочной перспективе основы государственной политики Российской Федерации в сфере социально-экономического и регионального развития. На этом уровне решаются следующие задачи государственного управления:

- стратегическое прогнозирование развития Российской Федерации в контексте глобального политического и экономического развития;

- стратегическое целеполагание, ориентированное в долгосрочной перспективе на обеспечение национальной безопасности и суверенитета Российской Федерации, повышение ее конкурентных позиций в мировом сообществе;

- корректировка стратегического целеполагания в связи с вновь выявленными стратегическими вызовами, угрозами и рисками;

- стратегическое планирование деятельности Правительства Российской Федерации, ФОИВ на долгосрочный период.

На уровне реализации государственной политики выстраивается вертикально ориентированная, иерархически связанная совокупность документов стратегического планирования, обеспечивающих эффективное государственное управление, включая:

- прогнозирование и выработку оптимального сценария социально-экономического развития в условиях выявленных угроз и рисков, с учетом имеющихся национальных ресурсов;

- целеполагание, в рамках которого устанавливаются ключевые направления и приоритеты, среднесрочные цели и задачи, меры и механизмы реализации государственной политики, а также инструментарий мониторинга и оценки уровня социально-экономического развития, контроля эффективности деятельности органов государственной власти;

- программирование, обеспечивающее в среднесрочной перспективе сбалансированность имеющихся ресурсов, конкретных

мер, мероприятий и действий органов государственной власти в сфере социально-экономического развития;

– планирование как инструмент управления реализацией конкретных мер, мероприятий и действий Правительства Российской Федерации и ФОИВ в краткосрочной перспективе.

Целевое назначение базовых документов стратегического планирования

В соответствии с установленным местом в «иерархической» структуре целевое и функциональное назначение документов стратегического планирования определяются следующим образом.

1. Стратегический прогноз Российской Федерации разрабатывается с целью создания научно обоснованной модели перспективного облика Российской Федерации как совокупности представлений о состоянии государства, национальной экономики и общества, гарантирующем защиту национальных интересов и суверенитета Российской Федерации в условиях современных стратегических вызовов и угроз, при количественном и качественном соответствии воспроизводства, накопления и расходования национальных ресурсов, а также при обеспечении достойного уровня и качества жизни населения.

В системе документов стратегического планирования Стратегический прогноз используется в качестве базиса стратегического целеполагания при формировании и осуществлении государственной политики долгосрочного развития Российской Федерации, стратегического планирования деятельности Правительства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации на долгосрочный период.

Положения Стратегического прогноза обеспечивают концептуальное единство, взаимосвязь и взаимозависимость стратегии национальной безопасности Российской Федерации, стратегии социально-экономического развития Российской Федерации и стратегии пространственного развития Российской Федерации, а также прогнозов социально-экономического развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации на долгосрочный период.

2. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации разрабатывается в целях установления генеральных целей, ключевых направлений, основных задач, приоритетов и механизмов реализации государственной политики в сфере социально-экономического развития Российской Федерации.

Стратегия социально-экономического развития является базовым документом стратегического планирования в сфере социально-экономического развития, определяет основные принципы конструктивного взаимодействия органов государственной власти, субъектов экономической и предпринимательской деятельности, а также гражданского общества в целях защиты национальных интересов, социально-экономического развития, повышения уровня и качества жизни в Российской Федерации.

3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации разрабатывается в целях реализации основ государственной политики регионального развития Российской Федерации, устанавливает генеральные цели и задачи развития субъектов Российской Федерации в условиях единого социально-экономического, правового и культурного пространства, направленные на поддержание устойчивости системы расселения и снятие инфраструктурных ограничений в социально-экономическом развитии территорий Российской Федерации.

Стратегия пространственного развития включает анализ особенностей и проблем пространственного развития Российской Федерации, оценку факторов, условий и рисков пространственного развития страны, существующей системы расселения на территории Российской Федерации, природно-ресурсного и производственного потенциалов, транспортного и энергетического каркасов, пространственных аспектов межрегионального, приграничного и международного сотрудничества, а также иные оценки, связанные с пространственными аспектами экономического и социального развития Российской Федерации.

4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации разрабатывается Советом Безопасности Российской Федерации в целях установления стратегических национальных приоритетов – важнейших направлений обеспечения национальной

безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляются устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет в том числе цели и основные задачи органов государственной власти в сфере обеспечения финансово-экономической, энергетической, информационной, продовольственной и экологической безопасности, научно-технической и промышленно-технологической независимости, а также в других областях социально-экономического развития, характеризующих состояние национальной безопасности Российской Федерации.

Организация практической деятельности ФОИВ по реализации системообразующих документов стратегического планирования в сфере социально-экономического развития осуществляется в соответствии с комплексными планами реализации соответствующих документов стратегического целеполагания.

Система документов стратегического планирования по реализации государственной политики

Вертикально ориентированная совокупность документов стратегического планирования федерального и отраслевого уровня, обеспечивающие реализацию государственной политики социально-экономического развития Российской Федерации, включает следующие типы и виды документов:

– документы, разрабатываемые в рамках прогнозирования, – прогнозы социально-экономического развития на долгосрочный и среднесрочный периоды, бюджетный прогноз на долгосрочный период, прогноз научно-технологического развития Российской Федерации. Прогнозы формируются с целью анализа текущего состояния национальной экономики, оценки тенденций, вызовов, угроз и рисков в сфере социально-экономического развития, определения возможных сценариев развития ключевых отраслей национальной экономики;

– документы, разрабатываемые в рамках целеполагания, – стратегии, схемы (генеральные схемы) развития отраслей эконо-

мики и сфер государственного управления, стратегии социально-экономического развития макрорегионов. Отраслевые документы разрабатываются для определения целей и задач по отдельным направлениям государственной, экономической и общественной деятельности, для формирования системы мер и механизмов по достижению планируемого результата государственной политики, а также инструментов контроля ее реализации;

– документы, разрабатываемые в рамках долгосрочного и среднесрочного программирования (государственные программы Российской Федерации, федеральные целевые программы, схемы территориального планирования). Разрабатываются в качестве инструментов реализации отраслевых стратегий, инструментов реализации программно-целевого принципа бюджетного проектирования.

– документы, разрабатываемые в рамках среднесрочного планирования, – основные направления деятельности Правительства Российской Федерации, планы деятельности ФОИВ. Организационно-плановые документы разрабатываются с целью организации и координации деятельности ФОИВ, их структурных подразделений и подведомственных органов по реализации документов стратегического планирования.

Целевое и функциональное назначение показателей реализации документов стратегического планирования

Механизм индикативного мониторинга и оценки состояния отраслей национальной экономики введен в современную практику государственного управления в связи с реализацией Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд». В приложении к федеральным целевым программам сформированы функциональные критерии, которым должны удовлетворять показатели социально-экономического развития. В дальнейшем эти критерии успешно применялись в отношении показателей состояния национальной безопасности, мониторинга реализации государственных программ Российской Федерации, оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Однако «иерархический» принцип структурирования системы документов стратегического планирования указывает на изменение содержательного аспекта и, соответственно, критериев определения показателей в зависимости от целевого и функционального назначения документов стратегического планирования.

Совершенно очевидно, что в составе организационно-плановых и программно-целевых документов показатели должны выполнять функции мониторинга и контроля эффективного функционирования системы государственного управления. То есть целесообразно и достаточно использовать количественные показатели, определяемые как по данным статистического наблюдения, так и по отчетным материалам о выполнении конкретных мероприятий и заданий.

В отраслевых документах стратегического целеполагания акцент смещается в сторону мониторинга макроэкономических процессов, оценки состояния соответствующей отрасли национальной экономики и степени достижения установленных уровней развития. В отраслевых стратегиях будут уместными как количественные показатели, так и агрегированные отраслевые индексы, рассчитываемые по установленным методикам на основе совокупности данных статистического наблюдения.

В базовых, системообразующих документах стратегического планирования принципиально важными становятся функции рейтингования Российской Федерации в мировом сообществе с позиций ее конкурентоспособности и обеспечения национальной безопасности. В этой связи целесообразно использовать агрегированные макроэкономические индексы, характеризующие состояние государства, национальной экономики и общества, индексы международных рейтингов, а также экспертные качественные оценки, формируемые в соответствии с установленными методиками.

Таким образом, необходима научно-методологическая проработка критериев и механизмов формирования показателей мониторинга социально-экономического развития в зависимости от роли и места документа стратегического планирования в иерархической системе.

Принятие решения о разработке документов стратегического планирования

Порядок принятия решения о разработке документов стратегического планирования является важнейшим вопросом стратегического планирования [2].

Отсутствие стратегического целеполагания и программы мер, мероприятий и действий государственной политики повышает риски неэффективного расходования ресурсов в конкретной отрасли социально-экономического развития, усугубляет проблемную ситуацию. В то же время избыточное количество документов стратегического целеполагания без достаточного ресурсного обеспечения и потенциала регулирующего воздействия создает иллюзию активной деятельности, но не дает практических результатов.

В этой связи полагаем, что решение о целесообразности разработки документов стратегического планирования принимается по итогам комплексного предметно-ориентированного анализа закреплённой сферы ведения, который включает:

- структурирование сферы ведения ФОИВ по важнейшим предметным областям;
- экспертную оценку состояния предметных областей в части их обеспеченности утвержденными нормативными правовыми актами и документами стратегического планирования;
- экспертную оценку достаточности совокупности документов стратегического планирования в сфере ведения ФОИВ;
- формирование решения (предложения) по разработке конкретного документа стратегического планирования (целеполагающего, концептуального, программно-целевого) для ликвидации выявленных диспропорций в системе отраслевого стратегического целеполагания.

Реализация обоснованного решения о разработке документа стратегического планирования осуществляется участниками стратегического планирования в соответствии с нормами Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в установленном порядке.

При этом на этапе принятия решения о разработке документа стратегического планирования целесообразно проработать во-

прос о формате его утверждения с целью повышения его эффективности и регулирующего воздействия в системе государственного управления [3].

Цикл стратегического планирования

Важная научно-методологическая проблема стратегического планирования связана с необходимостью увязать цели и задачи, мероприятия и ожидаемые результаты их выполнения со сроками реализации документов стратегического планирования. В этой связи логически обоснованным решением является предложение о внедрении в управленческую практику «цикла стратегического планирования» [2].

Методологическая сложность связана с тем, что Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» установлена различная периодичность разработки и корректировки документов стратегического планирования.

В целом, для организационно-плановых документов характерен трехлетний период реализации, для программно-целевых документов, отраслевых стратегий и прогнозов – среднесрочный (до шести лет) период, для базовых, системообразующих документов установлен срок реализации двенадцать и более лет.

Таким образом, в двенадцатилетнем цикле стратегического планирования содержатся шестилетние циклы целеполагания и программирования, внутри которых установлены трехлетние «скользящие» циклы бюджетного проектирования, планирования и реализации мер государственной политики.

При этом каждый цикл предваряется и завершается переходными периодами, в рамках которых в идеальной ситуации осуществляется разработка документов соответствующего уровня на очередной период, корректировка документов вышестоящего уровня, а также формирование отчетности по итогам реализации завершаемых документов.

Общая схема «цикла стратегического планирования» для иерархически выстроенной системы документов стратегического планирования показана на рис. 2.

Следует учитывать, что текущая ситуация весьма далека от представленной схемы в силу того, что действующая совокупность

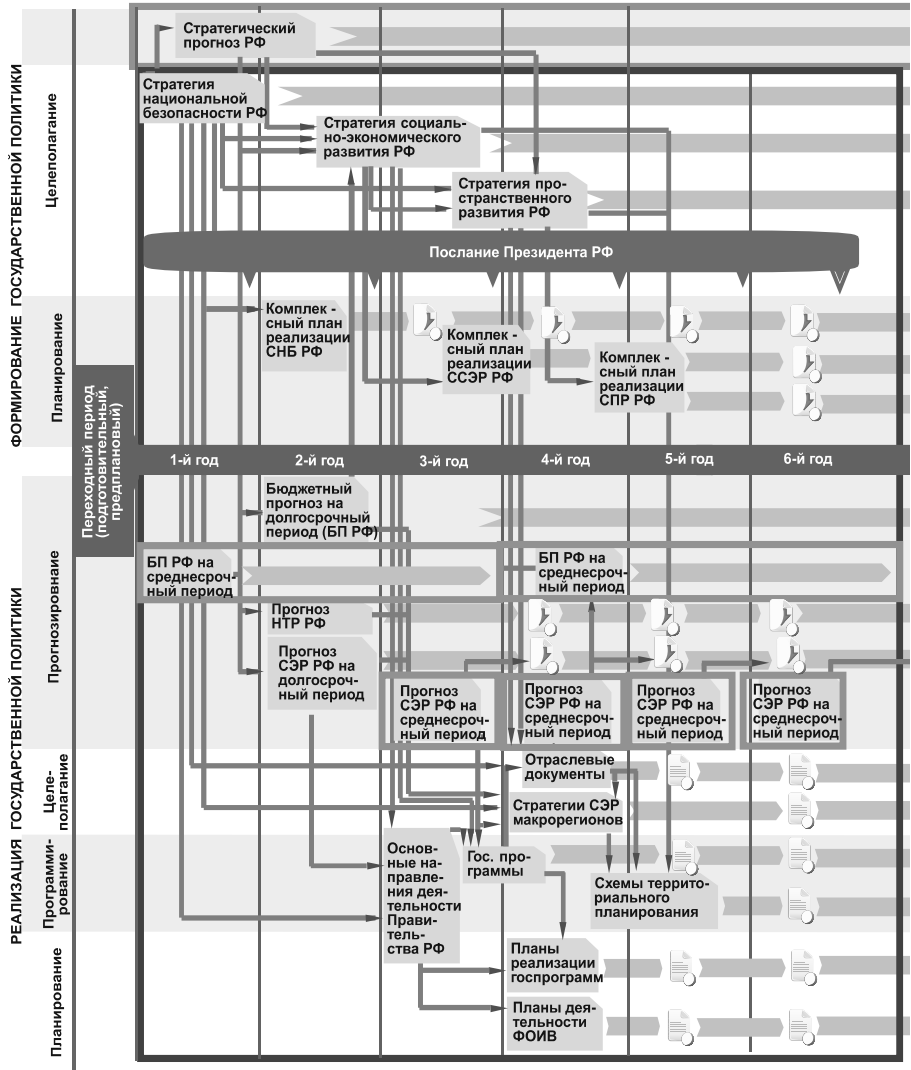
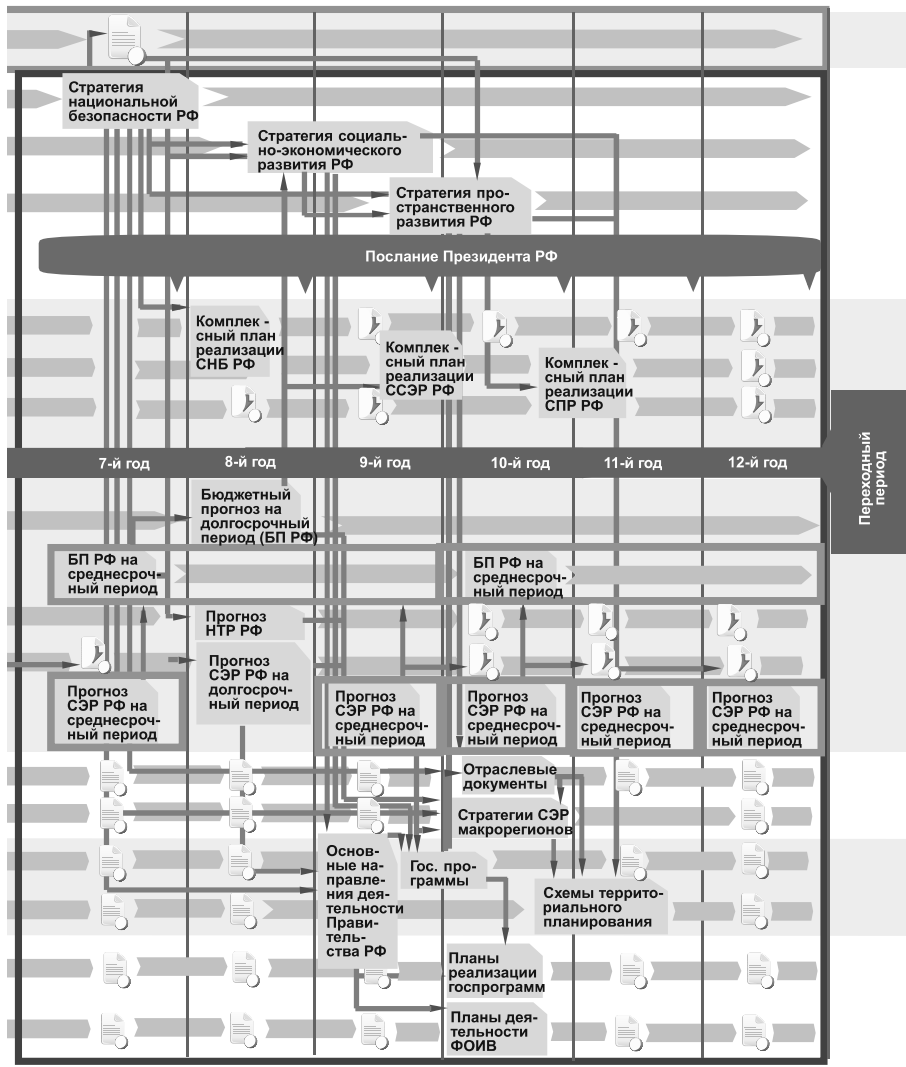

Рис. 2. Цикл стратегического планирования Российской Федерации (федеральный уровень) №172-ФЗ для иерархически выстроенной системы документов стратегического планирования

Переходный период

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

Наименование документа

разработка документа стратегического планирования

корректировка документа стратегического планирования по решению Правительства РФ*

корректировка документа стратегического планирования (порядок определяется Правительством РФ)*

* для Стратегии национальной безопасности РФ решение о корректировке и порядок определяется Президентом РФ)

документов стратегического планирования сформирована в реальных условиях, задолго до принятия Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В этой связи полагаем целесообразным считать текущую ситуацию переходным периодом и ориентироваться на новый «цикл стратегического планирования», начало которого связано с принятием в ближайшем будущем базовых, системообразующих документов стратегического планирования.

Таким образом, общий анализ роли, места и целевого назначения документов, разрабатываемых в рамках прогнозирования, целеполагания, программирования и планирования, достаточно отчетливо указывает на наличие определенных научно-методологических проблем, решение которых необходимо для практического внедрения принципов стратегического планирования в систему государственного управления.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации, 2014, № 26 (часть I), ст. 3378.

2. Афиногенов Д.А., Воронин В.В. Методологические вопросы развития системы документов стратегического планирования в Российской Федерации // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций, 2013, № 6, стр. 21–28.

3. Афиногенов Д.А., Воронин В.В. «Роль документов стратегического планирования: правовые аспекты» // Государственная власть и местное самоуправление, 2014, № 2, стр. 13–17.

Bibliographical list

1. Federal law «Strategic planning in the Russian Federation», dated 28.06.2014 N 172-FZ // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii, 2014, № 6 (part I), art. 3378.

2. Afinogenov Dm.A., Voronin V.V. Methodological problems in development of strategic planning documents system in the Russian Federation. // Problemy bezopasnosti i chrezvychainykh situatsii, 2013, № , p. 21–28.

3. Afinogenov Dm. A., Voronin V.V. The role of strategic planning documents in national security ensuring: legal aspects // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie, 2014, № , p. 13–17.

**СТРАТЕГИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ: ЦЕЛЬ – ДОСТИЖЕНИЕ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА**

**THE STRATEGY OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF
RUSSIA: THE GOAL IS TO ACHIEVE
TECHNOLOGICAL LEADERSHIP**

С.Д. БОДРУНОВ

Первый Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (Санкт-Петербург), ответственный секретарь Промышленного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской Инженерной академии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

First Vice-president of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization the VEO of Russia, director of the Institute of new industrial development named after S.Y. Vitte, executive secretary of the Industrial Council under the Governor of St. Petersburg, first vice-president of the Union Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg, Academician of the St. Petersburg Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье показано, что стратегия экономического развития России должна быть направлена на достижение технологического лидерства – хотя бы по избранным направлениям, сопровождаться институциональными изменениями и осуществляться через механизм реиндустриализации экономики.

Abstract

The article shows that the strategy of Russia's economic development should be aimed at the achievement of technological leadership at least in the selected spheres. It should be accompanied with the institutional changes and implemented through the re-industrialization of economy.

Ключевые слова: стратегия экономического развития, реиндустриализация экономики, деиндустриализация, технологические уклады, технологическое лидерство.

Keywords: strategy of economic development, re-industrialization of economy, de-industrialization, technological modes, technological leadership.

Неоднократно – и в этой аудитории, на научных чтениях в ВЭО России, и в других местах, на разнообразных конференциях, я говорил¹ и считаю нужным повторить еще раз, что *любая эффективная стратегия развития России должна опираться на развитие индустриальной компоненты нашей экономики – как базовой, приоритетной ее части.*

Я согласен и с Д.Е. Сорокиным и с Г.Х. Поповым, который, помните, выступая недавно на съезде ВЭО России, говорил, что Россия не может сохраниться иначе, как мировая держава [9, С. 46–62].

---

¹ См., например: Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики в условиях ВТО [1, С. 47-52]; Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С. Что делать? Императивы, возможности и проблемы реиндустриализации [4]; Бодрунов С.Д. Реиндустриализация. Круглый стол в Вольном экономическом обществе России [3, С. 11-26]; Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики – возможности и ограничения [2, С.15-46].

А что это сегодня значит? Мы все понимаем, что *ведущими державами и в экономике и в политике в XXI веке будут те страны, которые сохранятся как технологические лидеры [8], либо страны, которые достигнут такого статуса.* Поэтому, если мы в России хотим этого (а это следует из цели всех наших стратегий, о чем мы только что услышали), т. е. хотим войти в ряд держав мирового уровня, мы однозначно должны стать *технологическими лидерами по некоторым избранным направлениям.* Правительство неоднократно говорило о том, какие направления можно было бы развивать. И мы тоже по этому поводу дискутировали; мы придерживаемся такой позиции: для России должны быть приоритетными такие направления, где мы имеем хороший бэкграунд и возможности.

Конечно, легко это сказать. А можно ли этого достичь, добиться? Коллеги, конечно, на мой взгляд, это вопрос спорный, дискуссионный вопрос, и часто мы по этому поводу спорим. Но я, как и весь наш Институт индустриального развития им. С.Ю. Витте, который я представляю, поддерживаю в этом вопросе академика С.Ю. Глазьева. Несколько лет назад Сергей Юрьевич, анализируя, скажем так, эволюцию технологических укладов, написал, на мой взгляд, умную книжку [6] о том, какие шансы у нас в этом вопросе. И он сказал, что на «сломе» технологических эпох, при начальном этапе формирования технологических укладов, новых укладов, у стран, которые «догоняют», есть серьезные шансы догнать и перегнать тех, кто технологическими лидерами являются сейчас. Я не буду приводить его аргументацию, ведь это не предмет сегодняшнего разговора; я хочу сейчас только сказать, что это – такая важная констатация, квинтэссенция, резюме этой части его книги.

Так вот, на мой взгляд, сейчас как раз ситуация именно такая – в мире идет формирование нового технологического уклада, 6-го технологического уклада по классификации того же С.Ю. Глазьева. А что у нас в России? Мы помним то, что в 2008 году в Российской академии наук была исследована эта ситуация и было определено, что мы, Россия, находимся в 4-м технологическом укладе с элементами 5-го уклада. С 2008 года по 2015 год в принципиальном плане, к сожалению, сильных изменений в позитив-

ную сторону не произошло – в силу той деиндустриализации, которая у нас происходит, о чем я не раз говорил, в силу тех причин, условий, в которых мы живем, и в силу многих разных других причин, в том числе – и из-за ошибок в стратегии экономического развития.

Так вот, у нас изменений особых не произошло – а что, например, в США? В стране, которая является экономическим, политическим лидером, то есть это один из лидеров сегодняшнего мира, бесспорно. Значит, так: 10% их экономики сегодня находится в технологическом укладе номер 6. Около 65% экономики у них находится в укладе номер 5. У нас же: 6-го уклада менее 0,5%, и то это вопрос довольно-таки спорный – находимся ли мы уже там или пока мы только мечтаем об этом. Вот это, я считаю, нужно серьезно учитывать, когда мы формируем нашу стратегию экономического развития, т. е. – *что если мы не займемся индустриальным развитием, не будем добиваться выхода на технологическое лидерство – мы отстанем навсегда.*

Это первый вопрос, на который я бы хотел обратить внимание. Теперь о втором, очень важном, моменте.

Вы знаете, дорогу осилит идущий. Можно сколько угодно планировать, но ходить-то нужно. Я могу сослаться на нашу историю, потому что история России знает не третью попытку уже и не четвертую, а если смотреть чуть-чуть глубже, то можно сказать о том, что многие и многие уже были попытки реформирования России. Ну, хотя бы можно вспомнить серию реформ XIX века, реформы С.Ю. Витте [5], П.А. Столыпина [10], потом советские, постреволюционные наши планы, задачи, индустриализацию и другие реформы, которые мы проводили в стране. Я могу сказать о том, что и в постсоветское время было тоже много, на мой взгляд, таких реформаторских усилий – хотя бы можно вспомнить «шоковую терапию», которую мы уже не вспоминаем, или – недавнюю «Стратегию-2020», которую мы уже почти забыли! Я еще могу напомнить и съезды КПСС, по решениям которых мы должны были через 20 лет жить в коммунизме, и это тоже была еще та стратегия! И вот теперь мы новую стратегию пишем. Но я, собственно говоря, хотел бы сказать не об истории, а о том, что лишь некоторые из этих стратегий исполнялись, да и то не

полностью, наполовину, – и вот результат, собственно говоря, такой же, половинчатый.

И вот в связи с этим я бы хотел привести пример, как говорится, из жизни, с которым я столкнулся. Вы, наверное, помните, что в 2013 году у нас была такая большая задача, и Вольное экономическое общество участвовало в постановке этой задачи, – мы занимались проблемами исследования необходимости реиндустриализации и возможности реиндустриализации российской экономики. Мы с Р.С. Гринбергом организовали тогда силами наших двух институтов подготовку большого доклада. Наш сегодняшний модератор Д.Е. Сорокин был руководителем нашей большой объединенной Рабочей группы. Мы «родили» приличный доклад [7], листов на 70. Заинтересовался им Совет Федерации, и на заседании Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации в марте 2013 года мы его обсудили. Ваш покорный слуга, Р.С. Гринберг и В.В. Ивантер выступили с докладами; принимали участие многие, была бурная дискуссия, выступали многие наши специалисты – ученые, академики и членкоры, крупнейшие специалисты промышленности, сферы управления и так далее. И там мы выработали огромное количество рекомендаций – и концептуального плана, и практического плана, и организационного плана – по-моему, на листах 8-ми точно. Рекомендации ушли быстро туда, куда им было положено уйти, – ушли они из Совета Федерации и в министерства, и в ведомства, и в правительство.

Конечно, мы в докладе предупреждали о том, что делается и что будет происходить, если не делать то, что мы предлагаем. Ну, может быть, если бы это не было принято Научно-экспертным советом, тогда это в ведомствах можно было бы здорово критиковать, отмахнуться, но все-таки раз советом это было принято как рекомендации, думали мы, – наверное, какая-то реакция будет.

Прошло полтора года, и были слушания в Совете Федерации, посвященные примерно тому же вопросу, то есть о стагнации российской экономики: почему, зачем и сколько это будет продолжаться. Я там тоже выступал. Но там уже дали только пять минут, короткий доклад. И в результате, когда я свое слово сказал, Председатель Совета Федерации задает мне примерно такой

вопрос: «Вы, Сергей Дмитриевич, все хорошо проанализировали, описали причины и т.д., но все-таки – а что же делать?». На что я – точный текст есть в протоколе, я по памяти дословно, конечно, не все точно помню – сказал что-то вроде того, что мне нужно полторы минуты для того, чтобы об этом сказать. А на вопрос о том, можно ли это сделать за полторы минуты, я сказал, что можно, и я даже могу сказать. Что? Да просто, – сказал я, – выполнить хотя бы основную часть тех рекомендаций, которые мы с вами полтора года назад тут принимали, со стороны правительства, и ситуация станет лучше.

Почему я это говорю? Потому что для того, чтобы реализовать стратегию, нужно работать. И *создавать институты, те структуры, те элементы экономики и общества, которые могут позволить эту стратегию реализовать*. И если мы не займемся этим, и в первую очередь – *институциональными изменениями*, на самом деле никакая стратегия экономического развития, даже самая хорошая стратегия, реализована толком не будет. Вот об этом я хотел сказать и хотел бы, чтобы обратило на это внимание наше уважаемое Министерство экономического развития.

Библиографический список

1. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики в условиях ВТО // Экономическое возрождение России. 2012. № 3 (33).
2. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация российской экономики – возможности и ограничения / Науч. труды Вольного экономического общества России, № 1/2014, М., 2014.
3. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация. Круглый стол в Вольном экономическом обществе России // Мир новой экономики. 2014. № 1.
4. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С. Что делать? Императивы, возможности и проблемы реиндустриализации / Сборник мат. Научно-экспертного Совета при Председателе Совета Федерации РФ «Реиндустриализация: возможности и ограничения». Изд. Совета Федерации РФ. М., 2013.
5. Витте С.Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: в 5 т. / С.Ю. Витте / М.: Наука, 2002.

6. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. / С.Ю. Глазьев / М.: Экономика, 2010.

7. Доклад «Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски» / Институт экономики РАН, Институт нового индустриального развития (ИНИР) // Сборник материалов Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ на тему: «Реиндустриализация: возможности и ограничения». Издание Совета Федерации. Москва, 2013.

8. Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России / Доклад С.Д. Бодрунова на Всероссийской конференции «Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности страны» 20 мая 2015 г.

9. Попов Г.Х. Великодержавность России XXI века / Научные труды Вольного экономического общества России, том 196, М., 2015.

10. Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия / Столыпин П.А. / М.: Молодая гвардия, 1991. – 412 с.

Bibliographical list

1. Bodrunov S.D. K voprosu o reindustrializacii rossijskoj ekonomiki v uslovijah VTO // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2012. № 3 (33).

2. Bodrunov S.D. Reindustrializacija rossijskoj ekonomiki – vozmozhnosti i ogranichenija / Nauch. trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii, № 1/2014, М., 2014.

3. Bodrunov S.D. Reindustrializacija. Kruglyj stol v Vol'nom ekonomicheskom obshhestve Rossii // Mir novoj ekonomiki. 2014. № 1.

4. Bodrunov S.D., Grinberg R.S. Chto delat'? Imperativy, vozmozhnosti i problemy reindustrializacii / Sbornik mat. Nauchno-ekspertnogo Soveta pri Predsedatele Soveta Federacii RF «Reindustrializacija: vozmozhnosti i ogranichenija». Izd. Soveta Federacii RF. М., 2013

5. Vitte S. Ju. Sobranie sochinenij i dokumental'nyh materialov: v 5 t. / S. Ju. Vitte / М.: Nauka, 2002.

6. Glaz'ev S. Ju. Strategija operezhajushhego razvitija Rossii v uslovijah global'nogo krizisa. / S. Ju. Glaz'ev / M.: Ekonomika, 2010.

7. Doklad «Reindustrializacija rossijskoj ekonomiki: imperativy, potencial, riski» / Institut ekonomiki RAN, Institut novogo industrial'nogo razvitija (INIR) // Sbornik materialov Nauchno-ekspertnogo soveta pri Predsedatele Soveta Federacii Federal'nogo Sobranija RF na temu: «Reindustrializacija: vozmozhnosti i ogranichenija». Izdanie Soveta Federacii. Moskva, 2013.

8. Innovacionnoe razvitie promyshlennosti kak osnova tehnologicheskogo liderstva i nacional'noj bezopasnosti Rossii / Doklad S.D. Bodrunova na Vserossijskoj konferencii «Innovacionnoe razvitie promyshlennosti kak osnova tehnologicheskogo liderstva i nacional'noj bezopasnosti strany» 20 maja 2015 g.

9. Popov G.H. Velikoderzhavnost' Rossii XXI veka / Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii, tom 196, M., 2015.

10. Stolypin P.A. Nam nuzhna velikaja Rossija / Stolypin P.A. / M.: Molodaja Gvardija, 1991. – 412 s.

КАК ФИНАНСИРОВАТЬ ДЕФИЦИТ БЮДЖЕТА БЕЗ УЩЕРБА ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ

HOW TO FINANCE THE BUDGET DEFICIT WITHOUT HURTING PARTICULAR SECTORS

М.В. ЕРШОВ

*член Правления ВЭО России,
главный директор по финансовым
исследованиям Института
энергетики и финансов, профессор
Финансового университета при
Правительстве РФ, член комиссии
по банкам и банковской деятельности
РСИП, д.э.н.*

M.V. ERSHOV

*member of the Board of the VEO
of Russia, director of financial
research Institute for energy and finance,
Professor of Financial University
under the Government of the Russian
Federation, member of expert council
in the Russian Industrial Union RSPP,
Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

В условиях санкций внутренние механизмы развития становятся ключевыми. Важны как денежно-кредитные механизмы, так и бюджетные рычаги. Вызывают сомнение предложения по изъятию у нефтяного сектора дополнительных доходов, которые в настоящее время активно обсуждаются. Проблема обеспечения экономического роста может эффективно решаться без ущерба для отдельных отраслей. В частности, это возможно при более активном использовании целевого бюджетного финансирования с

включением в процесс самих денежных властей – ЦБ и Минфина (по опыту США и Японии).

Abstract

In the environment of sanctions domestic mechanisms become crucial for economic development. Monetary policy as well as budget mechanisms are increasingly important. Suggestions of redirecting of extra revenues from oil sector to budget raise concerns. The problem of providing economic growth may be effectively solved without hurting certain sectors. Likewise in the US and Japan, Russian monetary authorities (i. e. the Bank of Russia and Ministry of Finance) should play more active role in providing budgetary funding.

Ключевые слова: бюджетный дефицит, длинные деньги, эмиссия государственных бумаг.

Key words: budget deficit, long money, government bond emission.

Добрый день, уважаемые коллеги, я сразу начну вот с чего. В условиях санкций внутренние механизмы развития становятся ключевыми, в общем-то это очевидная для всех мысль. И здесь денежно-кредитные и бюджетные механизмы, конечно, занимают центральную роль.

Давайте порассуждаем вместе. Сейчас у нас дефицит будет около 3%, соответственно, и будущий год точно также. Проблема, по идее, начинает вызывать беспокойство, но давайте вместе порассуждаем. Я скажу такую первую дискуссионную мысль: в общем-то умеренный дефицит является необходимым механизмом для будущего экономического роста. И вот если посмотреть на микроуровень, вот компания, которая покупает сырье, арендует оборудование, нанимает рабочую силу, она в минусе, она в дефиците. И только потом она производит продукцию, которая реализуется, которая дает доход. И доход, который покрывает дефицит, получается поэтому профицит. И это микроуровень, наоборот, то же самое верно и на макроуровне.

Значит, смотрите, как самые зрелые финансовые системы мира себя вели, и это просто для статистики, для справки. За по-

следнее 40 лет в США был 37 лет бюджетный дефицит, в Великобритании за эти же 40 лет 33 года, в Японии ежегодно был бюджетный дефицит. В большинстве случаев суммарный дефицит был меньше, чем суммарный экономический рост. То есть суммарный рост их экономик был выше, чем суммарный накопленный дефицит, и поэтому есть над чем подумать. Более того, если говорить о Японии, то напомним цитату МВФ, которая меня приятно удивила, ибо МВФ обычно другими критериями руководствуется, говоря о Японии, они сказали это буквально два года назад. Я цитирую: «Бюджетные стимулы и либерализация денежно-кредитной политики Японии позволили ей добиться впечатляющего оживления экономической активности». Я хочу подчеркнуть то, что это говорит МВФ, который обычно такие вещи всегда не поддерживал, ругал, критиковал, а тут был вынужден констатировать то, что наблюдается впечатляющее оживление. Ну, опять же, тут есть теперь над чем подумать. На самом деле тут актуален вопрос: на какие источники финансирования это было сделано? У нас раньше в России основным источником была внешняя сфера, сейчас санкции, понятно то, что эта сфера перекрыта, поэтому переходим к анализу внутренних источников, а это частный сектор и государственный сектор, то есть имеется два основных компонента.

Вот опять недавняя дискуссия наших регуляторов, то есть Минфина и ЦБ с нефтяным сектором, то есть у нефтяников планируется отнять часть их выручки, поскольку они ее якобы получают незаслуженно (прошу извинить за неточные формулировки), и направить эти деньги на цели погашения дефицита. Наверное, можно, то есть можно по логике отнять у кого-то и отдать это другому, значит, у другого будет хорошо, а у того, у кого отняли, соответственно, будет хуже. То есть происходит перераспределение средств, а это явление в мировой практике встречается не первый раз, и оно получило название crowding out, когда частные средства перетекают на цели бюджета. Наверное, на самом деле это можно решать и без ущерба для отдельных отраслей.

Посмотрите, как это делается в наиболее зрелых финансовых системах мира, например, в тех же самых США или Японии. Вот теперь немного по технике поговорим, у них центральные банки

и министерства финансов включаются в этот процесс, где центральный банк покупает соответствующие государственные бумаги, естественно, целевые бумаги. То есть вот вам на ипотеку, вот вам на малый бизнес, вот вам на региональное развитие, и вот на что-то еще, что предполагается бюджетом. Значит, потом на эти цели центральный банк покупает бумаги, размещает их на своем балансе, делает эмиссию, которая приходит в свое министерство финансов. Более того, в последние годы после кризиса это отчетливо и наиболее часто используется. То есть и там, и там (и в США, и в Японии), и речь идет не только о длинной, но и о сверхдлинной эмиссии, то есть в США 30 лет, в Японии 40 лет. То есть экономика в лице Минфина от своего центрального банка получает 40-летний кредит, естественно, в таких условиях там и ипотека, и малый бизнес, и региональные программы, и космос можно развивать, ведь есть ресурс в 40 лет. При этом бумаги размещаются на балансе ЦБ, а он потом их не направляет на вторичный рынок, чтобы эти деньги обратно стерилизовать или оттянуть. Вот эти госбумаги все 40 лет находятся в ЦБ, а все деньги 40 лет находятся у Минфина. Естественно, в таких случаях у экономики сразу есть очень мощный буфер и мощный запас своих операций.

Смотрите, вот если даже рассмотреть последние программы из недавних, например, «Operation Twist», которая закончилась буквально полгода или год назад в США. Значит, у них, мы знаем прекрасно, ипотека – это важный драйвер их экономического роста, после кризиса, конечно, там все на мели, там все еле-еле двигалось. Поставили задачу, я стенограммы их читал, ипотеку оживить для цели роста, для этого сделали программу «Operation Twist». То есть акцент на удлинение той самой эмиссии, про которую мы с вами говорим, то есть ФРС США, где ФРС получает большее количество длинных бумаг от своего Минфина, а Минфин получает большее количество длинных денег от своего ЦБ, от ФРС.

Что получилось в итоге? Прямо как по учебнику получилось: экономика насытилась длинными деньгами, на ипотеку эти деньги притекли, и ставки там снизились. То есть были 8%, а стали 3–4%, потому что деньги пришли, и после этого ипотека стала жить. И сама ФРС, и сами регуляторы признали то, что задача, которая была поставлена вначале, была решена успешно. И, со-

ответственно, можно сказать о том, что те цели, которые они перед собой обозначили, были достигнуты. И, кстати, в целом есть важная цифра, и я бы попросил на нее обратить внимание. А именно то, что и в США, и в Японии на эти самые государственные бумаги приходится примерно 80–90% всей накопленной эмиссии национальных валют. То есть все доллары мира, которые сейчас есть в мире, даже включая те, которые у нас в кошельках, если у кого-то есть, то есть в Африке, Японии или Азии, они все на 90% произошли под эмиссию на этих основаниях, то есть под длинные государственные бумаги, и 80% по йене. Ну, опять же, две самые зрелые, все самые маститые экономики мира многие десятки лет такие подходы проводят, наверное, тут есть тоже над чем подумать? Наверное, для нас эта территория недоступная, запретная, какая-то спорная? Ну, тогда давайте обсуждать, почему так, и какие есть механизмы того, чтобы это дело как-то решить по-другому, и как это делается у них? А то получается так, что диалога нет. Мы констатируем факт, что у них так, а у нас другие правила. Но экономика, в общем-то, как правило, имеет общие подходы везде.

Так вот, у них 80–90%, а у нас, для сравнения, в нашем балансе ЦБ РФ доля государственных бумаг в эмиссии рубля меньше 4%. Ну, как говорится, почувствуете разницу, то есть у них 80–90%, а у нас меньше 4%. Все, я уже делаю вывод. У нас есть скрытые и неиспользуемые механизмы обеспечения роста без ущерба для отдельных отраслей, а это важно. И в этом случае рост финансируется не за счет того, что у кого-то деньги берутся и отдаются на цели роста, а как бы все остаются при своих ресурсах, а экономика растет. И их использование в нынешних условиях становится еще более актуальным.

Спасибо большое.

ОСНОВЫ СТРАТЕГИИ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

BASICS OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT STRATEGY OF RUSSIA

В.В. ИВАНОВ

*заместитель Президента РАН,
руководитель Информационно-
аналитического центра «Наука» РАН,
д.э.н., к. тех. н.*

V.V. IVANOV

*deputy president of Russian Academy of
Science, head of Information-Analytical
Center «Science» of Russian Academy of
Science, Dr. Sc. Econ., Professor, Cand.
Sc. Eng.*

Аннотация

В статье сформулированы основные стратегические цели России – национальная конкурентоспособность, глобальный технологический паритет, качество жизни. Определено понятие национальной конкурентоспособности как возможности привлекать внешние ресурсы для собственного развития и определять правила игры на мировом рынке. Определены новые подходы к социально-экономическому и технологическому развитию страны: обеспечение технологической независимости, проведение реиндустриализации экономики. Выделено пять основных приоритетов – фундаментальная наука, культура и образование, качество жизни, развитие территорий и оборона и безопасность. Показана необходимость в реализации стратегий, ориентированных на достижение целей.

Abstract

Strategic aims of development of Russia are formulated in the article as national competitiveness, global technological parity and quality of life. The definition of national competitiveness concept is proposed as possibility to attract external resources for development and to define state of art on global market. It is shown that national competitiveness can only be based on modern science as the only source of the knowledge, basis for nation intelligence development, background of new technologies and products and basis for strategy development and public decision-making. Two main goals of technological development are identified, i. e. technological independence and re-industrialization of the economy. Five main priorities – basic science, culture and education, quality of life, development of territories and defense and security – are spotlighted. It is shown that recent years situation objectively requires the development of new approaches to socio-economic and technological development and rejection of financial indicators. It is shown that aim-oriented and goal-achieving strategies have to be developed and implemented.

Ключевые слова: наука, технологии, качество жизни, инновационный цикл, экология технологий.

Key words: science, technology, quality of life, innovation cycle, ecology of technology.

Уровень развития государства можно определить, проанализировав три независимых фактора: идеология развития государства, менталитет человека (нации) и состояние науки. В совокупности эти факторы формируют систему образования и технологическое пространство, а все вместе определяют уровень национальной культуры. Исходя из уровня культуры и технологических возможностей, определяются система ценностей, потребности и возможность их удовлетворения (рис.1).

Рис. 1. От науки к потреблению

Стратегические цели и направления развития России

Интенсивное технологическое развитие, начавшееся во второй половине прошлого века, стимулировало глобальные геополитические трансформации, формирование нового мирового порядка, в котором на лидирующие позиции выходят страны, обеспечивающие рост качества жизни населения за счет эффективного использования собственных и привлеченных ресурсов и научно-технологического потенциала. Эти страны идут по пути постиндустриального развития и пользуются всеми доступными благами [1]. Те же государства, которые по каким-либо причинам не перешли на такую траекторию развития, выполняют функции производственных и ресурсных доноров (табл.1).

Если ставить задачу вхождения России в число стран – мировых лидеров, то стратегические цели формируются следующим образом: обеспечение национальной конкурентоспособности, глобальный технологический паритет, качество жизни на уровне развитых стран. При этом заметим, что эти цели могут быть достигнуты только при наличии соответствующей технологической базы, создание которой требует выработки самостоятельной стратегии – стратегии научно-технологического развития. Именно такая задача была сформулирована Президентом Российской Федерации.

Таблица 1

**Сравнительные характеристики стран –
технологических лидеров и стран – ресурсных доноров**

Технологические лидеры	Ресурсные доноры
Наличие четкой и внятной научно-технической и инновационной политики, ориентированной на технологическое лидерство, подкрепленной необходимыми ресурсами	Отсутствие четких целей и приоритетов научной политики, преимущественно институциональные реформы
Многообразие форм организации научных исследований	Преимущественно университетская наука
Наукоемкая промышленность, основанная на собственных технологиях	Промышленность, основанная на импортируемых технологиях, «отверточная сборка»
Образование, ориентированное на подготовку творцов	Образование, ориентированное на подготовку квалифицированных потребителей
Бизнес – основной инвестор исследований и разработок	Государство – основной инвестор научных исследований
Бизнес работает на развитие общества	Бизнес работает на получение прибыли

Для достижения поставленных целей необходимо интенсивное развитие по следующим направлениям:

- фундаментальная наука,
- интеллект нации (культура и образование),
- качество жизни,
- развитие территорий,
- оборона и безопасность.

Национальная конкурентоспособность: понятие и сущность

Положение страны в современном мире однозначно определяется уровнем ее конкурентоспособности, которую определим как возможность привлекать внешние ресурсы для собственного развития и определять правила игры на мировом рынке.

Современная концепция конкурентоспособности заключается в развитии человеческого потенциала, стратегия конкурентоспособности – в повышении качества жизни, а экономический рост и научно-технологический прогресс являются основными факторами, обеспечивающими достижение поставленных целей (табл.2). Национальная конкурентоспособность определяется соответствием уровня развития человеческого потенциала мировым стандартам, способностью привлекать внешние ресурсы (природные, финансовые, кадровые и т.д.) для решения проблем собственного развития, а также возможностью активного влияния на глобальные процессы и рынки. При этом национальная конкурентоспособность рассматривается как совокупность конкурентоспособности государства, бизнеса и населения (человека) (рис.2). Высокий уровень национальной конкурентоспособности позволяет государству проводить самостоятельную внешнюю политику, а в ряде случаев игнорировать мнение мирового сообщества.

*Таблица 2***Изменение парадигмы конкурентоспособности при переходе к постиндустриальному обществу**

Индустриальное общество [2]	Постиндустриальное общество [3]
<i>Определение конкурентоспособности</i>	
Свойство товара, услуги, субъекта рыночных отношений выступать на рынке наравне с присутствующими там аналогичными товарами, услугами или конкурирующими субъектами рыночных отношений	Способность к привлечению внешних ресурсов для собственного развития и возможность полноправного участия в функционировании рынков
<i>Концепция конкурентоспособности</i>	
Повышение производительности	Развитие человеческого потенциала

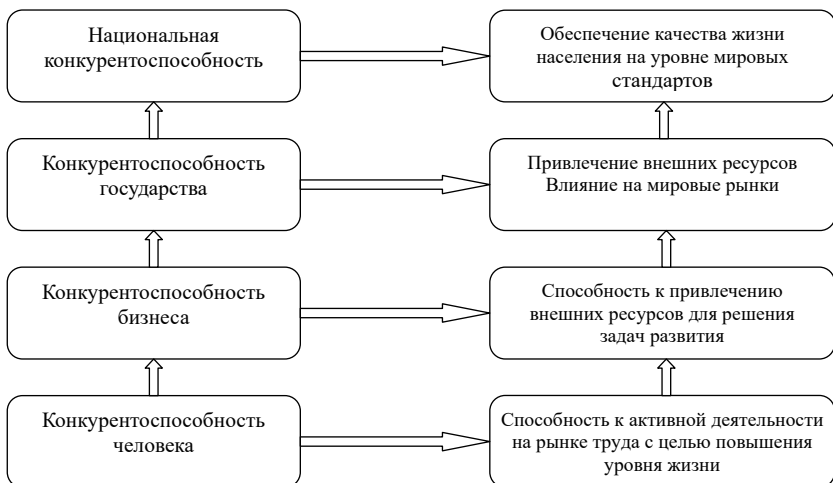
Обеспечить конкурентоспособность можно только опираясь на современную науку, как единственный источник знаний, создающих базу для развития интеллекта нации, позволяющих не только разрабатывать новые технологии и продукты потребления, но и формирующих основу для выработки стратегии развития и принятия государственных решений [4]. На государственном уровне современная инновационная политика должна рассматриваться не только в контексте разработки и коммерциализации новых технологий и выпуска товаров, востребованных на рынке, но и как механизм обеспечения глобальной конкурентоспособности государства.

Наличие природных ресурсов наряду с человеческим капиталом, географическим положением является глобальным конкурентным преимуществом Российской Федерации, и задача состоит в том, чтобы, максимально используя их, войти в число стран первого эшелона в формирующемся мировом укладе. Сложившаяся в последние годы ситуация, усугубленная внешними условиями, объективно требует выработки новых подходов к социально-экономическому и технологическому развитию страны и отказа от не оправдавших себя моделей. Заметим, что в последнее время сформировалось устойчивое мнение, что экономике России необходимо освободиться от «сырьевой иглы». Представляется, что этот подход не вполне очевиден.

Природные ресурсы являются конкурентным преимуществом, и задача состоит не в том, чтобы от этого освободиться, а в том, чтобы рационально использовать доходы от их реализации. На наш взгляд, главная проблема заключается в том, что страна попала в технологическую зависимость и во многом утратила технологический суверенитет. А это уже прямая угроза национальной безопасности. Очевидно, что для решения проблемы необходимо решить две задачи:

1. Обеспечить технологическую независимость страны, освободиться от технологической «иглы».
2. Провести реиндустриализацию экономики с целью создания качественно новых видов продукции на основе последних достижений науки.

Рис. 2. Национальная конкурентоспособность и ее составляющие

В краткосрочной перспективе (5–7 лет) должны быть решены основные проблемы импортозамещения, а в долгосрочной (20–30 лет) – необходимо осуществить переход к постиндустриальному технологическому укладу и реиндустриализацию, что позволит России вернуть себе статус мирового технологического лидера и обеспечить технологический паритет с развитыми странами.

Смена вектора цели

Несмотря на принятие многочисленных стратегических документов, в России за четверть века экономических реформ не удалось сформировать эффективной национальной системы, хотя теоретические вопросы и анализ международного опыта были достаточно проработаны и адаптированы к российским условиям [3,5,6]. Представляется, что главной причиной такой ситуации стало противоречие между заявляемыми целями инновационного развития и реальной экономической политикой.

Суть проблемы заключается в том, что при формулировании задач и показателей инновационного развития приоритет отдается не повышению качества жизни, а именно по этому пути идут ведущие мировые державы, не технологическому развитию, что

характерно для развивающихся стран, а получению максимальной финансовой прибыли. Именно этим, например, объясняется тот факт, что руководящие должности на многих наукоемких предприятиях и даже в образовательных и научных организациях занимают не специалисты в данной сфере деятельности, а лица с экономическим и финансовым образованием. Это проявляется и в том, что из девяти официально определенных институтов развития восемь являются финансовыми структурами. При этом ни одна научная организация, ни одна организация, производящая инновационную продукцию мирового класса, к институтам развития не относится, что принципиально отличает Россию, например, от Германии – страны, входящей в группу мировых технологических лидеров. Таким образом, именно финансовая сфера, а не инновации, признается главным инструментом и приоритетом развития страны. Исходя из этого выстраиваются институты и механизмы, обеспечивающие его реализацию.

Прежде всего это касается системы целеполагания. Положив в основу финансовую прибыль и скорейшее достижение определенных финансовых показателей, экономика автоматически переключается на ресурсный тип развития, поскольку это самый быстрый способ достичь результата легальным путем. Все, что по мнению финансистов не дает прибыли в обозримом будущем, отбрасывается. При этом современные методы экономического и научно-технологического прогнозирования не позволяют дать реальные оценки ни существующей, ни перспективной ситуации. Отсутствие адекватных систем прогнозирования не позволяет выработать систему активных эффективных мер по парированию угроз и выходу из кризиса. Так, например, с завидным постоянством не сбываются официальные прогнозы ни по перспективам развития финансового сектора, ни по экономике в целом. Также не был своевременно понят и не оценен кризис 2008 года, который в настоящее время получил свое логическое развитие. Хотя с точки зрения реального сектора экономики кризисное развитие ситуации было вполне очевидно, поскольку отсутствие собственного конкурентоспособного производства и зависимость финансовой сферы от внешних источников делает систему неустойчивой и подверженной многочисленным рискам.

Исходя из задачи получения быстрого финансового результата формируется и государственная инновационная политика, принципиально отличающаяся от традиционной инновационной политики, ориентированной на развитие человека или технологическое развитие. Так, при ориентации государства на технологическое развитие ставятся конкретные задачи, под которые выделяются ресурсы. Именно таким образом развивались в СССР наукоемкие отрасли: авиация, космонавтика, атомная энергетика и т.д.

В случае же финансового управления сначала выделяются ресурсы, которые потом распределяются в соответствии с двумя ключевыми принципами: «несите, кто что знает, а там посмотрим» и «нам не важно, что вы будете делать, важно, чтобы в возможно короткие сроки был обеспечен возврат средств в установленных объемах». Однако такие принципы распределения средств не являются универсальными, поскольку имеют очень ограниченную сферу действия. Первый принцип вполне применим для фондов поддержки фундаментальной науки, когда конечный результат невозможно предсказать в принципе. Второй принцип может быть применен только к уже действующим производствам, выпускающим продукцию, пользующуюся спросом.

Ориентация на финансовую прибыль привела к деградации научно-технической политики и, как следствие, к так называемой реформе, а по сути, к ликвидации научной организации мирового уровня – Российской академии наук. Время, прошедшее со времени принятия 253-ФЗ «О Российской академии наук...» (сентябрь 2013 г.), убедительно показало неработоспособность предложенных подходов. Тем самым Россия значительно снизила свои возможности в плане достижения глобальной конкурентоспособности.

Основной механизм, который использовался, по крайней мере, в научно-технической и образовательной сфере, – это калькирование зарубежного опыта, без его реального осмысления и адаптации к российским условиям и традициям. Так, например, рассуждая, что в США вся наука находится в университетах (что, вообще говоря, не соответствует действительности), идеологи научной политики упускают из виду, что современный американский университет представляет собой по сути дореформенную

РАН в миниатюре: научная база и образовательные подразделения. В СССР было всего четыре вуза, работающих по такой схеме. Все остальное образование было построено по схеме, заложенной еще Петром I: вузы – образование, академия – наука в тесном взаимодействии друг с другом. Политика внедрения науки в вузы за счет разрушения академического и отраслевого секторов науки фактически отодвигает Россию на обочину мирового научно-технологического прогресса.

В результате сложилась парадоксальная ситуация, когда оказалось, что мы имеем ресурсы и прибыли, но деньги некуда вкладывать, поскольку нет новых научных результатов, технологий, нет базы для развертывания новых производств. Закономерный результат – системный кризис.

Выход из этой ситуации может быть только один: принципиальное изменение вектора цели с финансового приоритета на решение стратегических задач, сформулированных выше, и запуск полного инновационного цикла от фундаментальной науки до прикладных исследований с использованием всех имеющихся ресурсов (рис. 3).

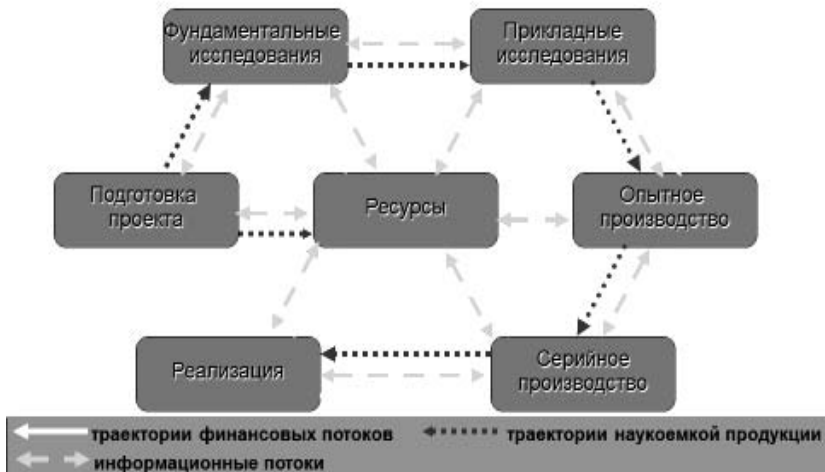

Рис. 3. Обобщенный инновационный цикл

Базовые подходы к разработке Стратегии научно-технологического развития

В настоящее время сформировалось устойчивое мнение, что фундаментальная наука не имеет коммерческой ценности. На самом деле фундаментальная наука имеет два выхода: образование и технология. Вся современная мировая образовательная система построена на фундаментальной науке, и не только в России, но и во всем мире. И плата за образование есть не что иное, как плата за результаты фундаментальной науки. Иначе говоря, весь бюджет глобального образования это есть не что иное, как коммерческий выход фундаментальной науки.

То же относится и к технологиям. Все современные технологии есть не что иное, как коммерческий выход фундаментальной науки. Более того, чем больше времени проходит со дня открытия фундаментального закона, тем выше его коммерческая ценность. Например, когда по законам Ньютона начали рассчитывать строительные конструкции, это была одна стоимость. А когда по этим же законам проектируются космические корабли, коммерческая отдача от использования этих законов значительно выше. И дальше ценность фундаментальных научных результатов будет только увеличиваться.

Современная модель взаимодействия науки и бизнеса строится исходя из следующих соображений. Бизнес работает на сегодняшний день. Все то, что сегодня есть на рынке, это и есть продукт бизнеса, и этим же определяется горизонт планирования. Технология – это день завтрашний, то есть то, что бизнес будет делать завтра, сегодня еще находится в лабораториях у технологов. А фундаментальная наука работает на послезавтра и на более далекую перспективу – «за горизонт»: все то, что делают ученые сегодня, это только завтра попадает в лабораторию, а послезавтра в бизнес. Отсюда вывод: современное состояние фундаментальной науки определяется стратегией развития бизнеса. В то же время в стратегической перспективе положение бизнеса определяется современным состоянием фундаментальной науки. Этот тезис хорошо иллюстрируется развитием лазерных технологий. Вложение средств в развитие исследований в области физики твердого тела привело к созданию лазера: Н.Г. Басов, А.М. Про-

хоров, Ч. Таунс – Нобелевская премия 1965 г. Это открытие создало новую отрасль – лазерная техника и технологии и, соответственно, новый рынок.

Остановимся на проблеме обеспечения качества жизни. Очевидно, что сегодня качество жизни во многом определяется технологическими возможностями. Это касается и обеспечения жизнедеятельности, и образования, и медицины, и т.д. Технологический прогресс позволил значительно продвинуться в этом направлении. Но дальнейшие темпы роста будут определяться как наличием новых фундаментальных научных результатов, так и новыми технологиями и продукцией, создаваемыми на их основе.

В части обеспечения безопасности остановимся на безопасности технологий. По-видимому, сейчас еще уровень этой проблемы не до конца осознан. Суть проблемы заключается в том, что по мере развития технологий происходит формирование технологического пространства, обеспечивающего жизнедеятельность человека, и, по сути, происходит замещение биологической среды обитания на технологическую. Системы жизнеобеспечения, производство продовольствия, медицина основаны на новейших технологиях. Это несет определенную угрозу, поскольку на стадии разработки конкретной технологии невозможно точно указать, какое негативное воздействие на человека она окажет в перспективе. Поэтому особое внимание должно быть уделено экологии технологий, т. е. комплексной оценке влияния технологий на биологическое пространство и в первую очередь на человека. Поэтому сейчас у нас складывается новая инновационная парадигма, которая заключается в формировании дружелюбного научно-технологического пространства.

Доклад подготовлен при поддержке гранта РГНФ 14-02-00409 с использованием результатов, полученных при выполнении грантов РГНФ № 15-03-00404 и № 14-03-00333.

Библиографический список

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. – М.: Academia, 1999.
2. Портер М. Конкуренция – М.: Вильямс, 1989.

3. Иванов В.В. Инновационная парадигма XXI / 2-е изд. доп. – М.: Наука, 2015.
4. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Россия XXI век. Стратегия прорыва: технологии, образование, наука – М.: Ленанд, 2016.
5. Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. – М.: Наука, 2002.
6. Голиченко О.Г. Основные факторы развития национальной инновационной системы: уроки для России – М.: Наука, 2011.

Bibliographical list

1. Bell D. Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo. Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya. Per. s angl. – М.: Academia, 1999.
2. Porter M. Konkurentsia – М.: Vil'yams, 1989.
3. Ivanov V.V. Innovatsionnaya paradigma XXI / 2-e izd. dop. – М.: Nauka, 2015.
4. Ivanov V.V., Malinetskii G.G. Rossiya XXI vek. Strategiia proryva: tekhnologii, obrazovanie, nauka – М.: Lenand, 2016.
5. Ivanova N.I. Natsional'nye innovatsionnye sistemy. – М.: Nauka, 2002.
6. Golichenko O.G. Osnovnye faktory razvitiya natsional'noi innovatsionnoi sistemy: uroki dlya Rossii – М.: Nauka, 2011.

Контактная информация

Иванов Владимир Викторович
E-mail: ivanov@presidium.ras.ru
Российская академия наук, 199991,
Москва, Ленинский пр., д. 14

Contact links

Ivanov Vladimir V.
E-mail: ivanov@presidium.ras.ru
Russian Academy of Sciences, Russia, 199991,
Moscow, Leninskii pr., 14

УПРАВЛЕНИЕ СТРУКТУРОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

THE MANAGEMENT OF THE MODERNIZATION STRUCTURE OF RUSSIA

С.В. КАЛАШНИКОВ

член Президиума ВЭО России, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике, д.э.н., профессор

S.V. KALASHNIKOV

member of Presidium of the VEO of Russia, first deputy chairman of the Committee on Economic Policy of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

Высокие внешние угрозы и темпы изменения ситуации уже не позволяют нам мыслить десятилетиями. Правительство ограничено самой ближайшей перспективой, поэтому никакой стратегии, выходящей за этот период, нет. По мнению автора необходимо: определить рубрикацию тех действий, которые должны быть вложены в стратегию; конкретизировать принцип действия и создать пошаговую программу по реализации этих принципов, учитывающих внешнеполитические условия и цивилизационные риски; создать определенную государственную идеологию – мотивацию к реформам, мотивацию в обществе; создать институт реформ – на государственном уровне, на субъектном уровне, отраслевом уровне и так далее. Мы должны выбрать модель, которая будет соответствовать новому экономическому укладу и современным реалиям.

Abstract

The higher external threat and the pace of change of the situation doesn't allow us to think for decades. The government is limited of the short term, therefore, there is no strategy beyond that period. According to the author's opinion it is necessary: to determine the categorization of actions that are to be invested in the strategy; to concretize the principle operation and to create a step by step program for implementation of these principles taking into account foreign conditions and civilizational risks; to create a certain state ideology – motivation to the reforms, society motivation; to create an institution of reforms at the state level, at the subjective level, at the industry level, etc.. We must choose a model that will fit the new economic system and present-day realities.

Ключевые слова: стратегия, принцип действия, программа, внешнеполитические условия, риски, идеология, мотивация, институт реформ, модель, новый экономический уклад.

Keywords: strategy, operation, program, foreign policy conditions, risks, ideology, motivation, Institute reforms, model, new economic patterns.

Я отношусь к тем алармистам, про которых сказали, что они нам не нужны. В обществе развит запрос на стратегию развития страны. И это, на мой взгляд, связано с тем, что мы уже видим тупик в конце тоннеля. И это на сегодняшний день осознается во всей структуре и вертикали нашего общества. В связи с этим возникает вопрос: а кто реально является в стране субъектом развития и реализации экономической политики? Ответа, к сожалению, на мой взгляд, нет.

Правительство живет сегодняшним днем. Я даже не говорю о качестве управления, а просто хочу сказать, что уже на уровне целеполагания правительство ограничено самой ближайшей перспективой и подумает о том, что будет после 2018 года. Отсюда никакой стратегии, выходящей за этот период, нет. Я в свое время в 2004 году предлагал реформирование Минэкономразвития. Я предлагал его разделить наполовину, то есть одну часть, а

именно макроэкономике – Министерству экономики, как стратегическому министерству, а остаток, то есть региональное развитие, региональную экономику слить с Министерством регионального развития, добавить туда Минтруд. После этого у нас было бы министерство по распределению производительных сил. Михаил Ефимович Фрадков согласился, Яковлев не согласился, поэтому ничего не получилось.

Если нет субъекта реформ и некому сформулировать заказ, означает ли это, что нет центров, где это вырабатывается. На сегодняшний день, поскольку есть в обществе заказ на стратегию, огромное количество структур эту стратегию вырабатывает: Столыпинский клуб, Изборский клуб, Вольное экономическое общество и еще огромное количество, в том числе и в структурах власти. В декабре 2015 года Совет Федерации принял решение создать комиссию по экономическому развитию Российской Федерации. Я предлагал только по мониторингу экономики в регионах, поскольку в регионах основная экономическая жизнь, но меня дополнили и сказали, что необходимо заниматься всем, включая макроэкономике. И это связано с тем, что, выступая в Совете Федерации, министр экономики, министр финансов и председатель Счетной палаты говорили абсолютно разные вещи о том, что будет завтра.

Поэтому я остановлюсь на том, что на сегодняшний день, на мой взгляд, необходимо реализовать при разработке стратегии. Во-первых, нам нужно ответить на вопрос: какие временные параметры и стратегии мы имеем в виду? До 2020 года, до 2100 года или какого года? На мой взгляд, ответ должен простым: это должен быть определенный, связанный с нашим политическим циклом вариант, в районе 5–6 лет. Пять лет – это Дума и губернаторы, а шесть лет – это президент. Нужен контракт президента с народом на 6 лет, чтобы мы могли сказать, что было до и что после. То есть как принял страну и как сдал страну, даже если принял у самого себя. На мой взгляд, это связано и с объективной причиной, потому что высокие внешние угрозы и темпы изменения ситуации уже не позволяют нам мыслить десятилетиями. На наших глазах за последние 15 лет произошли коренные изменения в экономике многих стран, в том числе и в плане технологи-

ческого прогресса. У нас просто нет другого времени. То есть когда мы говорим о стратегии, нужно пользоваться короткими отрезками, иначе мы будем просто фантазировать так, как это делает сейчас Минэкономики.

Во-вторых, это учет внешнеполитических условий, ведь мы так рассуждаем о стратегии, как будто живем в стабильном, нормальном, спокойном XIX веке. В первую очередь мы живем во времена начавшегося военного противостояния во всем мире, и речь идет о том, что мы можем в любой момент перейти на мобилизационную экономику. Мы живем в ситуации определенных цивилизационных рисков, мы живем в ситуации внутри политических рисков. Дело в том, что изменение экономической ситуации, в том числе и переход к новому технологическому укладу, приведет к гораздо более сильному обострению социальных проблем, а это вызовет огромное количество социальных вызовов, с которыми нужно будет бороться.

И, главное, что мы должны учитывать, кроме условий? Это содержание этой модернизации. Нужна определенная рубрикация тех действий, которые мы должны вложить в стратегию. Это не значит, что мы знаем ответы на то, как это нужно делать, но мы должны понимать, во что мы должны упаковать эту стратегию.

В первую очередь нужна определенная мотивация к реформам, мотивация в обществе. Второй год в Китае побеждает песня, где есть такие слова: «Мы не будем учить английский язык, ведь мир будет учить китайский язык». И эту песню поет весь Китай. Это определенная идеология. Шелковый путь, как экспансия, это определенная идеология. Есть некий такой драйв в обществе, что мы всех победим. В обществе у нас этот драйв есть? К сожалению, нет. Просто «Крым наш» это не решение экономических проблем, при всем уважении к проблеме Крыма. То есть нужна определенная государственная идеология, как непрременный атрибут экономических реформ, а без этого мы не можем двигаться.

Во-вторых, это инфраструктура модернизации – наука. Действительно, в той ситуации, когда наука оказалась совсем не нужной государству, говорить о том, что мы можем обеспечить научное обеспечение модернизации, просто-напросто не приходится.

Третье – организация, то есть должны быть институты модернизации. В России, начиная с Петра Первого, любые реформы начинались с того, что создавался комитет по реформам, который не подчинялся правительству и которому ставились определенные задачи. У нас на сегодняшний день все занимаются реформами, но института реформ нет. Причем это институт реформ, который должен существовать на государственном уровне, на субъектном уровне, отраслевом уровне и так далее.

Должен ли этот институт подчиняться первому лицу государства?

Я бы не стал этого утверждать. Ведь тогда мы будем иметь «Майские указы». Важным элементом является использование ресурсов. Мы плохо используем ресурсы. Вы знаете, есть опыт Арабских Эмиратов, Норвегии, то есть везде есть опыт эффективного использования ресурсов, у Китая есть опыт использования ресурсов, но только у нас этот опыт почему-то негативный.

И, в конце концов, мы должны выбрать модель. Ведь нельзя ехать, когда одна нога на одной лошади, а другая на другой. Академик В.Л. Макаров написал совершенно замечательную книжку о двухпутной экономике России на примере Китая. В Китае это двухэтажная экономика, то есть когда бизнес не связан с государством, а у нас двухпутная, когда одновременно и то, и другое. Надо определиться с моделью. Наша модель не капиталистическая, и к социализму она не имеет отношение. Это просто новая модель, которая соответствует новому экономическому укладу и реалиям. У нас о моделях нашего развития не говорит никто, а что такое модель? Это определенные принципы.

И тут я подошел, на мой взгляд, к самому главному. В основе любой модернизации лежат некие принципы, опираясь на которые можно осуществить модернизацию. Ну, во-первых, мы должны ответить на вопрос о том, какая наша позиция в мире и к чему мы стремимся. И если мы стремимся догнать кого-то, а это во многих документах присутствует, то пока мы будем догонять, они убегут вперед. И мы не можем взять на себя принцип догнать, мы можем только сказать о том, что мы вас обойдем на повороте. Но нужно определить этот поворот, нужно конкретизировать: то есть где мы обойдем, как мы обойдем, почему мы обойдем? Лозунги, что мы всех шапками закидаем, тут не работают.

Во-вторых, это принцип действия. Лозунги-лозунги, коллеги, сколько ни говори «сахар», сладко не станет. Нужна программа действий. Я не говорю о тех предложениях, которые дает правительство, то есть 2020 и прочее, но, коллеги, нужна пошаговая программа по реализации этих принципов. Использовать то, что мы имеем, те ресурсы, о которых я говорил и которые есть. У нас нет концепции использования наших предпочтений. В частности я очень критически отношусь к заимствованию средств. Коллеги, средства идут туда, где они эффективно работают. Значит нужно создать определенные условия. Но у нас настолько высокий внутренний потенциал, что, в общем-то, денег-то не нужно, ведь просто нужно порядок навести там, где эти деньги тратятся и так далее.

И последнее. Я считаю, что очень актуальной в контексте модернизации является дихотомия: тоталитаризм и свобода. Нужно понимать, что в условиях либеральной модели модернизация может происходить только тогда, когда существует вся система, которая обеспечивает модернизацию, а у нас этой системы нет. Таким образом, опять нужен Петр, опять нужна Екатерина, опять нужен тоталитарный режим, чтобы заставить Россию куда-то двигаться. Я думаю, что большинство здесь сидящих коллег скажет, что нам такая модернизация не нужна. Есть мировой опыт, когда жесткое администрирование, государственное администрирование никак не умаляет демократические свободы. Я понимаю то, что для России с ее историческим опытом это практически нереально, но если мы не пройдем по этой бритве, а скатимся или в оголтелую анархию либерализма, которая ничего не даст в плане модернизации, или в жесткий авторитаризм, самодурство, когда мы будем принимать решения, которые никуда не ведут в будущее, значит, мы обречены на провал.

НОВАЯ ЭНЕРГЕТИКА

THE NEW HUMAN ENERGY

А.П. БУНИЧ

*член Правления ВЭО России, президент
Союза предпринимателей и арендаторов
России, генеральный директор
Международного фонда «Содействие
предпринимательству», к.э.н.*

A.P. BUNICH

*member of the Board of the VEO of
Russia, president of the Union of
businessmen and tenants of Russia,
general director of the International Fund
«Promotion of entrepreneurship», Cand.
Sc. Econ.*

Аннотация

Нет необходимости в усилении авторитарных тенденций в экономике. У нас не выстроена рыночная инфраструктура и система институтов, отсутствует конкуренция. Мы имеем дело не с либеральным хаосом – это миф, а с бюрократической, феодально-олигархической, абсолютно неэффективной и монополистической машиной. Нам следует больше обращать внимание на опыт, хоть и негативный, позднего СССР, на достижения мировой экономической мысли. Необходимо применять радикально новые подходы на основе синергетики и теории сложности. При подготовке Стратегии-2030 следует учитывать глобальные тренды мировой экономики и применять современные методы прогнозирования. Также очень важно участие в подготовке Стратегии многих групп с различными концептуальными подходами.

Abstract

It is not necessary in the strengthening of the authoritarian tendencies in the economy. We have not developed market infrastructure and

institutions, no competition. We're not dealing with liberal chaos is a myth, but with the bureaucratic, feudal oligarchic, monopolistic and totally ineffective dishwasher. We need to pay more attention to the experience, though negative, late USSR, the achievements of world economic thought. You need to apply radically new approaches on the basis of synergetics and complexity theory. In the preparation of Strategy 2030 should take into account the global trends in the world economy, and to apply modern methods of prediction. It is also very important part in the preparation of the Strategy of many groups with different conceptual approaches.

Ключевые слова: авторитарный, либерализм, рыночная инфраструктура, институты, монополии, мировой опыт, синергетика, теория сложности, глобальные тренды, прогнозирование, СССР, бюрократия, олигархи.

Keywords: authoritarian, liberalism, market infrastructure, institutions, monopoly, world history, synergetics, complexity theory, global trends, forecasting, USSR, bureaucracy, oligarchs.

1. Миф о либерализме

Я совершенно не вижу необходимости усиливать и тем более создавать авторитаризм. Причина заключается в том, что у нас отсутствует реальный либерализм в экономике. Существует миф о наличии либерализма – но в действительности его нет. В свое время была идея социализма и был «реальный социализм», который мало напоминал идею. Так же и сейчас. Настоящий либерализм – это свобода предпринимательства (*laissez faire*, в буквальном переводе – «дайте делать»), защита собственности, конкуренция, низкие налоги. Но мы создали уродливую феодально-олигархическую структуру, где все с точностью до наоборот: господство монополий – трех видов: олигархи 90-х, госкорпорации и транснационалы, собственность условная, похожа на ленную зависимость (вассалитет), высочайшие налоги и неофициальные поборы. Конкуренция отсутствует вообще! У нас и так все централизовано, то есть вертикаль везде, которая доходит до каждого поселка? Что еще нужно, какие полномочия нужно да-

вать, чего не хватает для исполнения того, что поручено правительству, Государственной Думе? Все партии выстроены, профсоюзы, все общественные организации, чего еще не хватает? Поэтому я с этим абсолютно не согласен, я считаю так, что как раз нам нужны институты конкуренции и экономической, и всегда они соответствуют конкуренции политической обязательно, потому что одно без другого не работает. То есть должны быть разные силы, и они должны друг с другом взаимодействовать, и только тогда можно чего-то добиться. Сначала требуется размонтировать монополистическую олигархическую систему, создать здоровые институты и внедрять разумное, научное управление. Тем более уже есть накопленный, в том числе и теоретический, мировой опыт.

2. Учиться на ошибках прошлого

Скажу более: многие подсказки для исправления ситуации сейчас мы можем взять из позднего СССР и поучиться на ошибках (если уж мы все равно туда угодили). Это, кстати, уже сделала западная экономическая наука. Так, мой отец, П.Г. Бунич, долгие годы занимался теорией хозяйственного механизма управления. Сегодня, конечно, наука ушла вперед – можно говорить о хозяйственном **организме**, а не механизме. Подробнее рассмотрим это в следующем параграфе.

В чем суть идеи «хозяйственного механизма»? К 70-м годам было очевидно, что жесткое директивное управление (как писал Г.Х. Попов, «командно-административная система») не дает результатов. Без мотивации, системы интересов, стимулов и тормозов, ответственности за финансовый результат система не работает. «Косыгинская реформа» ничего не дала, так как была половинчатой, проводилась в угоду номенклатуре, Госплану, Госнабу и т.д. Предприятиям формально разрешили иметь «фонды», отчисления от прибыли, но от чего зависела сама прибыль?

Поставщики, потребители, цены на продукцию – все устанавливалось сверху.

В итоге было невозможно определить реальный вклад объединения, предприятия, цеха, бригады или работника. Все издержки безбожно завывшались, себестоимость росла, качество не подда-

валось учету. Когда говорят, что не было пустых полок – верно, они были полны неликвидом, никому не нужным.

Причем это касалось не только товаров группы Б, но и группы А – машин и оборудования. Даже если вам поставляли неконкурентную технику, которая тут же ломалась, вы обязаны были ее принять – никаких альтернатив не существовало. Все зависело от махинаций плановиков и снабженцев. Возникли огромные приписки. Характерный пример – «Хлопковое дело» в Узбекистане начала 80-х. Но точно так же обстояли дела и в других республиках – реально везде, просто в разных масштабах. Расцвела теневая экономика – золотой век торговли, сферы обслуживания и общепита, разного рода «цеховиков». Все это было рядом с официальной экономикой – иногда даже на одном предприятии.

Советская экономика превращалась в абсолютно фиктивную стоимостную массу, где все было только на бумаге. Задача была у всех одна – занижить плановое задание, преувеличить издержки и трудности, затем «перевыполнить» (но не сильно) заниженный план. Все показатели плана были бумажные, затем надо было обеспечить их реальными фондами, сырьем, оборудованием. Здесь и происходили настоящие бои. А экономисты обсуждали, каким должен быть план: «оптимальным» или «напряженным». Эта дискуссия продолжалась до самой «перестройки». Принимались сверхнеэффективные, затратные инвестиционные решения, вся страна заполнилась «незавершенкой» и «долгостроем». Концепция «хозмеханизма» призвана была исправить нарастающие дисбалансы: увязать цепочки интересов от работника до министерства, дать самостоятельность предприятиям – не ломая общей структуры управления, внедрить новые формы материального стимулирования. Все это требовало учета рентабельности, свободы ценообразования и выбора партнеров, перехода на хозрасчет (позже – на аренду с выкупом), чтобы отсечь неэффективные звенья и развить прибыльные, преодолеть стоимостные диспропорции различных секторов экономики. Фактически это был путь, очень похожий на китайский Дэн Сяопина – постепенной адаптации рыночной системы и плановой экономики. И КПСС вроде признала этот путь правильным в своих документах сере-

дины 70-х – но ничего не делала. Помогали югославские сапоги, купленные за нефtedоллары.

Все как сейчас! Но результат бездействия известен: резкий слом системы в 1991 году радикалами уже без всякой поэтапной адаптации, как предлагалось, долгие 15 лет. К сожалению, бездействие и сегодня чревато таким финалом – только значительно быстрее с учетом разницы весовых категорий СССР и России, а также того факта, что сырьевые доходы тогда составляли лишь 10%, и падение их всего наполовину (т.е. на 5%) вызвало крах системы! А ныне мы зависим от сырья более чем на 50%! (по некоторым расчетам – на 60–70%). Кстати, интересно, что на Западе идеи «совершенствования хозяйственного механизма» фактически восторжествовали. В предкризисном 2007-м Нобелевскую премию по экономике получили Л. Гурвиц – выходец из России, Э. Маскин и Р. Майерсон за теорию «дизайна оптимальных экономических механизмов», короче – «рыночного дизайна», где обосновывается необходимость поиска соотношения между свободно-рыночным, монополистическим, государственным и общественными секторами! Фактически рынок нуждается в дизайне, как дикий сад в ландшафтном дизайне, и есть теория и принципы, как это сделать. А ведь у нас по этой теме есть хоть и печальный, но ценнейший опыт. Да и последний нобелевский лауреат Ж. Тироль премирован за «Анализ рыночной власти и ее регулирования», т.е. опять триада: государство – монополии – частный сектор и их идеальное соотношение.

3. И опираться на идеи будущего

Конечно, сегодня, после открытий синергетики и теории сложности существуют подходы к экономике не как к механизму, а скорее, как к **живому организму**. Хотелось бы выделить как пример органического подхода – применение агентских моделей. Это фактически использование при компьютерном моделировании заимствованного из биологии процесса – рекомбинации (генов) и имитация генетического отбора. Генетические алгоритмы и модели называют эволюционными – они основаны на идеях бридинга и селекции. Применение этой методологии в экономическом анализе позволяет увидеть во времени взаимодействие

хозяйствующих субъектов и предсказать (или даже спровоцировать) эволюционирующее сложное социально-экономическое поведение.

Но для того чтобы приступить к моделированию, надо сделать первые шаги – провести банальный аудит нашей экономики, сделать АХД (анализ хозяйственной деятельности) предприятий, посчитать рентабельность и конкурентоспособность, потенциальный выпуск. Затем надо заняться выстраиванием цепочек интересов, мотивацией экономических агентов – чтобы осуществить в масштабах всей страны то, что теория менеджмента называет «реинжиниринг бизнес-процессов». И на этой основе предложить программу реструктуризации экономики и построения новой, основанной на риске, доверии и возможной сверхприбыли суверенной финансовой системы. Говоря кратко, предстоит работа по постепенному перекладыванию системных рисков, которые наше государство с удовольствием набирало в тучные годы, на частный, кооперативный и общественный (бесприбыльный) сектор, прежде всего средний, малый бизнес, индивидуальное предпринимательство и самозанятость.

Частные, в т.ч. небольшие инвестиции возможны только при надлежащей защите прав собственности, борьбе с рейдерством и «феодальной раздробленностью» российской власти и хозяйственной практики. Только так можно вовлечь в экономику миллионы людей с их личными усилиями, знаниями и навыками, инициативой, социальными контактами, мотивацией и доверием друг к другу, что задействует т. н. «мультипликатор безденежного эквивалента». Например, нужно построить мост. Всего нужно 100 единиц (деньги, монетизация). Но при доверии участников – один спроектировал авансом, другой предоставил материалы с последующей оплатой, кто-то дал строителей, которые простаивали, и т.д. В итоге «живых» денег требуется на порядок меньше – 10 единиц, и схема уже заработала! Это и есть суть предпринимательства. А если учесть, что банк резервирует средства в соотношении 1/10, для организации проекта потребуется всего 1 единица на 100! И печатать деньги придется в десятки-сотни раз меньше только благодаря здоровому деловому климату. Я называю это «**новая энергетика**». Имеется в виду не альтернативная и

«зеленая» энергетика, а **человеческая энергия** предпринимательства. Если будет задействован этот гигантский потенциал, у государства останутся средства на социальные программы и оно сможет заняться тем, что оно должно делать и где его участие остро необходимо: стратегическим планированием, антимонопольной политикой (контроль естественных монополий), ВПК и инфраструктурой. Все это мной предлагалось и подробно описывалось еще 10 лет назад. Но воз и ныне там. Нужна политическая воля и готовность опереться в преобразованиях на реальный (а не выращенный в кремлевской пробирке) и массовый слой или даже класс предпринимателей, объединенный не идеей «русской бедности», а, наоборот, богатства, процветания и достойной жизни для всех членов общества.

4. По поводу Стратегии-2030

Наша стратегия должна опираться на глубокую аналитику, в том числе и мировой экономики, и то понимание, как она развивается, то есть ее тренды, в том числе технологические тренды. Потому что мы их абсолютно не понимаем, и это видно в течение последнего года. Мы видим, что год назад президент, выступая, несколько раз повторил: мы ждем отскока, четыре раза он повторил: мы ждем отскока через два года, потом само собой все образуется, экономика наладится, и после этого все будет нормально, резервных фондов нам хватит. Год прошел, похоже на то, что дела затягиваются, и резервных фондов может не хватить, то есть год спустя он говорит это. Откуда он черпает аналитическую информацию, кто говорит об этом отскоке? Ведь многие говорили о том, что будет понижательный цикл по ценам на нефть, что будет цикл сильного доллара, это было очевидно, но никто этого не слышал. И вот поэтому и провалилась Стратегия-2020, потому что она была ориентирована на заведомо нереальные показатели, когда господин Миллер говорил в 2008 году о том, что цена на нефть скоро будет 250–300 долларов.

Понятно, что если исходить из таких предпосылок, если вам кажется так, что вы зальете все деньгами, и вам совсем не нужно ни о чем думать, ни о каких институтах, ни о какой конкуренции, просто сиди и распределяй, централизуи.

И малый, средний бизнес в этой парадигме совершенно не нужен, потому что это мелочь, которая болтается под ногами. Поэтому я считаю, что все следует учитывать – и в первую очередь глобальные тренды в технологиях, политике, финансах.

Только тогда можно вообще на что-то рассчитывать в мировой игре, а иначе будем всегда проигрывать, отбиваться. Сейчас побеждает тот, кто видит будущее. А у нас только за последний год сюжет на эту тему. Про сланцевую нефть, целый год по всем каналам мы слышали, что она скоро рухнет. Мы слышали, что при 80 долларах за баррель мировая экономика рухнет. Потом мы слышали то, что сланцевая нефть упадет и скоро ее не будет. А если теперь год к году посчитать от заседания ОПЕК, то есть с того заседания и до сегодняшнего заседания, и вот ровно столько, сколько ее было, столько ее и есть, она чуть-чуть подросла к весне 2015-го, затем чуть-чуть отошла обратно, и опять ее ровно столько же. То есть я хочу сказать, что никакого провала там нет, несмотря на то, что цена на нефть уже меньше 30 долларов за баррель.

Очевидно на этом примере, что прогнозирования никакого нет, а это значит, что те люди, которые ответственны за данное направление, либо не понимают того, что происходит, либо опасаются дать реальную информацию, чтобы их не заругали, поэтому они говорят лучше, чем есть на самом деле. И если так будет продолжаться дальше, конечно, мы можем попасть еще в более тяжелую ситуацию.

По поводу финансовой системы, а именно, как мы можем увеличивать государственный дефицит. У нас гораздо более ограниченные возможности, если сравнить нас с США, Японией или другими странами в отношении финансовых заимствований, потому что у нас не очень хорошая кредитная история после 1998 года. И если мы будем резко увеличивать государственный долг, мы должны понимать то, что у нас должен быть развитый рынок государственного долга, а он у нас не очень развит и уже перенасыщен. Любой человек из банковской системы скажет о том, что там уже трудно разместить большие объемы, ведь они тогда будут просто выкачивать из частного сектора деньги, если туда государство будет влезать все больше и больше со своими заимствованиями. Поэтому у нас по этому направлению есть явные ог-

раничения. А я считаю, что все предложения должны строиться с учетом того, насколько они реалистичны и насколько их можно выполнить. Потому что все хорошие, все за то, чтобы быть богатыми и здоровыми, но ведь существует действительно ограничение в средствах, в ресурсах, причем не только в финансовых ресурсах, а еще и в интеллектуальных ресурсах. И по многим направлениям есть другие ограничения, например, инфраструктурные ограничения, поэтому нужно это также иметь в виду. Хорошо было бы, конечно, иметь 5% роста, 10%, это не вредно, но сейчас дай Бог в ближайшее время избежать провала, потому что мало ли чего может произойти. Мы сейчас имеем минус 4% в этом году, ведь неизвестно еще то, что будет впереди, если даже министр финансов заговорил о 1998 годе, нужно в этой ситуации предотвратить разбалансировку финансовой системы. Можно сказать, что экономический рост мы уже потеряли, но пока сохраняется финансовая стабильность, равновесие, и не дай Бог нам потерять эту вторую опору!

Потому что у нас сейчас уже, если исходить из формулы, которую озвучил сам президент в прошлом году, когда вводил плавающий курс рубля, а именно, что нам нужно для бюджетной обеспеченности 3600–3700 рублей за баррель нефти, и если поделить эту сумму на цену барреля, и получается курс, который нам необходим. Учитывая то, что нам нужно считать не Brent, а Urals, нам нужно вычесть расходы трейдеров. И нам нужно вычесть уже проплаченные контракты с Китаем, за которые вперед получены деньги. Поэтому, строго говоря, у нас сейчас уже дотация идет на рубль, фактически на 30%, а то и 40%! И это больше того, чем Саудовская Аравия поддерживает свой реал, но там есть еще резервы, они могут занимать, сколько хотят. У них есть возможность провести девальвацию, они сейчас не проводят ее, так как у них жесткая привязка к доллару. А мы уже провели ее, то есть мы воспользовались уже этим ресурсом.

Поэтому, если суммировать все эти негативные факторы, становится ясно, что ситуация очень сложная. Исходя из этих предпосылок я и считаю, что руководство страны и правительство не полностью отдает себе отчет в том, что происходит. Условно говоря, оно не сталкивалось еще с такими вызовами.

Забавно, что сам премьер Медведев недавно это озвучил на Гайдаровском форуме! И это, кстати, тоже научно обосновано. Есть такая гипотеза финансовой нестабильности Хайма Мински: всегда, когда проходит 15 лет, за это время вырастает поколение менеджеров. Когда оно вырастает, они все думают так, что будет дальше, как есть. Они просто другого не видели и привыкли. Они думают, что всегда, мол, так было, и не чувствуют опасности, а потом выясняется, что что-то не так, появляются разные пузыри, неожиданные разбалансировки, и пошло и поехало куда-то.

И у нас приближается такой классический момент Мински, потому что наше поколение менеджеров, управляющих, которое уже выросло, с такими проблемами никогда не сталкивалось. Вот большинство сидящих тут людей видело и 1991 год, 1993-й и 1998 год, и до этих событий – конец 80-х, то есть все то, что происходило, и мы понимаем, что бывает в этой жизни. А те многие, которые руководят сейчас, к сожалению, не понимают того, что бывает и какие случаи могут произойти, если залетит черный лебедь. А сейчас черные лебеди по миру летают просто косяками, и может из Китая прилететь, может прилететь из Европы. Или могут появиться геополитические проблемы.

Учитывая все это, я желаю, чтобы Правительство, делая свою стратегию, которую вы будете формировать, после провалившейся попытки 2020, прежде всего, вы привлекали как можно больше людей независимых. Потому что нужно, чтобы работали разные группы с альтернативными взглядами, и пусть это будут спорящие между собой группы, но необходимо им всем дать работать и выбрать из этого лучшее. Потому что только в споре может родиться истина, и власти нужно обеспечить то, чтобы все группы работали. Пусть цветут все цветы.

**ТРЕТЬЯ ПОПЫТКА. ПРОГРАММА 2030:
ФОРМА И СОДЕРЖАНИЕ**

**THE THIRD ATTEMPT. THE PROGRAM 2030:
FORM AND CONTENT**

А.И. МУЗЫКАНТСКИЙ

*член Правления ВЭО России,
заместитель Секретаря
Общественной палаты Российской
Федерации, заведующий кафедрой
информационного обеспечения внешней
политики факультета мировой
политики МГУ им. М.В. Ломоносова,
к.т.н., профессор*

A.I. MUZYKANTSKIY

*member of the Board of the VEO of
Russia, Deputy Secretary of the Public
chamber of the Russian Federation, head
of the Department of information support
of the foreign policy of the Faculty of
world politics of the Moscow state
University named after M.V. Lomonosov,
Cand. Sc. Techn., Professor*

Аннотация

Судя по представленному докладу, «Стратегия 2030», которая в настоящее время разрабатывается Минэкономразвития РФ, представляет собой всего лишь попытку создания внешних правил бюрократической системы оформления стратегии развития без какого-либо рассмотрения ее содержательного аспекта. В то же время новая стратегия развития может быть успешной, только если отказаться от узкого экономикоцентрического взгляда на реформу, а рассматривать ее как сложный социокультурный про-

ект, учитывающий наличный менталитет современного российского общества.

Abstract

Presentation «Russia's 2030 Strategy» by Economic Ministry of Russia seems to contain only an external bureaucratic wrapping of a yet to be developed concept. A proper long term strategy for Russia can only be successful if such a strategy extends beyond narrow economic view of the needed reform. Instead it should consider reform as complex cultural transformation. This transformation should take into account mentality of the modern Russian society.

Ключевые слова: Минэкономразвития Российской Федерации, бюрократическая система, стратегия развития, аспекты, экономикоцентрический взгляд, реформы, социокультурный проект, менталитет, общество, экономика.

Keywords: Ministry of Economic Development of the Russian Federation, the bureaucratic system, development strategy, aspects, economicsanctions opinion, reforms, socio-cultural project, mentality, society, economy.

Тема сегодня – это «Стратегия развития России – третья попытка». Я второй раз присутствую в разных аудиториях, где представители Департамента стратегического развития Минэкономразвития говорят на эту тему. Первый раз это было месяца два назад в Общественной палате Российской Федерации, правда, там был не сегодняшний докладчик, а другой представитель этого же департамента. И оба выступления практически одинаковы, хотя состав слушателей совершенно разный.

Что мы сегодня услышали в основном в докладе? Нам рассказали, что в Минэкономразвития идет процесс, который можно было бы условно назвать разработкой государственных правил формального бюрократического оформления документов, определяющих систему стратегического планирования. Часть этих правил должна быть оформлена в виде Федеральных законов или в виде Законов субъектов Российской Федерации. Кстати, рамоч-

ный закон самого внешнего уровня (ФЗ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации») уже принят. В развитие этого закона уже принято 10 постановлений Правительства Российской Федерации, осталось еще два или четыре. И есть уже 19 стратегий развития. А сколько их всего должно быть, пока не ясно, т.к. предусматривается разработка стратегий развития и регионов, и отраслей, и муниципалитетов, и общественных объединений. И уже даже есть, если я правильно понял докладчика, стратегия развития казачества. И проблема согласования всех этих «стратегий» сродни задаче увязки и уравнивания 2000 материальных балансов, за которые отвечал Госплан. Как известно, эта задача возникла в СССР в ходе реализации экономической реформы середины 60-х годов.

И дело не в том, что сегодняшний доклад неудачный. Это уже второй неудачный доклад. И прошлый раз, и сегодня особенно, большинство присутствующих ожидало услышать, кроме описания разрабатываемой системы бюрократического оформления стратегии развития страны, еще что-нибудь, хотя бы общие наброски содержательного характера относительно будущей стратегии. Ведь в разрабатываемую рамочную систему оформления документов стратегического целеполагания, прогнозирования и планирования можно влить любое содержание. От суперцентрализованного планового до безбрежно рыночного. От стратегии построения сверхдержавы, опирающейся на вооруженные силы, до стратегии, исходящей из того, что подавляющее большинство вопросов защиты национальных интересов страны лежит внутри наших границ.

Конечно, то, чем занимается сегодня Департамент, это весьма специфическая, в каком-то смысле для ее исполнителей даже интересная работа. И вполне возможно, что через три-четыре года она будет закончена. Речь идет об окончании разработки именно бюрократической формы. Но общество ждет не бюрократическую форму, а конкретное живое содержание. Может ли эта работа быть выполнена Департаментом стратегического развития Минэкономразвития? Конечно же нет.

И даже больше того. Представляется, что поручение разработки стратегии реформ исполнительной власти – это большая стра-

тегическая ошибка, поручение же правительством разработки этой стратегии Министерству экономического развития – это ошибка в квадрате. Там нет ни ресурсов, ни кадров, ни даже площадки для дискуссии. В каком обществе мы живем? В каком обществе мы хотим жить в 2030 году? И что должен собой представлять переход от первого ко второму? Это реформа? А что такое реформа? Это одномоментный переход (скачок) из точки А в точку Б или сложный и длительный, требующий огромной научной проработки и в полной мере учитывающий специфику российского менталитета социокультурный процесс? Разве могут быть найдены ответы на эти и многие другие вопросы внутри Департамента стратегического развития Минэкономразвития? Абсурд! И в каком-то смысле сотрудники департамента вызывают даже сочувствие. Ведь они даже не предпринимают попыток дать ответы на подобные вопросы. А что же тогда стратегия развития?

Это, пожалуй, все, что можно сказать о сегодняшнем докладе и той работе, которой занимается сегодня Департамент стратегического развития Минэкономразвития.

Но сам по себе вопрос, вынесенный в заголовок сегодняшнего заседания, безусловно, весьма актуален. Еще раз напомним тему обсуждения: «Стратегия развития России – третья попытка». Фактически за последние четверть перед взором российского общества прошло большое количество разработанных и предложенных, в том числе и на официальном уровне, документов, содержащих предложения по «стратегии развития России». Во всяком случае, значительно больше двух. Достаточно назвать одну из первых таких программ – «500 дней» Станислава Шаталина и Григория Явлинского и еще только разрабатываемую программу «Стратегия 2035» Александра Аузана и Шломо Вебера.

Однако представляется, что заголовок «третья попытка», если придать этим словам более общий смысл, выбран правильно. Действительно период российских преобразований конца XX века, восходящий к идеям, высказанным еще в период перестройки, вполне можно назвать *Первым проектом постсоветской трансформации российского общества*.

Стратегической целью происходящих в тот период изменений было создание правового государства, обеспечение приоритета

прав и свобод человека, демократизация общественной жизни, создание независимого суда и независимых средств массовой информации, интеграция России в западное пространство и построение на этой основе в России конкурентной рыночной экономики. Это была развернутая стратегия либеральных преобразований. На этом пути были достигнуты значительные результаты. Но в целом задачи Первого проекта выполнены не были.

Более того, к началу 2000-х годов «сформировался определенный национальный и властный консенсус в отношении того, что Россия не интегрируется в западные структуры» (В. Никонов). Слова «либерал», «либеральный» приобрели негативную коннотацию.

Причины неудач Первого проекта получили самые различные объяснения. Конечно, не обошлось без теории «заговора Запада», который «не избавился от своей неуверенности перед нашей огромностью», для которого «мы слишком большие и слишком русские», и который поэтому не дал нам провести реформы.

Однако был и более глубокий анализ причин неудач. Он сводился к тому, что авторы реформ игнорировали тот факт, что российская ментальность блокирует попытки автоматического переключения на западную систему ценностей, отторгает сценарии имитации или импорта западной модели высокопродуктивной рыночной экономики. То же относится и к политическим аспектам реформы. Обоснование реформы должно отражать не только желания ее авторов, но и реальные возможности именно этого, а не какого-то абстрактного общества.

Второе замечание относится к тому, как воспринималась либеральная идея в России конца 80-х годов. Она вовсе не рассматривалась как одна из возможных схем построения экономики, требующей от индивидуума энергии, инициативы, личного риска, религиозной аскезы, расчетливой бережливости. Напротив, эта доктрина усваивалась как идея общества всеобщего благоденствия, которое образуется само собой, практически без приложения личных усилий (рынок все отрегулирует) и, главное, быстро (500 дней – это максимум).

Неудивительно, что крах подобных представлений, которые бездумно, но крепко, на уровне подсознания, были связаны с ли-

беральной доктриной, привел к дискредитации в современной России и самой либеральной доктрины. Именно поэтому сегодня в российском обществе, за крайне малым исключением, не осталось сколько-нибудь влиятельных лидеров, политических партий, общественных институций, средств массовой информации, поддерживающих идею построения либерального общества, идею интеграции с Западом. Опять вспоминаются слова Розанова: «Все точно в баню сходили и окатились новой водой...»

Впрочем, для описания и так изумившей Розанова легкости, с которой в 1917 г. в России была принята идея социализма, и других подобных инверсий лучше подошел бы другой образ: скорее они напоминают облачение в свежее белье грязного, потного тела. История повторяется: со структурной точки зрения процесс, происходящий в России в последние несколько лет, совершенно аналогичен тому, который имел место в конце 1980-х гг., разница только в оценочных знаках.

Осознание подобных результатов привело российскую элиту к отказу от Первого проекта постсоветской трансформации. На смену ему в начале 2000-х годов пришел *Второй «проект»*. (Почему слово «проект» взято в кавычки, будет объяснено ниже.)

Как и положено, в России пришедший на смену новый проект полностью противоположен старому. Если Первый, вдохновленный целью построения современного либерального общества, целью интеграции в структуры Запада, был *открытым* (или *открывающим*), то Второй, основанный на идее следования собственным традициям, можно назвать *закрытым* (или *закрывающим*).

По прошествии пятнадцати лет можно подвести некоторые итоги. Но прежде несколько слов, почему слово «проект» употреблено в кавычках.

То, что в России за полтора последних десятилетия произошли и продолжают происходить сейчас значительные изменения, это трюизм, который никем не оспаривается. Определение направления этих изменений также для любого наблюдателя не представляет трудности. Остается вопрос об источнике и причинах этих изменений.

Чаще всего происходящие изменения являются следствием проводимых правящей элитой реформ. В этом случае совокуп-

ность происходящих изменений называется *курсом*, а совокупность мероприятий по их реализации – *программой*. Таковы, к примеру, «Новый курс Рузвельта», «Реформы Дэн Сяопина» или даже «Программа построения коммунизма в СССР». Курс может оказаться верным или ошибочным, программа может привести к грандиозным успехам или закончиться катастрофическим провалом. Но в любом случае мы имеем дело с совокупностью провозглашенных целей и методов их реализации, опубликованными в программных документах, которые, кроме всего прочего содержат также и критерии, с помощью которых можно, по прошествии какого-то времени, оценить успешность либо неуспешность принятого курса.

Ничего подобного не наблюдается в современной России. Посмотрим, к примеру, как описывает путь, который прошла Россия за этот промежуток времени, А.Г. Явлинский: *«Если мы примем во внимание такие бесспорные черты политической системы современной России, как авторитарное, но в целом слабое государство; особая роль его главы как фигуры, стоящей над правительством и соревнующимися за влияние на него кланами; полуфеодалские отношения внутри государственного аппарата (раздача должностей, «кормлений» и т.д.), то в известном смысле мы можем говорить и о реставрации системы, господствовавшей в России до 1917 г., – «периферийного» капитализма с гипертрофированной ролью бюрократии в условиях авторитарной монархии и откровенной слабости институтов гражданского общества»*. Этот список, разумеется, не является полным. К нему вполне можно прибавить: превращение парламента в «не место для дискуссий», создание «руководящей» партии, которая имеет задачу захватить большинство в Думе и местных парламентах, замена выборов губернаторов фактическим назначением и ползучая отмена выборов мэров, ограничение в обществе роли свободной прессы и независимых судов, возрастающее давление на гражданское общество, отказ от построения эффективной системы местного самоуправления, изменения законодательства о политических партиях и избирательного законодательства, построение государственных корпораций-монополий и избирательная поддержка нескольких частных корпораций, особен-

но в добывающих отраслях, и т.д. (и все равно список открыт). Утверждения подобного типа, принадлежащие авторам, придерживающихся разных политических взглядов, можно множить и множить.

Но главный вывод при этом сохраняется: Россия за полтора последних десятилетия прошла огромный путь, Россия сильно изменилась, и направленность изменений вполне определенная. При всем при этом мы не можем, несмотря на глобальный характер изменений, представить этот путь, пройденный Россией за полтора последних десятилетия, ни как результат каких-либо реформ, ни как результат следования каким-то курсом. Во всяком случае автору не известен какой-либо программный документ, в котором реалии сегодняшней России, перечисленные в «списке Явлинского», провозглашались бы в качестве целей ее развития. Напротив, программы политических партий, ежегодные послания президента ставят совсем другие, во многом прямо противоположные цели. В этом случае представляется, что не имеет смысла говорить о реализации какого-то определенного курса, определенного проекта. В этом случае больше подошло бы понятие *дрейф*.

Но для любого дрейфа должна существовать какая-то объективная внутренняя причина, которая и определяет его направление, вопреки воле отдельных индивидуумов, которые выражают беспокойство или даже осознают пагубность направления подобного дрейфа и желали бы его изменить. Причем такие люди могут принадлежать как к правящей элите, так и к оппозиции. Одни из них могут руководствоваться искренним желанием процветания страны, а другие действовать из чувства самосохранения. Они могут выдвигать (и выдвигают) проекты, программы, лозунги, которые охватывают различные аспекты экономики, политики, права. Эти проекты могут содержать (и содержат) как абстрактные идеи, так и конкретные предложения; они могут носить новаторский, «инновационный» характер, а могут иметь в России долгую, сложную историю попыток их реализации; за некоторыми из таких проектов может стоять опыт успешного применения в различных странах. И все-таки все они «не проходят». Даже если внесены Президентом.

В чем причины подобного, на первый взгляд, парадокса политической жизни современной России?

Ниже приводятся в тезисной форме некоторые положения, позволяющие, на наш взгляд, приблизиться к ответу на этот вопрос.

■ В отличие от марксистского взгляда на экономический базис общества и социально-политическую надстройку, гораздо правильнее говорить о культурно-цивилизационном базисе общества, содержащем набор его основных ценностных и ментальных установок. Над подобным базисом могут возникать и развиваться весьма различные общественно-политические и социально-экономические институты, являющиеся надстройкой, поскольку их конкретный вид детерминирован прежде всего культурно-цивилизационным базисом, который сохраняет свои основные черты на протяжении длительного времени.

■ За последние полтора века политические институты России несколько раз подвергались коренным преобразованиям. Над социокультурным базисом российской цивилизации с одинаковым успехом (или с одинаковым неуспехом – здесь выбор позиции есть дело вкуса) надстраивались и монархия, и «Республика Советов», и различные варианты постсоветского общественного устройства. Все эти внешне различные формы государственности обладали множеством общих черт, определяемых не их собственной спецификой, но необыкновенно устойчивой спецификой цивилизационного базиса.

■ За это время делались неоднократные попытки внести в российскую общественную жизнь многие «вполне разумные», «давно назревшие», «апробированные за рубежом», «прогрессивные, разумные» идеи. К их числу, к примеру, относится и идея о верховенстве закона, о построении правового государства, или идея о разделении властей и ограничении функций государства, или идея о создании эффективной системы местного самоуправления и т.д. Однако каждый раз при столкновении этих «разумных», «прогрессивных», «современных», «назревших» идей с «твердым ядром» российской цивилизации дело принимает один и тот же оборот. Побеждает «ядерный» архетип. Причем происходит это в течение довольно короткого отрезка времени (буквально 8–10 лет). В это время может разворачиваться сколь угодно бурное

противостояние новых идей и старых архетипов, однако к концу десятилетия происходит «абортивный сброс сложности» (определение Л.Д. Гудкова) и последовательная кристаллизация общественно-политических структур, основанных именно на базисных архетипах. На то они и базисные, чтобы перерабатывать, приспособлять, редуцировать «под себя» всякого рода надстроечные интеллектуальные инновации.

■ Очередной этап этого процесса и разворачивается последние полтора десятка лет на наших глазах. Вновь, как уже это было неоднократно, привносимые общественно-политические инновации перерабатываются и приспособляются под базисные социокультурные архетипы. Эти процессы не оформляются никакими программами и не являются результатом каких-либо целеполаганий. Это в полном смысле слова дрейф, результат которого проявляется как бы стихийно, поскольку он опирается на мощные базисные архетипы, которые не выявлены и не эксплицированы не только в общественном сознании, но и в современной российской гуманитарной науке.

Однако, несмотря на существенные различия Первого и Второго проектов, можно проследить некоторые общие черты их возникновения, становления и продвижения. И эти общие черты опять же определяются социокультурной спецификой российского цивилизационного базиса.

Выше уже говорилось о том, каким образом воспринималась либеральная идея Первого проекта и как быстро она была принята в России. И в том и в другом случае мы видим реализацию присущего российскому менталитету «инверсионного типа сознания» (термин А. Ахиезера) перехода общества от одного состояния к другому. Этот преобладающий в российском сознании спонтанно-эмоциональный механизм выбора пути несовместим с рациональным поиском промежуточных состояний. Диалог как таковой, то есть процесс поиска компромисса, воспринимается как беспокоящее, даже пугающее состояние неупорядоченного хаоса, а выход из этого состояния отыскивается в мгновенном, вневременном переходе от одного полюса к противоположному. При этом возможность срединного решения исключается как бы на подсознательном уровне.

Когда рождался Первый проект посткоммунистических реформ, произошла такая же инверсия – общество было мгновенно охвачено радостным ожиданием скачкообразного перехода от плановой экономики к рынку и от авторитарной административной системы к демократии. Подобный инверсионный переход произошел и в начале 2000-х годов.

Во всех этих случаях новая идея в полном соответствии с марксистской формулой «овладевает массами». Именно овладевает – не принимается, не разделяется, не одобряется. С одной стороны, идея воспринимается как спасительная и соцопросы показывают предельный уровень ее поддержки. С другой стороны, происходит онтологизация лежащих в ее основе схем (термин Р. Гринберга), что обеспечивает ее господство в общественном дискурсе более или менее длительное время.

Однако сейчас время господства очередной «спасительной идеи» подошло к концу, о чем свидетельствуют со всей очевидностью и экономическое и нравственное состояние общества. Этим и объясняется повышенный интерес к разработке очередного, *Третьего проекта постсоветской трансформации*

Каким он может быть.

Казалось бы, подобная идея – синтез Первого и Второго проектов – всего лишь предполагающая диалог и компромисс между сторонниками различных концепций, проста, понятна и не может не прийти в голову и тем, и другим. Тем более что опыт Японии, Китая, Сингапура, других стран, добившихся в последнее время впечатляющих успехов, показывает, что творческое прочтение *западного* опыта средствами *своей* культурной традиции гораздо более эффективно, и чем простое пассивное заимствование, и чем замыкание в рамках устоявшегося социокультурного уклада. Подлинно жизнеспособные культурные инновации никогда не связаны с выбором одного из полюсов – их «точки роста» находятся в поле «срединной культуры» (термин Бердяева).

Стало быть, нужен диалог, нужны компромиссы. Но вот что говорит (по другому, но в чем-то сходному поводу) И.Е. Дискин: «Казалось бы, наличие подобного задела должно было инициировать активную научную дискуссию, выводы которой могли бы стать фундаментом теории отечественного развития. Однако, по

давно установившейся отечественной традиции, сильно отличающейся от практики Запада, в нашей науке полемика между сторонниками различных концепций ведется крайне редко. Еще реже стремление вникнуть в точку зрения оппонента».

Подобная блокировка диалога – фундаментальная характеристика российской ментальности, являющаяся частным проявлением более общего свойства, для описания которого А.С. Ахиезер ввел термин «раскол культурного сознания» (говоря более приземленным языком, одна часть общества читает «Новую газету», другая читает газету «Завтра» и какие-либо контакты между этими двумя частями расколотого общества полностью отсутствуют). Разумеется, в этих условиях поиски каких-либо компромиссов, «срединных путей» чрезвычайно затруднены. Это в полной мере относится и к рассматриваемой задаче поиска стратегии развития страны.

Сегодня в части общества достаточно широкое распространение получила точка зрения о бессмысленности поиска каких-либо стратегий, проведения каких-либо реформ, пока не будет изменена политическая ситуация в стране. Правящая элита в реформах не заинтересована, она их недопустимо затягивает и будет блокировать любую попытку их проведения.

Это в значительной степени верно, поскольку любая реформа это попытка снять социокультурные противоречия путем внесения правящей элитой соответствующих культурных идей. Это тем более верно для России, где реформа не является результатом диалога правящей элиты и широких масс и поэтому является не столько ответом на четко сформулированные потребности каких-либо социальных слоев, сколько ответом правящей элиты на рост дезорганизации общества. Таким образом, реформы и соответствующие им изменения в обществе всегда – и в России особенно – это продукт деятельности правящей элиты. (Изменения в обществе, возникающие без участия правящей элиты, называются по-другому.) Поэтому правы те, кто считает, что разрабатывать стратегии развития, планировать реформы, не отвечающие интересам правящей элиты, дело бесполезное.

Однако и в случае, если инициатива реформ исходит от правящей элиты, дело обстоит совсем не просто. Задачи реформы,

которые проводятся в России, начиная еще со времен перестройки, выходят за рамки менталитета основной части населения. Это значит, что реформа должна опираться на опережающее развитие культуры, а замыслы реформы должны оцениваться исходя из возможных сдвигов в менталитете. Реформа это не воплощение неких идеальных конструкций, возможно даже опирающихся на опыт других стран. Опыт попыток преобразований в нашей стране, опыт других стран со всей очевидностью подтверждает, возводя в степень аксиомы, утверждение: *На успех могут рассчитывать только те реформы, цель которых не выходит за рамки наличного менталитета. А поэтому: если конечная цель реформ выходит за рамки наличного менталитета, то одной из главных и опережающих задач реформы должна стать программа изменения наличной ментальности.*

Наличная ментальность сегодняшнего российского общества оставляет реформаторам очень малое пространство для маневра.

Однако, несмотря на это, и в правящей элите, и в научной среде не видно сколь-либо заметных усилий по замещению экономического детерминизма на детерминизм культурный.

Это в полной мере относится и к «Программе 2030», которая весьма символично обозначена авторами как третья попытка разработки программы построения в России современного конкурентоспособного общества.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ КАК БИЗНЕС-ДОКУМЕНТ

THE DEVELOPMENT STRATEGY AS THE BUSINESS DOCUMENT

В.А. РАЕВСКИЙ

*действительный член Сената ВЭО
России, член Совета директоров
Московского нефтехимического банка,
главный ученый секретарь, академик
Международной Академии
менеджмента, д.э.н., профессор*

V.A. RAEVSKIY

*member of the Senate of the VEO
Russia, member of the Board of Directors
of the Moscow petrochemical Bank, chief
scientific Secretary, Academician of the
International Academy of management,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Концепция разработки документов для долгосрочного горизонта развития отсутствует. Это обуславливает невозможность говорить в реалистичных параметрах об опыте реализации соответствующих документов. Необходима разработка системы планово-прогнозных документов всех уровней, где присутствовала бы преемственность целей и задач с использованием для их реализации институтов государственного управления и инструментов рыночного регулирования.

Abstract

The concept of design of the documents for the long-term horizon of development is missing. This causes to the inability of discussing in the realistic settings about the experience of the implementation of the

relevant documents. It is necessary to develop the system of planning and forecasting of the documents at all levels. There should be the continuity of purposes and objectives for their implementation by the public administration institutions and instruments of market regulation.

Ключевые слова: система управления, планово-прогнозная документация, условия подготовки, параметры структуры и содержания бизнес-документа.

Keywords: control system, planning and forecasting documentation, conditions of training, the parameters of the structure and content of the business document.

Учитывая судьбы предыдущих попыток, организаторы нашей встречи вполне могли бы поставить знак вопроса в конце заготовка темы. На двух предшествующих круглых столах в рамках «Абалкинских чтений» это существенно повышало градус и содержательную остроту дискуссии. Смысл этого знака препинания в данном случае означал бы, конечно, не сомнение в порядковом номере будущего документа, а в том, будет ли он являться стратегией по существу, а не по названию на заглавном листе.

Наша система управления (название, совсем не предполагающее, что я нахожу функции и органы управления выстроенными системно) **нуждается в бизнес-документе стратегического характера, на который должны опираться решения, следующие по хронологии и по иерархии исполнительской вертикали:** любое из них должно так или иначе обозначаться как стоящее в ряду выполнения принятых стратегических целей, намеченных направлений их достижения, а если требуются корректировки по форс-мажорным обстоятельствам, они должны быть процедурно понятным и прозрачным образом обсуждены.

В прошлом уже приходилось встречаться с продукцией различных экспертных групп под претензионными, претендующими на стратегическое звучание названиями порой чисто литературного свойства или откровенно основанными на экстраполяции статистических рядов периодов благоприятной конъюнктуры. К бизнес-документам с характеристиками реально предназначен-

ных к воплощению целей и задач их отнести затруднительно. Говоря образно, если уж авторы и взялись описывать некое «Государство солнца», то путь к нему должен быть указан не «солнечными зайчиками», а по-штурмански, с выкладкой дороги и хроники передвижения по ней. Одного факта никем не опровергнутого и даже не упоминаемого прогноза ООН об ожидаемой численности населения России в 2050 г. в 101,5 млн чел. (а 2030 г. это уже половина пути) достаточно для того, чтобы воздержаться от чрезмерно подробного описания в документе такого горизонта слишком смелых задач, или же обоснования должны содержать ответ на упомянутый вызов.

Если я правильно понял докладчика, представляемый им департамент получил поручение проработать не только «**Стратегию 2030**», но и одновременно представить этот документ **как часть плано-прогнозной документации всех уровней**. Это совпадает с моим концептуальным пониманием ущербности нынешнего положения, при котором реально обсуждаются и становятся установочными только цифры ближнего бюджета, и даже так называемое трехлетнее бюджетное планирование является, очень вежливо выражаясь, зыбкой категорией. Разве мы слышали, например, о спорах по показателям прогноза и бюджета текущего времени в проекции на тезисы «Стратегии»? Нет, это обычные споры лоббистов, традиционно отстаивающих «свои» позиции бюджета.

На нашем круглом столе мы имеем возможность обсудить не стратегию и даже не ее проект, а некий опыт работы, позволяющий учесть ошибки и сформировать предложения по статусу, форме, структуре, содержанию, процессуальной стороне закрепления стратегии развития страны в системе документов установочного уровня, которыми должны руководствоваться ответственные за развитие экономики государственные органы. И это уже было бы хорошим результатом, имея в виду, что «на те же грабли» мы наступаем не первый раз и хотелось бы избежать повтора.

В качестве опоры на имеющийся опыт естественно обратиться к попытке, которую организаторы нашей встречи числят под номером вторым – «Стратегии 2020». Это, конечно, далеко не литературное чтение. Объемный, насыщенный аналитическим мате-

риалом документ. Короткое, значительное по смысловому наполнению название, удачно подобранная магия чисел. Два тома, несколько сот страниц. Буквально в каждом разделе задействованы «возможные сценарии развития», «прогнозы», «варианты», каждый из которых зависит от некоего набора внешних или внутренних обстоятельств. Подразумевается, что выражено суждение уважаемых экспертов (их было задействовано что-то около 1000), хотя мне трудно представить себе при таком объеме, содержании документа и количестве соавторов какое-либо консолидированное мнение. Ничем иным, кроме компиляции ответственных за отдельные разделы групп экспертов, такой документ быть не может. Дать «Стратегии 2020» лестную характеристику бизнес-документа я бы не решился. По такому случаю бессмертный Козьма Прутков выразился: «Если на клетке слона прочтешь «буйвол», не верь глазам своим». Это не обидное замечание, а констатация обстоятельств, сложившихся не по вине авторов, если не считать того, что они приняли правила игры, не получив от заказчика внятного представления об ожидаемой продукции.

Давайте воссоздадим картинку организации работы над документом, и нам станет ясно, что не обойтись без цитирования соавтора Козьмы Пруткова А.К. Толстого, вернее, настойчивого рефрена, заканчивающего стихотворное описание каждого периода русской истории. Поручение на разработку было дано Государственным советом еще в 2006 году. Некий текст, как убеждает интернет, был утвержден (!) Правительством в ноябре 2008 г., хотя мне опять же трудно себе представить это как «объективную реальность, данную нам в ощущениях» при таких характеристиках текста, которые нам известны. В январе 2012 года уточненная «Стратегия 2020» была представлена и обсуждалась в Правительстве. После обсуждения Э.С. Набиулина здраво высказалась в том смысле, что принимать такой документ сложно, и «принято решение обсуждать «развилки». К этому времени прошло уже четыре года с обозначенного «Стратегией» года начала ее действия. Тем не менее уточненная редакция в непонятно каком статусе, но с указанием года публикации – 2013, была размещена в интернете. Компетентного рассмотрения предложений и формирования по его итогам полноценного программного документа, на основе

которого властные и ведомственные структуры могут приступить к выстраиванию вертикали поручений и контрольных точек проверки их выполнения, так и не состоялось. А в канун нового 2016 года это уже и поздно. Авторы могут утешаться рассуждениями на тему «если бы наши предложения были приняты», а сослагательное наклонение характерно уже не для стратегии, а для мемуаров о не свершившихся задумках.

Чтобы подобное не повторилось, **пора уже сейчас формировать то, что в бизнес-обороте называют техническим заданием:** в каком объеме, структуре и содержании ждут документ и какие параметры экономических показателей желательно достигнуть с учетом реального ресурсного обеспечения или вариантов решения соответствующих проблем. Только при наличии оно и можно давать поручение, а значит, уже самому поручению должна предшествовать серьезная аналитическая проработка. Здесь на старте научный трактат уместен, но далее необходимы здоровые бюрократические процедуры межведомственного согласования, на каждой из которых не исключается привлечение экспертного мнения, а также и компетенции в умении формировать установочные документы в таких параметрах, чтобы их было в дальнейшем возможно отследить в документах последующего уровня. Этого очевидно нельзя усмотреть даже в первом приближении в стратегии «второй попытки».

Мы не имеем иерархии установочных документов государственного управления от стратегических целей до тактических, текущих решений, что недопустимо для страны, которую приходится рассматривать в категориях догоняющего развития, термин не слишком-то лестный для когда-то второй экономики мира, но с ним согласны и авторы «Стратегии 2020». Необходимо пересмотреть это положение, сформировав единую систему продвижения стратегических целей, факторов и инструментов их достижения через соответствующие институты управления, тем самым повысив практическую полезность будущих трудов с тем, чтобы «Стратегия 2030» избежала судьбы, постигшей «Программу Грефа», о которой сейчас вряд ли кто вспомнит, кроме того, что она была. Что касается «Стратегии 2020», давайте попробуем отвлечься от ее названия и не будем считать ее совсем

уже «успокоившейся». Она реально насыщена интересной аналитикой и набором альтернативных решений проблем, может быть запущена в оборот для оценки «базы» и выработки решений по принципиальным проблемам с тем, чтобы в будущую «Стратегию» они вошли как факторы, определяющие ее параметры.

Стандарты и подходы, успешно реализуемые в современных бизнес-процессах, вполне применимы во многих сферах государственного управления. Более того, в стране со смешанной экономикой по-иному поступать нельзя, дабы не столкнуться с непониманием целей развития и несовместимостью оценок результатов, особенно в процессах взаимодействия бизнес-структур с государственными, будь то выдвижение приоритетов развития, контрольные процедуры или совместные инвестиционные проекты в рамках государственно-частного партнерства. Они основаны на мировом опыте менеджмента не только в чистом бизнесе, но и в процессах взаимодействия с «public economics» и «public finance». (У нас, к сожалению, эти термины, ответственные и очень важные для становления безусловно необходимых специализаций в образовании, соответствующих программ и учебников, в деловом обороте почти не задействованы, даже в отношении примыкающей к этим категориям области государственно-частного партнерства.) В сфере оценки рисков, процедурах принятия решений в государственных структурах царит старорежимная архаика, которая порождает проблемы, подобные тем, что время от времени проявляются в области государственно-частного партнерства.

Сказанное касается и статуса так называемого «прогноза», задействованного в реальной плановой практике, который установленным в строго ответственных формулировках тоже не может считаться, так как представляется в трех вариантах. Три варианта прогноза в своей финансовой составляющей отличаются только оценкой ожидаемых цен на нефть и курса доллара, в то время как показатели внутренней экономики вне влияния этих факторов сколько-нибудь весомо не обозначены, не оказывают влияния на параметры бюджета. Лишь расходная часть бюджета является балансирующей, лишь вокруг нее идут реальные дебаты, а не о приоритетах той же промышленной политики. Разногласия по

курсу доллара и цене нефти лишь опосредствуют торг о резервах и заначках бюджета. Выбор состоит, таким образом, только в возможных манипуляциях со структурными элементами расходов и их объемами. Тут вступают в дело лоббирующие структуры от внутренних (различного административно-руководящего уровня) до внешних (коммерческих, способных оказывать влияние на мотивацию государственных решений). И под сокращение вполне могут попасть и расходы по направлениям из числа обозначенных приоритетными в давние времена принятой «стратегии». Понятно, отследить в этом, пожалуй, единственном по форме и по существу установочном документе (по факту, надо сказать, весьма неточном) черты какой-то стратегии затруднительно. И не надо в этом искать недоработку методологии взаимодействия прогноза Минэкономики и составляемого Минфином бюджета. В отличие от «прогнозов» и «стратегий», за которые никто никогда не отчитался, эти натяжки связаны с жесткой ответственностью за исполнение бюджета, финансирование как предусмотренных в нем расходов, так и вновь возникших. В бюджете действительно имеется возможность сравнить ряды конкретных цифр и сделать выводы о реальности прогноза в целом и по реперным точкам, что, впрочем, хотя и делается регулярно облеченной полномочиями Счетной палатой, но без каких-либо последствий с точки зрения приближения к реальности последующих прогнозов и бюджетных расчетов. О причине читайте пятью строками выше.

Наиболее сложный вопрос – это концепция стратегического документа самого высокого уровня, выдвигающего цели на длительную перспективу. Если задача на его разработку поставлена, то очевидно ее игнорировать нельзя, но и в очередной раз представлять ее в невозможных для исполнения параметрах недопустимо. Опыт всех предыдущих программ дальнего горизонта от советской «двадцатилетки построения коммунизма», структурно разделенной на десятилетия и формально тщательно проработанной по всем взаимосвязанным показателям, до прожекторских творений нового времени оказывается равнозначно никчемным с точки зрения практического использования по отношению к реальным обстоятельствам. Глобальные игроки, претендующие на позиции лидерства, иногда выдвигают на длительный срок некие задачи

уровня «национальной идеи». Так было, например, когда в США была выдвинута задача догнать СССР в космосе, а затем высадиться на Луну. Но в целом это не характерно для развитых и сбалансированно вписанных в мировое разделение труда экономик.

Сейчас «на берегу» договориться, что из себя будет представлять стратегия на 20 или даже 10 лет, очевидно невозможно. Для определения статуса и содержания, объема, стилистики и даже формулировок требуется серьезная экспертная проработка. Лишь в самом общем виде можно представить, что в документе должны быть сформулированы соображения по ликвидации диспропорций в экономике, по прорывным направлениям, где имеются заделы и концентрация усилий. Это возможно обеспечит опережающее развитие в глобальном мире, а также и ответ на вызовы, связанные с возможными ограничениями выхода на обозначенные цели. Поэтому в данном материале изложено наше представление о документе среднесрочного действия, и название «стратегия» используется условно, имея в виду, что он должен быть вписан в систему государственных документов планово-прогнозного значения, которую в целом можно было бы определить как стратегическую.

Стратегия как бизнес-документ, выдвигающий и обосновывающий цели и задачи развития, может и должен исходить из классической схемы, структуры и смыслового наполнения бизнес-плана стратегического и текущего характера. Последний отличается только объемом, поскольку нет необходимости подробно обосновывать содержащееся в стратегии, зато присутствует отсылка к анализу выполнения ее параметров и предложениям по корректирующим поправкам, обеспечивающим выход на показатели стратегии. Все это должно трансформироваться в преломлении к высокому уровню документа, учитывать в том числе и макроэкономику и даже геополитику, тем более что такие факторы учитываются и в бизнес-документах крупных прочно вписанных в глобальный рынок частных компаний. К этому примыкает проблема объективности, прозрачности, обоснованности и реалистичности подходов и выдвигаемых задач. Главное здесь учет всех значимых факторов, как бы они ни мешали нам строить высокие планы. Только это может поддержать ее статус установочного документа.

Стратегия должна формироваться на период, в котором могут быть балансово увязаны цели и ресурсное обеспечение, включая и привлечение государственных резервов, если такая возможность будет просматриваться. По моему мнению, оптимальный проверенный временем и опытом (не только советского периода) вариант – пять лет. Это совпадает с прагматическим учетом обстоятельств электорального цикла с тем, чтобы не было соблазна ставить задачи, отвечать за выполнение которых придется другим руководителям.

Из этого документа **должны быть исключены разделы, не поддающиеся сколько-нибудь приблизительному ресурсному обсчету.** Такие положения, как реформа уголовного права или судопроизводства, преодоление информационной разобщенности и т.п., неуместны в бизнес-документе. Это совсем не значит, что соответствующие преобразования и реформы не должны осуществляться и не могут быть факторами реализации содержательных положений стратегии. Соответствующие предложения должны выдвигаться в качестве самостоятельной законодательной инициативы и разрешаться по установленной для них процедуре. А в самом документе они должны быть представлены в виде четко сформированного предложения с ясно обозначенным смыслом и сроком внесения будущей законодательной инициативы или подготовки целевой программы.

В стране, **отраслевой дисбаланс** которой вышел на уровень, угрожающий экономической безопасности, а как бы каждый из нас ни выстраивал цепочки первопричин и определения «виновных» лиц и времени, факт нельзя не признать, положения, связанные с решением проблемы, должны быть выдвинуты на первый план. Эти положения и постановочные задачи должны выйти на более конструктивный и реалистичный уровень, чем запавшая в общественное сознание необходимость всеобщего импортозамещения, обрекающего на автаркию, усугубляющую дисбалансы и обостряющую социальную составляющую экономического положения.

Я бы не взялся сейчас формулировать в какой-то обязывающей отраслевой структуре будущую стратегию. Понимаю, что электорат ждет сразу нечто «нано» и как можно раньше. Но хочу

напомнить, что еще во времена наших достопамятных пятилеток отмечалось в качестве бесспорного факта, характеризующего неэффективность советской экономики, «недостаточное взаимодействие» фундаментальной науки и отраслевой, отраслевой науки с проектированием и опытным производством, а последних с серийным производством. Сейчас, когда эти звенья почти утрачены не только в смысле компетенции, но и институционально, придется говорить об этом внятно, как и о путях преодоления «ямь».

Иногда предлагается в целях экономии сил и средств сосредоточиться только «на наших сильных сторонах», т. е. чудом сохранившихся островках «чистой» науки, но тогда мы будем подкармливать кадрами и разработками чужие экономики, что уже и происходит. А наши отрасли-«доноры» становятся чрезмерно уязвимыми от внешних обстоятельств, в том числе и политической конъюнктуры. Я не поленюсь уже не первый раз в этих стенах привести слова гендиректора «Магнитки» В. М. Рашникова о том, что «без собственного машиностроения и капитального строительства у нашей металлургии нет будущего», поскольку именно такой подход необходим в преодолении не только рисков отраслевой зависимости, но и решения проблемы связи науки с производством. Поэтому, не забывая о фундаментальной науке и ростках «нано», надо, если не с опережением, то параллельно восстанавливать простейшие компетенции в виде производства в достаточном количестве слесарного инструмента и металлорежущих станков базовой комплектации. Не может не поражать сравнение фактического производства станков – не боле 2–3 тыс. штук в год с потребностью не менее 50 тыс., при том, что еще в конце 1980-х мы выпускали до 18 тыс. только с программным управлением, а всего до 180 тыс., из которых немалая доля экспортировались, в том числе в ФРГ и Японию. При наших задачах в области импортозамещения стоит вспомнить о том, что в России теперь выпускается в лучшие годы 5–7 тыс. тракторов, а в Белоруссии 24 тыс., большая часть которых экспортируется.

Раздел, посвященный ресурсному обеспечению, обязывает к реалистичной оценке.

На первое место я бы поставил совсем не финансовую сторону, которая в современных условиях предполагает бóльшие воз-

возможности для маневра: от долгового и эмиссионно-дефицитного до структурно-бюджетного.

Ключевой является проблема дефицита трудовых ресурсов, решение которой ни в коем случае не может ограничиться рассмотрением демографических факторов и возможностей влияния на них, а должна затрагивать и политику прямой поддержки импорта рабочей силы, подлинной, а не имитационной реформы образования. Мы пока еще увлечены идеей создания 2,5 млн новых высокотехнологичных рабочих мест. Но ведь наше население по вполне официальным расчетам Росстата с начала обозначенного времени действия «Стратегии» сократится к 2020 г. не менее чем на 7–8 млн человек. В экономике с высокой долей услуг всегда будет велика потребность в рабочей силе средней и низкой квалификации, не говоря уже о таких деформациях, как более чем трехмиллионная армия охранников и едва ли существенно меньшая – личных водителей. В конце 1980-х годов мне пришлось в Канаде с коллегами из Минфина и Минтруда обсуждать тезисы задействованного в этой стране стратегического решения. Прогнозы развития страны рассматривались в жесткой корреляционной зависимости от импорта рабочей силы, который поддерживался стимулирующими мерами и официально обозначенными регулируемыми квотами по профессиям и странам происхождения.

Тем не менее **фактор финансовый** не может остаться за кадром. В прошлом именно замалчивание финансового дисбаланса, его истинных причин и масштабов сначала похоронило попытки реформирования советского варианта плановой экономики, а затем и саму систему. Финансовый баланс важен и сейчас, поскольку возможности маневра все равно должны учитывать некую спираль выхода из пиковых значений дефицита на основе улучшения показателей, достигнутых за счет мероприятий маневра. Но еще важнее непредвзятый анализ сегодняшнего состояния распределительных и перераспределительных отношений в широком их понимании: выстраивание правильных пропорций ответственности лично гражданина и общества в целом за обеспечение достойного будущего семейной ячейки и государства в целом по всем параметрам безопасности, экономической и

оборонной. Понятны споры депутатов и чиновников профильных ведомств с позиций фискалов или, наоборот, защитников интересов народа и бизнеса. Но недопустимо, чтобы бацилла непонимания взаимосвязи экономических процессов поражала экспертное сообщество. Без оптимальных пропорций средств, перераспределяемых через общественные и частные институты, не будут задействованы факторы их стимулирующего воздействия на экономику.

Наша экономика испытывает недостаток внутренних источников роста по сравнению с потребностями и ограничения по привлечению внешних. Придерживаться ортодоксальных позиций в надежде на рыночную оптимизацию перераспределительных процессов, не принимать во внимание естественную рыночную мотивацию контрагентов при принятии определяющих хозяйственно-экономических решений – значит консервировать ситуацию низкого уровня инвестиций в реальный сектор и сохранение отраслевых перекосов.

При том, что значительная часть экспертного сообщества оппозиционно настроена к государственным инвестициям, имея в виду неизбежное обременение расходной части бюджета, часто по факту неэффективное, нецелевое использование средств и коррупционную составляющую, приходится признать, что серьезной альтернативы за более чем четверть века не создано. Возможно наиболее современный по менеджменту и ресурсному обеспечению (технологии, софт, персонал) банковский сектор почти утратил инвестиционную составляющую своей деятельности. В значительной мере он ориентирован на интересы бизнес-групп сырьевого профиля. Этого не избежали и госбанки, для которых «проще» работать с «крупняком», а «телефонное право» поддерживается интересами тех же бизнес-групп. Денежные ресурсы сырьевых отраслей перераспределяются не на цели диверсификации бизнеса в стране происхождения, а для профильной, и не только, экспансии на зарубежные рынки и юрисдикции размещения собственности и капитала. Гипертрофированы объемы потребительского, особенно наличного кредитования, что в условиях высокой доли импорта потребительских товаров только усложняет решение проблем воссоздания отечественного производ-

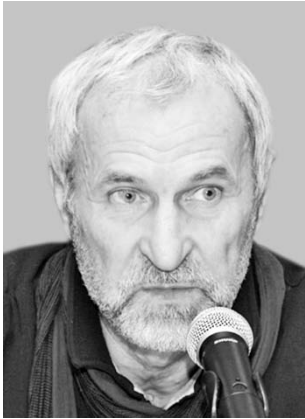
ства, платежного баланса и поддержки курса национальной валюты, комфортного для импорта инвестиционных товаров.

Но и приоритеты государственных инвестиций должны быть пересмотрены. Инфраструктурные проекты – решение правильное, если не подверстывать под это броское определение дорогостоящие престижные стройки представительского характера, не дающие мультиэффекта или даже увеличивающие общественные издержки экономики и тем сокращающие источники внутреннего роста на перспективу. А для участия в процессах оздоровления отраслевой структуры должны в большей мере использоваться институты развития, опирающиеся на технологии проектного финансирования на коммерчески приемлемых условиях, наряду с привлечением по мере оздоровления инвестиционного климата и международной обстановки иностранного капитала и технологий.

Эти отдельные замечания по содержательной стороне будущей стратегии и поддерживающих ее документов, очевидно, не могут считаться исчерпывающими или даже бесспорными. Принципиально важно то, что подобные проблемы должны быть разрешены до начала ее формирования, еще на экспертном и межведомственном уровнях. А сам документ должен иметь статус императивного, но не в традициях директивных цифр, а в смысле учета намеченных в нем целей в государственных решениях всех последующих уровней и индикативного, обозначающего приоритеты, для всех остальных секторов экономики.

**СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ЦЕНТРА УПРАВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИКОЙ: ВАРИАНТЫ РЕШЕНИЙ –
ОТ РЫНОЧНОЙ К ПЛАНОВОЙ**

**CREATING OF THE UNIFIED CENTER OF THE ECONOMIC
MANAGEMENT: POSSIBLE SOLUTIONS – FROM THE
MARKET ECONOMY TO THE PLANNED ECONOMY**

С.И. АЛЕКСЕЕВ

президент НП «Промышленная торговая лига «Стрельна», президент межрегионального общественного Фонда «Новая экономическая перспектива» (НЭП), главный редактор общественно-деловой газеты «2020», к. полит. н.

S.I. ALEKSEEV

president of the NP «Industrial trade League Strelna», president of the interregional public Foundation «New economic perspectives» (NEP), editor-in-chief of the business newspaper «2020», Cand. Sc. Polit.

Аннотация

В данной статье автором рассмотрена необходимость, своевременность и технология создания единого центра управления экономикой. Проанализированы исторические и экономические предпосылки возрождения государственной плановой экономики (ГОСПЛАН) в современной России. Автором выдвинуто предложение о создании негосударственного научного центра – «Госплан-21», для организации которого должно быть собрано здравомыслящее экономическое сообщество для активного инспирирования этого процесса.

Abstract

In this paper, the author discussed the necessity, timeliness and technology to create a single control center economies. Analyzed historical and economic preconditions for the revival of the state planned economy (State Planning Committee) in modern Russia. The author of the proposal to create the non-governmental research center – «Gosplan-21» for the organization to be collected sensible economic community for the active inspiration of this process.

Ключевые слова: единый центр управления экономикой, стратегический центр, государственная плановая экономика, рыночная экономика.

Keywords: Single Center for management of the economy, the strategic center, the state planned economy, the market economy.

План и рынок, чего больше?

Такая постановка вопроса даже не обсуждается в научных кругах, а зря. Перекос и разбалансировка в этих пропорциях приводят к непредсказуемым последствиям, хотя предсказать вполне реально, если владеешь методологией правила «золотого сечения». Это для вступления в тему. На самом деле план есть везде – от маленькой компании до транснациональных корпораций.

Так почему же в новой России так любят рынок, а не план?

Если задаться таким вопросом, то можно прийти к нелицеприятным заключениям. От чего отказались нынешние экономические власти России – от плана. И каков результат? Далеко ходить не надо, сегодня экономику страны определяет цена бочки нефти. Подумать только – бочка нефти, и вся страна в напряжении. Каков курс доллара, вы можете узнать на первых страницах газет, в новостях радио и телевидения.

Что произошло в когда-то мощной и независимой стране, которую весь мир считал прообразом новой мировой экономической и политической системы? Как так получилось, что Россия стала третьесортной страной мира, имея огромные природные ресурсы и самый образованный народ? Оказывается, все это было в прошлом Советском Союзе, который странным образом распал-

ся. Там присутствовал и план, и рынок, и что важно – уживались они вместе без явных признаков недоверия и конфронтации.

Что же мы потеряли?

Для этого сравним, что было сделано за 20 лет в начале советской власти и сейчас – после ее ликвидации. Это хороший проект для кинематографа и научных исследований, но мы остановимся только на исторической стороне прошлого века, когда мир впервые услышал и увидел первое социалистическое государство рабочих и крестьян.

Что можно сделать в стране за 20 лет!

ГОЭЛРО и первые пятилетние планы.

ГОЭЛРО – перспективный план электрификации советской страны. Весной 1918 года началась разработка программы электрификации важнейших районов страны, приступили к строительству крупных электростанций: Волжской гидроэлектростанции, Каширской электростанции, работавшей на подмосковном угле. Осуществление планов было прервано гражданской войной. В результате Первой мировой войны и гражданской войны (1918–1920) страна была разорена, большинство фабрик, заводов, шахт и рудников были разрушены.

Производство промышленности в 1920 году было в 7 раз меньше довоенной, транспорт находился в катастрофическом состоянии, сельское хозяйство поставляло менее половины продукции довоенного времени.

В марте 1920 г. Советом Народных комиссаров была учреждена комиссия по электрификации России – ГОЭЛРО. **К работе в комиссии было привлечено свыше 200 виднейших ученых страны.** План ГОЭЛРО был одобрен 8-м Всероссийским Съездом Советов в декабре 1920 г. Параллельно планировалось переведение всего народного хозяйства страны на крупное производство. К плану был приложен материальный и финансовый баланс **в золотых рублях.**

В основу плана было положено строительство 20 тепловых и 10 гидроэлектростанций мощностью 1,5 млн кВт. План ГОЭЛРО предусматривал восстановление и развитие промышленности, быстрее развитие производительных сил по всей стране.

План был составлен в районном разрезе, в нем были выделены основные экономические районы страны: Центрально-промышленный, Северный, Южный, Приволжский, Уральский, Западносибирский, Кавказский, Туркестанский с учетом экономического профиля района и его природных богатств.

Одной из основных была задача восстановления железных дорог и их электрификация. На 17-м съезде партии в 1927 году было принято решение по разработке пятилетних планов развития народного хозяйства. Программа 1-го пятилетнего плана намного превышала показатели ГОЭЛРО. В 1-й пятилетке было предусмотрено сооружение 42 районных электростанций, создание отечественного машиностроения и других отраслей тяжелой промышленности.

Развернулась стройка Днепрогэса, началось строительство ряда крупнейших машиностроительных заводов: Краматорского, Горловского, Уралмаша, автомобильных заводов в Москве и Горьком, гигантских тракторных заводов по производству комбайнов, огромного завода по производству сельхозмашин в Ростове-на-Дону. Производилась коренная реконструкция Луганского паровозостроительного завода. Расширился Кузбасс.

К началу 1932 г. мощности электростанций достигли 1917 тыс. кВт, план ГОЭЛРО был фактически выполнен. За 4 года пятилетки основные фонды промышленности выросли более чем в 4 раза, по промышленности – более 2 раз, в тяжелой индустрии – более 3 раз. Продукция машиностроения выросла в 4,5 раза. заново были созданы станкостроительная, автомобильная, авиационная промышленность, тяжелое машиностроение. Вошли в строй Кондопожская гидроэлектростанция, Горьковская ГРЭС, Криворожская, Сталинградская, Зуевская, Дубровская, Киевская, Белорусская, Саратовская и многие другие более мелкие электростанции.

В 1932 г. на электростанциях СССР было введено 1,5 млн кВт новых мощностей, что сравнимо со всей программой ГОЭЛРО. 1 мая 1932 г. вступила в строй Днепропетровская ГЭС. За годы 1-й пятилетки выработка электроэнергии увеличилась в 2,6 раза, общая мощность электростанций – в 2,4 раза. За годы двух пятилеток потребление электроэнергии промышленностью, сельским

хозяйством, транспортом, коммунальным хозяйством выросло более чем в 7 раз! К моменту окончания плана ГОЭЛРО (1935 г.) он был перевыполнен почти в 3 раза.

К концу 2-й пятилетки по темпам развития промышленности Советский Союз обогнал все капиталистические страны! За 13 лет от начала 1-й пятилетки до ВОВ в стране было построено 9000 крупных промышленных предприятий. СССР вышел на 1-е место в мире по энерговооруженности труда в промышленности. В 1940 г. СССР насчитывал 10 825 сельских электростанций с мощностью в 275 тыс. кВт.

Прирост новых мощностей в результате выполнения первой послевоенной пятилетки 1946–1950 гг. почти в 2 раза превышал ежегодный прирост по плану ГОЭЛРО. В 1950 г. энерговооруженность рабочего в промышленности была в 2 раза выше, чем в довоенном 1940 году.

Итоги

Первый пятилетний план (1929–1932) был принят XVI партийной конференцией в апреле 1929 г. и утвержден 5-м Всесоюзным съездом Советов (работы по плану начались еще в 1927 г.).

Второй пятилетний план был утвержден XVII Съездом ВКП (б) и был рассчитан до 1937 года (1933–1937). По основным показателям оба плана были выполнены досрочно.

Третий пятилетний план был утвержден XVIII съездом партии (1938–1942) и был прерван войной.

Четвертый пятилетний план (первый послевоенный) был утвержден Верховным Советом СССР в марте 1946 г. (1946–1950).

В результате выполнения 4-й пятилетки в СССР были восстановлены пострадавшие от войны районы, превзойден довоенный уровень развития промышленности и сельского хозяйства. В декабре 1947 года в стране была отменена карточная система на продукты питания и промтовары (в Великобритании, например, карточная система на все товары была отменена только в 1952 г.).

Дополнительные денежные ресурсы страна привлекала от населения (ввиду полного отсутствия иностранных кредитов) путем подписки работающей части населения на трехпроцентный выигрышный займ. Облигации этого займа находились в свободной

продаже в банковской системе. Там же облигации погашались. По всем займам государство рассчиталось полностью.

Русское чудо

Как видно, за 20 лет сделано столько, что нынешнему руководству России и не под силу. Не будем давать оценку итогам перестройки и либеральным реформам, которые по меткому высказыванию одного из моих товарищей-экономистов звучат так: «Чем глубже реформы, тем ближе дно!»

Мы говорим о японском чуде, о каком-то американском, немецком, забыв, что есть русское чудо. Когда в Америке была экономическая депрессия, Советский Союз развивался огромными темпами. Когда США повязала Европу планом Маршалла, в 1947 году в СССР отказались от карточек. Это означает, что система ГОСПЛАНА функционировала эффективно.

Необходимо вернуться к этой проверенной временем идеи, пересмотреть еще раз с позиций сегодняшнего дня и не допустить в очередной раз того, как выбросили с водой из купели ребенка.

Необходимо срочно создать негосударственный научный центр, назвать его «Госплан-21», подключить все здравомыслящее экономическое сообщество, активно инспирировать этот процесс. Еще остались работники Госплана СССР в Институте экономики РАН – живые наши учителя, которых следует привлечь к созданию подобного центра.

Центр «Госплан-21» практически должен вобрать все разрозненные функции экономического блока правительства, которое сегодня работает по наитию, а не плану. И конечно, не следует копировать прообраз прошлого. Это должна быть системно-сетевая система с подключением экспертного сообщества, с активным использованием информационных технологий.

Существует в 21 веке такое понятие, как информационная емкость, и эту информационную емкость до сих пор никто не просчитывает. Есть понятие природно-ресурсной ренты, которую также не просчитывают, есть экономика издержек, на которой построена вся экономическая политика Российской Федерации. Вот задачи, которыми будет заниматься институт, научный

центр, Госплан. Я думаю, что все, которые сидят за этим столом, могут внести огромную лепту в развитие этого нового института.

Да, президент РФ Владимир Владимирович Путин тактик, он не стратег. Он прекрасный тактик, тогда поможем нашему президенту стать стратегом. В этом ничего зазорного нет, потому что есть объективные вещи. Недавно в Париже закончилась глобальная конференция по климату – «СОР 21». На конференции обсуждалось все, что угодно, только не самое главное, почему идет потепление климата, от чего оно зависит, что делать, когда Земля ведет себя непредсказуемо. На самом деле она предсказуема, почему Госплан и нужен, почему я привел в пример эту климатическую конференцию. На Земле происходит прецессионная циклическая, глобальная смена климата, то есть Земля вращается, как юла, и во время вращения один полюс становится ближе к солнцу, а другой отдаляется. Такой цикл происходит каждые 25 920 лет. Мир входит в ситуацию, когда уровень Мирового океана будет повышаться на 120–200 метров. И это касается всех жителей планеты. И как это надо предвидеть, тем более предопределять?

Предвидеть – это естественная необходимость выживания нации и планеты в целом, здесь не должно быть никакого рынка и тем более базара, во что искусственно затолкали и продолжают толкать Россию. Нужна новая парадигма развития всей земной цивилизации, нужна идея построения нового общества на основе духовности и солидарности в сохранении уникальной планеты – ЗЕМЛЯ. С открытием новых видов энергии, познанием мира и самого себя человек способен остановить разрушительные процессы и уйти от процессов самоликвидации, запущенных с момента его зарождения.

Говоря о создании стратегических центров развития типа ГОСПЛАНА, мы тем самым ограничиваем всеобъемлющую алчность и расточительство человечества, ориентируем на гармоничное развитие и разумное использование природных богатств.

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ОТВЕТ НА КРИЗИС СУЩЕСТВУЮЩЕЙ МОДЕЛИ ГЛОБАЛИЗМА

NEOINDUSTRIALIZATION AS A RESPONSE TO THE CRISIS OF THE EXISTING MODEL OF GLOBALIZATION

С.А. ТОЛКАЧЕВ

*первый заместитель декана
Факультета государственного
управления и финансового контроля
Финансового университета при
Правительстве российской Федерации,
д.э.н., профессор*

S.A. TOLKACHEV

*first deputy dean of the Faculty of public
administration and financial control of the
Financial University under the government
of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ.,
Professor*

С.А. ПОБЫВАЕВ

*ведущий научный сотрудник Центра промышленной политики
Института экономической политики и проблем экономической
безопасности Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, к.э.н.*

S.A. POBYVAYEV

*leading researcher of the Center of industrial policy of the Institute
for economic policy and economic resilience problems of the
Financial University under the government of the Russian Federation,
Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Статья рассматривает наметившиеся тенденции неоиндустриализации промышленно-развитых стран по трем ключевым на-

правлениям: промышленный интернет, аддитивное производство, роботизация. Выдвигается гипотеза, что существующий глобальный экономический кризис вызван факторами истощения эффективности модели накопления капитала, существовавшей с 1980-х годов и основанной на инфо-коммуникационных технологиях. Делается предположение, что Россия, несмотря на драматическую деиндустриализацию, способна занять достойное место в кардинально меняющейся системе мирового разделения труда.

Abstract

The article examines emerging trends of neoindustrialization in industrialized countries in three key areas: Internet of things, additive manufacturing, robotics. It presents a hypothesis in accordance with that the current global economic crisis is caused by factors of exhaustion efficiency of capital accumulation model that had existed since the 1980s and is based on information and communication technologies. It is assumed that Russia despite the dramatic deindustrialization is able to take its rightful place in radically changing system of international division of labor. In the article we give the necessary conditions for successful industrial development strategy of Russia. These conditions have proved their efficiency in the implementation of industrial policy in the catching-up industrial development in the 20th century. These include: the availability of powerful forecasting governmental capacity, adequate financial system, the concentration of industrial capital, the availability of human capital in the proper amount, the mechanisms coordinating the interests of business and the state, the active state programming in the industrial area.

Ключевые слова: неоиндустриализация, стратегия развития, промышленная политика, новые технологии, интернет вещей, аддитивные технологии, роботизация.

Keywords: neoindustrialization, development strategy, industrial policy, new technologies, internet of things, additive technologies, robotics.

Система мирового разделения труда, сложившаяся в 80-е годы на волне массового развертывания информационно-коммуникационных технологий, перестала быть двигателем накопления капитала, исчерпала свои производительные возможности. Глобализационные процессы достигли пределов геоэкономической целесообразности и перестали быть однозначным вектором развития. Противоречия между государствами, связанные с неравномерностью развития в результате глобализации, еще более усилились за счет достижения пределов эффективности сложившейся после краха советского блока в 1991 году мировой системы разделения труда. Тенденции к деглобализации и регионализации мирохозяйственных связей включают в себе новые кризисные угрозы, связанные с перестройкой мировой системы разделения труда и международных валютно-финансовых отношений.

Нынешний глобальный кризис является одновременно и циклическим, и структурным, и системным. Он связан с серьезными институциональными и технологическими изменениями, со сменой технологического уклада и даже с новой промышленной революцией. Поэтому полномасштабное обновление производственной базы на основе новейших технологических разработок – важнейшее условие успешного выхода из кризиса и обеспечения экономической и технологической безопасности для любой страны.

Одним из важнейших факторов мировой динамики в эти годы стала явно наметившаяся волна реиндустриализации развитых стран, которую можно называть неоиндустриализацией в связи с беспрецедентно прорывными изменениями, происходящими в самой основе индустриального базиса – обрабатывающей промышленности.

Еще 3–5 лет назад концепция неоиндустриализации воспринималась в широких интеллектуальных кругах в лучшем случае как игра ума, в худшем – как ненужное прожектерство, призванное заменить фундаментальное понятие «постиндустриальное общество», безусловно, верно отражающее суть переживаемого этапа социально-экономической трансформации. Однако объективный ход развития событий в мировой индустриальной сфере, возникновение и закрепление в бизнес-лексиконе целого ряда понятий, безусловно указывающих на центральную роль производ-

ственных процессов, – Третья или Четвертая промышленная революция, Индустрия 4.0, Умное или Интеллектуальное производство – заставляет признать очевидный факт: концепция неоиндустриализации точнее отражает суть тех преобразований, к которым приступили современные передовые общества. Реиндустриализация США, проводимая уже более 5 лет, окончательно выбивает почву из под ног тех теоретиков, которые отождествляли общественный прогресс с всемерным сжатием промышленной сферы (т. е. с деиндустриализацией) и развитием т. н. постиндустриальных отраслей сферы услуг.

Примерно с 2010 года начинается явственный процесс реиндустриализации экономик США и стран Западной Европы, сопровождающийся внедрением информационно-компьютерных технологий в управление всем жизненным циклом продукции, начиная с проектирования и дизайна и заканчивая послепродажным обслуживанием и утилизацией. Новая промышленная революция, как ее все чаще называют на Западе, обещает, наконец-то, в отличие от несбывшихся ожиданий от информационной революции 1980–2000 гг., привести к долгожданному скачку производительности труда и модернизации всех сторон общественной жизни.

Уровень развития электронно-вычислительных и контрольных систем вкупе со системами хранения и передачи информации достиг тех критических высот, которые позволяют перейти к настоящей технотронной эре в промышленном производстве. Новая промышленная революция приводит к тотальному внедрению электронных устройств во все бизнес-процессы жизненного цикла продукции. В результате электроника получила возможности самоорганизации и выполнения тех контрольно-управляющих функций, которые ранее выполнялись исключительно человеком. Т.е. техника, преимущественно за счет своей «неосязаемой» компоненты – электронных импульсов, программного обеспечения, баз данных, и пр., – впервые в истории человечества получила возможность высвободить человека от выполнения рутинных управленческих операций по всему производственному циклу. Техника начинает управлять техникой – это настоящее технотронное общество, предсказанное футурологами и концептуалистами.

В ходе неоиндустриализации выделяются три важнейшие макротехнологические направления, которые способны привести к ожидаемым революционным переменам:

- 1) Промышленный интернет или «Интернет вещей» (в более широком смысле);
- 2) 3D-принтинг или аддитивное производство;
- 3) Роботизация производства.

Каждое из этих направлений нельзя назвать монотехнологическим, т.к. оно охватывает чрезвычайно широкий круг отраслей применения. Потенциальный эффект от внедрения каждого направления превышает даже технологические последствия становления нового технологического уклада, поскольку масштаб преобразований не оставляет возможностей сосуществования технологий старого и нового ТУ.

Пожалуй, флагманом процесса неоиндустриализации является концепция Интернета вещей (англ. Internet of Things, IoT) – концепция вычислительной сети физических объектов, оснащенных встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой.

В настоящее время наибольших успехов в промышленном внедрении Интернета вещей добились Германия, как лидер мировой обрабатывающей промышленности, и США, как лидер новых технологий, особенно в информационно-коммуникационной сфере.

Германский вариант Интернета вещей получил название Индустрия 4.0, которая может быть также с успехом названа концепцией «умной фабрики» или «умного производства» (smart manufacturing). С точки зрения Индустрии 4.0 первой промышленной революцией была механизация производства с использованием воды и мощности пара. За ней последовала вторая промышленная революция, когда в массовое производство поступила электроэнергия. А затем третья – цифровая революция, которая началась с использования электроники и информационных технологий для дальнейшей автоматизации производства. И, наконец, нынешняя четвертая революция – промышленный интернет, или внедрение киберфизических систем в расширенный производственный процесс.

В эпоху Индустрии 4.0 каждый завод должен иметь интеллектуальную систему, которая вначале с помощью датчиков производит сбор информации данных о функционировании машин, а также может их проанализировать, таким образом в реальном времени система знакомится с работой механизма; кроме того, она может произвести анализ данных о действиях потребителей и произвести самое оптимальное управление товаром на протяжении всего его производственного срока от планирования дизайна до продажи.

«Умное производство» означает создание такой среды, где вся доступная информация – от фабричного станка до цепочки поставок – доступна в режиме реального времени. Отслеживая текущее состояние капитальных активов, технологических процессов, ресурсов и готовой продукции, менеджмент будет способен улучшать бизнес-процессы, тем более что рутинные управленческие решения будут принимать сами автоматизированные устройства. Тем самым повысится стратегичность управления предприятием за счет переноса основной управленческой деятельности с уровня цеха-завода на уровень фирмы в целом.

Потенциал преобразующей силы аддитивного производства таков, что может заменить целый блок отраслей промежуточного производства, необходимого для выпуска конечной продукции. Фактически 3D-печать является полной противоположностью таких традиционных методов механического производства и обработки, как фрезеровка или резка, где формирование облика изделия происходит за счет удаления лишнего материала (т. н. «субтрактивное производство»). Фактически на повестке дня стоит вопрос о смене «производственной парадигмы» в обрабатывающей промышленности: вместо традиционного или «субтрактивного» производственного процесса будет использоваться «аддитивное производство». «Субтрактивное» производство обречено потерять свои конкурентные преимущества, связанные с дроблением производственного процесса на все более мелкие стадии и ростом производительности труда за счет специализации применяемых труда и машин. Новая философия производственного процесса, аддитивное производство, построена на иных фундаментальных принципах. Она концентрирует и материализует

интеллектуальный ресурс в ключевых областях – сам 3D-принтер с программным обеспечением плюс расходные материалы к нему – и делает ненужными всю прочую производственную инфраструктуру, разросшуюся за счет углубления разделения труда.

В развитых странах наблюдается новый всплеск интереса к индустриальным роботам. В то время как роботы становятся все более совершенными – умными, быстрыми и дешевыми, они начинают выполнять все более сложные задачи. Если раньше роботы могли производить легкие повторяющиеся работы (сварка, подъем грузов), то сейчас роботы способны заменить в промышленности людей, так как у них появляется все больше способностей, таких как восприятие действительности, ловкость, память, обучаемость и распознавание объектов. Роботы зачастую работают рядом с людьми, копируя их действия и движения. Одна из крупнейших компаний, производящая промышленных роботов, называет их «интеллектуальными промышленными помощниками». Все большее число индустрий начинает использовать роботов в своих процессах.

Так как затраты на передовые робототехнологии продолжают падать (с нескольких сотен тысяч долларов до нескольких десятков), растет число сфер использования роботов. В последнее время на многих производствах промышленные роботы начинают использоваться для тестирования и инспекции продукции. По прогнозам экспертом, рынок промышленных роботов к 2017 году достигнет рекордной отметки в \$21 млрд

Очень показательным, что к использованию роботов в производственном процессе приступили компании – недавние идолы новой экономики из сферы интернет-бизнеса, ранее якобы делавшие свои деньги исключительно за счет креативных идей без привязки к материальному производству. Примером может служить компания Google, которая начиная с 2013 года приобрела как минимум 8 компаний, таких как Boston Dynamics, Redwood Robotics, Industrial Perception and Schaft Inc.

Итак, отмеченные макротехнологические направления неоиндустриализации развитых стран очерчивают принципиально иные форматы грядущей системы мирового разделения труда и предъявляют новые требования к интеграции России в мировую

экономику. Россия, несмотря на свою жесточайшую сырьевую зависимость и опустошительную деиндустриализацию, получает новые шансы в грядущей пересдаче карт мировой промышленной игры. Возможности продвинуться вверх по цепочке добавленной стоимости в новой глобальной системе международного разделения труда определяются, с одной стороны, незрелостью новейших технологических звеньев шестого технологического уклада, а с другой стороны, новыми шансами встроиться в высвобождающиеся элементы перестраиваемых технологических цепочек.

Однако отсутствие четкой стратегической линии в реализации промышленной политики России не способствует нейтрализации главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности в промышленной сфере, которыми в долгосрочной перспективе являются:

- сохранение экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики,
- замедленный переход промышленно-технологической базы страны к освоению новых производственных технологий,
- снижение конкурентоспособности экономики и высокая зависимость ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры,
- потеря контроля над национальными ресурсами,
- ухудшение состояния сырьевой базы промышленности и энергетики.

Реализация преимуществ неоиндустриализации для страны, находящейся в таком экономическом положении, как Россия, возможна только на основе реализации радикальной промышленной политики.

Промышленная политика – это только часть общей экономической политики, но это наиболее важная и интеллектуальнoемкая ее часть, которая определяет позицию страны в ряде других государств, а также размеры ее экономического, военного и политического потенциала, равно как и уровень благосостояния граждан. Промышленная политика во многом базируется на общей экономической политике, и ее эффективность определяется состоянием общеэкономического климата.

Исходя из опыта стран, добившихся значительных, а в ряде случаев выдающихся успехов в области форсированного промышленного развития, необходимо отметить ряд условий, без которых сколько-нибудь эффективная промышленная политика невозможна.

Первое. Государственные аналитические и прогностические мощности.

В соответствии с опытом успешных преобразований в других странах мира и исходя из соображений здравого смысла, критически важным является создание аналитического и прогностического государственного органа большой мощности. В настоящее время государственные аналитические мощности расплывлены по различным министерствам и ведомствам, часть их сосредоточена в системе РАН и системе высшего образования, последние используются от случая к случаю, привлекаясь к разработке отдельных правительственных документов.

Величина и мощность аналитического прогностического органа имеют приблизительно такое же влияние, как число точек наблюдения и вычислительные мощности в построении метеорологических прогнозов: чем больше точек наблюдения и вычислительных мощностей, тем точнее прогноз. Примером такого органа, обладавшего, помимо аналитических возможностей, сильным инструментарием влияния на хозяйственное поведение корпораций, было Министерство внешней торговли и промышленности Японии (позже преобразованное в министерство экономики, торговли и промышленности). Следует отметить, что по мере развития корпоративных аналитических мощностей надобность в государственной аналитике сокращается, но на начальных порах промышленного развития единый аналитический центр жизненно необходим.

Второе. Наличие адекватной коммерческой финансовой системы, способной конвертировать сбережения населения и свободные средства бизнеса в инвестиции. Концентрация промышленного капитала.

Наиболее важным в области промышленной политики является выращивание группы крупных инвестиционных банков, введение специальной лицензии инвестиционного банка. Статус инвестиционного банка должен предусматривать:

- повышенные требования к минимуму неклассифицированного капитала;
- способность кадров к инженерно-экономической экспертизе;
- иную ставку рефинансирования, более низкую, чем для коммерческих банков;
- приоритетное кредитование ЦБ в случае системных финансовых кризисов;
- введения требования минимума активов, размещенных в области промышленных инвестиций.

Третье. Наличие крупного или ассоциированного среднего бизнеса с собственными аналитическими мощностями, позволяющими выстраивать отраслевые стратегии.

В настоящее время практически нет промышленных корпораций высоких переделов, которые бы были сопоставимы по масштабам своей деятельности с ведущими промышленными корпорациями развитых стран. Исключение составляет упоминавшаяся, возможно, корпорация «Объединенные машиностроительные заводы – ОМЗ». Перед правительством стоит задача в сжатые сроки резко повысить степень концентрации промышленности.

Методы концентрации промышленности могут быть самыми различными: начиная от законодательных предписаний и налоговых послаблений и заканчивая организованными правительством переговорами и манипуляциями банков с государственным участием на рынке M&A. Очевидно, что процесс должен быть продуманным и ненасильственным, а его началу должна предшествовать выработка детального плана или, как принято сегодня говорить, дорожной карты действий.

Четвертое. Наличие человеческого капитала в достаточном объеме и качестве.

Очевидно, что положение с профессиональным образованием и наличием промышленных кадров требует срочных изменений в системе подготовки профессионалов промышленности. Однако квалификационная структура на сегодня неясна, поскольку отсутствует сбалансированный план-прогноз развития науки, технологий и промышленности, который невозможен без формирования мощного государственного прогнозно-аналитического органа.

Пятое. Наличие механизма тесного взаимодействия между крупным частным бизнесом и государством. Контакты между государством и бизнесом продуктивны только в том случае, если они касаются выполнения какого-либо конкретного плана действий. Это опять-таки требует составления развернутого плана-прогноза, в процесс которого будут вовлечены аналитические мощности бизнеса.

Шестое. Активная стратегия государства в промышленной области, осуществляемая методами государственного программирования.

В качестве первого шага целесообразно учреждение Государственного финансово-промышленного Совета из представителей Администрации президента, ЦБ, Минэкономразвития, Минпромторга, РАН, заинтересованных государственных ведомств, представителей крупнейших инвестиционных банков и промышленных корпораций, а также бизнес-ассоциаций. На базе экспертной работы возможно формирование архитектуры будущего прогнозно-аналитического органа и площадки взаимодействия государства и бизнеса. В предложенном процессе имеется немало недостаточно ясных моментов, и его можно рассматривать как некоторое стратегическое направление развития, своего рода программу-максимум.

В то же время активные действия по усовершенствованию промышленной политики необходимо предпринимать сегодня. В первую очередь это касается осуществления государственных программ в области промышленности.

Контактная информация

Сергей Александрович Толкачев,

E-mail: SATolkachev@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, ГСП-3, 125993,
Ленинградский проспект, д. 49

Сергей Алексеевич Побываев,

E-mail: SAPobывaev@fa.ru

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва, ГСП-3, 125993,
Ленинградский проспект, д. 49

Contact links

Sergey A. Tolkachev, E-mail: SATolkachev@fa.ru
Financial University under the government of the Russian
Federation, 49, Leningradsky Prospekt, Moscow, Russia,
125993, GSP-3

Sergey Pobывayev, E-mail: SAPobывayev@fa.ru
Financial University under the government of the Russian
Federation, 49, Leningradsky Prospekt, Moscow, Russia,
125993, GSP-3

**ОБ ОДНОМ ИМПЕРАТИВНОМ УСЛОВИИ
ЭФФЕКТИВНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.
РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА**

**IMPERATIVE CONDITION FOR THE EFFECTIVE
STRATEGIC MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT
OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS. RUSSIAN SPECIFICS**

К.Б. НОРКИН

член Правления ВЭО России, вице-президент ВЭО Москвы, советник ректора Московского городского университета управления Правительства Москвы, академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, академик Российской муниципальной академии, д.т.н., профессор

K.B. NORKIN

member of the Board of the VEO of Russia, vice-president of the VEO of Moscow, advisor to rector of the Moscow city Government University of Management, Academician of the International Academy of management, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the Russian municipal Academy, Dr. Sc. Tech., Professor

Аннотация

Проанализированы коренные причины провалов при реализации двух предыдущих разработок стратегических планов развития России. Предлагается использовать результаты академиче-

ских исследований, доказывающих, что добиться успешной реализации стратегических планов возможно только за счет того, что при институционализации системы стратегического управления предусматривается адекватный учет генетических мотиваций социально-экономического поведения человека. При этом система должна обеспечить синергетику взаимодействия членов социума с доминантой прагматических (эгоистических) мотиваций и людей с доминантой общесистемных (альтруистических) мотиваций. Приведены ссылки на соответствующие научные проработки.

Abstract

Analyzed root causes of failures in the implementation of the previous two development plans of strategic development of Russia. It is proposed to use the results of academic research showing that to achieve successful implementation of strategic plans is possible only due to the fact that with the institutionalization of the strategic management system, provide adequate accounting of the genetic motivations of socio-economic human behavior the system should provide the synergy of interaction between members of society with dominant pragmatic (selfish) motivations, and people with dominant system-wide (altruistic) motivations. Provides links to appropriate, already published scientific study.

Ключевые слова: стратегическое планирование, устойчивое развитие, генетические доминанты, прагматические доминанты, эгоистические доминанты, альтруизм, системные интересы, качество жизни, синергетический эффект, эргодинамика.

Keywords: strategic planning, sustainable development, genetic dominant, pragmatic dominant, selfish dominant, altruism, system interests, quality of life, synergistic effect, ergodynamic.

Нельзя не высказать очень серьезного беспокойства в связи с тем, что сегодня происходит в сфере стратегического управления социально-экономическим развитием России. Все видят, что эти вопросы до сих пор конструктивно не решены. Страна не имеет суверенной экономики, приоритетно обслуживающей стратеги-

ческие национальные интересы, а работает в режиме парирования внешних воздействий. При этом объективно все эти воздействия направлены во вред интересам России. Их фактическая цель¹ – как можно дольше продлить ситуацию, когда основные доходы Россия получает за счет экспорта ресурсов, прежде всего энергетических, и за счет обслуживания колоссального внешнего долга главных бенефициаров действующей глобальной финансово-экономической системы. При этом для бенефициаров важно и то, чтобы доходы от экспорта ресурсов инвестировались преимущественно в системы обслуживания экспорта сырья или просто тезаврировались, а не использовались в стратегических национальных интересах России.

С самых общих, если хотите, с философских позиций, сложившаяся в России экономика имеет много общих черт с первобытным собирательством, бесперспективность которого не оспаривается ни одной экономической школой. К сожалению, объектом «собирательства» в России являются не только природные ресурсы. Ту же роль часто играет и бывшее национальное имущество и даже «экономия» амортизационных отчислений².

Не нужно быть Нострадамусом, чтобы в этих обстоятельствах испытывать серьезную озабоченность стратегическими перспективами России. Беспокойство усиливается еще и потому, что, благодаря развитию коррупции, доходы от «собирательства» используются социально несправедливым образом, что многократно усиливает риски развития.

В результате воцарения экономики собирательства (проедания ресурсов) Россия все более и более утрачивает способность производить необходимые для достойной, высококачественной жиз-

---

¹ Слово «фактическая» употреблено для того, чтобы подчеркнуть, что речь не идет о пресловутом «жидомасонском заговоре», а о феномене, который в наших работах назван *интуитивным сговором*. Он состоит в том, что в сложных эргодинамических системах, несмотря на отсутствие формального сговора, вследствие сложности взаимосвязей и общности интересов могут **естественным путем** возникать такие решения частных лиц и организаций, которые создают иллюзию существования формального сговора.

² Участвовавшие последнее время техногенные аварии, типа пожара в ИНИОН и других зданиях, или аварии теплосетей – расплата за эту «экономия».

ни людей товары и вынуждена их импортировать. При этом далеко не все замечают, что деньги, вырученные от экспорта тех российских ресурсов, которые вложены в импортируемые товары, с процентами возвращаются покупателям российских ресурсов. Если вдуматься, Россия кредитует некоторых зарубежных производителей импортируемых ею товаров под отрицательный процент.

На сегодня уже можно твердо утверждать, что если сложившаяся парадигма функционирования российской экономики сохранится, то и третью, и четвертую, и пятую, и все последующие стратегические программы ждет судьба первых двух. Этот пессимистический вывод вытекает из комплекса научных исследований, проводившихся в ИПУ РАН, совместно со многими научными и правительственными отечественными и зарубежными организациями с середины 60-х годов. Об этих исследованиях на нашем семинаре говорилось неоднократно, и есть довольно много публикаций. Основные идеи изложены в [1] и в последующих работах. Напомню главное.

Строго установлено и подтверждено математическим моделированием, что при традиционных способах управления ни системный (социализированный) подход, ни тотальный либерализм принципиально не могут обеспечить устойчивого социально-экономического развития на больших (более 50 лет) интервалах времени. Корень в том, что при институционализации этих парадигм до сих пор **не учитываются адекватно** генетические свойства человека как элемента управляемой динамической системы. В современной литературе для таких систем предложен термин *эргодинамические* [2]. Это чрезвычайно сложная проблема, но даже простейшая модель социально-экономического поведения, предусматривающая всего две доминанты поведения человека (эгоистическая и альтруистическая), позволила получить весьма конструктивные выводы и рекомендации.

Установлено, что в социумах, основанных на ортодоксальном либерализме, возникающая положительная обратная связь по богатству (чем оно больше, тем его легче увеличивать) обязательно выводит систему на ограничения (кризис). Кажущаяся возможность преодоления таких кризисов за счет системного (социали-

зированной) управления в интересах устойчивого обеспечения в стратегической перспективе высокого качества жизни всех добросовестных членов социума, как показывает глобальный опыт, тоже не срабатывает. Не срабатывает, и теоретически не может сработать, несмотря на то, что **строго доказано**, что социализация выгодна даже для людей с эгоистической доминантой. Почему это происходит?

Оказывается, что социализированная система так же неустойчива, как и ортодоксально либеральная. Дело в том, что изменение принципов организации социума не меняет генетических свойств человека, как элемента эргодинамической системы. Строго доказано, что если **все** соответствующие решения в социализированной системе принимаются людьми с альтруистической доминантой, лучшей парадигмы функционирования социума и не придумать. Однако поскольку весьма заманчивый, системный, социализированный подход обязательно требует формирования общесистемных ресурсов, правил пользования этими ресурсами, а также введения определенных ограничений свободы принятия **частных** социально-экономических решений, пост лица, принимающего соответствующие **государственные** решения, оказывается особенно привлекательным именно для людей с эгоистической доминантой. И такие люди **неизбежно** попадают в государственную систему, причем процесс ее заполнения такого рода людьми тоже охвачен положительной обратной связью (чем их больше, тем скорость роста их числа больше).

Сказанное поясняет высказанный ранее тезис о неустойчивости социализированной системы. Действительно, если в ортодоксально либеральной системе появляются лица, имеющие системную (альтруистическую) ориентацию, то они не могут нанести никакого вреда целостной системе. Напротив, появление в ортодоксально социализированной системе всего одного эгоиста, теоретически говоря, убивает систему. Все попытки не допустить таких людей к принятию общесистемных решений нигде не привели к успеху: Охваченные положительной обратной связью генетические свойства Homo Sapiens оказываются сильнее любых антикоррупционных мероприятий. Это и произошло в России.

Одна из главных ошибок российских реформ состояла в том, что мы, сделав легитимным частный интерес, оставили принципы принятия государственных решений, пригодные только для случая, когда все лица, уполномоченные влиять на эти решения, не имеют других интересов, кроме роста благосостояния социума. Как только возникает конфликт частного и социального интересов, система оказывается почти беззащитной. Все усилия отловить недобросовестных чиновников оказываются мало результативными.

Изложенные соображения многим представляются настолько убедительными, что могут породить негативные прогнозы по поводу будущего человечества в целом и России в частности. Один из важных результатов наших исследований состоит в том, что предложен и обоснован принцип управления развитием, позволяющий разумно использовать достоинства либерального и социализированного подходов. Не вдаваясь в детали, кратко поясним суть предложений. В силу трудности изменения человеческой природы, предложено смириться с тем, что в системе принятия государственных решений неизбежно будут находиться, как говорил более 200 лет назад Мэдисон, «отнюдь не ангелы». Поэтому предложено принять единственный известный способ согласования конфликтующих интересов рядовых членов социума и тех, которые уполномочены принимать государственные решения: ясный и гарантированно исполняемый контракт (государство социального контракта). Говоря предельно кратко, существо этого контракта в том, что государственная система не имеет права принимать расходные обязательства, создавать общественное имущество, определять правила его использования, формировать ограничения частной деятельности, если вред, наносимый этими решениями, меньше пользы, которую эти решения приносят членам социума. При этом управление должно вестись преимущественно на основе самообучающихся алгоритмов, а использование интуитивных решений должно сопровождаться бескомпромиссной ответственностью за конечный результат в метрике принятого контракта.

Очевидно, что высказанный принцип требует существенных уточнений. Нужно, прежде всего, определить способы оценки

«пользы» с учетом того, что одно и то же решение по-разному сказывается на различных социальных стратах. Предлагается использовать оценку интегрального качества жизни в пределах горизонта планирования. Помимо этого нужно выбрать стратегию дисконтирования (правила соотношения значимости сегодняшних потерь и будущих выгод) и ряд других учитываемых факторов. Соответствующие предложения довольно детально проработаны.

После всего сказанного уже можно формулировать и замысел стратегии развития России. Давайте представим себе, что мы устроим нашу социально-экономическую систему так, что лица, которые занимаются экспортом природных ресурсов и обслуживанием финансовых пузырей, не будут получать отчислений от неявной части ресурсной ренты. Пусть они станут получать столько денег, сколько сейчас получают наши профессора и ученые. При этом, если они или кто-то другой найдут способ использования этих средств для производства глобально конкурентоспособной, высокотехнологичной продукции, они смогут зарабатывать не меньше, чем зарабатывают сейчас люди, которые присваивают ресурсную ренту или иное национальное имущество. Предположим также, что удалось обеспечить эффективную институционализацию предложенного социального контракта.

Не вызывает сомнений, что предприимчивые люди найдут способ воспользоваться такими правилами экономической игры, тем более что по самым заниженным оценкам их доходы не менее чем втрое превысят доходы от «собираательства». Благосостояние народов России будет возрастать не за счет более справедливого дележа доходов от собираательства, а за счет самого мощного и при этом возобновляемого ресурса – высококвалифицированного труда. Не вызывает также сомнений, что эти предприимчивые люди будут кровно заинтересованы в развитии науки, образования и высоких технологий, а востребованность высококвалифицированных кадров многократно возрастет. Очевидно, что глобальная конкурентоспособность России будет обеспечена и не будет проблем «стимулирования патриотизма».

Это все не прекраснодушные мечты. Реальность таких стратегических изменений вытекает из упомянутых исследований. Главная цель данного выступления – обратить внимание на эти

проработки. Основная информация содержится в [1,3–10]. Мы готовы самым энергичным образом организовать научное сопровождение их внедрения.

Библиографический список

1. Норкин К.Б. Системные проблемы борьбы с коррупцией в России. Калуга: Издательство ГП «Облиздат», 2011, – 320 с. ISBN 978-5-89653-248-4
2. Бушуев В.В. Голубев В.С. Основы эргодинамики. Естественно-гуманитарный синтез. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2012. – 320 с. (Relata Refero/) ISBN 978-5-9710-0457-8
3. Норкин К.Б. Аксиоматика социальной справедливости. Современная Россия: расслоение общества и социальная безопасность. Материалы круглого стола 24 мая 2012 г. – М.: ИСПИ РАН, 2012. – 164 с. ISBN 978-5-7556-0464-2
4. Блог Кемера Норкина на сайте «Политическое образование». www.lawinrussia.ru/blog/482
5. Системные проблемы борьбы с коррупцией в России. Незадача: варим яйца всмятку час, варим два, а они все крутые. www.lawinrussia.ru/node/282393
6. Новый курс для России: переход от экономики проедания к экономике созидания. www.lawinrussia.ru/node/330255
7. Новый этап приватизации: независимая антикоррупционная экспертиза. www.lawinrussia.ru/node/124864
8. Как обеспечить устойчивое инновационное развитие регионов России. www.lawinrussia.ru/node/111314
9. Децентрализация и местное самоуправление: где дьявол прчется? www.lawinrussia.ru/node/73974
10. Индексное управление региональным развитием: возможности и перспективы для России. www.lawinrussia.ru/node/107380

Bibliographical list

1. Norkin K.B. Sistemnye problemy bor'by s korrupciej v Rossii. Kaluga: Izdatel'stvo GP «Oblizdat», 2011, – 320 s. ISBN 978-5-89653-248-4

2. Bushuev V.V. Golubev V.S. Osnovy ergodinamiki. Estestvenno-gumanitarnyj sintez. Izd. 2-e, ispr. i dop. M.: LENAND, 2012. – 320 s. (Relata Refero/) ISBN 978-5-9710-0457-8

3. Norkin K.B. Aksiomatika social'noj spravedlivosti. Sovremennaja Rossija: rassloenie obshhestva i social'naja bezopasnost' Materialy kruglogo stola 24 maja 2012 g. – M.: ISPI RAN, 2012. – 164 s. ISBN 978-5-7556-0464-2

4. Blog Kemera Norkina na sajte «Politicheskoe obrazovanie» www.lawinrussia.ru/blog/482

5. Sistemnye problemy bor'by s korrupciej v Rossii. Nezhadacha: varim jajca vsmjatku chas, varim dva, a oni vsjo krutyje www.lawinrussia.ru/node/282393

6. Novyj kurs dlja Rossii: perehod ot ekonomiki proedanija k ekonomike sozidanija www.lawinrussia.ru/node/330255

7. Novyj etap privatizacii: nezavisimaja antikorrupcionnaja ekspertiza www.lawinrussia.ru/node/124864

8. Kak obespechit' ustojchivoje innovacionnoe razvitie regionov Rossii www.lawinrussia.ru/node/111314

9. Decentralizacija i mestnoje samoupravlenie: gde d'javol prjachetsja? www.lawinrussia.ru/node/73974

10. Indeksnoje upravlenie regional'nym razvitiem: vozmozhnosti i perspektivy dlja Rossii www.lawinrussia.ru/node/107380

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ: ПРИНЦИПЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

THE DEVELOPMENT STRATEGY: PRINCIPLES AND OPPORTUNITIES

О.С. СУХАРЕВ

*заведующий сектором
Институционального анализа
экономической динамики ИЭ РАН,
главный научный сотрудник ИЭ РАН,
д.э.н., профессор*

O.S. SUKHAREV

*head of the Sector of Institutional Analysis
of economic dynamics of the Institute of
Economics of the Russian Academy of
Sciences, chief researcher of the Institute
of Economics of the Russian Academy of
Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

Рассматриваются основные проблемы стратегического развития российской экономики за последние четверть века, показан «эффект шарахания» на уровне стратегических целей. Сформулированы основные принципы стратегического развития и планирования, показано, как текущая макроэкономическая политика (тактика) может создать «структурный каркас» экономики, который обеспечит невозможность достижения стратегических целей развития. Предложена модель «2x2» – «инвестиции-сбережения», «финансовый-нефинансовый» сектор, из которой следует, что причина трудностей стратегического характера состоит в разрастании финансового сектора, неэффективных институтах, регулирующих и задающих режим его функционирования, что требует изменения денежно-кредитной и финансовой политики в стране.

Abstract

The basic problems of strategic development of the Russian economy over the past quarter of a century, shows a «zigzagging effect» at the level of strategic objectives. The main principles of strategic development and planning, it is shown as the current macroeconomic policy (strategy) can create a «structural framework» of the economy that will ensure the impossibility of achieving the strategic development goals. The model «2x2» – «investment-savings», «financial and non-financial» sector, from which it follows that the reason for the difficulties of a strategic nature consists in the growth of the financial sector, inefficient institutions, regulating and defining its mode of operation, which requires a change in the monetary and financial policies in the country.

Ключевые слова: стратегия, принципы, критерий эффективности, макроэкономическая политика

Key words: strategy, principles, criteria of efficiency, macroeconomic policy.

Уважаемые коллеги, добрый день!

Выступая на Абалкинских чтениях, необходимо вспомнить Леонида Ивановича Абалкина, который обладал, на мой взгляд, непревзойденным стратегическим мышлением и сам подробно на протяжении многих лет своей карьеры, и не только академической, исследовал возможности формирования и реализации стратегии России. Приведем его точку зрения, изложенную в книге «Россия. Поиск самоопределения» 2005 года (второе издание, первое вышло в 2002 г.). Л.А. Абалкин отмечал: «Из узловых идей, присущих российской экономической мысли,... на первом месте стоит **подъем общественных производительных сил нации**. Это проходит через многолетнюю коллективную работу Академии наук, начиная от исследования природных богатств России до комплексной программы НТП. Здесь всегда важно **видение целого, примат стратегии над тактикой, умение выстраивать приоритеты**, своеобразие государственного регулирования в сочетании с рыночными регуляторами и механизмами

гражданского общества (формирование внутреннего рынка, державности и соборности)»).

Рождение стратегии – это функция науки, ее приоритетная задача. Ученые должны добиваться права на любом собрании и в каждом выступлении говорить, что это – наша задача. Далеко не всем нужны наши советы. Но если сегодня решать эти вопросы, то их надо решать жестко и настойчиво» [1, С. 275–276]. В свете сказанного коснемся проблемы «стратегического шарахания», имевшей место в России, принципов стратегического развития и возможностей экономической политики на уровне инструментов (тактики) продвигать систему к стратегическим целям.

1. Стратегические «шарахания» российского государства

Более чем за четверть века сменилось несколько стратегических установок экономической политики, которые сменяли одна другую, часто не достигая поставленных целей. Остановимся кратко лишь на некоторых из них:

1. Приватизация и политика финансовой стабилизации – передача активов в частные руки лишили производственные секторы кредита и денег, обеспечив высокий отток капитала на протяжении многих лет, растрату многих ценных видов активов.

2. Постдевальвационный рост 1999–2003 гг., который якобы восстанавливал макроэкономические параметры экономики, стабилизировал структурную отсталость экономики, на самом деле усиливший сырьевую ориентацию экономики.

3. Национальные проекты (как стратегический приоритет), которые в любом случае не выпадали из общей теоретической логики борьбы с инфляцией: решено было сначала, за счет высокого процента, демонетизировать экономику и якобы справиться с инфляцией, а уж это позволит реализовывать инвестиционные проекты и кредитовать производственные, включая высокотехнологические сектора, когда за инфляцией будет снижаться ставка процента. Ошибку привязки процента к инфляции никто и не думает исправлять до сих пор (ниже будет показана эмпирическая несостоятельность такой привязки). При этом, разумеется, из виду исчезало то обстоятельство, за какой период времени удастся одержать Пиррову победу над инфляцией, и будут ли существ-

водить к этому моменту времени те секторы производства, об инвестициях в которые велись заботливые рассуждения.

Иными словами, финансирование национальных проектов шло по принципу «всем сестрам – по серьгам», причем привязка была к необходимости поддержания макроэкономических параметров по инфляции и бюджету. Сначала якобы определялись инфляционно нейтральные величины прироста расходов и денежной массы в экономике и только в рамках этих границ обеспечивались финансами национальные проекты, да и иные бюджетные программы развития.

4. Инновации стали следующим ориентиром правительственной экономической политики в России во второй половине 2000-х годов, причем привязывались они к неким изменяемым приоритетам – новым технологиям, однако, как я показал в своем выступлении в ВЭО России в мае 2015 года на Всероссийской конференции «Инновационное развитие промышленности как основа технологического лидерства и национальной безопасности России» [10], быстро терялись стереотипные (классические) технологические возможности, что подтверждается приводимыми данными и предложенными моделями.

При этом финансовое планирование никак не связано с решением задач расширения масштаба инновационной деятельности, а институты, блокирующие инновации, продолжают действовать до сих пор. Инновации нельзя провозгласить и свести всю работу к тому, чтобы отчитываться фиктивно по ним. Важны два условия: появление инновации и тиражирование, распространение инновации. А посему необходимо иметь точки приложения для такой деятельности. Если в экономике дефлирует труд, как фактор производства при повышении общего уровня цен, сокращены в 5–10 раз основные отрасли промышленности, на 70–80% изношено оборудование и фонды, то, с одной стороны, у вас есть спрос на инновации, на новое оборудование, на новые решения в технике и технологии, но, с другой, если финансовая и банковская система никак с этим не связаны и не обслуживают этот процесс, то инноваций не будет. Более того, они не могут быть целью в системе с такими атрибутами ее состояния.

Экономический рост 2000-х годов и посткризисных 2010–2014 годов поддерживался за счет сырьевой компоненты российской экономики, эффективность которой неуклонно сокращалась. Поэтому задача перелива ресурсов из сырьевых секторов на нужды инновационного развития обрабатывающих секторов не решена.

5. Кадры. Особо хотелось бы отметить то обстоятельство, что так называемые реформы высшей школы и образования в целом направлены на будущее торможение инноваций. Инновации можно стимулировать активно, когда готовятся кадры соответствующей квалификации, вливающиеся в работу производственно-технических систем экономики, создающих блага для внутреннего и внешних рынков. В том случае, когда система образования подвержена перманентным и пока отторгаемым образовательным сообществом изменениям с неясными перспективами, она никак не может создать благоприятных условий для повышения квалификации кадров. К тому же существует миф о сильно высоком интеллектуальном потенциале России в связи с тем, что не может этот потенциал быть таким высоким при слишком плохом состоянии фондовой и производственно-аппаратной базы экономики и промышленности, при такой низкой его стоимостной оценке. Если кадры приложены к разрушенным фондам и нет возможности совершенствоваться при неуклонной деградации производственно-технологического аппарата, то какой же они могут сложить интеллектуальный потенциал? Налицо самоуспокаивающие уговоры относительно высокой квалификации кадров, при возникающих дефицитах по многим профессиям.

Основополагающая проблема российской экономики состоит в том, что сектор услуг, финансов и банков были образованы и долгие годы функционировали за счет обеднения и разрушения обрабатывающих секторов. Иными словами, они не возникли эволюционно за счет повышения технологичности обработки и высвобождения кадров в сектор услуг как в большинстве развитых западных стран. И это обстоятельство является центральным структурным ограничением дальнейшего развития.

2. Принципы стратегического развития

Говоря о стратегии развития применительно к любой хозяйственной системе, важно отметить необходимость критерия эффективности развития, принципов и элементов системы стратегического развития. При этом целесообразно понимать под стратегией развития последовательность этапов, имеющих количественное и качественное выражение, движения к перспективной цели (совокупности целей) на относительно продолжительном отрезке времени. Иными словами, стратегия развития есть атрибут эволюции современной экономической системы. Чтобы реализовать подобное движение и управление им, необходимо точно наполнить указанные три позиции содержанием.

Критерий эффективности развития может быть представлен в виде функции максимизации уровня благосостояния и качества жизни населения страны.

Элементы системы стратегического развития могут быть представлены так:

- 1) система управления экономикой (планирование, организация, контроль, координация, мотивации на всех уровнях);
- 2) социально-экономическая стратегия развития;
- 3) прогнозы экономического развития;
- 4) программы развития;
- 5) инструменты воздействия на субъекты экономики (меры текущей политики – тактика).

Таким образом, тактика предопределяет достижимость стратегических ориентиров развития. Если макровоздействия на системном уровне обладают большой силой, то они способны обеспечить движение в сторону стратегических приоритетов. Это относится прежде всего к денежно-кредитной, бюджетной политике, а также к институциональным трансформациям, приобретшим в последнюю четверть века вид базисного инструмента воздействия на социально-экономическую систему.

В качестве необходимых принципов стратегического развития минимально необходимо принять: цель, область приложения усилий, функциональное наполнение системы, издержки действия, времени функционирования – реализации конкретных мер,

процедур, а также устойчивость по внутренним и внешним параметрам развития.

1. Принцип задания цели. Во-первых, нужно определить цели планирования системы, получить полное представление о желательном или нежелательном состоянии экономики. Во-вторых, следует проанализировать, насколько хорошо планирующий орган понимает имеющиеся социальные проблемы и существуют ли институциональные возможности их разрешения. Кроме того, придется сформулировать несколько целей для отличия декларативных, несбыточных целей от реально достижимых. В-третьих, требуется разработать несколько проектировочных вариантов, которые, по мнению плановика, способны обеспечить достижение цели (целей). В-четвертых, понадобится сформировать критерии отбора вариантов – стратегий, осуществить их сравнительный анализ исходя из ресурсной обеспеченности и с учетом ограниченности по времени. В-пятых, необходимо осуществить выбор и провести адаптацию к условиям экономического окружения.

2. Принцип определения области приложения. Прежде чем проектировать систему, нужно определить, какую нишу в экономической структуре она займет. Данная ниша есть область ее приложения, она должна быть точно определена, что важно с точки зрения модификации целей и применения методов их достижения.

3. Принцип функциональной полноты. Этот принцип позволяет ответить на вопрос: что будет делать система, какие функции она будет выполнять? Важно уяснить, какие функции должны выполняться, а какие нет. Здесь возникает проблема меры, полноты функций, институциональной достаточности. Функции возникают исходя из того, какие действия необходимо осуществить, какие агенты вовлекаются в новую схему взаимодействия, какие при этом совершаются операции, решаются задачи, происходят изменения, возникают доходы и издержки.

4. Принцип необходимого разнообразия. Действия агентов чрезвычайно разнообразны. Институты структурируют это разнообразие, заставляя совершать какие-то определенные действия. Известное в кибернетике правило гласит: «система сохраняет ус-

тойчивость, если разнообразие управляющего звена не ниже разнообразия управляемого объекта».

5. *Принцип необходимого восприятия.* При планировании необходимо исходить из того, что субъекты экономики довольно часто не принимают новые институты, отторгают их. Если количество таких институтов велико, экономическая система может начать деградировать, и темп данного процесса будет определяться глубиной отторжения вводимых правил. Следовательно, одной из задач планирования должна стать адаптация прежних структур к ожидаемым нововведениям.

6. *Принцип устойчивости к изменениям.* Устойчивость системы к изменениям программируется строгим соблюдением первых пяти и седьмого принципов. Неустойчивость является ярким признаком дисфункции (расстройства) системы. Невыполнение седьмого принципа может повлечь за собой потерю устойчивости, и это нарушение таково, что оно может перевесить первые шесть принципов. Иными словами, если все сделано точно, а на уровне седьмого пункта выделенного ресурса недостаточно, причем речь как о финансовом наполнении ресурса, так и о ресурсе вообще, так как финансы обслуживают все виды ресурсов (труд, капитал, технологию).

7. *Принцип монетарного (ресурсного) наполнения.* Система не может функционировать без денежного обеспечения, которое отвечает потребности в иных ресурсах и является самостоятельным ресурсом (принцип соразмерности денег и иных видов ресурсов). Если система денежно не обеспечена, то никакой эффективной работы ожидать, как правило, не придется.

В качестве системных целей государственного развития могут и должны выступать цели обеспечения суверенитета и безопасности, экономического роста (как условия улучшения качества жизни), эгалитаризма, сбалансированности развития видов деятельности, снижения дисфункций управления и базисных общественных институтов.

Алгоритм макроэкономической политики, формируемый на научной базе, предполагает, на мой взгляд, исполнение следующих обязательных шагов и в определенной последовательности:

1) формулировка главных и вспомогательных целей, которые необходимо достичь к заданному сроку;

2) определение целевых показателей, в которых можно выразить содержание целей и установление иных параметров и переменных, способных повлиять на эти показатели;

3) подбор инструментов, которые способны повлиять на обнаруживаемые связи между целевыми показателями и иными переменными или параметрами системы;

4) исключить взаимосвязь инструментов и определить «чистоту» влияния каждого из них на ту или иную цель, чтобы исключить эффект обратного влияния;

5) разработать последовательность применения инструментов и сформировать передаточный механизм экономической политики, позволяющий обеспечить движение всей системы в предполагаемом направлении;

6) разработать критерии, позволяющие дать оценку направления движения системы к намеченной цели;

7) в случае неожиданного влияния инструментов на систему необходимо иметь резервные способы влияния на восстановление состояния системы и коррекции направления движения, а если потребуется, то и установленных целей.

Покажем, что в российской экономике инструменты воздействия на агентов, выражающие меры текущей политики, продолжают оставаться неадекватными установленным стратегическим целям развития.

3. Экономическая тактика, подрывающая стратегию

а) Денежно-кредитная политика

Общая формула денежно-кредитной и финансовой политики России за рассматриваемый период 2000–2014 гг. может быть сведена к следующим основным положениям:

- Низкий и средний уровень монетизации для формирующихся рынков;

- Ограниченные государственные заимствования при профицитном бюджете, растущем стабилизационном фонде и сокращающемся государственном долге (сегодня – при дефицитном

бюджете, когда дефицит не допускается выше Маастрихтского критерия в 3% ВВП, но внутренние заимствования ограничены для погашения дефицита);

- Уровень процента более высокий, чем на большинстве формирующихся и развитых рынков (иногда в десятки раз);

- Снижающееся в целом налоговое бремя с общей нацеленностью налоговой политики на этот результат, при крайне медленном административном улучшении налоговой системы, низкой процедурной эффективности;

- Придерживаемый курс рубля при растущих золотовалютных резервах (сегодня – плавающий курс, при существенных резервах);

- Проблемы с функционированием рынка корпоративных ценных бумаг (неразвитость этого рынка, наличие разрыва Макмиллана);

- Существенное возрастание корпоративного внешнего долга (до 700–750 млрд долл.) в силу наличия валютно-процентного рычага в экономике России и необузданных спекулятивных цепях российской экономической и валютной системы.

Уровень монетизации экономики составляет примерно 40% на 2015 год, и 47% в 2014 году с неуклонным снижением после девальвации 2014 года почти в 2,5 раза. Средний темп экономического роста составил за последние четыре года: 2012 – 3,4%, 2013 – 1,3, 2014 – 0,7%, 2015 – (– 4,0%), инфляция возростала: 2012 – 5,1%, 2013 – 6,8%, 2014 – 7,1%, 2015 – 12,5%. Таким образом, наблюдалась стагфляция, то есть устойчивое снижение темпа роста (рецессия), сменившаяся спадом с неуклонным ростом инфляции. При самом лучшем сценарии ВВП России 2017 года составит к уровню 1990 года всего 115% (за двадцать семь лет преобразований). Но многие базовые макроэкономические индикаторы развития не будут достигнуты даже к 2017 году. Это относится, прежде всего, к производству промышленной продукции, которое составит 92,9% к уровню 1990 года, инвестициям в основной капитал, который в 2017 году составит в лучшем случае 78,3% к уровню 1990 года.

б) Бюджетная политика

Бюджетная политика РФ была так же, как и денежно-кредитная, слабо рестриктивной, тем самым действующей в общем направлении торможения роста и демонетизации (при ремонетизации 2000–2014 гг.). Однако в 2015 году явно выраженный рестриктивный характер бюджетной политики очерчивается следующими цифрами бюджетного плана:

1) произошел отказ от 3-летнего бюджетного планирования и «бюджетного правила» – последнее является позитивным, так как это правило не позволяло гибко использовать бюджетные механизмы;

2) нефтегазовые доходы составили примерно 50% всего бюджета, причем из получаемых доходов в 20 трлн рублей можно было 8–10 трлн рублей направить в казну России, но это не было сделано;

3) бюджеты 2015 и 2016 гг. являются бюджетами стагнации – абсолютно безыдейным результатом бюджетного планирования (неэффективного), поскольку за 10 месяцев 2015 года доходы составили 11,3 трлн рублей (план по 2015 году – 12,5 трлн руб.), следовательно, идет перевыполнение по доходам. Относительно расходов: факт 12,0 трлн рублей, план по бюджету 2015 года – 15,2 трлн рублей. Тем самым дефицит примерно 2 трлн руб. Как видим, идет недовыполнение бюджета по расходам и перевыполнение по доходам, что подтверждает проводимую рестриктивную бюджетную политику. Правительство задействует средства на уменьшение дефицита до 1 трлн рублей. Индексация пенсий всего на 4% при инфляции 12%, а по потребительским благам, в которых заинтересованы пенсионеры, – 15–17%, что ограничивает потребительский спрос как локомотив роста российской экономики. Если бы ввели прогрессивную шкалу налогов, то расчеты показывают возможный дополнительный сбор до 6 трлн рублей, при соответствующей шкале прогрессии налога с ростом дохода. На 2016 год планируется дефицит бюджета в 3% ВВП, при этом расходы на оборону увеличены на 3,1%, а на промышленность будут снижены на 2%, на образование – снижены на 8,1%, на здраво-

охранение – снижены на 7,8%, на ЖКХ – снижены на 39% к 2015 году. В итоге расходы на образование в 2016 году к 2012 году составят 94%, в номинальном выражении, здравоохранение – 86%, ЖКХ – 58%. Иными словами, наблюдается сокращение номинальных расходов, причем довольно значительное. Крупные организации России имеют 1 трлн руб. прибыли, но сокращают фонд оплаты труда на 0,5 трлн рублей. Таким образом, нагрузка по перенесению тягот кризиса 2015 года перекладывается на бедное население, а капиталисты демпфируют свои потери и риски в наибольшей степени. Расчеты показывают, что 10% богатых семей России получают (контролируют) 87% всех доходов, причем с каждых 100 рублей бюджета здравоохранение получает 3 рубля, образование – 3,6 рубля, наука – 1 рубль. Такой структурный дисбаланс бюджетных расходов и доходов напрямую угрожает национальной безопасности России, даже если будет зафиксирован и не будет ухудшаться.

Таким образом, неэффективная бюджетная политика тормозит экономический рост, действует в направлении необоснованной денежно-кредитной политики, обостряет социальные проблемы, дестимулируя важнейшие социальные функции и развитие.

Необходимо монетизировать бюджет, изменить налоговую политику, введя прогрессивную шкалу, усилить налогообложение природно-ресурсной ренты в пользу бюджета и обоснованные направления канализации финансов через бюджет, ввести целевые счета по инфраструктурным проектам и задачам в государственной промышленности (ОПК), используя систему Казначейства и т.д.

Выводы

Монетарная политика денежных властей России является неэффективной, не способствует экономическому росту и углубляет спад 2015-го, возможно и 2016 года.

Рост денежной массы в большей степени стимулирует ВВП, нежели повышение уровня цен, более того, положительный прирост денежной массы в России способствовал снижению уровня цен (эмпирически подтверждается автором в Приложении).

Повышение процента в целом снижает прирост продукта, а инфляционное таргетирование контрпродуктивно для России, так как положительный прирост уровня цен (не выше 10%) способствует приросту валового продукта в той же мере, как и снижение инфляции до 5%, что подтверждается эмпирическим анализом. Относительно среднегодовой инфляции в 4% статистических исторических примеров такой низкой инфляции в России просто нет. Вместе с тем таргетирование на таком уровне не отвечает состоянию экономики – базисных структур, технологическим возможностям, зависимости от импортированной инфляции, а выполнение данного норматива, вероятно, обернется экономической эвтаназией для обрабатывающих производств, при сохранении спекулятивных секторов. Таким образом, инфляция до 10% вполне реальна для запуска роста в России, и инфляционное таргетирование не выглядит убедительным ориентиром денежно-кредитной политики. Необходимо либо таргетировать объем реальных денег в экономике M_2/P исходя из потребности секторов в реальных деньгах, либо номинальный/реальный ВВП страны при соответствующей распределительной политике доходов с целью ликвидации высокого уровня неравенства в России. Денежно-кредитную политику вполне реально подчинить такой цели, привязав ее базовые индикаторы к решению структурных задач развития и роста [6]. Для этой цели необходимо разработать «процентный портфель» и ввести принцип «плохого баланса» [7] для банковской системы.

Имеются все теоретические и эмпирические основания для решения задачи перераспределения ресурсов от финансового сектора России в пользу обрабатывающих секторов, что потребует специальных мер макроэкономической (денежной и финансовой) политики.

Для каждой экономики ситуация индивидуальна, и, как было показано для России, монетизация не представляет собой угрозы разрывания инфляции, если:

1) будет развернута система действий по блокаде спекуляций и по свертыванию режима дестабилизации валютного рынка со-

гласно предложениям доклада «О неотложных мерах ДКП в России» [2];

2) принята обоснованная схема планомерной монетизации с подбором инструментов, направленных на ликвидацию структурного перекоса российской экономики с синхронизацией мер промышленной и финансовой политики; для чего понадобится ввести шкалу дифференцированных ставок и принцип плохого баланса для банковской системы России [7, 8];

3) будет ликвидирован источник инфляции, связанный с девальвацией и запуском «импортированной инфляции» вследствие действий указанных финансовых рычагов и спекулянтов, когда повышение цен гасится поднятием одного из видов цен – процента.

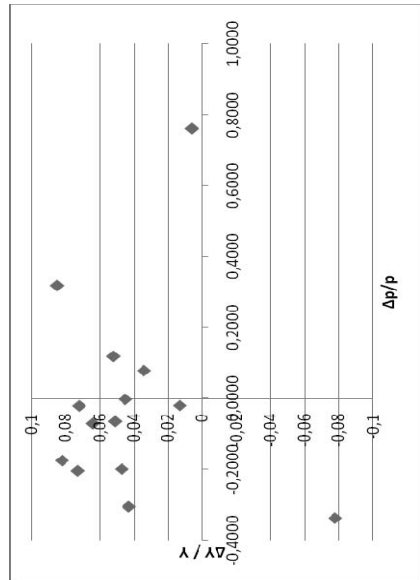
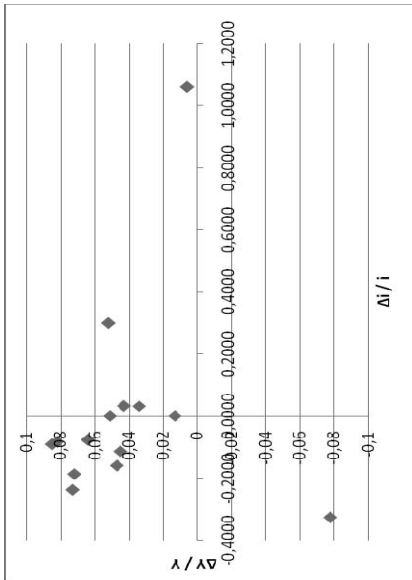
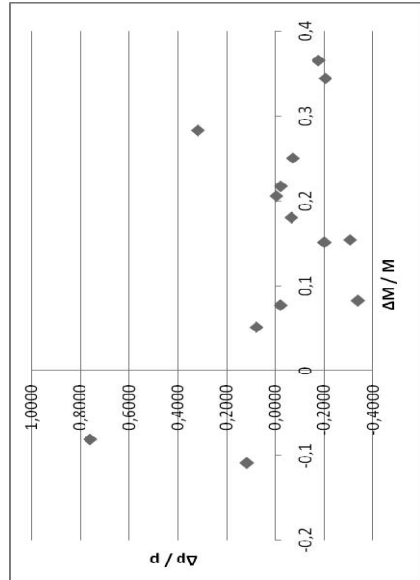
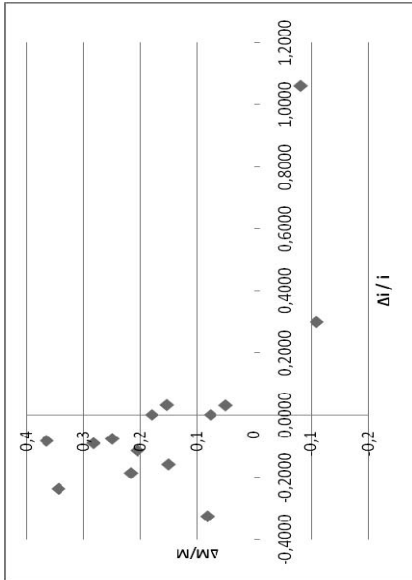
Для России необходим системный план согласованных действий макроэкономической (ДКП) и финансовой – налогово-бюджетной политики, промышленно-структурной, где последовательность ввода мер будет иметь значение.

ПРИЛОЖЕНИЯ

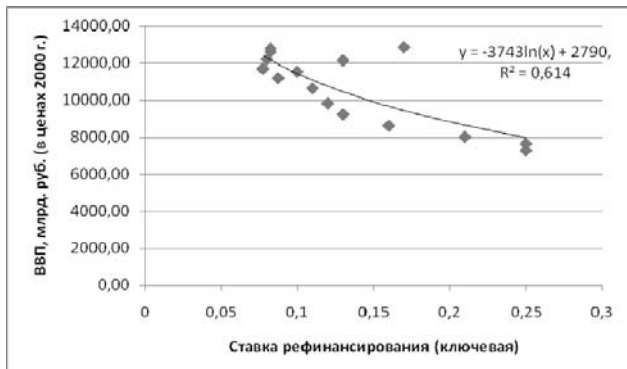
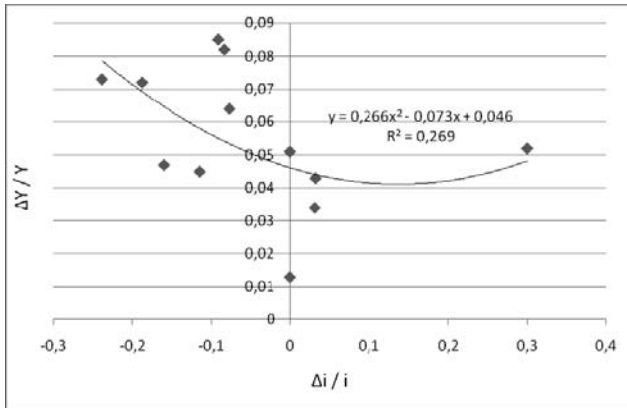
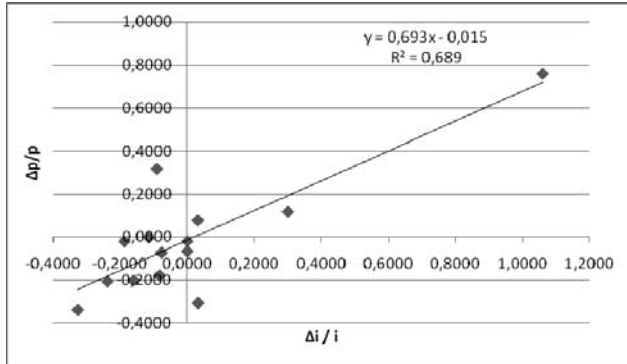
Изменение основных параметров промышленных секторов, 2008–2014 гг.

	Технологический уровень	Число за- нятых, %	Основные фонды, %
добыча полезных ископаемых	-0,07	1,75	93,24
обрабатывающие производства	-0,14	-13,65	56,52
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	-0,03	4,94	60,41

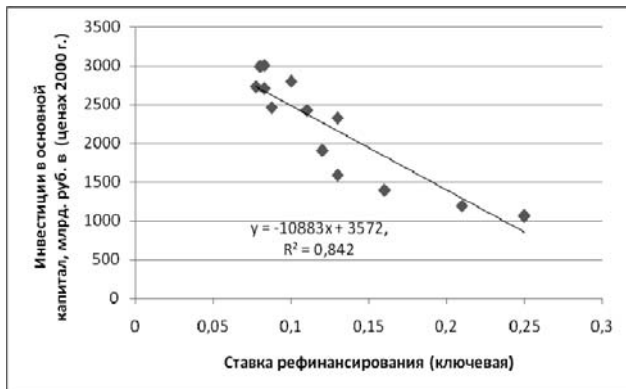
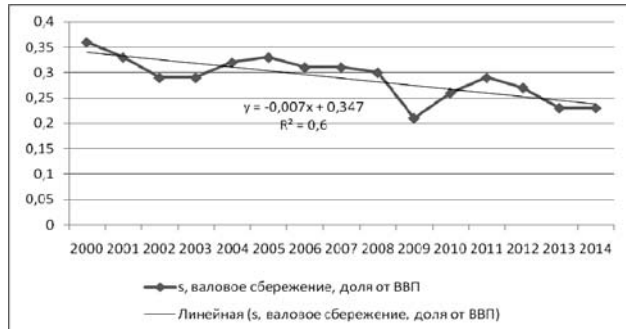
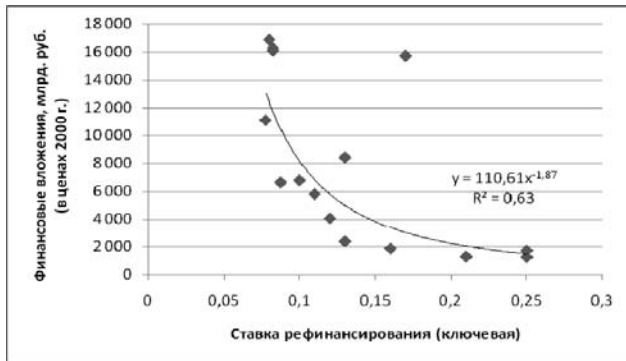
Чувствительность базовых макропараметров Y , M , i , P

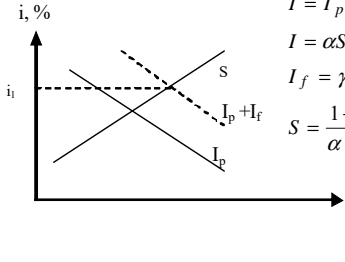
Инфляция, процент, продукт

Инвестиции и процент

Рост по модели 2x2 («инвестиции-сбережения», «финансовые-нефинансовые» инвестиции)

$$I = I_p + I_f,$$

$$I = \alpha S,$$

$$I_f = \gamma_0(S - I_p),$$

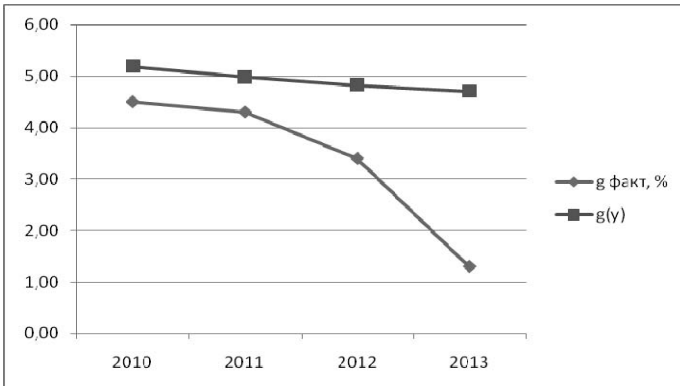
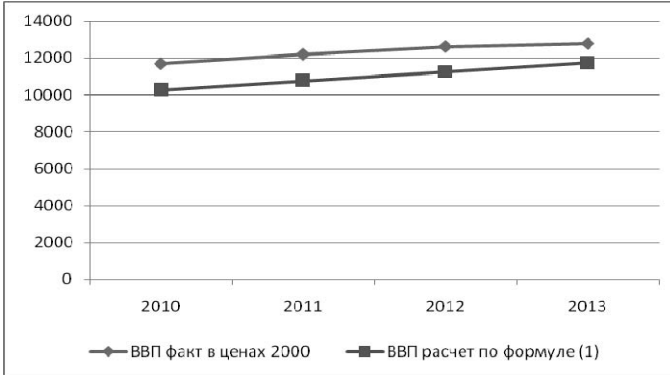
$$S = \frac{1 - \gamma_0}{\alpha - \gamma_0} I_p.$$

$$I_f = \gamma_0[(n - a) + (d + b)i],$$

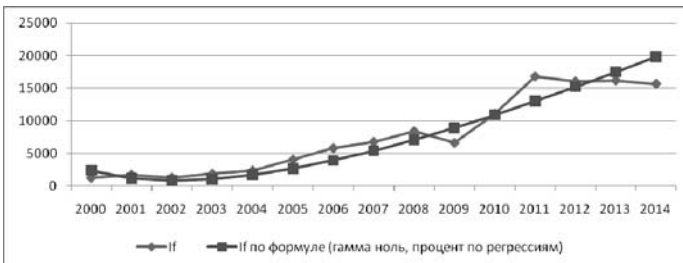
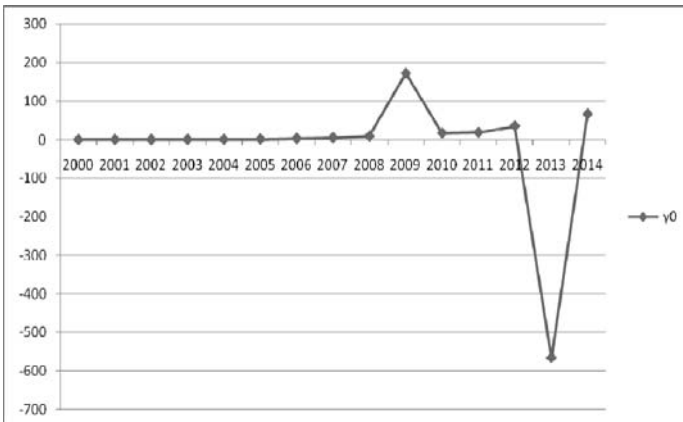
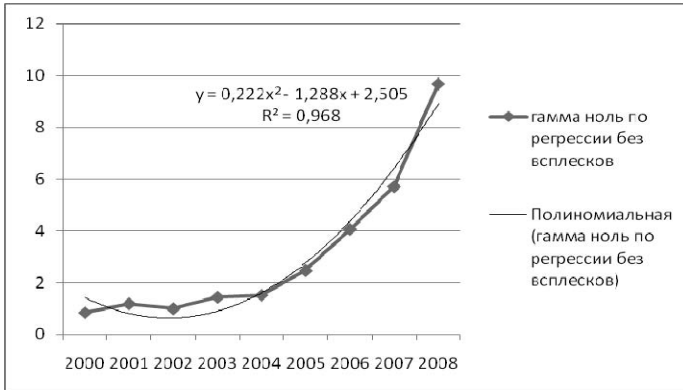
$$Y = \frac{1}{s} \frac{1 - \gamma_0}{\alpha - \gamma_0} (a - bi).$$

$a, b - const,$
 $\alpha, \gamma_0 - const,$
 $s - var,$

$$\frac{dY}{dt} = -Y(t) \left[\frac{1}{s} \frac{ds}{dt} + \frac{1}{\frac{a}{b} - i} \frac{di}{dt} \right]$$

Финансовые инвестиции и институциональное смещение γ_0

Библиографический список

1. Абалкин Л.И. Россия. Поиск самоопределения. – М.: Наука, 2005. – 464 с.
2. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития (www.glazev.ru). // Инвестиции в России, 2015. – № 11–12.
3. Сухарев О.С. Экономическая динамика. Институциональные и структурные факторы. – М.: Ленанд, 2015. – 240 с.
4. Сухарев О.С. Экономическая политика и развитие промышленности – М.: Финансы и статистика, 2011. – 216 с. (доступна: www.osukharev.com)
5. Сухарев О.С. Теория экономической дисфункции. – М.: Машиностроение, 2001. – 212 с.
6. Сухарев О.С. Теория реструктуризации экономики. – М.: Ленанд, 2016.
7. Сухарев О.С. Структурные проблемы экономики России. – М.: Финансы и статистика, 2010 (www.osukharev.com).
8. Сухарев О.С. Изменение доктрины денежно-кредитной и бюджетной политики в условиях рецессии. Федерализм, 2015, № 1.
9. Сухарев О.С. Условия, динамика и стратегии индустриализации: насколько важна структура технологий. // Научные труды Вольного экономического общества России Т. 192. – М.: ВЭО России, 2015.

Bibliographical list

1. Abalkin L.I. Rossiya. Poisk samoopredelenija. –M.: Nauka, 2005 – 464 s.
2. Glaz'ev S. Ju. O неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития (www.glazev.ru). // Investicii v Rossii, 2015 – № 11–12.
3. Suharev O.S. Ekonomicheskaja dinamika. Institucional'nye i strukturnye faktory. – М.: Lenand, 2015 – 240 с.
4. Suharev O.S. Ekonomicheskaja politika i razvitie promyshlennosti – М.: Finansy i statistika, 2011 – 216 с. (dostupna: www.osukharev.com).

5. Suharev O.S. Teorija ekonomicheskoj disfunkcii. – M.: Mashinostroenie, 2001. – 212 s.
6. Suharev O.S. Teorija restrukturizacii ekonomiki. – M.: Lenand, 2016.
7. Suharev O.S. Strukturnye problemy ekonomiki Rossii, M.: Finansy i statistika, 2010 (www.osukharev.com).
8. Suharev O.S. Izmenenie doktriny denezhno-kreditnoj i bjudzhetnoj politiki v uslovijah recessii. Federalizm, 2015, № 1.
9. Suharev O.S. Uslovija, dinamika i strategii industrializacii: naskol'ko vazhna struktura tehnologij. // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii T. 192. – M: VEO Rossii, 2015.

СТРАТЕГИЯ ДЛЯ РОССИИ: КАК ВЫЙТИ ИЗ ЯМЫ И КОГДА ПЕРЕЙДЕМ ОТ ЛАТАНИЯ ДЫР К ПРОГРАММЕ РАЗВИТИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА?

THE STRATEGY FOR RUSSIA: HOW TO GET OUT OF THE PIT AND WHEN WE WILL SWITCH FROM PATCHING THE HOLES TO THE PROGRAM OF DEVELOPMENT AND ECONOMIC GROWTH

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ

действительный член Сената ВЭО России, вице-президент Международного Союза экономистов, вице-президент, академик Международной Академии менеджмента, главный научный сотрудник Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор

M.A. KOROBAYNIKOV

member of the Senate of the VEO of Russia, vice-president of the International Union of economists, vice-president, Academician of the International Academy of Management, senior researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье анализируется состояние и возможности экономической стратегии России за постсоветский период. Дается критический анализ всей череды экономических реформ, их бессистемного проведения и весьма низкой эффективности, а иногда и носящего характер вреда рассматриваемой отрасли экономики. Предлагаются новые подходы к развитию сырьевого комплекса на базе разработки собственных технологий и оборудования. Утверждается, что бан-

ковская система в кризисе и не выполняет свою основную функцию – инвестирования реального производства. Вносятся предложения использовать советский и зарубежный опыт.

Abstract

In article the state and possibilities of economic strategy of Russia for the Post-Soviet period are analyzed. There is provided the critical analysis of all series of economic reforms of the considered branch of economy, their unsystematic carrying out and very low efficiency, having character of harm sometimes. New approaches to the development of a raw complex on the basis of creating of own technologies and the equipment are offered. It is claimed that the banking system is in crisis and doesn't fulfill the main function – the real production investing. The offers for using the Soviet and foreign experience are made.

Ключевые слова: стратегия, государственные программы, экономическая реформа, национальный проект, бюджет, резервный фонд, точки роста, ростовщический капитал, импортозамещение, налоговые льготы, банковский кредит.

Keywords: strategy, state programs, economic reform, national project, budget, reserve fund, growth points, usurious capital, import substitution, tax privileges, bank credit.

Официальные власти современной «новой» России с самого своего рождения подвержены болезненному зуду постоянного, «как из рога изобилия», реформирования всего и вся. И, как правило, каждая реформа в своей основе несет радикализм, революционный слом достигнутого, накопленного некоторого положительного опыта, что и приводит все отрасли экономики страны к упадку и даже к разрушению. Что мы и видим в реальности. Фактически уничтожены самолето- и станкостроение, электронная промышленность, разрушены и уничтожены более 40 тысяч сел и деревень, что серьезно повлияло на уровень развития агропромышленного комплекса, сельского образа жизни, а ведь там сегодня живет и страдает около 40 млн человек, которые должны кормить Россию, а может быть, и полмира.

Все экономические и политические реформы подтверждаются, казалось бы, кучей государственных программ и щедрыми обещаниями власти разных уровней, но в итоге все это большей частью остается на бумаге. Вот мы сегодня обсуждаем уже третью попытку власти навести порядок в экономике страны за последнее десятилетие. А вот если взять АПК России, то за этот период наше правительство уже «слепило» пять национальных проектов, но воз, как говорится, и ныне там, поскольку для рационального и эффективного претворения в жизнь этих национальных проектов требуется создание целой системы адекватных современному уровню экономического развития институтов. Я уже много раз говорил и писал, что пора давно понять власти: АПК России это не отдельная отрасль, а вся экономика страны. Но, к сожалению, наше государство пока – страна невыполненных обещаний. А Правительство РФ умудряется не выполнять даже указы и распоряжения Президента страны.

Все это отрицательно влияет на экономическое, социальное и политическое развитие и создает огромные проблемы для жизнедеятельности государства и его народа. И главной причиной такого негативного состояния дел в стране является неадекватная политика, зашоренность фундаментальным либерализмом и монетаризмом, а также придача главенствующего значения в экономике страны «нефтяной игле».

Все мы хорошо знаем, что наша Родина добывает практически всю таблицу Менделеева. А сырьевой экспорт – основа процветания державы. Но старые месторождения иссякают, а до новых, требующих больших затрат, нет особого желания доходить. Бывает даже, нефть и золото добывать невыгодно, если месторождение находится в вечной мерзлоте, а вокруг на сотни верст ни дорог, ни людей. К тому же наступила эпоха дешевой нефти, а западные санкции запрещают ввозить в Россию оборудование для добывающей отрасли, где мы давно утратили советскую самодостаточность. Развивать же собственные технологии государство в лице госкорпораций под руководством крупных олигархов не собиралось. Их интересовала только сиюминутная прибыль, которую фактически использовали для личных целей и отправляли за рубеж. В развитие отрасли вкладывать и не собирались.

По сути, сейчас предлагается восстанавливать то, что медленно умирало в стране с 1990-х годов при полном попустительстве властей. Причем за счет государства, так, например, «Роснефть» просит для этих целей около 2,5 трлн рублей. Сегодня звучат идеи заместить импорт за 2–3 года или вовсе «слезать с сырьевой иглы». Правда, для этого необходимы десятилетия качественного роста и реального желания Правительства и олигархов, фактических управленцев (а более точно, собственников госкорпораций). А проблему необходимо решать в кризис и своими силами.

К тому же следует иметь в виду, что в России открыто более 20 тысяч месторождений полезных ископаемых. И хотя относительно оценки запасов между специалистами идут жаркие споры, ни у кого не вызывает сомнений, что наша страна является одной из крупнейших добывающих держав и кладовых планеты. И грех этим не воспользоваться разумно и с большой пользой для стратегии развития и экономического роста России.

В последнее время все чаще раздаются возгласы представителей власти на самом высоком уровне, что в стране кризис, экономика дошла до дна и надо затянуть пояса. Так, глава Сбербанка Г. Греф на днях напугал всю страну известием о том, что «в России масштабный банковский кризис». Упаднические настроения были заметны и на недавнем заседании Государственной Думы, где обсуждали проект бюджета на 2016 год. Бюджет явно не устраивает их и граждан страны. Принятие бюджета (в первом чтении) не ликвидирует дыры в главном финансовом документе страны. Чтобы свести концы с концами, правительство вынуждено вводить непопулярные меры. Взимание платы за проезд тяжелых грузовиков по российским дорогам, плата за капитальный ремонт, рост тарифов в системе ЖКХ, рост платы за проезд на общественном транспорте, вздорожание бензина, платные парковки в спальных районах и многое другое.

Доходы в этом году рухнули на 9%, чего не было даже во времена дефолта. Продовольствие в целом подорожало на 23%. Официальная инфляция достигла 12%, а фактически в два раза больше. Только девять регионов в стране являются донорами. За десять последних лет мы получили за счет нефти и газа более двух триллионов долларов. По данным Счетной палаты РФ, та-

можня за 2014 год не дополнила 25 млрд долларов. Это огромные деньги. Но они не пошли на укрепление экономики и социальной сферы.

Из 600 млрд долларов резервов за последнее время «спалили» 250 млрд. Но при этом ни в одной отрасли не стало лучше. Хотя власти постоянно заявляют, что проводят верную стратегическую политику в экономике, кризис в основном прошли и имеем хотя и небольшой, но экономический рост, в 2016 году он предполагается плюс 0,7%, то есть в пределах статистической погрешности. Независимые эксперты не разделяют оптимизма власти. Они уверены: кризис будет затяжным и продлится как минимум 4–5 лет.

Правительство постоянно заявляет о значительном дефиците финансовых средств для развития экономики. Но реальность такова, что расходуются имеющиеся финансы весьма неэффективно и более того, правительство ведет весьма не патриотическую политику, на самом деле продолжают платить дань. Так, они продали сырьё более чем на 20 трлн рублей в 2014 году (примерно столько же будет и в 2015 г.), из них только 7,5 трлн рублей попало в бюджет. Остальные 12,5 трлн рублей – это дань, которую страна отстегивает американским покровителям и российской олигархии.

Трудно понять Правительство РФ: зачем мы покупаем государственные казначейские обязательства США? У нас, что ли, денег много? Правительство объясняет, что якобы вкладывает средства в выгодные активы. Но что это дает нашей экономике? Кто видел прибыль, полученную от этих операций? Почему эти деньги не поступают в бюджет и в наши резервные фонды? Получается, что мы фактически поддерживаем наших конкурентов и недоброжелателей, кредитруем их экономику. Тогда как в нашей экономике, находящейся на дне, полно собственных дыр, многое надо делать у себя, чтобы раз и навсегда «выплыть» из этого дна.

В этой связи приведу одну народную мудрость: «Утопающая экономика нащупала дно, попрыгала-попрыгала на нем и улеглась, потому что все равно плавать не умела и вынырнуть и всплыть не могла». Пора бы нам давно научиться плавать и всегда всплывать. Настала пора возрождаться и вставать в ряды высокоиндустриальных и эффективных государств. «Падать дальше

мы не будем, – заявляет Алексей Улюкаев, министр экономического развития РФ. – Вопрос в том, насколько быстро или медленно мы будем вставать?» [1, С. 99]. Маловато оптимизма у министра. Хотя понять его можно. Ведь внешнеэкономические связи как никогда раньше в мире фактически разрушены, и прежде всего непродуманной, если не сказать более точно, преступной политикой руководства ряда государств, и прежде всего тех, кто периодически пытается навязать свою гегемонию в управлении мироустройством.

Постоянные эмбарго, экономические да и политические санкции, навязывание своих законов и установок поведения и развития и многое другое разрушают стабильность и экономику и, прежде всего, нормальную жизнедеятельность ряда государств, с учетом их национальных, исторических традиций, социально-экономических, политических и природно-климатических возможностей.

Вообще напрашивается мысль, что мир в последнее время сошел с ума. Ведь посмотрите, что делается в мире – почти на всех континентах идут необъявленные войны. Их ведут всевозможные террористы, экстремисты, порожденные, как правило, неадекватной политикой ряда государств и прежде всего Соединенных Штатов Америки. Именно эта страна, а точнее, ее руководство, уничтожила или фактически разорила Югославию, Афганистан, Ирак, Ливию, Сирию, и, видимо, этим не закончится. Очень хочется Штатам добраться до России, которая только и не дает им уничтожить мир и стать полноправным гегемоном, чтобы за счет этого успешно жить и развиваться, используя их потенциал, и постоянно включать печатный долларový станок и тогда уж точно не обращать никакого внимания на свой внешний долг, который уже сегодня превышает 17 млрд долларов, и за счет этого благоденствовать.

Все это, естественно, отрицательно влияет на внешнеэкономические связи России, ее некоторую изоляцию в миросистеме, невозможность эффективного использования такого важного для нее направления в экономике, как фактор международного разделения труда.

На внешнем рынке ситуация не исправилась. Цена на нефть продолжает падать. На внутреннем рынке положение не лучше. В по-

следние годы у нас было 2 локомотива экономики: строительство жилья и производство автомобилей. Но из-за удорожания кредитов и падения спроса строительный рынок в коллапсе, ситуация с продажей новых автомобилей – катастрофа. Вместо того чтобы рассказывать сказки о том, что дно кризиса пройдено (с конца 2014-го, кстати, это уже «пятое дно», о котором заявляют чиновники), правительству нужно срочно менять экономическую политику, стимулировать спрос. А они делают все равно наоборот: урезают расходы бюджета и ждут, что инвестициями займется бизнес. А бизнесмены не дураки. Они адаптируются к кризису таким же способом, как и государство: сокращают издержки.

Нужно инвестировать, создавать в стране точки роста и притяжения капитала, ведь прежние – банковский сектор и топливно-энергетический комплекс – теперь уже не так привлекательны. Но денег на это в бюджете нет – категорически не хватает! Нужны дороги, но опять же нет средств для того, чтобы их строить. В России недостаточно денежной массы – всего 43% от необходимого. Но просто так напечатать купюры нельзя, нужны реальные активы. А эти активы работают на другую страну! Видимо, все дело в том, что нашей экономикой рулят люди, которые никогда не занимались бизнесом. Думаю, если б в правительстве работали практики, инвестиций в США мы бы не делали.

И последнее, что хотелось бы особенно отметить. Это то, что банки высасывают деньги из экономики. Они не работают на производство, а лишь на собственную прибыль, и поэтому реальная экономика «доится» банками, которые превратились в ростовщиков. Но от классического ростовщика банкир отличается в худшую сторону. Потому что ростовщик торговал собственными деньгами, а наши банкиры торгуют чужими деньгами, создают новые деньги из воздуха. Более того, крупные акционерные государственные банки получили в 2015 году около 3 трлн рублей, на которые купили доллары, опустили рубль, а доллары отправили в офшоры или на личные счета в зарубежные банки. И все это им сошло с рук. Банки не слушаются Президента РФ Путина В.В. На последнем Президиуме Госсовета Президенту рассказали, что финансовый сектор не спешит и не собирается поддерживать реальный. Российские банки саботируют курс на импортозамеще-

ние. Бюджетные деньги, выделенные на докапитализацию, не дошли до реального сектора экономики, а условия выдачи кредитов промпредприятиям, организациям АПК дополнительно ужесточились. При этом бизнес не верит государству, пообещавшему поддержать «импортозаместителей» налоговыми льготами, и требует гарантий, что принятые решения останутся в силе хотя бы 5–10 лет.

Принято считать, что банк зарабатывает на разнице процентных ставок между кредитами и депозитами. Но это не так. Получив 100 единиц депозита, он делает из них резерв и под эти 100 выдает 1000 единиц. Это тысяча – безналичные средства. А согласно ст. 75 Конституции РФ законным платежным средством в РФ являются только наличные деньги, выпускаемые ЦБ. Получается, что безналичные деньги – фальшивые. Поэтому банковская паника часто случается в ростовщической экономике – когда большое количество клиентов требует вернуть депозиты, а банк не в состоянии это сделать.

Так вирус ростовщичества разлагает здоровый организм экономики. Ведь ссужать деньги под проценты намного проще и эффективнее, чем заниматься производством. И получается так, что мы живем в финансовом вертепе и не можем себе представить, что всему этому есть нормальная, здоровая альтернатива. Для предприятий есть такой механизм, как проектное финансирование – инвестиционная деятельность, которая включает в себя оценку и сопровождение проекта. Однако и здесь надо многое совершенствовать: уменьшать кредитный процент, выплату процента не следует сразу делать со дня подписания договора, значительно упростить оформление необходимых документов для получения кредита и многое другое.

Что касается населения, то в советское время существовала система, где процентный платеж был фактически комиссией. Человек покупает кооперативную квартиру – первый взнос был 20%, платежи с рассрочкой на 15 лет плюс где-то 2% годовых. Если мы не хотим гибели экономики от финансовых пузырей, нужно избавиться от раковой опухоли ростовщичества и заняться реальной экономической стратегией, а не заниматься латанием дыр и надуманными никчемными реформами всего и вся, и все-

гда иметь четкую государственную программу развития и экономического роста страны.

Библиографический список

1. Аргументы и факты. № 48 (1829). 25 ноября – 1 декабря 2015 г. С. 7, 31, 37, 99.
2. Коробейников М.А. Пятый национальный проект. Журнал: «Вестник кооперации». № 1–2 (117–118). М., 2008. С. 22–29.
3. Коробейников М.А. Концептуальные основы управления. АПК России: современное состояние и стратегия развития. Журнал: «Проблемы теории и практики управления. Международный журнал». № 8. М., 2008. С. 24–29.
4. Коробейников М.А. Как деньги делают деньги. О кризисе в России и шагах власти. Журнал: «Наша власть: дела и лица». № 4 (96). М., 2009.
5. Коробейников М.А. Российская экономика на рубеже двух десятилетий XXI века: итоги и проблемы модернизации и инновации. Труды Вольного экономического общества России. Т. 148. М., 2011.

Bibliographical list

1. Arguments and facts. № 48 (1829). On November 25 – on December 1, 2015 Page 7, 31, 37, 99.
2. Korobeynikov M.A. Fifth national project. Magazine: «Messenger of cooperation». № 1–2 (117–118). М, 2008. Page 22–29.
3. Korobeynikov M.A. Conceptual bases of management. Agrarian and industrial complex of Russia: current state and strategy of development. Magazine: «Problems of the theory and practice of management. International magazine». № 8. М, 2008. Page 24–29.
4. Korobeynikov M.A. As money makes money. About crisis in Russia and power steps. Magazine: «Our power: affairs and persons». № 4 (96). М, 2009.
5. Korobeynikov M.A. The Russian economy at a boundary of two decades of the XXI century: results and problems of modernization and innovation. Works of the VEO of Russia. Т. 148. М, 2011.

**НОВЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К УПРАВЛЕНИЮ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬЮ
И ЗАТРАТАМИ НА ПРОИЗВОДСТВО
В ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

**THE NEW METHODOLOGICAL APPROACHES TO
THE MANAGEMENT OF THE ENERGY EFFICIENCY
AND THE COST OF PRODUCTION IN THE INDUSTRY**

Н.В. КИРЕЕВА

*член Правления ВЭО России,
председатель Челябинской
региональной организации ВЭО
России, доцент кафедры экономики
УрСЭИ (филиал) АТусО, д.э.н.*

N.V. KIREEVA

*member of the Board of the VEO of Russia,
chairman of the Chelyabinsk regional
organization of the VEO of Russia,
associate Professor of Economics of the
UrSEI (Branch) ATIS, Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье ставится проблема поиска резервов повышения энергоэффективности производства. Доказывается, что специфика функционирования рынков энергоресурсов дает возможность повысить энергоэффективность производства и снизить затраты на энергопотребление за счет повышения точности планирования энергопотребления на промышленных предприятиях. Предлагается новый методологический инструмент, представляющий собой функцию затрат от объемов производства, – ТВС-методологию управления затратами. Рассматривается эффективность ТВС-методологии для целей управления энергопотреблением и другими актуальными управленческими задачами.

Abstract

The article raises the problem of finding ways to improve energy efficiency of production. We prove that the specificity of functioning of energy markets makes it possible to increase the energy efficiency of production and reduce the cost of energy consumption by improving the accuracy of planning energy consumption in industrial plants. A new methodological tool, which is a function of the cost of production volumes: the TBC-methodology. The efficiency of the TBC-methodology for purposes of the energy management and other relevant administrative tasks are considered in this article.

Ключевые слова: управление затратами, энергоэффективность, планирование затрат, планирование энергопотребления, TBC-методология, «директ-костинг», рынок электроэнергетики и газа.

Keywords: cost management, energy efficiency, cost planning, energy planning, TBC-methodology, «direct costing», the market for electricity and gas.

На экологическом саммите ООН в Париже в декабре 2015 года Президент России поставил задачу к 2020 году добиться повышения энергоэффективности производства на 13,5%. На сегодняшний день в России существует резерв повышения энергоэффективности производства, связанный со спецификой рынка энергетических ресурсов. Появление этого резерва связано с тем, что на рынке энергопотребления действует принцип «бери или плати», суть которого выражается в следующем.

Рыночная стоимость электроэнергии на оптовом рынке складывается из двух частей: стоимости на рынке на сутки вперед и стоимости на балансирующем рынке. Промышленные потребители должны подавать плановые заявки на приобретение электроэнергии на рынок на сутки вперед. В случае, если плановая заявка потребителей не совпала с фактическим потреблением, излишек или дефицит электроэнергии реализуется или восполняется на балансирующем рынке. Как правило, субъекты оптового рынка продают электроэнергию на балансирующем рынке доро-

же, чем купили ее на рынке на сутки вперед, а излишки продают дешевле [1].

Зависимость цены электроэнергии от точности планирования существует не только для промышленных потребителей, которые являются субъектами оптового рынка электроэнергии, но и для тех промышленных потребителей, которые приобретают электроэнергию на розничном рынке, через гарантирующего поставщика. Такие потребители самостоятельно выбирают ценовую категорию, где цена киловатт-часа так же, как и на оптовом рынке, зависит от точности планирования: чем выше точность, тем дешевле киловатт-час.

Аналогичная ситуация имеет место на рынке газа. Согласно Правилам поставки газа в Российской Федерации, повышающий коэффициент цены на газ в случае отклонения фактического потребления от планового может составлять в зимнее время 1,5, а в летнее время 1,1 [2]. Повышенные цены за перебор или недобор газа представляют собой некую форму «штрафов» за неточное планирование расхода газа. В хозяйственной практике известны случаи, когда величина подобных штрафов была такова, что предприятия предпочитали купить газ в рамках плановой заявки и сжечь его впустую, без выпуска продукции, т.к. это обходилось им дешевле, чем выплата штрафов за недобор газа.

Условия поставки газа еще более жесткие, чем электроэнергия: если корректировать плановую заявку на приобретение электроэнергии можно на каждые сутки месяца, то плановая заявка на газ подается заранее, до наступления отчетного месяца, и корректировки плановой заявки в течение месяца, как правило, запрещены. Фактическое потребление газа должно укладываться в плановую заявку. Иногда поставщик газа устанавливает так называемый «коридор отклонений» – некий интервал отклонений, в рамках которого предприятие не штрафуются. Однако любое отклонение за рамки этого «коридора» для предприятия наказывается «штрафом», то есть повышением цены на газ.

Таким образом, оценивая сложившуюся практику энергопотребления в промышленности, можно сделать вывод, что промышленные потребители, оплачивая затраты на приобретение электроэнергии и газа, связанные с неточным планированием

энергопотребления, несут непроизводительные расходы, которые не обеспечивают прироста продукции и снижают энергоэффективность производства. По данным Минэкономразвития РФ, в 2011 году платежи промышленных потребителей, связанные с подобными расходами, составили 160 млрд руб. (только по электроэнергии) [3]. Следовательно, только за счет повышения точности планирования энергопотребления промышленные потребители могут существенно повысить энергоэффективность производства, сократив затраты на приобретение электроэнергии и газа.

Решение задачи повышения точности планирования энергопотребления у промышленных потребителей окажет положительное влияние и на величину тарифов для населения и приравненных к ним групп потребителей, ведь наибольшую долю в тарифе для населения занимает именно рыночная стоимость электроэнергии на оптовом рынке. При условии, что промышленные потребители повысят качество планирования энергопотребления, на рынке электроэнергии и газа произойдет снижение среднерыночной цены на оптовом рынке этих энергоресурсов, что напрямую скажется на снижении тарифов на электроэнергию и газ для населения.

Другим резервом повышения энергоэффективности производства у промышленных потребителей является снижение платежей за мощность, размер которых зависит от того, как распределены во времени производственные процессы. Если предприятие производит продукцию в часы пика энергосистемы, то платеж за мощность выполняется по повышенному тарифу. Если продукция производится в часы низкой загрузки энергосистемы, то платежи за мощность сокращаются. Для использования на практике такого резерва необходимо точно планировать не только энергопотребление, но и полную себестоимость продукции, поскольку изменение графика производства может привести к изменению затрат, связанному, например, с оплатой труда сотрудников в вечернее и ночное время по повышенному тарифу, с переналадкой оборудования и т.п.

В чем причина недостаточно высокой точности планирования энергопотребления и себестоимости у промышленных потребителей? Ведь для повышения энергоэффективности производства существует значительное количество программ – как с государ-

ственным финансированием, так и с финансированием за счет собственных средств предприятий. Почему, несмотря на усилия государства и самих промышленных потребителей, предприятия продолжают наталкиваться на «штрафы» за неточное планирование и продолжают платить за газ и электроэнергию по повышенным ценам?

Одним из факторов, влияющих на точность планирования энергопотребления и себестоимости продукции в целом, специалисты называют качество приборного учета. Однако исследования показывают, что даже при наличии точного приборного учета и современных приборов предприятия по-прежнему платят за газ по повышенным ценам и за электроэнергию. Следовательно, проблема заключается не только в техническом оснащении производства, но и в недостаточно точной методологии планирования энергопотребления и оперативного управления производством.

В практике работы промышленных потребителей применяются хорошо известные, апробированные методы, на основе которых планируется расход ресурсов на выполнение производственной программы, себестоимость продукции и оцениваются экономические последствия решений по оперативному управлению производством. К числу таких методов относятся «директ-костинг», «АВС-костинг», поперечный метод и подобные им методы. Оценка эффективности данных методов показала, что точность планирования производственных ресурсов и себестоимости продукции является недостаточной для решения современных задач оптимизации затрат на энергоресурсы и прочих элементов себестоимости.

В частности, широко применяемый в практике работы предприятий «директ-костинг» не в полной мере учитывает влияние факторов технологии и организации производства на себестоимость продукции. Практика применения этого метода такова, что в ряде случаев он не только не позволяет спрогнозировать расход ресурсов на производство и себестоимость с заданной степенью точности, но даже дает неверные сведения о тренде затрат – вместо увеличения себестоимости прогнозирует ее снижение, и наоборот. Как следствие – промышленные потребители, приме-

няющие этот метод и подобные ему методологические инструменты, несут потери, связанные с переплатой за энергоресурсы, с недостаточно эффективным использованием производственных мощностей, недостаточно рациональной ценовой и ассортиментной политикой, решениями в области мотивации труда.

Для реализации названных резервов экономии затрат на производство продукции, и в том числе – затрат на энергоресурсы, необходимо внедрение на промышленных предприятиях новых, инновационных подходов к оперативному управлению производством, затратами на производство продукции и методами нормирования энергопотребления.

Одной из последних разработок в данной области можно считать ТВС-методологию (technology based costing) управления затратами [4, 5], которая основана на модели оперативного управления производством и позволяет более точно планировать энергопотребление и оценивать последствия управленческих решений по изменению графиков производственного процесса и корректировки производственной программы (рис. 1). Апробация ТВС-методологии на промышленных предприятиях показала, что отклонение фактического энергопотребления от планового сокращается до уровня 1,87%. Экономия энергозатрат на электроэнергию и газ, достигаемая за счет повышения точности планирования ресурсов, составляет порядка 10% от суммы энергозатрат, а экономия, полученная за счет корректировки графиков производственных процессов и повышения качества оперативного управления производством, составляет порядка 8% от себестоимости.

Нужно отметить, что, помимо повышения точности энергопотребления и получения экономии затрат на энергоресурсы, ТВС-методология позволяет более точно, по сравнению с существующими на сегодняшний день методами управления затратами, оценивать экономические последствия решений по загрузке производственных мощностей, по поиску лиц, ответственных за отклонение фактических затрат от плановых, по оценке стоимости различных потребительских свойств товара, по мотивационным решениям в части экономии производственных ресурсов (рис. 2).

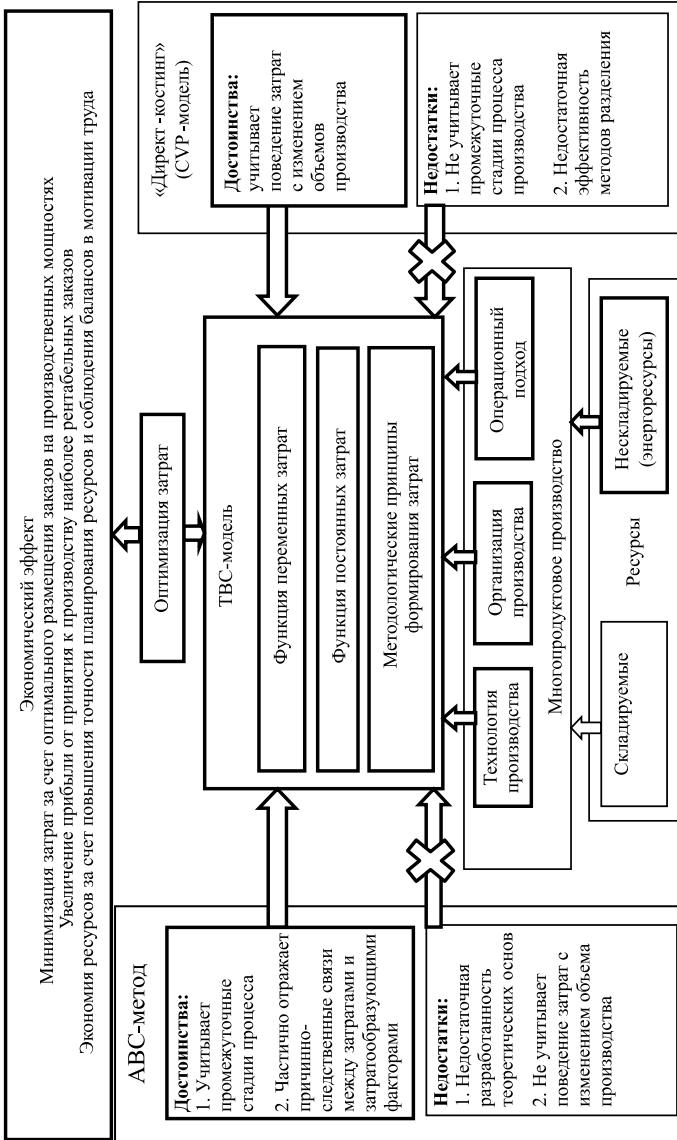

Рис. 1. Концепция управления затратами промышленных предприятий на основе ТВС-методологии

Рис. 2. Оценка степени решения актуальных управленческих задач с помощью различных методов управления затратами

Обозначения на рис. 2:

ABC – ABC-метод управления затратами,

DC – метод «директ-костинг»,

TBC – TBC-методология управления затратами.

0 баллов – присваивается методу, если управленческая задача не решается;

1 балл – решает с погрешностью, с помощью применения дополнительных методов;

2 – решает частично, с погрешностью;

3 – решает в соответствии с потребностью управленческой практики.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что применение новых методологических инструментов планирования затрат на производство и энергопотребления предприятий позволяет получать значительный экономический эффект как в рамках принципа «бери или плати», применяемого сегодня на энергетических рынках, так и в случае, если принцип «бери или плати» будет отменен.

Библиографический список

1. Ширяева, Л. Развитие энергорынка снова зависит от правительства [Электронный ресурс] / Л. Ширяева. – Режим доступа: <http://www.eprussia.ru/pressa/articles/1473.html>.
2. Правила поставки газа в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 1998 г. – № 162.
3. Путин потребовал срочно согласовать законопроект, лишаящий энергосбытовые компании сверхприбыли [Электронный ресурс] / ИТАР-ТАСС. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/7246247>.
4. Киреева, Н.В. Управление затратами промышленного предприятия: теория, методология, практика / Н.В. Киреева. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика». – 2013. – 192 с.
5. Киреева, Н.В. Оперативно-производственное планирование на промышленном предприятии / Н.В. Киреева. – Челябинск: Изд-во УрСЭИ АТ и СО. – 2013. – 152 с.

Bibliographical list

1. Shirjaeva, L. Razvitie energorynka snova zavisit ot pravitel'stva [Elektronnyj resurs] / L. Shirjaeva. – Rezhim dostupa: <http://www.eprussia.ru/pressa/articles/1473.html>.
2. Pravila postavki gaza v Rossijskoj Federacii: Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 5 fevralja 1998 g. – № 162.
3. Putin potreboval srochno soglasovat' zakonproekt, lishajushhij energosbytovye kompanii sverhpribyli [Elektronnyj resurs] / IТАR-TASS. – Rezhim dostupa: <http://news.mail.ru/politics/7246247>.
4. Kireeva, N.V. Upravlenie zatratami promyshlennogo predpriyatija: teorija, metodologija, praktika / N.V. Kireeva. – M.: ЗАО «Izdatel'stvo «Ekonomika». – 2013. – 192 s.
5. Kireeva, N.V. Operativno-proizvodstvennoe planirovanie na promyshlennom predpriyatii / N.V. Kireeva. – Cheljabinsk: Izd-vo UrSEI AT i SO. – 2013. – 152 s.

Контактная информация

Киреева Наталья Владимировна, 454091,
г. Челябинск, ул. Свободы, д. 155/1, ОУП ВПО (филиал)
УрСЭИ АТиСО, кафедра экономики.
E-mail: veo.chel@gmail.com

Contact links

Kireeva Natalia Vladimirovna, 454091,
Chelyabinsk, Svobody street, 155/1, OUP VPO UrSEI (branch)
ATiSO, department of the Economy.
E-mail: veo.chel@gmail.com

НАЛОГИ В СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ

TAXES IN THE STRATEGY OF RUSSIAN DEVELOPMENT

Н.Н. ТЮТЮРЮКОВ

профессор кафедры «Налоги и налогообложение» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», д.э.н.

N.N. TYUTYURYUKOV

professor of the department of «Taxes and taxation» of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.

Г.Б. ТЕРНОПОЛЬСКАЯ

профессор кафедры «Бухгалтерский учет» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.э.н.

G.B. TERNOPOLSKAYA

professor of the department of «Accounting» of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

В статье рассмотрена необходимость разработки налоговой политики при формировании экономической стратегии России. На статистическом материале показана динамика изменения су-

щественных экономических показателей при реализации действующей налоговой политики в рамках утвержденной Концепции социально-экономического развития России. Авторы предлагают передать разработку налоговой политики в ведение Государственной Думы, а за Правительством России оставить ее реализацию.

Abstract

This article focuses on the tax policy development as a crucial part of development of Russian economic strategy. Analyzed statistics show the dynamics of major economic indicators during the implementation of the Concept of social and economic development of Russia. The authors suggest granting the power to develop the tax policy to the State Duma, but retaining the power to implement this policy with the Government of Russia.

Ключевые слова: налог, налоговая политика, Государственная Дума России, Правительство России.

Keywords: tax, tax policy, State Duma of Russia, Government of Russia.

Россия, как и Евросоюз, в настоящее время построили прогноз развития до 2030 г. Однако, по нашему мнению, России все-таки необходимо разработать стратегию развития до 2050 г. Такой горизонт определили при разработке стратегии Казахстан и Китай – страны, входящие в те же региональные союзы, что и Россия. Этот же горизонт определяют при составлении прогноза государственные структуры США.

Существенную роль в реализации социально-экономической стратегии играет налоговая политика. В ней устанавливается, какую часть ВВП планируется перераспределять через общественные каналы. Одновременно информация о налогах дает представление о наметившихся в экономике страны тенденциях. Поэтому формирование налоговой политики, безусловно, должно проходить в рамках разработанной стратегии развития.

Посмотрим, как реализуется разработанная Концепция социально-экономического развития до 2020 г. [1] с года начала ее реализации с учетом действовавшей налоговой политики России (см. табл.).

Таблица

**Динамика некоторых показателей
развития России**

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
ВВП, млрд руб.	41 277	38 807	46 309	55 967	62 177	66 190	71 406
Доходы консолидированного бюджета России, млрд руб.	15 474	13 264	14 842	19 011	20 920	21 185	23 402
Доля неформального сектора в общей занятости, %	19,5	19,3	16,4	18,2	19,0	19,7	20,1
Количество предпринимателей, тыс. чел.	8314,0	6526,0	5350,1	5453,1	5647,1	5429,5	5645,7
Из них количество предпринимателей, задекларировавших доход, чел.							
от 1 до 999 млн руб.	51 301	45 479	43 453	43 637	44 093	43 783	14 403
более 1 млрд руб.	95	90	122	149	170	172	172
Организаций, тыс. ед.	4771,9	4907,7	4823,3	4866,6	4886,4	4843,3	4 886
Из них организаций, подавших декларацию, тыс. ед.							
по налогу на прибыль	1362,5	1349,0	1326,5	1313,0	1049,0	1067,5	1092,7
по налогу на имущество организаций	н. д.	н. д.	600,8	726,2	705,9	636,7	588,3

Источник: данные Росстат, ФНС России

Доходы консолидированного бюджета России с 2009 г. в абсолютном значении показывают неуклонный рост. Но по другим показателям картина не такая радужная.

Доля неформального сектора в общей занятости является высокой и имеет тенденцию к росту. Иными словами, 1/5 трудоспособного населения не декларирует свои доходы и перекладывает налоговое бремя на добросовестных граждан. За пять лет государство, не обращая внимания на этот факт, отказалось, по сути, от годовой суммы НДФЛ (более 2 трлн руб.).

Количество предпринимателей в 2009 г. резко уменьшилось и за последующие 5 лет практически не выросло. Наметилось расхождение даже в среде «успешных» предпринимателей: число «миллионеров» существенно сократилось, особенно в 2014 г., зато число «миллиардеров» выросло почти вдвое.

Интерес для анализа представляет также изменение в деятельности организаций, которые являются основой устойчивого экономического развития страны. Цифры (табл.) говорят о том, что сфера реальной экономики является неустойчивой. При практически неизменном количестве организаций число сдающих отчетность по налогу на прибыль сократилось примерно на треть, что произошло в 2012 г. По непонятной причине на этот вопиющий факт не обратили внимание ни госорганы, ни исследователи. А именно предприятия – плательщики налога на прибыль (к которым относятся крупные и средние предприятия, а также некоторые малые, не использующие специальные налоговые режимы) обеспечивают экономическую устойчивость страны!

Начиная с 2010 г. налоговые органы по налогу на имущество организаций дают более детальную информацию, в частности, относительно количества организаций, платящих этот налог. В сочетании с предыдущим анализом получаем еще более удручающие выводы. Только половина организаций, сдающих декларацию по налогу на прибыль, обладают имуществом, используемым для извлечения дохода. Остальные работают, скорее всего, вне сферы реальной экономики. На кого же у нас возлагается надежда на индустриальное возрождение России? Более того, сокращение плательщиков налога на имущество организаций означает сокращение высокопрофессиональных рабочих мест и по-

тенциально возможный рост безработицы. Как же быть с решением такой серьезной задачи, как создание и модернизация 25 миллионов рабочих мест к 2020 г. [5]?

В результате, как всегда, встают извечные два вопроса. Почему так получилось? Что необходимо сделать, чтобы изменить тревожную тенденцию, вернуть экономике России устойчивый рост?

Прежде всего отметим, что разработка и реализация налоговой политики возложена на Правительство России, а Основные направления налоговой политики (ОННП) разрабатываются Минфином России.

Обращает на себя внимание странный факт: и формируются, и реализуются ОННП в одной ветви власти – исполнительной. Невооруженным взглядом видно неадекватное применение теории управления: и управляющая и управляемая подсистемы совмещены, а это не способствует эффективному функционированию системы в целом.

Еще один вызывающий удивление факт. В официальных документах, принятых еще в начале XXI века, говорится о необходимости гармонизации налоговой политики в странах СНГ (в странах ЕАЭС). Но в ОННП такая связь упоминается только с 2015 г. Конечно, вопросы национального Правительства в основном направлены на реализацию внутренней политики. Но и о региональных союзах также нельзя забывать!

Ежегодно Президент России в послании к Федеральному Собранию говорит об основных направлениях внутренней политики государства, в том числе о налоговой политике. Логично предположить, что Государственная Дума, как орган законодательной власти (в котором есть профильный комитет по бюджету и налогам), после ознакомления с обращением Президента сформирует на оперативный период детально налоговую политику государства и передаст ее Правительству для реализации. Но этого не происходит: Госдума от разработки налоговой политики самоустранилась, передав и разработку, и реализацию налоговой политики Правительству, оставив за собой лишь функцию контроля.

Именно из-за этого имеет место несоответствие разработанных Концепции социально-экономического развития и ОННП. ОННП направлена на устойчивое наполнение бюджетных дохо-

дов России и слабо коррелирует с большинством экономических показателей.

Прежде чем дать предложения, нелишне вспомнить историю России, имеющей богатый опыт обсуждения нововведений в налогообложении.

Так, в докладе 1783 г. относительно государственных доходов императрице Екатерине II (подготовлен генерал-прокурором князем Вяземским, тайными советниками графом Шуваловым и Воронцовым и генералом-майором Безбородко) сказано, например: «...нет сомнения, что по наполнении магазинов и по открытии во многих губерниях запущенных соляных ключей и варниц на основании изданного от Вашего Величества устава о соли... получены будут удобства к снабжению народа сею нужною и для пропитания человеческого вещью, и облегдаются способы к ее развозу; а потому и не смеем мы представлять тут ни о какой прибавке на цену против назначенной в манифесте Вашего императорского Величества марта от 17, 1775 года...» [2, С. 306]. В докладе максимально учтено возможное изменение экономического положения народа.

Веком позже обсуждалось введение новых налогов в местных земствах в представительных органах власти: «Поэтому нельзя не пожелать земским учреждениям быть крайне осторожными при установлении новых сборов и делать их в таком только случае, когда предметы, на которые они будут взиматься, должны оказать действительное и существенное влияние по улучшению быта крестьянина, а следовательно, и на увеличение его материальных средств» [4, С. 309].

С.Ю. Витте в своей записке министра финансов (не позже 1899 г.) императору Николаю II писал: «Создание своей собственной промышленности – это и есть та коренная, не только экономическая, но и политическая задача, которая составляет краеугольное основание нашей протекционистской системы... нужно не только создавать промышленность, нужно и заставлять ее дешево работать... и для этого необходимо сохранить протекционистский таможенный тариф 1891 г.» [4, С. 173–195] – т.е. обосновывал продолжение реализации ранее принятой налоговой политики.

Как видим, налоговая политика всегда разрабатывалась и обсуждалась в законодательной ветви власти.

Для соответствия разработанной стратегии развития России и ОННП предлагаем разработку налоговой политики полностью передать в профильный комитет Государственной Думы Федерального Собрания России.

Кроме этого, в положениях этого документа необходимо существенное внимание уделить социально-экономическим целям: как будет изменено благосостояние граждан России, какие предложения предполагается реализовать в инфраструктурных проектах для бизнеса при изменениях в правилах налогообложения. Пока такой анализ проводится, в основном, в трудах ученых и специалистов. Еще его можно найти в материалах, подготовленных в субъектах России к заседаниям профильных комитетов Федерального Собрания.

За Правительством России – исполнительной ветвью власти – предлагаем оставить только функцию реализации разработанной в Государственной Думе налоговой политики. Правительство отчитывается перед Государственной Думой о проделанной работе, в том числе о реализации ОННП.

Библиографический список

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Всеподданнейший доклад Императрице Екатерине II относительно государственных доходов // Сборник русского исторического общества. Т.1 С. Петербург. 1867. С. 306.

3. «Земские учреждения и поднятые ими вопросы» // Труды императорского ВЭО, т.4. 1865 г.

4. Всеподданнейший доклад министра финансов С.Ю. Витте Николаю II 1899 г., не позднее февраля. «Материалы по истории СССР. Вып. VI. 1959. М.: Изд-во АН СССР.

5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012. «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Bibliographical list

1. О Концепции долгосрочного социаль'но-экономического развития Россиjsкой Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правитель'sтва Россиjsкой Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Vsepoddannejšij doklad Imperatrice Ekaterine II otnositel'no gosudarstvennyh dohodov // Sbornik russkogo istoričeskogo obščestva. T.1 S. Peterburg. 1867.

3. «Zemskie uchrezhdenija i podnjatye imi voprosy» // Trudy imperatorskogo VEO, t.4. 1865 g.

4. Vsepoddannejšij doklad ministra finansov S. Ju. Vitte Nikolaju II 1899 g., ne pozdnee fevralja. «Materialy po istorii SSSR. Vyp. VI. 1959. M.: Izd-vo AN SSSR.

5. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniju ot 12.12.2012. «Poslanie Prezidenta Vladimira Putina Federal'nomu Sobraniju RF». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ МОНЕТИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

THE MECHANISM TO INCREASE THE MONETIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

П.В. УШАНОВ

доцент кафедры «Стратегический и антикризисный менеджмент» ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», член Совета Ассоциации региональных банков «Россия», к.э.н.

P.V. USHANOV

associate professor of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», member of the Board of the Association of regional banks «Russia», Cand. Sc. Econ.

Аннотация

Статья посвящена вопросам монетизации экономики России. Предлагается механизм повышения монетизации, который способствует оживлению предпринимательской активности.

Abstract

Article is devoted to questions of monetization of economy of Russia. The mechanism of increase of monetization which promotes revival of enterprise activity is offered.

Ключевые слова: монетизация, Банк России, ММВБ, эффективный менеджер, бронзовые векселя, эмиссия.

Keywords: monetization, bank of Russia, MICEX, effective manager, bronze bills, issue

За минувший год, благодаря активной позиции академика РАН А.Г. Аганбегяна, академика РАН С.Ю. Глазьева, профессора М.В. Ершова, профессора Я.М. Миркина, члена-корреспондента РАН Г.А. Тосуняна и др. ученых, в экспертном сообществе начинается складываться осознание, что надлежащая монетизация нашей экономики так же важна, как своевременный полив сельхозземель в засуху. В противном случае все живое начинает гибнуть.

Представляется важным обсудить вопрос о том, как все-таки сделать, чтобы поступающая в экономику живительная струя инвестиций оказалась максимально эффективной? В этой связи я хочу напомнить образное сравнение, которое первый заместитель председателя Банка России, профессор Симановский А.Ю., сделал на XXVI съезде Ассоциации российских банков.

Полемизуя о пользе повышения монетизации экономики с Президентом АРБ членом-корреспондентом РАН Г.А. Тосуняном и профессором Я.М. Миркиным, он сравнил экономику с цветочным горшком, выделив следующие риски. Если поливать цветок, а доньшко у горшка будет закрыто, то это приведет к заболачиванию грунта и гниению корней. В свою очередь, если в доньшке будет дырочка, то вода после полива цветка может оказаться на подоконнике. На мой взгляд, **такие риски действительно могут возникнуть**, если мы, тоже выражаясь образно, **надлежащим образом не подготовим** в нашем «экономическом горшке» **дренажную систему**. В этой связи небольшой комментарий.

Занимаясь последние 20 лет антикризисным управлением (адаптацией объектов управления к переменам), я знаю, что самый большой риск для перемен исходит от **«динамических стереотипов поведения»** [5], то есть наработанных ходов или действий, осуществляемых живыми организмами, в том числе и людьми, по привычке. В самом деле предпринимать действия по привычке, в соответствии с готовым шаблоном всегда легче, чем использовать нетрадиционные для текущего момента шаги. В нашем случае, какие динамические стереотипы поведения угрожают экономике?

Первый опасный динамический стереотип – это **«У нас так не принято»**. В рамках дискуссии о целесообразности дополнительной монетизации экономики ведущие ученые, на которых я со-

слался в начале своего выступления, этому стереотипу дают активный отпор. В настоящее время не только в экспертном сообществе, но и в госструктурах приходит осознание, что нам нужно повышать монетизацию экономики. Мысль о необходимости монетизации экономики, которую некоторое время назад никто не замечал, а потом, заметив, высмеивали, начинает приобретать популярность. Возможно, скоро мы услышим уже обратное высказывание от бывших оппонентов и, прежде всего, Банка России: да, все понимают, что надо срочно повышать монетизацию экономики!

Однако в этих условиях возникает новый риск, который я назвал **«Давайте воспользуемся их опытом!»**. Понятно, что действующий механизм эмиссии рублей, который фактически построен на учете Центральным банком долларов, сейчас не работает. Доллары в экономику не притекают. Следовательно, Центральный банк, даже продекларировав в середине года увеличение резервов до 500 млрд руб., не сможет это обещание выполнить, а значит, и повысить монетизацию экономики до необходимого уровня. В этих условиях речь может пойти о практическом использовании политики количественных смягчений по образцу и подобию Европы и США. В этой связи обратим внимание на следующую точку зрения, которая приобретает популярность в последнее время.

«Важнейшим ... является механизм рефинансирования банков, замкнутый на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления развития» – такой механизм, по мнению академика РАН С.Ю. Глазьева, может быть создан «... путем использования хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог обязательств государства и платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, кредиты под госгарантии, фондирование институтов развития) способов денежной эмиссии». «Не следует также исключать, – уточняет далее академик РАН С.Ю. Глазьев, – возможность направления денежной эмиссии на государственные нужды, как это делается в США, Японии, ЕС путем приобретения центральными банками государственных долговых обязательств» [1, С. 47]. На

наш взгляд, аналогичных взглядов придерживаются и другие известные ученые, например, профессор М.В. Ершов [6, С. 18].

По всей видимости, учет Центральным банком государственных бондов являлся бы правильным решением в том случае, если общество и экспертное сообщество **считали действующее правительство и государственные корпорации эффективными менеджерами на рынке**, которые способны осуществлять стратегическое развитие национальной экономики. В этом случае была бы велика вероятность, что дополнительные ресурсы, которые аккумулирует правительство, будут направлены на создание благоприятной для бизнеса экономической инфраструктуры, а это, в свою очередь, способствовало бы развитию рынка. Однако многие эксперты, которые в настоящее время придерживаются различных политических и экономических взглядов, сходятся в своих оценках эффективности работы правительства [7, 8, 9, 10].

Если признать их взгляды обоснованными, следует согласиться, что в сложившихся условиях эмиссия Центробанка под государственные обязательства будет нести в себе риск. Это риск, что **потенциальные стратегические инвестиции, которые могли бы выступить катализатором развития экономики, на практике будут направлены на решение текущих задач оперативного управления**. В этих условиях, если Банк России начнет осуществлять учет государственных обязательств по образцу и подобию западных стран, которые таким образом увеличивают денежную массу в своей экономике, он на деле **упустит свой шанс стать банком развития**. В свою очередь, дополнительная денежная масса, которая попадет на рынок не под реальные программы инвестиционного развития, не сможет в перспективе создать дополнительный продукт, а значит с лагом в несколько лет создадут фактор для монетарной инфляции.

В условиях слабого национального рынка и риска неэффективного менеджмента мы должны отталкиваться от классической модели эмиссии кредитных денег. Суть этой модели в том, что субъекты рыночных отношений, эмитируя векселя, в дальнейшем их учитывают в эмиссионном банке, получая взамен банковский вексель, то есть банкноту. Если следовать аналогии, **Банк России должен не финансировать дефицит государствен-**

ного бюджета, а **автоматически включать в свой ломбардный список все акции и облигации субъектов рыночных отношений, которые прошли листинг на ММВБ.** Это будет мощным стимулом для того, чтобы появилось очень много стартапов, которые финансовые институты, прежде всего банки, выступая в роли бизнес-ангелов, будут выводить на IPO.

Такая политика, помимо всего прочего, наполнит дополнительным смыслом деятельность оставшихся на рынке кредитных институтов. Однако одновременно она предполагает риски манипуляций со стороны недобросовестных участников экономических процессов. Так, экономическая история полна примеров, когда участники рынка обменивались «бронзовыми векселями», которые они, в свою очередь, пытались учесть в банках для того, чтобы получить дополнительную ликвидность.

Для того чтобы минимизировать такой риск, прежде всего существует экономическая и правовая ответственность финансовых институтов, предоставивших под кредиты Банка России неликвидное обеспечение. Представляется, что соответствующий механизм уже есть благодаря надзорной функции Банка России, деятельности Росфинмониторинга и всей существующей правоохранительной системы, а также действующему законодательству. Во-вторых, риск «бронзовых векселей» могут страховать рейтинговые агентства и оценочные компании. Наконец, в окончательном виде эти риски должна снимать принятая Центральным банком система риск-менеджмента, благодаря которой будут приниматься обоснованные рыночные дисконты по принимаемым им к учету биржевым активам. Отметим также, что западный мир, приняв на себя риск «бронзовых векселей», в свое время не развалился, а получил новый эффективный источник для своего развития.

В том случае, если будет принято политическое решение о создании обособленного от правительства центра реформ в виде государственного комитета по стратегическому планированию при президенте России (ГКСП), наделенного чрезвычайными полномочиями, как это предлагают сделать Г.О. Греф, С.Ю. Глазьев и ряд других известных экономистов [1, С. 53; 7], могут быть созданы дополнительные рыночные инвестиционные инст-

рументы, которые выступают как альтернативой казначейским обязательствам, так и частным ценным бумагам, в качестве источника новой денежной массы. Необходимую функцию в этом случае могли бы выполнить специализированные инвестиционные фонды, подчиненные ГКСП как центру развития. Эти инвестиционные фонды для осуществления своей деятельности могли бы эмитировать облигации, свободно обращающиеся на ММВБ и включенные в ломбардный список Банка России. Получая через коммерческие банки и ВЭБ долгосрочные кредиты Банка России под эти бумаги с минимальным дисконтом, такие фонды могли бы осуществлять инвестиции, необходимые экономики России. Полагаем, что в этом случае риск трансформации потенциальных инвестиционных расходов государства в текущие операционные расходы правительства был бы существенным образом локализован.

На наш взгляд, если Российская Федерация сможет найти новый механизм эмиссии денежной массы, который будет эффективно увязан с потребностями национального рынка, у нас повысится шанс оживить экономику и выйти из кризиса.

Библиографический список

1. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад / С.Ю. Глазьев. М.: Ин-т экономических стратегий, Русский биографический ин-т, 2015. – 60 с. – С. 47.
2. Ершов М. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций// Вопросы экономики, 2014. – № 12. – С. 45.
3. Финансовые стратегии модернизации экономики. Мировая практика/Под ред. Я. Миркина. М.: Магистр, 2014.
4. Медведев Г.А., Ушанов П.В. Финансовый сектор как локомотив антикризисных мер правительства //Банковское дело, 2015, № 4, С. 12–19.
5. Павлов И.П. Избранные труды. М.: Медицина, 1999. 447 с.
6. Ершов М.В. О валютной стабильности в условиях новой курсовой политики. // Деньги и кредит. 2014. № 12 С. 18.

7. Герман Греф – об оттоке денег среднего класса, неотложных реформах и о сокращениях в Сбербанке. Интервью. // Ведомости. 27.05.2015.

8. Яков Миркин. Формула 2016-го: рост энтропии и бедности. // Slon. 15.12.2015.

9. Владислав Иноземцев. Доживем до 2023-го: почему настоящий кризис только начинается. // РБК. 21.12.2015.

10. Борис Титов. В кризис бизнесу надо помогать, а не отбierać последнее. Интервью // Профиль. 22.12.2015

11. Счетная палата: деньги по госпрограммам тратятся неэффективно// Ведомости. 24.12.2015. http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/12/24/622331-dengi-tratyatsya-neeffectivno?from=newsletter-editor-choice&utm_source=newsletter&utm_medium=content&utm_campaign=editor-choice&utm_term=news13

Bibliographical list

1. Glazyev of Page Yu. About urgent measures for strengthening of economic security of Russia and a conclusion of the Russian economy on a trajectory of advancing development. Report / S.Yu. Glazyev. M.: Ying t of economic strategy, Russian biographic in-t, 2015. – 60 pages of Page 47.

2. Yershov M. What economic policy is necessary to Russia in the conditions of sanctions//economy Questions, 2014. – № 12. – Page 45.

3. Financial strategy of modernization of economy. World practice / Under the editorship of Ya. Mirkin. M.: Master, 2014.

4. Medvedev G.A., Ushanov PV. Financial sector as engine of anti-recessionary measures of the government // Banking, 2015, № 4, Pp. 12–19.

5. Pavlov I.P. Chosen works. M.: Medicine, 1999. 447 pages.

6. Yershov M.V. O of currency stability in the conditions of new course policy. //Money and credit. 2014. № 12 of Page 18.

7. German Gref – about outflow of money of middle class, urgent reforms and about reductions in Sberbank. Interview.//Sheets. 27.05.2015.

8. Yakov Mirkin. Formula of the 2016th: entropy and poverty growth. // Slon. 15.12.2015.

9. Vladislav Inozemtsev. Let's live up to the 2023rd: why the real crisis only begins. // RBC. 21.12.2015.

10. Boris Titov. In crisis business should be helped, instead of to select the last. Interview//Profile. 22.12.2015

11. Audit Chamber: money according to state programs is spent inefficiently // Sheets. 24.12.2015; http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/12/24/622331-dengi-tratyatsya-neeftivno?from=newsletter-editor-choice&utm_source=newsletter&utm_medium=content&utm_campaign=editor-choice&utm_term=news13

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

STRUCTURAL CHANGES AS A REQUIREMENT FOR ECONOMIC GROWTH

Э.С. ХАЗАНОВИЧ

профессор кафедры экономики и финансов Евразийского Открытого института, д.э.н., профессор

E.S. HAZANOVICH

Professor of the Department of Economics and finance of the Eurasian Open Institute, Dr. Sc. Econ.

Аннотация

При критической оценке неоднозначных результатов уже тридцатилетнего периода российских экономических реформ, в процессе поиска структурных изменений для их ускорения весьма важным является анализ опыта успешного осуществления таких реформ в других странах, в частности в Китае. В работе рассматриваются необходимые изменения в способах реформирования российской экономики с учетом опыта китайских реформ.

Abstract

When we are doing the critical estimation of contradictual results of thirty years of Russian's economic reforms and searching the structural alterations for them accelerate, is useful to analyze the successful experience of that reforms of other country, in particular in China. That article examine the necessary changes in a methods of Russian economic reforming with using China's experience.

Ключевые слова: реформа, эффективные институты, экономический рост, структурные изменения, реиндустриализация, импортозамещение.

Keywords: reform, effective institutions, economic grown, structural alterations, reindustrialisation, replace of import.

Реформы китайской экономики, как известно, были начаты Дэн Сяопином в 1978 году. В этот момент ВВП Китая оценивался в номинале в 216 млрд долларов. В 2014 г., спустя 37 лет после их начала, также в номинале он составляя уже более 10 трлн долларов, то есть возрос почти в пятьдесят раз. По ППС в соответствии с методикой МВФ его величина равнялась 16,617 трлн долларов, и по этому показателю Китай вышел на первое место в мире.

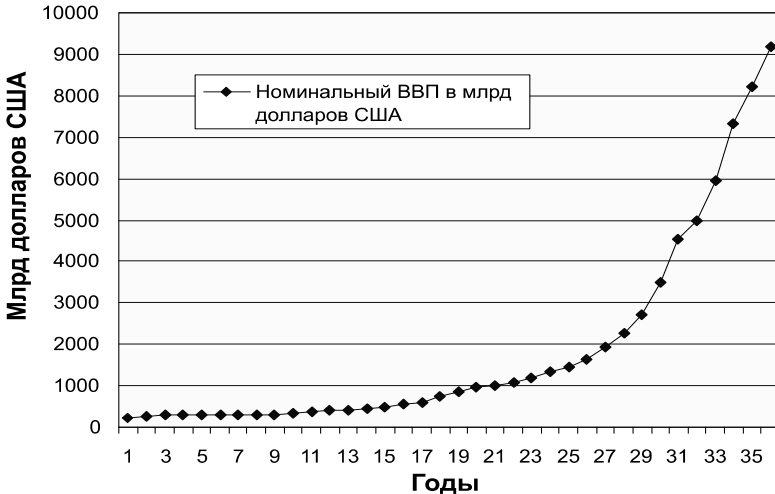
Китаю потребовалось всего 12 лет, чтобы со столь низкого старта войти в десятку крупнейших стран мира по уровню ВВП. В 1991 г. объем его ВВП составил 424,1 млрд долл. По этому показателю Россия была еще впереди Китая с 560,4 млрд долл. ВВП (9-е место в мире), но уже в следующем 1992 году страны поменялись местами с 499,9 млрд долл. у Китая и 490,3 млрд долл. у России. С тех пор Россия остается в положении бегуна на длинной дистанции, все более и более отстающего от лидера забега. В 2014 г. при исчислении по ППС ВВП России (3575 млрд долл.) составляет чуть более 20% от китайского уровня. Если вести отсчет от 1998 дефолтного для России года, после чего начался период достаточно быстрого роста, то за время до 2014 года российский ВВП удвоился. Но за этот же самый период ВВП Китая возрос в 9,6 раза!

Можно бесконечно долго рассуждать о специфике условий осуществления китайских реформ: низком старте, с которого начались реформы, огромных людских ресурсах, преобладании сельского населения, наличии богатой диаспоры, скудости и даже отсутствии ряда социальных благ, низкой стоимости рабочей силы¹ и т.д. Понятно, однако, что не только этим объясняются столь

---

¹ Кстати, в настоящий момент в долларовом исчислении средняя зарплата в Китае уже существенно превосходит российскую среднюю зарплату.

разительные итоги экономического развития страны. Они объясняются прежде всего и почти целиком правильно сформулированной долговременной стратегией развития, непрерывно воплощающей эту стратегию целенаправленной хозяйственной политикой, эффективным использованием привлекаемых огромных инвестиций, рациональным использованием ресурсов, благодаря четкому программно-целевому планированию.

Рис. 1. Динамика ВВП Китая с 1978 по 2014 годы

Первопричиной китайских реформ по праву следует считать именно эффективные институты, включая четкую сменяемость высшего партийного руководства страны, но с преемственностью экономических и социальных программ, ответственность и дисциплина, помноженные на многовековые основы конфуцианской этики, для всех уровней власти за инвестиции и рост экономики, разумное соотношение государственной и частной собственности без всякой обвальнoй приватизации, свободу бизнеса в тех сферах, где государственное присутствие нецелесообразно. Китай является примером заботливого отношения к своей истории, какой бы она ни была, и умения извлекать из нее, даже из самых мрачных ее периодов, все рациональное, что может использовать сегодня как духовный элемент экономического и социального развития.

Китай, как показывает вышеприведенный график, ни разу за весь период реформ не допустил падения ВВП. Даже в самый начальный, болезненный, по определению, их период экономический рост продолжался.

На этом фоне выглядят просто удручающе итоги осуществляемого по монетаристским рецептам уже тридцатилетнего периода экономического развития России (исчисляемого с 1995 г., начала так называемой «Горбачевской перестройки»). В сухом остатке мы имеем на сегодняшний день деиндустриализацию промышленности со свертыванием целого ряда отраслей машиностроения, утрату многих современных технологий, снижение качества образования, неоправданное засилье импорта во многих сегментах рынка, слабую инвестиционную активность, неэффективную трату средств при госзакупках, принявшую космические масштабы коррупцию и многое еще, что можно привести со знаком минус. Как результат – падение темпов роста и перспектива длительной стагнации. Но самое главное – и это четко показывает обсуждение проблем экономического развития России на круглом столе 16 декабря 2014 г. в Вольном экономическом обществе, у властных структур нет ясной долгосрочной стратегии и отсутствует четкое понимание путей выхода из того исторического тупика, в котором оказалась страна. Можно сказать, что уровень осознания проблем реформирования экономики у правительственных ведомств и сейчас еще ниже, чем у Дэн Сяопина в момент, когда он по прихоти Мао пас свиней в глухой китайской деревне.

Не случайно тот же Китай совсем недавно устами своего официального агентства «Синьхуа» в материале под названием «Сможет ли Россия выдержать испытание на прочность на фоне сложного кризиса?» заявляет о наличии в России именно тяжелых структурных проблем и выражает сомнения, что их страна может успешно разрешить. И такой материал появляется прямо после взлета самолета из Пекина в Москву российского премьера, бывшего в Китае с официальным визитом!

Надо четко осознать наличие такого структурного кризиса и понять, что при существующих методах управления экономикой из него долго не будет выхода. Если он вообще найдется. Выход из кризиса требует четкой и последовательной структурной дол-

госрочной политики, прежде всего в сфере экономики. Некоторые моменты при этом кажутся очевидными.

Структурный сдвиг в экономике должен стать прежде всего результатом изменения структуры российского экспорта. Вывоз нефти должен постепенно замещаться экспортом нефтепродуктов, в том числе бензина, цены на которые существенно менее волатильны, чем цены нефти, и имеют тенденцию к повышению иногда даже при снижении цен на нефть. Наряду с зерном следует расширять экспорт муки, вместо первичного алюминия поставлять на мировой рынок алюминиевые металлоконструкции², вместо круглого леса продукты деревообработки и т.д. Конечно, для организации всех этих производств нужны инвестиции. И долгом экономической науки является определить приоритетность, сроки осуществления инвестиционных программ, подсказать источники их финансирования и дать методику «дорожных карт» для их осуществления. Не меньшую роль играет здесь жесткая государственная политика, противодействующая стремлению сырьевого лобби получать сверхприбыли от вывоза сырья, не инвестируя в его переработку внутри страны.

Этого как раз и не хватает. Так, по данным специалистов, с учетом всех условий поставки и расчетов вывоз нефтепродуктов сопряжен с рядом трудностей и является менее выгодным и привлекательным для производителей, чем экспорт сырой нефти³. Сравнительно не так давно были установлены запретительные пошлины на вывоз круглого леса как стимул развития деревообрабатывающих производств в России. Не прошло и года, как действие этих пошлин под давлением лесозаготовителей было отложено, ярко проде-

---

² Россия является вторым после Китая производителем алюминия, но потребляет его на душу населения 6,4 кг, в три раза меньше Китая! Недавно прошло сообщение, что Ассоциация производителей алюминия выступила с инициативой развития металлообработки в стране и была в этом поддержана рядом министерств и Президентом. Неужели нужно было ждать этого сигнала бизнес-общественности, а не сформулировать, просчитать и осуществить соответствующую программу десятилетия тому назад?!

³ Вывозные пошлины на нефтепродукты и бензин ниже, чем на сырую нефть. При этом государство озабочено сохранением необходимого обеспечения ГСМ внутреннего рынка. Но принципиальной проблемой структурных изменений здесь является, во-первых, повышение уровня извлечения нефти из скважин при добыче и уровня получения из нее светлых нефтепродуктов при переработке.

монстрировав очередной раз нерешительность и непоследовательность Правительства в осуществлении структурных реформ.

Никакие реформы подобного рода невозможны в условиях столь высокой волатильности российской валюты и ее зависимости от мировых цен на нефть. При этом рассуждения руководства Центрального банка о том, что курс рубля не важен, а значение имеет только инфляция, следует рассматривать как обман общественности. Через зависимость страны от многих импортных комплектующих, материалов, от потребления которых российская экономика никак не может отказаться, падение курса рубля вызывает рост производственных издержек, и следовательно, инфляционный рост цен на конечном рынке. Изменение структуры экспорта с существенным ослаблением роли нефтяных доходов следует рассматривать как важнейшее условие стабилизации и последующего роста курса рубля. Понятно, что еще одним результатом изменения этой структуры будет рациональное импортозамещение ряда продуктов, которые будут производиться в России.

Очевидными приоритетами в целенаправленном импортозамещении, которое также является важным элементом структурной перестройки экономики, являются, во-первых, реиндустриализация с возрождением российского станкостроения, многих машиностроительных производств, во-вторых, конечно, самообеспечение сельскохозяйственным сырьем и продовольствием и, в-третьих, обеспечение отечественной авиации своими гражданскими самолетами. Обо всем об этом бесчисленное множество раз где только ни говорилось. Но четкая, расписанная по шагам и понятная общественности программа достижения нужных результатов в указанных направлениях отсутствует. А за громкими бравурными отчетами об успехах импортозамещения скрывается реальная довольно сложная ситуация. Так, прочная основа аграрного отечественного производства может быть обеспечена лишь при развитии отечественной же селекционной науки и практики, Сейчас же даже семена картофеля, куриные яйца и породистых животных приходится импортировать. Производство гражданских самолетов можно считать действительно российским при снижении доли импортных комплектующих в них хотя бы до 40%.

Вообще, развитие гражданского самолетостроения следовало бы рассматривать не только как условие повышения конкуренто-

способности России как крупного авиастроителя. Известно, например, что компания Боинг почти наполовину покрывает свои потребности в титане, используемом при строительстве самолетов, за счет импорта из России. А поставки нашего титана за границу являются следствием, прежде всего, узости внутреннего рынка его потребления. Расширение этого рынка при увеличении производства гражданских самолетов понизит зависимость страны от поставок титана в США и создаст, помимо всего прочего, еще и возможность в условиях санкционной войны, если нужно, использовать запрет на эти поставки.

Кстати, проблемы реиндустриализации и развития аграрного сектора обсуждались в свое время на круглом столе в ВЭО. А какова судьба этих обсуждений? Насколько мнения, высказанные участниками столов, продвинулись в практику?

Сложность стоящих перед страной экономических задач, требующая усиленной концентрации ресурсов на прорывных направлениях, такова, что тщетными являются надежды решить их в рамках рыночных монетаристских механизмов. Требуется, особенно в условиях порожденных санкциями жестких финансовых ограничений, именно государственное участие на всех этих направлениях. Оно должно сопровождаться развитием инициативы бизнеса в виде государственно-частного партнерства, но в рамках новых, более строгих правил с существенным усилением ответственности каждой из сторон, обузданием коррупции чиновников и явно корыстных интересов бизнеса. В то же время должен быть существенно повышен уровень менеджмента, качество государственного управления, которое в сфере экономики и социальной жизни очень часто оказывается невысоким⁴. Осознание необхо-

---

⁴ Как один из самых свежих примеров можно привести ликвидацию Минобром России существовавшей до последнего времени системы экспертной оценки и грифования учебников, когда вместо нее еще никакой другой системы не организовано. В результате выпуск издательствами учебников с грифом просто остановился. Другой самый свежий пример – внедрение системы «Платон» по сборам с большегрузных автомобилей. Он говорит о том, что даже экономически правильные решения должны обязательно учитывать интересы отдельных социальных групп населения, а также быть организационно и технологически подготовлены, что как раз и не видно в данном случае.

димости перемен, подстегиваемое ухудшающимися социальными условиями массы населения страны, настоятельно требует четкой и ясной программы экономического развития страны, без которой движение вперед попросту невозможно. Нельзя при этом согласиться с утверждениями некоторых ученых, что в условиях крайне изменчивой внешней и внутренней обстановки разработка такой программы теряет смысл. Наоборот, именно в долгосрочном плане должны быть определены целевые установки, на которые должна выйти экономика по объемам ВВП в целом и на душу населения, по производительности труда, уровню благосостояния населения и т.д. Как все уже понимают, Россия должна слезть с нефтяной иглы и перейти к инновационной диверсифицированной экономике. Но это же значит радикально ее реформировать. Разве можно приступать к такому реформированию без видения долгосрочной перспективы? И именно эти целевые установки должны иметься в виду при разработке конкретных краткосрочных программ, в которых в этом случае будет обеспечиваться преемственность каждого следующего одним за другим этапов.

Советская, да и Российская экономическая наука имеет весь необходимый инструментарий для такого перспективного программного планирования. Достаточно вспомнить здесь работы В.Леонтьева, В.Новожилова и Л.Канторовича, систему оптимального функционирования экономики (СОФЭ), разработанную ЦЭМИ АН СССР, лучшие практики ВЦ Госплана СССР и ЦСУ, работы по институциональной экономике современных российских ученых.

И последнее, на чем должна твердо стоять экономическая общественность, это необходимость создания самостоятельного, независимого органа разработки и мониторинга экономической реформы. Сложность проблем, которые предстоит решить, чрезвычайна. Да и наиболее эффективно они могут решаться только в комплексе. А это и по определению, и по фактическому опыту не под силу ни одному министерству, в том числе и Министерству экономического развития.

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ
ГРАДООБРАЗУЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

**STRATEGY OF DEVELOPMENT
OF TOWN-FORMING ORGANIZATIONS**

Н.А. ХАРИТОНОВА

профессор кафедры «Экономика организации» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н.

N.A. KHARITONOVA

Professor of the Economics of organization departament of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Dr. Sc. Econ.

Аннотация

В докладе рассмотрены вопросы использования при разработке государственной стратегии экономического развития особенностей градообразующих организаций, представляющих для Российской Федерации реальные точки экономического роста. Дается расширенное понятие определению «градообразующая организация» и предложен механизм управления ее развитием. Определены субъекты управления развитием градообразующими их организаций. Рассмотрены важнейшие направления оценки результативности разрабатываемых стратегий градообразующих организаций и предложены механизмы хеджирования возможных рисков их реализации, а также оценки степени заинтересованности местных органов самоуправления в эффективности функционирования указанных хозяйствующих субъектов в рамках моногородов.

Abstract

In the report the questions of using in the forming of state strategy of economic development the features of city-forming organizations which representing the real point of economic growth of Russian Fed-

eration. The expanding concept of the term «city-forming organization» « and the mechanism for the management of its development are proposed. The important areas of performance evaluation of development strategies is identified and the mechanism of hedging risks of their implementation is proposed. The subjects of city-forming organizations management are identified and the mechanism for increasing the interest of local authorities in the functioning of these business entities within the framework of single-industry towns is proposed.

Ключевые слова: монопрофильное муниципальное образование, градообразующая организация, стратегия инновационного развития, экономический механизм управления развитием градообразующих организаций, оценка результативности деятельности органов местного самоуправления.

Keywords: mono-cit, city-forming organization, strategy of innovative development, development economic mechanism of city-forming organizations, performance evaluation of local governments

Современный этап развития российской экономики должен быть ориентирован на решение проблемы социально-экономического роста как страны в целом, так и отдельных отраслей, комплексов и хозяйствующих субъектов с тем, чтобы обеспечить России достойное место в мировом экономическом пространстве. Данный тезис предполагает наличие обоснованной государственной стратегии развития, основные положения которой должны затрагивать не только главные стратегические приоритеты, формирующие экономическую безопасность страны в целом, но и определять условия для поддержания устойчивости социально-экономического положения каждого отдельно взятого хозяйствующего субъекта.

В реализации поставленной задачи особую роль могут сыграть градообразующие организации, которые целесообразно рассматривать в качестве реальных точек экономического роста, поскольку их эффективное функционирование, кроме решения проблем собственников, призвано обеспечить также и возможность достижения более высокого уровня социально-экономического

положения территорий их месторасположения и функционирования. Понятие «градообразующая организация» тесно связано с термином «моногород» и предполагает их совместное рассмотрение. Присутствие моногородов в экономике большинства стран мира обусловлено общественным разделением труда в силу действия определенных обстоятельств: благоприятные климатические условия, наличие богатых запасов полезных ископаемых, накопленные в течение длительного периода времени знания и навыки населения, обеспечивающего производство конкретных видов продукции с достаточно высоким уровнем конкурентоспособности.

Не является исключением и Россия, имеющая в составе своего экономического потенциала моногорода, существенно отличающиеся друг от друга как по масштабам деятельности, так и по вкладу в экономику страны, а также градообразующие организации, оказывающие непосредственное влияние не только на экономику Российской Федерации, но нередко и всего мирового сообщества. Примером такого моногорода является Норильск и его градообразующая организация ПАО «ВИСМА», являющиеся ядром международного титанового кластера, оказывающего непосредственное влияние на развитие самолетостроения во всем мире.

В настоящее время, по оценке автора, почти 15% городских населенных пунктов России, включая поселки городского типа, являются монопрофильными муниципальными образованиями (моногородами), на территориях которых присутствуют одна или несколько градообразующих организаций. Указанные населенные пункты (319 по состоянию на 28.10. 2015 года) в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации [12] структурированы в три группы в зависимости от сложившихся на их территории социально-экономических условий. Необходимо отметить, что четвертая часть от общего количества российских моногородов имеет тяжелое социально-экономическое положение. Более половины монопрофильных муниципальных образований (из списка моногородов) имеют высокую степень вероятности ухудшения социально-экономического положения, и только 20% моногородов характеризуются благоприятным социально-экономическим климатом.

Начиная с 2009 года в России реализуется система непосредственной государственной поддержки монопрофильных муниципальных образований, направленная на диверсификацию местной экономики (для «прогрессивных» городов) и создание дополнительных рабочих мест вне градообразующего бизнеса, а также расселение «лишних» жителей (для «депрессивных» городов). Кроме того, по мере возможности, осуществляется финансирование из бюджетов различных уровней мероприятий, связанных с модернизацией инфраструктуры, находящейся в муниципальной и региональной собственности, а также направленных на создание зон опережающего развития, технопарков и промышленных парков [13].

При наличии положительных результатов действия вышеуказанной программы (снижение безработицы с 5,5 до 2,6% во многих российских моногородах, создание дополнительных и принципиально новых рабочих мест, в том числе и благодаря реализации мер по поддержке малого и среднего бизнеса, проводимым мероприятиям по снижению напряженности на рынках труда, а также реализации программы по ремонту жилья²), все-таки она оказалась малоэффективной. Основной причиной низкой результативности указанной программы явилось, по мнению автора, отсутствие гибких, но вместе с тем устойчивых связей между правительственными структурами, муниципалитетами и градообразующими организациями, что не позволило реализовать действенные программы диверсификации и в полной мере обеспечить необходимые масштабы финансирования запланированных мероприятий.

Безусловно, что на действенности осуществляемых мер по поддержке моногородов сказались неблагоприятные внешнеэкономические условия, в которых оказалась не только Россия, но весь мир. Однако чаще всего местным органам самоуправления не удалось организовать продуктивный диалог с собственниками градообразующих организаций, что и провоцировало дефицит как финансовых, так и трудовых ресурсов для полномасштабной подготовки и успешной реализации запланированных инвестиционных проектов [14]. Попытки создания типовых (и соответственно более дешевых), универсальных проектов диверсификации

монопрофильных муниципальных образований также не имели успеха, поскольку все моногорода, так же как и их градообразующие организации, существенно отличаются друг от друга, в том числе и по ресурсным возможностям, что требует индивидуального подхода при обосновании перспектив их развития.

Несмотря на имеющиеся недостатки, работа по поддержке моногородов продолжается. В частности, положительной инициативой, направленной на поддержку монопрофильных муниципальных образований, является создание при Правительственной комиссии по экономическому развитию и интеграции Рабочей группы по модернизации моногородов, в состав которой входят полномочные представители федеральных органов исполнительной власти, институтов экономического развития, общественных организаций, а также других заинтересованных сторон. В октябре 2014 года Внешэкономбанком учреждена некоммерческая организация «Фонд развития моногородов» (далее – Фонд), целью деятельности которой является формирование необходимых условий для создания новых рабочих мест и привлечения инвестиций в моногорода с наиболее сложной социально-экономической ситуацией, а также софинансирование расходов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в целях реализации мероприятий по строительству и (или) реконструкции объектов инфраструктуры, необходимых для запуска новых инвестиционных проектов в моногородах. Бюджет Фонда на 2014–2017 годы запланирован на уровне около 30 млрд руб. [15].

Несмотря на то, что Фонд занимается проектами, направленными, прежде всего, на диверсификацию экономики моногородов и в его задачу не входит непосредственная работа с градообразующими организациями, опосредованно его деятельность направлена на формирование у местного населения предпринимательской инициативы, которая в моногородах затрагивает также и градообразующие организации, вынужденные постоянно оптимизировать численность своих сотрудников. В результате специалисты Фонда работают не только в тесном контакте с муниципальными и региональными органами власти, но и с представителями бизнеса, предоставляя ресурсы, компетенции, осуществ-

вляя контроль, обеспечивая распространение лучшей управленческой практики из одних регионов (моногородов) в другие.

Следует подчеркнуть, что, создавая стратегию государственного развития, необходимо учитывать основные проблемы моногородов, преодоление которых может обеспечить более благоприятные условия для экономического роста экономики страны в целом:

- низкая инвестиционная привлекательность монопрофильных муниципальных образований, что в значительной степени осложняет поиск инвесторов;

- узкая специализация трудоспособного населения при отсутствии навыков работы в других сферах, что затрудняет решение проблемы диверсификации существующих производств;

- относительно низкая предпринимательская активность населения монопрофильных муниципальных образований;

- сложная экологическая ситуация в моногородах в связи с явно выраженным негативным воздействием градообразующих организаций на состояние окружающей среды;

- нередко высокая социальная напряженность в моногородах и градообразующих организациях из-за кризисных явлений, периодически имеющих место в экономике страны в целом;

- зачастую недостаточно высокая конкурентоспособность продукции, производимой градообразующими организациями;

- зависимость экономики градообразующих организаций от экспортной цены на производимую продукцию и импортных цен на потребляемые производственные ресурсы;

- нередко существенный износ основного оборудования, а также использование устаревшей технологии.

Учитывая, что вышеперечисленные проблемы монопрофильных образований продуцируются в большей степени деятельностью градообразующих организаций, управление их развитием предполагает создание результативно *функционирующего механизма*, основанного на действенных принципах, современном инструментарии управления и последовательной целенаправленной деятельности со стороны, как менеджмента градообразующей организации, так и администрации монопрофильного муниципального образования.

Следует подчеркнуть, что *объектом управления* в указанном механизме должна выступать градообразующая организация, как открытая система взаимосвязанных интересов бизнеса, государства и общества, а *субъектом управления* – система социального контроллинга, сформированная менеджментом соответствующей градообразующей организации и органами муниципального самоуправления территорий, являющихся местом ее расположения.

Безусловно, что формирование достаточно сложного субъекта управления предполагает совершенствование методологии управления. В частности, к общепринятым в теории менеджмента принципам управления следует добавить требование *присутствия в миссии и стратегии градообразующей организации вектора развития муниципального образования в целом*. Учитывая, что инструментарий управления развитием градообразующей организации должен опираться на современные методы и приемы менеджмента, а также ориентироваться на устойчивое развитие системообразующего субъекта муниципальной экономики, как менеджменту хозяйствующего субъекта, так и администрации монопрофильного муниципального образования следует исходить из того, что главным ресурсом, без которого невозможно осуществить запланированные изменения, является конкурентоспособный персонал, способный эффективно реализовывать поставленные перед ним задачи.

Очевидно, что основная проблема современных российских моногородов заключается не в их монопрофильном статусе, а в недостаточной эффективности управления той или иной градообразующей организацией, определяющей состояние экономики монопрофильного муниципального образования и социально-экономическое положение его населения. В этой ситуации в выигрышном положении оказываются те моногорода и организации, собственники которых инвестируют средства в развитие производства, техническое перевооружение, реконструкцию и модернизацию внеоборотных активов, а менеджеры, управляющие бизнесом градообразующих организаций, оказываются вовлеченными в процесс управления экономической системой муниципального образования в целом.

Не вызывает сомнения тот факт, что инвестирование в развитие градообразующих организаций является менее дорогостоящим проектом, нежели расселение моногородов, не имеющих перспектив развития. Однако, как крайняя мера, расселение может быть рекомендовано для территорий, получивших статус зоны экологического бедствия в сочетании с полным упадком бизнеса, составляющим основу экономики монопрофильного муниципального образования.

По мнению автора, местным органам самоуправления, в целях обеспечения устойчивости муниципальной экономики, должно быть предоставлено право «мягкого» вмешательства в деятельность собственников и менеджмента хозяйствующего субъекта, если очевидно, что работники градообразующей организации и жители моногорода становятся заложниками или неэффективного управления, или «умирающего» бизнеса. Формы такого вмешательства могут быть самые разнообразные: от оказания консультационных услуг до проведения протекционистской экономической политики. Ряду градообразующих организаций (например, оборонно-промышленного комплекса) государственная поддержка через увеличение объема государственного заказа на производимую ими продукцию просто необходима, особенно при наличии в составе их уставного капитала определенной доли государственной собственности.

Как результат, повышение результативности хозяйствования градообразующих организаций неизбежно приведет к последовательному возрастанию материального благополучия персонала и, ввиду масштабности бизнеса, к росту платежеспособного спроса в моногородах, что неизбежно будет стимулировать развитие других сфер экономической деятельности, в том числе за счет малого и среднего бизнеса, который, как показывает российская практика, «тяготееет» к сотрудничеству с градообразующими организациями, получая определенные гарантии стабильности своей деятельности.

Следует подчеркнуть, что современная российская практика свидетельствует также и о наличии «обратного процесса», когда представители градообразующего бизнеса стремятся к непосредственному участию в управлении муниципальной экономикой. В

частности, из опытных управленцев-производственников предлагаются кандидатуры на различные должности в органах муниципального самоуправления. Главы администраций нередко имеют огромный опыт управления частным, как правило, градообразующим бизнесом. По мнению автора, такая тенденция в целом оказывает благоприятное воздействие на развитие экономики монопрофильных муниципальных образований и его инфраструктуры.

В настоящее время одна из форм непосредственного соприкосновения экономики градообразующих организаций и моногородов зафиксирована в Налоговом кодексе Российской Федерации (ст. 275.1) [1]. В частности, налогоплательщики, являющиеся градообразующими организациями по законодательству Российской Федерации и в состав которых входят структурные подразделения по эксплуатации объектов жилищного фонда, а также объекты жилищно-коммунального хозяйства и социально-культурной сферы, вправе принять для целей налогообложения фактически произведенные ими расходы на содержание указанных объектов.

Необходимо отметить, что в настоящее время в Российской Федерации нет закона федерального уровня ни о градообразующих организациях, ни о моногородах, хотя их определение и критериальные признаки представлены в ряде нормативно-правовых документах и используются для целей управления на всех его уровнях. Так, согласно действующему Федеральному закону о несостоятельности и банкротстве [16], градообразующая организация представляет собой юридическое лицо, численность работников которой составляет не менее 25% численности работающего населения соответствующего населенного пункта. Однако для целей проведения процедур банкротства градообразующим признается любое юридическое лицо с численностью персонала, превышающей 5 тыс. чел. Кроме того, Федеральным законом о территориях опережающего развития [17] определено, что градообразующая организация должна осуществлять свою деятельность на территории монопрофильного муниципального образования (моногорода), включенного в утвержденный Правительством Российской Федерации их официальный перечень [12]. При этом указывается, что среднесписочная численность работников градообразующей организации должна составлять не менее 20%

среднесписочной численности работников всех организаций, осуществляющих деятельность на территории данного монопрофильного муниципального образования.

Целесообразно отметить, что в силу многих причин редким градообразующим организациям удастся «вписаться» в указанные 20–25%, поскольку одним из действенных направлений реформирования современного промышленного производства является его механизация и автоматизация, а также совершенствование технологических процессов, что позволяет высвободить неэффективный персонал. Приводит к сокращению численности работающих в градообразующих организациях также и стремление собственников бизнеса вывести на аутсорсинг непрофильные активы, что уже давно доказало свою эффективность и широко практикуется в мировой управленческой практике.

Учитывая, что каждый из субъектов Российской Федерации может издавать собственные нормативные акты, определяющие дополнительные (против установленных двумя Федеральными законами) критерии градообразующих организаций, автором на основании обобщения информации ряда местных законов (таблица 1) сформулировано расширенное определение понятия «градообразующая организация».

Градообразующая организация – это хозяйствующий субъект, функционирующий в сфере промышленного производства, с частной, государственной или смешанной формой собственности, определяющий экономику и стратегию развития монопрофильного муниципального образования, являющегося местом ее расположения, обеспечивающий формирование местного бюджета за счет налоговых поступлений на уровне не менее 20%, а также располагающий численностью персонала в количестве не менее 10%¹ от работоспособного населения муниципального образования. При этом, по мнению автора, доля организации в общем

---

¹ Установление более жесткого критерия по численности представляется не рациональным, что находит подтверждение в реальной действительности, когда градообразующие организации, преследуя цель оптимизации состава и структуры персонала, несмотря на свою особую роль в экономике моногорода, сокращают численность работающих. 25%-го уровня можно достичь только для условий поселков городского типа.

объеме валового регионального продукта по муниципальному образованию в целом должна составлять не менее 50%.

Автором произведена структуризация градообразующих организаций в соответствии с действующим Перечнем моногородов, в разрезе территориальных округов (рисунок 1), по численности проживающего в моногородах населения (рисунок 2) и отраслевой принадлежности (рисунок 3), что может представлять интерес при разработке стратегии государственного развития. Следует подчеркнуть, что если распределение моногородов по федеральным округам достаточно равномерно, за исключением юга России, включая Крым, то по размерам населенных монопрофильных муниципальных образований имеются существенные различия. Половина моногородов, от общего их количества, характеризуются численностью населения от 10 до 50 тыс. чел. Однако имеются и «гиганты» (Тольятти, Магнитогорск, Нижний Тагил, Череповец и др.), как правило, ориентированные на машиностроение, металлургию, автомобилестроение и производство нефтехимических продуктов.

Таблица 1

Критерии определения градообразующих организаций, указанные в некоторых нормативных актах регионального уровня

Закон Волгоградской области [2]	Закон Забайкальского края [3]	Закон Ивановской области [4]	Закон Тверской области [5]
1. Численность работающих относительно численности населения соответствующего населенного пункта²			
Не менее 30% от общего числа работающих	1) Не менее одной трети численности населения (с учетом членов семей работников);	Не менее 25% работоспособного населения	Не менее половины численности населения (с учетом членов семей работников)

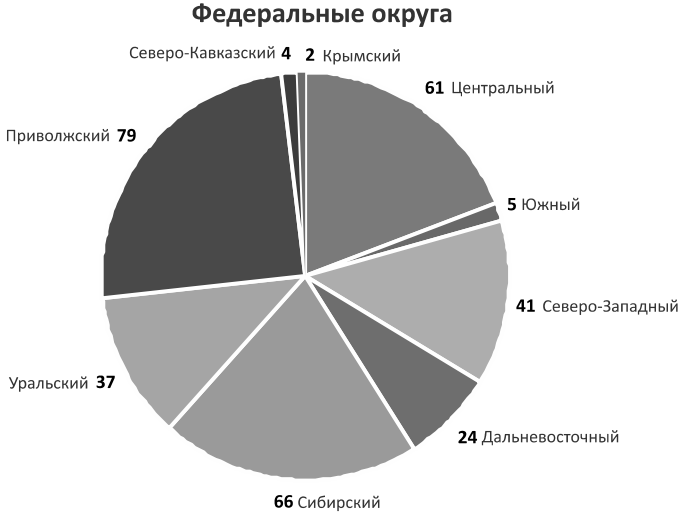
² Под соответствующим населенным пунктом понимается то муниципальное образование, в котором расположена градообразующая организация.

Закон Волгоградской области [2]	Закон Забайкальского края [3]	Закон Ивановской области [4]	Закон Тверской области [5]
	2) Более 25% экономически активного населения ³		
2. Численность работающих (в абсолютном выражении)			
-	Превышает 300 чел.	-	Превышает 5 тыс. чел.
3. Доля налоговых поступлений			
3.1. В бюджет муниципального образования			
Не менее 15%	Не менее 30%	Не менее 25%	Не менее 50%
3.2. В областной и районный бюджеты (соответственно)			
Не менее 10% и 30%	-	-	-
4. Обеспечение коммунальными услугами жилищного фонда соответствующего населенного пункта (т. е. наличие на балансе объектов социальной инфраструктуры)			
-	Не менее 30% жилищного фонда	-	Не менее 30% жилищного фонда
5. Обеспечение производственными мощностями организации определенного уровня занятости трудоспособного населения соответствующего населенного пункта			
-	Не менее 25%	-	Не менее 25%
6. Доля в общем объеме промышленного производства по соответствующему населенному пункту			
-	Более 50% ⁴	-	-

³ Второе условие предусмотрено для случая, когда организация осуществляет промышленную деятельность в монопрофильном населенном пункте, включенном в перечень, определяемый в соответствии с федеральным законодательством.

⁴ Данный критерий предусмотрен для случая, когда организация осуществляет промышленную деятельность в монопрофильном населенном пункте, включенном в Перечень моногородов.

Рис. 1. Структурный состав градообразующих организаций в разрезе федеральных округов Российской Федерации (в моногородах)

Рис. 2. Структура градообразующих организаций в зависимости от численности проживающего населения в 319 моногородах их функционирования

Отраслевая структура

Рис. 3. Отраслевая структура градообразующих организаций, расположенных в 319 моногородах

Безусловно, что стратегия экономического развития градообразующих организаций должна учитывать сложившуюся экономическую ситуацию как в отдельных моногородах, так и в стране в целом. В частности, современное состояние экономики России в свете действия Антикризисной Правительственной программы предполагает реализацию мероприятий по «разумному» импортозамещению, что предполагает стимулирование и активизацию развития тех производств, которые уже фактически работают по данной модели, занимают лидирующие позиции и определяют рейтинг региона в масштабах страны в целом.

По мнению автора, при подготовке государственной стратегии экономического развития следует учитывать возможности и перспективы развития градообразующих организаций, что невозможно реализовать без широкого распространения в практику управления ими современного хозяйственного механизма, включающего в себя:

- аналитическую модель выбора стратегии развития;
- методику оценки экономической эффективности мероприятий, связанных с развитием градообразующих организаций, предполагающей элементы хеджирования возможных рисков, например, с использованием метода реальных опционов, держателем которых может быть Фонд развития моногородов;
- методику оценки эффективности деятельности служащих администрации муниципального образования, отражающей результаты содействия администрации монопрофильного муниципального образования результативному развитию градообразующей организации.

Опираясь на классические модели стратегии [6, с. 35–40], такие как лидерство в издержках, дифференциация и стратегия фокусирования, вектор развития градообразующей организации целесообразно формировать в зависимости от масштабов и специфики бизнеса, темпов роста рынка, возможности диверсификации производства, а также собственного тренда экономического развития хозяйствующего субъекта. Необходимо подчеркнуть, однако, что для градообразующих организаций при формировании стратегии развития, помимо коммерческих целей, следует учитывать интересы населения муниципальных образований⁵, являющихся местом их расположения и, следовательно, разрабатывать для указанных экономических субъектов также стратегию в области социальной ответственности и экологии.

Аналитическая модель выбора стратегии развития градообразующей организации, помимо общепризнанных и апробированных практикой положений, должна располагать следующими методиками:

- диагностики результативности функционирования бизнес-системы градообразующей организации;
- тестирования степени использования ресурсов градообразующей организации с целью оценки уровня ее инвестиционной привлекательности;
- оценки рисков развития градообразующих организаций и диагностики вероятности банкротства.

---

⁵ С учетом уровня материального и социального благосостояния всех жителей муниципального образования.

В качестве основополагающей модели для диагностики результативности функционирования бизнес-системы градообразующих организаций целесообразно использовать сбалансированную систему показателей (*Balanced Scorecard, BSC*) (далее – ССП) предложенную Р. Капланом и Д. Нортеном [7, с. 25], расширенную до 6 проекций добавлением таких как «Экология» и «Социальная ответственность» [8, с. 4].

Учитывая, что в настоящий момент разработан и утвержден Регламент ведения Минэкономразвития России комплексного мониторинга социально-экономического положения монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [18] (далее – Мониторинг), при проведении диагностики функционирования градообразующих организаций целесообразно использование ряда специфических показателей из указанного документа (количество уволенного за счет сокращения бизнеса персонала, уровень государственного заказа в производственной программе, объем бюджетных субсидий, уровень социальной стабильности и т.п.).

Следует подчеркнуть, что предмет диагностики результативности функционирования бизнес-систем градообразующих организаций различается в зависимости от субъекта, занятого ее проведением. Если диагностика осуществляется для реализации целей и задач внутренней системы управления, то она предполагает многомерный анализ всех аспектов деятельности градообразующей организации, включая не только оценку результатов ее социально-экономического развития и финансового состояния, но и анализ использования отдельных бизнес-процессов и ресурсов.

Для условий «внешней системы управления», в силу определенных ограничений (например, из-за законодательно установленных условий функционирования института частной собственности или конфиденциальности информации, представляющей, по мнению собственников градообразующих организаций, «коммерческую тайну»), предметом диагностики результативности функционирования их бизнес-систем является, исключительно, общая оценка результативности хозяйствования, основанная на анализе доступной информации, представленной, как правило, публичной финансовой (бухгалтерской) отчетностью.

При этом субъектом диагностики результативности функционирования бизнес-систем градообразующих организаций для внутренней системы управления, как правило, выступают аналитические службы самих хозяйственных организаций либо приглашенные аудиторско-консалтинговые фирмы, а для внешней системы управления – органы государственной власти, научно-исследовательские центры, общественные организации и другие заинтересованные организации. Следует подчеркнуть, что, вне зависимости от субъекта, который проводит диагностику результативности функционирования бизнес-систем градообразующих организаций, аналитическая работа должна быть направлена на достижение целей успешного развития градообразующей организации и муниципального образования в комплексе, оценку их конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности, а также возможное предотвращение кризисных явлений.

Таким образом, управление развитием градообразующей организации представляет собой значительно более сложное явление, по сравнению с управлением обычным хозяйствующим субъектом, поскольку предполагает совокупность действий двух систем управления: «внутренней» и «внешней», отличающейся целями и задачами, а также применяемыми инструментами. При этом управление развитием градообразующей организации призвано обеспечить:

- адекватное понимание текущих и перспективных потребностей не только конкретного хозяйствующего субъекта, но и муниципального образования в целом;
- постановку ясных и реалистичных целей функционирования, а также выбор рациональных способов их достижения;
- заинтересованность трудового коллектива в реализации поставленных задач;
- надежный контроль со стороны субъектов управления за ходом осуществляемых преобразований и своевременное принятие эффективных управленческих решений;
- организационную поддержку со стороны администрации муниципального образования, на территории которого функционирует соответствующий хозяйствующий субъект.

Учитывая, что перспективное планирование развития градообразующих организаций целесообразно осуществлять на основе концепции «опережающей конкурентоспособности», которая предполагает, преимущественно, формирование стратегии инновационного развития, предлагаемые варианты и направления развития должны быть ориентированы на:

– техническое переоснащение оборудования за счет модернизации, совершенствование действующих технологических процессов, внедрение новой техники и современных высокоэффективных технологий;

– повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции за счет улучшения потребительских свойств и снижения себестоимости ее производства;

– расширение номенклатуры производимой продукции за счет организации производства принципиально новых видов продукции с учетом имеющихся ресурсов [9, с. 16].

Безусловно, что переход организаций, прежде всего градообразующих, к инновационному типу развития основан на определенных принципах⁶ и возможен в рамках последовательной реализации одной из трех стратегий, связанных с модернизацией производства: заимствования, догоняющего или опережающего развития. Если градообразующая организация выбирает эволюционный путь развития, то стратегии должны реализовываться в строго определенной последовательности [9, с. 17], что, как показывает практика, приводит к положительным результатам, но предполагает наличие государственной поддержки.

По мнению автора, инновационное развитие градообразующих организаций должно сопровождаться:

– освобождением от уплаты налога на прибыль до выхода на производственные мощности;

---

⁶ Принципы формирования стратегии инновационного развития: системности, инновационности, перспективности, расстановки приоритетов, непрерывного инновационного развития, адаптивности, учета жизненного цикла инноваций, измеримости, ориентации на будущие потребности потребителей, технологической реализуемости, обеспеченности ресурсами, неопределенности, минимизации рисков, эффективности и экономической безопасности.

– применением льгот в части уплаты налога на имущество по установленному оборудованию для производства инновационной продукции;

– софинансированием (со стороны государства) НИОКР, инновационных систем производства и управления, модернизацией градообразующих организаций, способной существенно повысить эффективность их функционирования;

– разработкой аналитических моделей, позволяющих оценивать уровень риска для инвестора при вложении средств в объект инвестирования – градообразующую организацию.

Все вышеперечисленные меры, направленные на стимулирование инновационного развития градообразующих организаций, безусловно, должны найти отражение в государственной стратегии экономического развития.

Следует подчеркнуть, однако, что ориентация на возможность государственной поддержки предполагает серьезную работу со стороны градообразующих организаций, направленную на предотвращение кризисных ситуаций и обязательное хеджирование возможных рисков, например, используя метод реальных опционов. Встраивание реальных опционов в процедуры реализации и контроля инвестиционной деятельности градообразующей организации с целью разработки превентивных мер и управления процессом выхода из возможного предкризисного состояния позволяет не только ускорять необходимые превентивные действия, но и минимизировать последствия реализации неэффективных для развития градообразующей организации решений [10, с. 71–70].

Использование метода реальных опционов при обосновании инвестиционной привлекательности проектов развития градообразующей организации в целях предотвращения кризисных ситуаций предполагает при появлении неблагоприятных условий на рынке возможность перейти, например, на другую технологию (или ввести какой-либо другой опцион или их группу) при применении для этих целей денежных средств от сдачи в аренду свободного имущества (или какого-либо иного из способов аккумуляции средств градообразующей организации). Возможно также проведение консервации оборудования для использования

высвобожденных материальных и трудовых ресурсов в более прибыльные сферы деятельности с отсрочкой вложений до более благоприятных условий. Кроме того, допустимо поэтапное сокращение проекта в случае, если ситуация развивается по нежелательному сценарию.

И, наконец, учитывая, что в устойчивости функционирования градообразующих организаций должны быть заинтересованы органы самоуправления монопрофильными муниципальными образованиями, целесообразно в систему оценки эффективности их деятельности [19] внести некоторые изменения.

В частности, предлагается добавить в утвержденный Указом Президента Российской Федерации перечень показателей дополнительный (четырнадцатый по счету) – «Удовлетворенность собственников, менеджмента и персонала градообразующей организации деятельностью органов местного самоуправления городского округа (муниципального района), направленной на повышение ее конкурентоспособности (процент от числа опрошенных)». Кроме того, целесообразно использование методического приема по переходу от разрозненных показателей, отражающих деятельность муниципалитета, к интегральному индикатору, позволяющему дать оценку в целом работе администрации [11, с. 554].

Таким образом, при разработке общегосударственной стратегии экономического развития целесообразно учитывать особенности функционирования важнейших участников экономического процесса, одним из которых являются градообразующие организации. Стратегии развития градообразующих организаций предложено формировать с использованием инструментов системного подхода и «классических» вариантов стратегий развития хозяйствующих субъектов. При этом целесообразно ориентироваться на революционный подход в области инновационного развития, что обеспечит достижение «опережающей конкурентоспособности» градообразующих организаций и монопрофильных муниципальных образований их присутствия.

Результативность принятых стратегий во многом будет определяться действующей системой ее разработки и контроля за достигнутыми результатами, что предполагает создание эффектив-

ной системы социального контроллинга на всех уровнях управления, включая менеджмент градообразующих организаций, органы государственного управления. Логическим завершением комплексной системы социального контроллинга должна явиться действенная система оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов, на территории которых функционируют градообразующие организации.

Статья подготовлена по материалам научно-исследовательской работы «Управление развитием градообразующей организации», приказ Финансового университета от 15.04.2015 № 0820/0 «Об организации выполнения прикладных научных исследований по Государственному заданию на 2015 год».

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 05.10.2015).
2. Закон Волгоградской области от 19.04.2001 № 1270 «О градообразующих предприятиях Волгоградской области» (в ред. от 28.06.2006).
3. Закон Забайкальского края от 11.02.2009 «О государственной поддержке градообразующих организаций промышленности» (в ред. от 21.09.2011).
4. Закон Ивановской области от 14.12.2000 № 88-ОЗ «О статусе программы государственной поддержки градообразующих предприятий ивановской области на 2000–2002 гг.» (в ред. от 22.10.2003).
5. Закон Тверской области от 29.12.1999 № 83-ОЗ-2 «О градообразующих предприятиях».
6. Potrer, Michael E. *competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors*. New York: Free Press, 1980, – pp. 35–40.
7. Каплан Р., Нортон Д. Сбалансированная система показателей. От стратегии к действию / Пер. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2003. – 304 с.

8. Харитоновна Н.А., Харитоновна Е.Н. Моделирование комплексной системы показателей деятельности металлургического предприятия // Бюллетень научно-технической и экономической информации «Черная металлургия», приложение по экономике, 2005. – 56 с.

9. Трофимов О.В. Методология формирования стратегии инновационного развития промышленных предприятий в условиях модернизации экономики // Автореф. дис. ... докт. экон. наук. – Н. Новгород: НГУ, 2011. – 46 с.

10. Харитоновна Н.А., Букреева А.В. Развитие механизма инвестиционного анализа в условиях неопределенности (статья) // Эффективное антикризисное управление, 2012. – № 2 (71). – с. 66–73.

11. Харитоновна Е.Н., Харитоновна Н.А., Левинсон Н.Л. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления в рамках системы муниципального социального контроллинга // Проблемы теорії та методології бухгалтерського обліку, контролю і аналізу. 2012. Вип. 2 (23). – с. 552–561.

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2014 № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков их ухудшения социально-экономического положения» (в ред. 20.10.2015).

13. Программа поддержки моногородов: первые результаты. [Электронный ресурс: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/publications/2012/0117_1.pdf дата обращения 31.03.2015 год].

14. Обидели маленьких. Правительство свернуло программу поддержки моногородов. [Электронный ресурс: <http://lenta.ru/articles/2010/09/17/monocities/> дата обращения 31.03.2015 год].

15. О Фонде развития моногородов: информация с официального сайта ФРМ [Электронный ресурс www.frmrus.ru, дата обращения 15.05.2015].

16. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О несостоятельности (банкротстве)».

17. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

18. Регламент ведения Минэкономразвития России комплексного мониторинга социально-экономического положения монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов). Источник: официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczone/2015011302>, дата обращения: 20.06.2015].

19. Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2008 № 607 (в ред. от 14.10.2012) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов».

Bibliographical list

1. Nalogovyj Kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 05.08.2000 № 117-FZ (v red. ot 05.10.2015)

2. Zakon Volgogradskoj oblasti ot 19.04.2001 № 1270 «O gradoobrazujushhijh predpriyatijah Volgogradskoj oblasti» (v red. ot 28.06.2006)

3. Zakon Zabajkal'skogo kraja ot 11.02.2009 «O gosudarstvennoj podderzhke gradoobrazujushhijh organizacij promyshlennosti» (v red. ot 21.09.2011)

4. Zakon Ivanovskoj oblasti ot 14.12.2000 № 88-OZ «O statute programmy gosudarstvennoj podderzhki gradoobrazujushhijh predpriyatij ivanovskoj oblasti na 2000–2002 gg.» (v red. ot 22.10.2003)

5. Zakon Tverskoj oblasti ot 29.12.1999 № 83-OZ-2 «O gradoobrazujushhijh predpriyatijah»

6. Potrer, Michael E. competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York: Free Press, 1980, – pp. 35–40.

7. Kaplan R., Norton D. Sbalansirovannaja sistema pokazatelej. Ot strategii k dejstvu / Per. s angl. – M.: ZAO «Olimp-Biznes», 2003. – 304 s.

8. Haritonova N.A., Haritonova E.N. Modelirovanie kompleksnoj sistemy pokazatelej dejatel'nosti metallurgicheskogo predpriyatija // Bjulleten' nauchno-tehnicheskoi i ekonomicheskoi informacii «Chernaja metallurgija», prilozhenie po ekonomike, 2005. – 56 s.

9. Trofimov O.V. Metodologija formirovanija strategii innovacionnogo razvitija promyshlennyh predpriyatij v uslovijah modernizacii ekonomiki // Avtoref. dis. ... dokt. ekon. nauk. – N. – Novgorod: NGU, 2011. – 46 s.

10. Haritonova N.A., Bukreeva A.V. Razvitie mehanizma investicionnogo analiza v uslovijah neopredelennosti (stat'ja) // Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie, 2012. – № 2 (71). – s. 66–73

11. Haritonova E.N., Haritonova N.A., Levinson N.L. Ocenka effektivnosti dejatel'nosti organov mestnogo samoupravlenija v ramkah sistemy municipal'nogo social'nogo kontrollinga // Problemi teorii ta metodologii buhgalters'kogo obliku, kontrolju i analizu. 2012. Vip. 2 (23). – s. 552–561.

12. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 29.07.2014 № 709 «O kriterijah otnesenija municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii k monopofil'nym (monogorodam) i kategorijah monopofil'nyh municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov) v zavisimosti ot riskov ih uhudshenija social'no-ekonomicheskogo polozhenija» (v red. 20.10.2015).

13. Programma podderzhki monogorodov: pervye rezultaty. [Elektronnyj resurs: http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/publications/2012/0117_1.pdf data obrashhenija 31.03.2015 god].

14. Obideli malen'kih. Pravitel'stvo svernulo programmu podderzhki monogorodov. [Elektronnyj resurs: <http://lenta.ru/articles/2010/09/17/monocities/> data obrashhenija 31.03.2015 god].

15. O Fonde razvitija monogorodov: informacija s oficial'nogo sajta FRM [Elektronnyj resurs www.frmrus.ru, data obrashhenija 15.05.2015].

16. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ (red. ot 29.06.2015) «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)».

17. Federal'nyj zakon ot 29.12.2014 № 473-FZ «O territorijah operezhajushhego social'no-ekonomicheskogo razvitija v Rossijskoj Federacii».

18. Reglament vedenija Minekonomrazvitija Rossii kompleksnogo monitoringa social'no-ekonomicheskogo polozhenija monopofil'nyh municipal'nyh obrazovanij Rossijskoj Federacii (monogorodov). Oficial'nyj sajt Minekonomrazvitija Rossii [Elektron-

nyj resurs: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/deposobeczona/2015011302>, data obrashhenija: 20.06.2015].

19. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 28.04.2008 № 607 (v red. ot 14.10.2012) «Ob ocenke effektivnosti dejatel'nosti organov mestnogo samoupravlenija gorodskih okrugov i municipal'nyh rajonov».

**КРУГЛЫЙ СТОЛ
«КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
АПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

(стенограмма)

*Каминный зал Дома экономиста
23 октября 2015 года*

**КООПЕРАЦИЯ КАК ФАКТОР РЕАЛИЗАЦИИ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ И УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ АПК РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ**

**COOPERATION AS A FACTOR OF REALIZATION
OF ECONOMIC INTERESTS AND SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF AGRO-INDUSTRIAL
COMPLEX OF RUSSIA: STATE AND LEGISLATIVE
PROVISION**

М.А. КОРОБЕЙНИКОВ

*действительный член Сената ВЭО России, вице-президент
Международного Союза экономистов, вице-президент, академик
Международной Академии менеджмента, главный научный
сотрудник Института экономики РАН, член-корреспондент
РАН, д.э.н., профессор*

М.А. KOROBЕYNIKOV

*member of the Senate of the VEO of Russia, vice-president of the
International Union of economists, vice-president, Academician of the
International Academy of Management, senior researcher of the
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье определяется роль и значение всех форм и видов кооперации в системе экономических интересов, возможности, как объективные, так субъективные, их реализации в современном развитии агропромышленного комплекса страны на основе его интенсификации и технологической индустриализации. Дается научное определение сельскохозяйственного потребительского кооператива. Определяются принципы и основные положения в деятельности кооператива. Критически оценивается правовая ба-

за существующих кооперативов в стране. Рассматриваются причины низкой социально-экономической эффективности кооперации в результате отсутствия государственной стратегии развития и вносятся предложения по ее возрождению.

Abstract

The article defines the role and value of all forms and types of cooperation in system of economic interests, opportunities both objective and subjective, their realization in modern development of agro-industrial complex of the country on the basis of its intensification and technological industrialization. There scientific definition of agricultural consumer cooperative, the principles and basic provisions in cooperative activity are defined. The legal base of the existing cooperatives in the country is critically estimated. Author considered the reasons of low social and economic efficiency of cooperation as a result of lack of the state strategy of development and makes offers for its revival.

Ключевые слова: кооперация, система экономических интересов, рынок, государственное регулирование, разделение труда, виды и формы кооперации, федеральные законы, человеческий потенциал, государственная стратегия, Международный кооперативный альянс.

Keywords: cooperation, system of economic interests, market, state regulation, division of labor, types and forms of cooperation, federal laws, human potential, state strategy, International Cooperative Alliance.

Историческая ретроспектива и современные тенденции свидетельствуют, что в мировой практике взаимодействие системы экономических интересов происходит на основе сочетания рыночных, государственно-регулируемых и кооперативных механизмов, причем третье направление – кооперативное получает все большее развитие и углубление.

Происходящее в условиях научно-технической революции углубление общественного разделения труда приводит к развитию

технико-производственных и социально-экономических связей в системе общественного производства. В этих условиях, как никогда прежде, важно оптимальное соединение интересов работника с интересами предприятия и общества в целом.

Известно, что разделение труда наряду с общей целью производства является основой общего интереса: «...общий интерес существует... в качестве взаимной зависимости индивидов, между которыми разделен труд» [1, С. 41].

Надо также иметь в виду, что «разделение труда ведет к обособлению производителей и возникновению в связи с этим у них специфических интересов. В процессе своего развития личные, коллективные и общественные интересы тесно переплетаются, и разница между частным и общим интересом иногда является «лишь кажущейся», потому что одна из ее сторон, так называемое «всеобщее», постоянно порождается другой стороной, частным интересом, а отнюдь не противостоит последнему как самостоятельная сила, имеющая самостоятельную историю, так что эта противоположность практически все снова уничтожается и вновь порождается» [1, С. 236].

Следовательно, между общественным, индивидуальным и коллективным интересами нет различия в абсолютном смысле, как нет и тождества. Дело в том, «что частный интерес уже сам есть общественно определенный интерес и может быть достигнут лишь при условиях, создаваемых обществом, и при помощи предоставляемых обществом средств, т. е. что он связан с воспроизводством этих условий и средств. Это – интерес частных лиц; но его содержание, как и форма и средства осуществления, даны общественными условиями, независимыми от индивидов» [1, С. 99]. Это значит, что личный интерес как единичное есть не что иное, как необходимая форма реального существования общего, что общественный интерес проявляется в форме коллективного и личного интересов и через них.

В связи с этим нам представляется, что в условиях развития всех форм кооперации общность личных, коллективных и общественных интересов значительно усиливается, и это усиление идет по трем каналам: возникает и развивается коллективный интерес, который по своему уровню выше, чем коллективный инте-

рес отдельного колхоза или совхоза, и поэтому полнее отражает общенародные интересы: усиливается общность интересов в связи с более успешной реализацией цели общественного производства благодаря повышению его эффективности; расширяется сфера действий и возрастает роль и качественный уровень экономических интересов.

Производственная кооперация обеспечивает возможность создания целостной системы хозяйств, взаимосвязанных тесными технологическими, организационными и экономическими отношениями. Происходит централизация управления, планирования, материальных средств, производственно-технических служб и хозяйственных функций, создается единый механизм хозрасчетных отношений, обеспечивающий единство экономических интересов всех участников кооперации. Усиливается единство между коллективными интересами разных предприятий, связанных совместным производством, а это позволяет выравнивать их экономические уровни, подтягивать отстающих до уровня передовых.

Таким образом, в данном случае межхозяйственная кооперация порождает новый, более высокий по своему уровню коллективный интерес, успешно сочетающий в себе интересы коллективов, образовавших это предприятие, а также интегрирующий в себе интересы коллективов государственных и кооперативных предприятий, образовавших межхозяйственное объединение. И в результате этого коллективный экономический интерес межхозяйственного предприятия полнее, чем интерес отдельного колхоза или совхоза, отражает общенародный интерес.

Межхозяйственная кооперация, порождающая новую массовую производительную силу общественного труда, открывает неограниченные возможности для повышения эффективности общественного производства. На основе товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, общности экономических интересов обеспечиваются более благоприятные условия для эффективного поступательного развития общественного производства. А это в свою очередь отвечает интересам работников, коллективов и общества в целом, так как наиболее полное удовлетворение потребностей членов общества является целью производства при любой общественно-политической формации.

Кооперативные принципы экономической деятельности сглаживают противоречия между общественным характером труда и частным присвоением его результатов, интегрируя воедино механизмы собственности, управления и распределения доходов в кооперативах.

Эффективность кооперативной формы хозяйствования обеспечивается открытостью членства, добровольностью объединения, демократичностью при принятии решений, обязательным участием в хозяйственной деятельности, достижением совместных выгод для всех членов через приоритетность удовлетворения потребностей, пропорциональностью в распределении доходов, самостоятельностью в процессе деятельности, взаимовыгодностью при обмене результатами деятельности, содействием в повышении профессиональных знаний и активным участием в решении социально-экономических задач.

Кооперативные организации повсеместно выступают если не существенной, то заметной силой современности, приобретая порой все большее значение в национальном хозяйстве ряда стран. В настоящее время в мире действует более 120 видов и разновидностей кооперативов. Их число превышает 700 тысяч, а число их членов – более 800 миллионов. Услугами кооперативных предприятий пользуется почти половина населения нашей планеты.

В России для преодоления сложной социально-экономической ситуации на селе кооперативные начала приобретают исключительное значение. В условиях роста цен, безработицы, распада прежней системы социальной защиты и других проявлений кризиса большинство населения, теряя социально-нравственные ориентиры, оказалось почти никак не объединенным в какие-либо устойчивые общности, имеющие целью решение насущных вопросов, связанных порой с простым выживанием.

Кооперация на разных уровнях (предприятие, местный, региональный, государственный) позволяет успешно решать ряд конкретных социально-экономических проблем (борьба с бедностью, занятость, повышение производительности труда и т.д.) и делать это в духе лучших демократических традиций.

Самостоятельно решая свои социально-экономические проблемы через организацию кооперативов, различные группы сель-

ского населения снижают давление на бюджеты различных уровней, создают новые рабочие места, повышают эффективность деятельности своих хозяйств, свой жизненный уровень.

Особое место в ряду различных форм и видов кооперативов занимают сельскохозяйственные потребительские кооперативы как организационно-правовая форма, базирующаяся на само- и взаимопомощи населения, и, к сожалению, пока недостаточно известны сельхозтоваропроизводителям и мало изучены в практическом и научном плане. Поэтому существует большая путаница между потребительским сельскохозяйственным кооперативом и другими организационно-правовыми формами кооперативных организаций сельских товаропроизводителей.

Сегодня уже ость научное определение сельскохозяйственного потребительского кооператива. Это, прежде всего, неприбыльный тип предприятия, который:

- принадлежит сельскохозяйственным товаропроизводителям и управляется ими на демократических принципах;
- обеспечивает своих членов услугами, которые необходимы им для собственных хозяйств;
- не ставит цели получения прибыли для себя, а стремится увеличить прибыль хозяйств своих членов.

В своей деятельности кооператив руководствуется следующими основными положениями.

Во-первых, членство в кооперативе добровольное и любой сельскохозяйственный товаропроизводитель, как член кооператива, является одновременно его клиентом и собственником, признающим устав и правила кооператива.

Во-вторых, услуги кооператива предоставляются исключительно его членам, которые связаны с кооперативом обязательствами по ведению деятельности (продавать продукцию или покупать материально-технические средства через кооператив).

В-третьих, члены кооператива должны осуществлять паевые взносы пропорционально объему деятельности кооператива.

В-четвертых, результаты годовой деятельности кооператива распределяются среди его членов в форме кооперативных выплат пропорционально участию в экономической деятельности кооператива.

В-пятых, кооператив управляется по демократическому принципу: один член кооператива имеет один голос, и, в целом, управлением, избранным общим собранием. Члены кооператива постоянно информируются о его деятельности.

Особенностью современного периода является курс на всемерное развитие демократии и перестройку общественно-политической и хозяйственной жизни с целью максимального возрождения человеческой активности и развития гибкой предприимчивости, перехода на новые принципы организации и управления производством. Подтверждением этому является принятие законов «О кооперации в СССР», «О сельскохозяйственной кооперации», что, казалось бы, означало качественно новый этап в развитии кооперативного движения. Но практика говорит об обратном. В современном кооперативном движении России, начиная с 1991 года, – застой, разруха, формализм и фактически полный уход государства от поддержки кооперативного движения. Подобной практики нет ни в одной развитой капиталистической стране. Основную роль в развитии кооперации там играет государство и его кредитно-финансовая и налоговая политика. В России сегодня, если кооперация еще и жива, то благодаря прежде всего энтузиастам, которые стоят во главе тех или иных форм кооперации или видов кооперативов.

И, тем не менее, Россия самодостаточна во всех отношениях. Она многолика. За годы экономических преобразований в России сформировалась многоукладная экономика. В числе новых форм хозяйствования – различные виды кооперативов и их объединений. По оценкам экспертов, порядка 60 миллионов граждан России так или иначе вовлечены в кооперацию.

Это прежде всего потребительские общества системы Центросоюза и потребительские организации, не вошедшие в эту систему; сельскохозяйственные производственные кооперативы (на долю которых приходится 48,7% общего числа сельскохозяйственных организаций) и их союзы; активно развивающиеся сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, кредитные кооперативы граждан и их союзы сельскохозяйственные, снабженческо-сбытовые, перерабатывающие, социальные и иные виды обслуживающих потребительских кооперативов и их сою-

зы; производственные промышленные, строительные, обслуживающие кооперативы, артели старателей и их союзы; жилищно-строительные, молодежные жилищные кооперативы; общества взаимного кредита, кассы взаимопомощи, жилищные кооперативы и другие формы кооперативной инициативы.

В последние годы был принят ряд федеральных законов, направленных на улучшение правового положения кооперативных формирований и их объединений. Это, прежде всего, федеральные законы «О сельскохозяйственной кооперации», «О производственных кооперативах», «О кредитных потребительских кооперативах граждан», «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан». Кроме того, были приняты федеральные законы, предусматривающие внесение изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О потребительской кооперации (потребительских обществах и их союзах) в Российской Федерации» и другие законы.

Вместе с тем имеющаяся правовая база не обеспечивает конкурентоспособность, устойчивое и стабильное развитие кооперативов в рыночных условиях. Не отвечающими сегодняшним потребностям развития кооперации выглядят положения Гражданского кодекса Российской Федерации о производственных и потребительских кооперативах. Налоговое законодательство не в полной мере учитывает специфику деятельности отдельных видов кооперативов и не стимулирует создание новых кооперативов по сбыту, снабжению, совместному использованию техники, вовлечению в кооперативы личных подсобных хозяйств. Применяемые меры государственного регулирования носят ограниченный характер и в ряде случаев не обеспечивают устойчивость внутреннего рынка и защиту экономических интересов отечественных товаропроизводителей. Отсутствует эффективная координация министерств и ведомств при разработке программ и проектов законов, касающихся развития кооперации.

Почему же у нас, несмотря на богатый исторический опыт, огромные ресурсные возможности России, ее человеческого потенциала, кооперация находится в стадии застоя? В чем причина ее

низкой социально-экономической эффективности? Мне представляется следующее.

Первое. Отсутствие государственной стратегии развития кооперации, всех ее форм и видов. Стратегия подменяется чередой постоянных реформ и возможных реорганизаций всех форм хозяйствования разных уровней. Причем, как правило, одни реформы еще не заканчиваются, как начинаются другие. В итоге ни одна реформа по-настоящему так и не началась, и ни одна из них не только не доведена до конца, но и не имела ни четкого механизма реализации, ни жестких временных графиков.

Кроме хаоса это ничего хорошего в экономику страны не вносит. Так, на основе приватизации государственной собственности и реорганизации предприятий в 1992–1993 годах были созданы различные формы хозяйствования. Однако отсутствие финансовой поддержки государства, противоречивость законодательства фактически разрушили аграрный сектор экономики, кооперацию превратили в формальное явление вследствие бюрократического извращения самой ее идеи. Так называемая фермеризация России была провалена, поскольку фермерство не могло развиваться без существенной поддержки государства. А ведь если бы это состоялось, то фермерство на первых порах как мелкое частное предпринимательство по своей сущности больше всего подходило бы к принципам кооперации.

Либеральная теория, утверждающая то, что государство в условиях рынка должно уйти от экономики, хозяйственной деятельности, на наш взгляд, не только не верна, но и вредна. Здесь, скорее всего, верен тезис: рынок регулирует, государство корректирует и жестко, на основе законов, контролирует.

Вторая причина низкого уровня развития кооперации заключена в самом субъекте кооперации. Кто должен в нее входить и заинтересованы ли они в этом? Сегодня вряд ли крупные хозяйства, а тем более акционерные общества и холдинги захотят войти в кооперацию. Им важна собственная свобода и независимость, они хотят быть монополистами в своем бизнесе, используя свой акционерный капитал. Получается так, что акционерный капитал – фактически враг кооперации, он не допустит, чтобы развивалась кооперация. Этому может противостоять

только государство, поскольку только оно может дать первоначальный капитал для развития кооперации. Поэтому субъектом кооперации могут стать крестьянские и фермерские хозяйства, обслуживающие кредитные, страховые, потребительские, жилищно-коммунальные и прочие организации. А акционерный капитал должен быть отделен от кооперативного. Сегодня же он занял нишу кооперации.

Это же подтверждают исследования ученых Российской академии сельскохозяйственных наук, к сожалению, теперь уничтоженной, а сохранившейся как отделение Сельхознаук РАН, утверждающих, что на современном этапе институциональных преобразований на селе ошибочным считается формирование сельскохозяйственных и потребительских кооперативов на базе соответствующих акционерных обществ и холдингов, возникающих в начальной стадии аграрных реформ. Преобразование этих обществ в сельскохозяйственные кооперативы не дает экономического эффекта и не решает социальные проблемы села, не обеспечивает социальную защиту членов кооперативов. А ведь самый важный срез кооперации как раз в том, что это социальная экономика, позволяющая найти оптимальное решение сочетания экономических интересов всех ее участников, поднять эффективность производства, что существенным образом изменит положение в продовольственной проблеме, в производстве товаров народного потребления и расширении сферы обслуживания, улучшении условий труда и образа жизни на селе. Именно поэтому во многих странах мира кооперация называется третьим сектором экономики. У нас, к сожалению, этого сектора фактически нет.

Третье. В условиях кризисных явлений в экономике страны кооперативы поставлены в сложные условия хозяйствования и результаты их производственно-финансовой деятельности не свидетельствуют о правовом и экономическом преимуществах по сравнению с другими формами хозяйствования. В стране не разработаны законодательные механизмы государственной поддержки для успешного развития кооперативной системы. Поэтому уровень развития кооперации, особенно в сельском хозяйстве, полностью отражает уровень сложившихся социально-экономических, политических, технических и правовых условий

в стране. В Конституции Российской Федерации вообще нет упоминания о кооперативной коллективной собственности. Существующие законы о кооперации имеют серьезные противоречия, а точнее, полностью отсутствует их системность. Так, например, деление кооперативов на коммерческие и потребительские, которое закреплено сегодня в Гражданском кодексе Российской Федерации, неприемлемо. Сегодня нельзя говорить, что потребительская кооперация является коммерческой организацией, иначе мы ее развалим, что, собственно, и является одной из основных причин сегодняшнего состояния потребкооперации. По законодательству коммерческие организации основной своей целью ставят извлечение прибыли, а некоммерческие – создаются главным образом для оказания разнообразных услуг их учредителям. Однако следует учитывать, что в условиях рынка любому кооперативу, чтобы выжить и обеспечить экономические и социальные интересы его членов, необходимо заниматься коммерцией и стремиться к достижению максимума прибыли. Иначе говоря, ни один вид кооперации не преследует извлечения прибыли в качестве основной цели, как и ни один вид кооперации не обходится без того, чтобы не заниматься коммерческой деятельностью. Этого требует реальная жизненная практика. И это должно определяться законом.

В этой связи особенно остро стоит вопрос о законодательном обеспечении кредитной кооперации. Позиция государства здесь вообще не определена. С нашей точки зрения, система микрофинансирования, система микрозаймов, система взаимного участия самих получателей этих средств в деятельности кредитных кооперативов является мощным инструментом как борьбы с бедностью, так и экономического роста страны. Система микрокредитования, микрофинансирования организаций решает обе эти задачи. Она решает и задачу роста благосостояния, и задачу эффективного распределения и перераспределения средств. Тем самым помогает государству, находящемуся в тяжелом финансовом положении.

Четвертое. Система законов о формировании, становлении и развитии кооперации в России, несомненно, играет ведущую роль в ее эффективном развитии. Но еще более значимую роль

имеют принципы организации кооперативного движения. И прежде всего добровольность и вертикаль его формирования. Это должна быть стройная система – от ее первичных организаций до российских союзов. И, конечно же, кооперация нуждается в своей общественной организации. Сегодня в России существуют некоторые союзы и лиги кооперативов, но в большей степени формально. Здесь нам следует использовать опыт зарубежных стран.

Так, например, в Дании объединение кооперативных обществ традиционно входит в состав сельскохозяйственного совета полуправительственной организации, представляющей интересы сельского хозяйства в целом. В Швеции в 1970 году произошло слияние Шведского сельскохозяйственного союза (центральной организации сельскохозяйственной кооперации), Союза сельского населения (профессиональной фермерской организации) и Шведского союза сельских хозяев.

В Норвегии в 1960 году Норвежский сельскохозяйственный союз (центральное объединение кооперативов) вошел в состав Крестьянского союза страны в качестве одного из его департаментов.

Представляется, что и у нас в перспективе сельскохозяйственная кооперация, да и вся система кооперации, должна организовываться в союз (ассоциацию), в которую на правах членов входят национальные или региональные отраслевые союзы, сформированные по территориально-отраслевому принципу с четкой «вертикалью».

Пятое. Ряд направлений кооперативного движения России до сих пор не представлен в Международном кооперативном альянсе, недостаточно широко осуществляются обмен опытом и распространение передового опыта лучших кооперативов страны. Между тем во всем мире велика роль кооперации в борьбе с бедностью, в решении важнейших вопросов социального характера.

Я назвал лишь некоторые, на мой взгляд, основные причины низкого уровня эффективности кооперации в нашей стране. Их, конечно, значительно больше. Это прежде всего низкий социальный статус кооперации, слабая материально-техническая база, неопределенная мотивация в осуществлении стимула к ее развитию, отсутствие глубоких научных методических разработок,

криминализация, поразившая почти все ветви власти на всех уровнях иерархии управления, и многое другое.

По инициативе Президента Российской Федерации сегодня реализуются четыре национальных проекта, которые дают новый импульс для развития всех форм и видов кооперации. Может быть, возрождение кооперации должно стать пятым национальным проектом? Реализация этих проектов, естественно, при условии их системности, позволит консолидировать совместные усилия федеральных органов власти, кредитно-финансовых институтов, научных и образовательных учреждений, всего общества и вертикали власти, чего, к сожалению, пока нет.

Выявление сути проблемы и рассмотрение ее в комплексе социально-экономической политики государства позволили бы выработать адекватные меры социально-экономического, политического, организационного, управленческого и особенно законодательного характера, позволяющие возродить кооперацию в России, поднять ее на уровень, соответствующий ее предназначению.

Библиографический список

1. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т.3, с. 41, с. 236; соч., т. 46, ч. 1, с. 99.

2. Коробейников М.А. Реализация экономических интересов в условиях развития межхозяйственной кооперации. В кн.: Развитие общенародной кооперации труда на этапе зрелого социализма (Под ред. И.И. Кузьмина и др.) – М.: Мысль, 1979, с. 129–144.

3. Коробейников М.А. Пятый национальный проект. Журнал Российской кооперации «Вестник кооперации» № 1–2 (117–118), январь-февраль 2008. С. 22–30.

4. Проблемы правового регулирования аграрных отношений и развития аграрно-продовольственных рынков в Российской Федерации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: под ред. проф. Г.Е. Быстрова, проф. М.И. Палладиной – Казань, изд-во «Таглитат» ИЭУП. 2006, с. 412.

Bibliographical list

1. K. Marx and F. Engels. soch., t.3, page 41, page 236; soch., t.46, p.1, page 99.

2. M.A. Korobeynikov Realization of economic interests in the conditions of development of intereconomic cooperation. In book: Development of public labor co-operation at a stage of mature socialism (Under the editorship of I.I. Kuzminov, etc.) – M.: Thought, 1979, page 129–144).

3. M.A. Korobeynikov Fifth national project. Magazine of the Russian cooperation «Messenger of cooperation» № 1–2 (117–118), January-February, 2008. Page 22–30.

4. Problems of legal regulation of the agrarian relations and development of the agrarian and food markets in the Russian Federation. Materials of the All-Russian scientific and practical conference: under the editorship of the prof. G.E. Bystrov, the prof. M.I. Palladinoy – Kazan, publishing house «Taglimat» of IEUP. 2006, page 412.

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ АГРАРНОЙ СФЕРЫ
ЭКОНОМИКИ – ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ**

**SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRARIAN
SECTOR OF THE ECONOMY – THE BASIS
OF PROVISION FOOD SECURITY OF THE COUNTRY**

А.И. АЛТУХОВ

*заведующий отделом территориально-отраслевого разделения
труда в АПК в ФГБНУ «Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства»,
академик РАН, д.э.н., профессор*

A.I. ALTUKHOV

*head of the Department of Territorial and sectoral division of labor in
agricultural of the Federal state budgetary scientific institution «All-
Russian research institute of agricultural economics», Academician of
the Russian Academy of sciences, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В статье раскрыты основные причины неспособности аграрной сферы экономики обеспечить население отечественным продовольствием, несмотря на положительную динамику развития ее сельского хозяйства в последние годы, а также предложена система приоритетных мер по рациональному использованию аграрного потенциала, необходимости разработки новой модели аграрной политики и совершенствованию организационно-экономического механизма для достижения продовольственной безопасности страны.

Abstract

The article reveals main reasons the inability of agrarian sphere of the economy to provide the population to domestic food, in spite of the positive dynamics of the development of its agriculture in recent years, and by offered system of priority of measures for rational use of

the agrarian potential, the need to develop a new model of agrarian policy and the improvement of organizational and economic mechanism for achieving food security.

Ключевые слова: аграрная сфера экономики, сельское хозяйство, агропродовольственный рынок, устойчивое развитие, импортозамещение, продовольственная безопасность, аграрная политика, организационно-экономический механизм, инновационно-инвестиционная модель, научно-технический прогресс.

Keywords: an agrarian sphere of economy, agriculture, agri-food market, sustainable development, import substitution of, food security, agricultural policy, organizational and economic mechanism, innovation-investment model, scientific and technical progress.

В последнее время многочисленные разнонаправленные внутренние и особенно внешние факторы, связанные, *прежде всего*, с зарубежными санкциями и необходимостью проведения ускоренного импортозамещения, в совокупном взаимодействии создали принципиально новую и одновременно неоднозначную социально-экономическую ситуацию в аграрной сфере страны. Они привели к возрастанию неопределенности, неустойчивости, непредсказуемости и напряженности в ее экономике и на агропродовольственном рынке, а главное – в надежном снабжении населения отечественным и экономически доступным продовольствием.

Даже с учетом крупномасштабного импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья потребление населением пищевых веществ остается ниже дореформенного уровня и рациональной нормы потребления. Это при том, что импорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составляет около одной трети стоимости произведенной в сельском хозяйстве продукции, а доля потребления импортного продовольствия в структуре пищевого рациона населения превышает одну треть. Такая сложная, но и одновременно неоднозначная и мало прогнозируемая ситуация во многом не укладывается в рамки действующей национальной аграрной политики, в первую оче-

редь, как долговременного инструмента государственной поддержки аграрной сферы экономики и повышения жизненного уровня сельских жителей, обеспечения продовольственной безопасности страны как наиболее уязвимой составной части осуществляемой государственной аграрной политики.

Несмотря на свою традиционную «выживаемость», перестав быть «черной дырой» и оказавшись своеобразным «локомотивом роста» всей экономики, сельское хозяйство, *фактически*, не получило приоритетного законодательного обеспечения и внимания к своему развитию со стороны государства, если судить по его доле в макроэкономических показателях страны. Хотя в последние годы темпы увеличения производства продукции сельского хозяйства опережали темпы роста валового внутреннего продукта, тем *не менее* оно не достигло дореформенного уровня, продолжалось ухудшение макроэкономических показателей развития отрасли. В обобщенном виде межотраслевые отношения можно проиллюстрировать четырьмя цифрами: сельское хозяйство, занимая 4,0% в стоимости ВВП, имеет 3,7% инвестиций, а его доля в структуре расходов консолидируемого бюджета составляет лишь 1,2%, сальдируемом финансовом результате – 3,1%. При удельном весе сельского населения в общей численности населения страны, равного 26%, расходы консолидируемого бюджета отрасли по отношению к ВВП составляют 0,4%.

Поэтому нужна не корректировка отдельных методов и механизмов осуществляемой аграрной политики и даже не ее актуализация в контексте импортозамещения, а разработка качественно иной модели государственной аграрной политики. Ее стратегическим направлением должна стать последовательная интенсификация сельского хозяйства, как базовой отрасли аграрной сферы экономики, и коренное улучшение жизни на селе, способные обеспечить надежное снабжение населения страны экономически доступным отечественным продовольствием, осуществить в рациональных размерах ускоренное импортозамещение, значительно увеличить экспортные ресурсы продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья.

Новая государственная аграрная политика и организационно-экономический механизм ее реализации должны в максимальной

степени ориентировать аграрную сферу экономики на решение крупной национальной проблемы – достижение продовольственной независимости страны за счет превращения, *в первую очередь*, сельского хозяйства в наукоемкую и высокотехнологичную отрасль, ускоренного развития сельских территорий. Она должна иметь комплексный характер с четко выраженной активной протекционистской направленностью, опираться на вполне достаточное и предсказуемое финансирование, превышающее почти вдвое его современный уровень, а также на полноценную и стабильную законодательную базу.

Устойчивое развитие аграрной сферы экономики и обеспечение продовольственной безопасности может быть достигнуто лишь на базе новой парадигмы научно-технического развития, основанной на новых знаниях, инновационной и социально ориентированной экономике. При этом необходимо учитывать, что обеспечение продовольственной безопасности, *в первую очередь*, связано с рациональным использованием инновационного потенциала, который реализуется лишь на 4–5%, а также активизацией инвестиционной деятельности в отраслях АПК и, прежде всего, в сельском хозяйстве. При этом в качестве стратегических целей развития аграрной сферы экономики следует принять:

- насыщение внутреннего агропродовольственного рынка отечественными пищевыми продуктами с учетом достижения параметров актуализированной Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации в объеме, структуре и качестве, необходимых для полноценного питания населения и обеспечивающих его здоровый и активный образ жизни за счет перехода к инновационно-инвестиционной модели развития, *прежде всего*, сельского хозяйства путем ускоренного внедрения и освоения достижений научно-технического прогресса, позволяющих повышать эффективность и конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;

- обеспечение доходности и финансовой устойчивости, в первую очередь сельскохозяйственных товаропроизводителей, достаточных не только для суженного и простого, но преимущественно для расширенного воспроизводства, сохранения и улучшения природного и аграрного потенциала;

– устойчивое развитие сельских территорий и повышение качества жизни сельского населения, особенно в депрессивных и трудоизбыточных регионах, районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, Дальневосточном федеральном округе, а также снижение масштабов и уровня социально-экономического неравенства между регионами страны.

Для реализации этих целей предстоит:

- кардинально изменить механизмы функционирования всей экономики, отказавшись от формулы «нефть в обмен на продовольствие», нацелив их на обеспечение пропорциональности развития экономики и реального приоритета аграрной сферы (в первую очередь ее основы – сельского хозяйства), сохранив для нее действующий трехлетний плановый (прогнозный) период бюджетного планирования, принимая во внимание специфику функционирования отрасли;

- обеспечить занятых в сельском хозяйстве достойной оплатой труда и соответствующими жизненными стандартами, сопоставимыми с городскими, что позволит приостановить миграцию трудоспособного населения из села в город, сократить сложившиеся резкие межрегиональные и внутрирегиональные различия в развитии сельских территорий и ликвидировать обширные зоны депрессии в сельской местности во многих регионах страны;

- разработать стратегию социально-экономического развития аграрной сферы экономики, опираясь, *прежде всего*, на новую аграрную политику, актуализированную Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации и ее постоянный мониторинг, полноценный Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», скорректированную действующую Государственную программу, положения Федерального закона «*О стратегическом планировании*», особенно касающиеся вопросов разработки территориальных схем размещения производства;

- осуществлять активную многопрофильную государственную политику, поскольку динамичное развитие аграрной сферы экономики и особенно ее основы – сельского хозяйства – это не только сугубо отраслевая и межотраслевая, но и сложная макроэкономическая проблема, успешное решение которой во многом определяется макроэкономическими, институциональными,

структурными и другими преобразованиями, происходящими в экономике страны;

- значительно повысить удельный вес продукции, производимой по инновационным технологиям, тем самым обеспечить на этой основе существенный рост производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в объемах, позволяющих приблизиться к потреблению всеми категориями населения основных видов пищевых продуктов в размерах, отвечающих требованиям рациональных норм питания, обеспечения продовольственной безопасности страны, а также наращивания экспортных ресурсов продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья;

- увеличить доходность сельскохозяйственного производства до уровня, обеспечивающего воспроизводство плодородия почв, материальных и трудовых ресурсов за счет создания необходимых условий для более полного и равного доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к мерам государственной поддержки, осуществления инвестиционной деятельности, расширения системы проектного финансирования инвестиций, повышения эффективности регулирования продуктовых сегментов агропродовольственного рынка, формирования его полноценной инфраструктуры, развития кооперации и других форм интеграции как важного фактора роста доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечения их доступа на агропродовольственный рынок и увеличения доли в цене конечной продукции;

- совершенствовать организационно-экономический механизм в аграрной сфере за счет значительного увеличения несвязанной и расширения косвенной государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, установления для них предельных отпускных цен на дизельное топливо, бензин, отпускаемую электроэнергию, улучшения ценовых отношений в АПК и налогообложения в сельском хозяйстве, повышения физической и экономической доступности кредитных ресурсов, изменения действующей концепции аграрного страхования, рационального территориального распределения федеральных субсидий, формирования интегрированных территориальных аграрных кластеров на основе разработки и реализации долгосрочной стра-

тегии территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве страны;

- создать необходимые организационно-экономические условия для совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве и формирования на этой основе крупномасштабных специализированных зон производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции, развитой производственной инфраструктуры и логистического обеспечения производства и сбыта сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в зонах и регионах их специализации, совершенствования межрегионального обмена, для чего необходимо внести в Государственную программу в качестве основного мероприятия раздел по территориально-отраслевому разделению труда в агропромышленном производстве;

- осуществить координацию совместных действий государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) по рациональному размещению и углублению специализации агропромышленного производства, расширению взаимной торговли и наращиванию экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в рамках реализации общей схемы территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве стран – участниц Евразийского экономического союза;

- разработать систему мер, предусматривающих ослабление экономических, технических, технологических, агроэкологических и внешнеторговых рисков за счет преодоления: низкого уровня инновационной и инвестиционной активности аграрной сферы экономики и ее базовой отрасли – сельского хозяйства; низкого платежеспособного спроса населения на пищевые продукты, особенно животного происхождения; ценовых диспропорций между сельскохозяйственной и промышленной продукцией; снижения искусственных конкурентных преимуществ импортных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья по сравнению с отечественными.

Динамичное развитие аграрной сферы экономики требует тесной взаимосвязи государственной социально-экономической и аграрной политики как ее важнейшей составляющей, поскольку

первая создает условия для устойчивого развития аграрной сферы, а вторая, в свою очередь, обеспечивает достижение главных макроэкономических показателей развития страны. Только тогда рациональное использование огромного аграрного потенциала может снять практически все многочисленные вопросы надежного обеспечения населения отечественным продовольствием в первую очередь за счет мобилизации внутренних ресурсов, окажет значительное положительное влияние на доходность сельского хозяйства, уровень жизни сельских жителей и экономику страны, усилит ее экономическое и геополитическое положение в мире. Но для этого необходимо, чтобы приоритет сельского хозяйства со стороны государства стал общей стратегией его развития преимущественно опережающего, а не догоняющего типа вне зависимости от наличия многих внутренних и внешних экономических и политических рисков и угроз. При этих условиях национальная аграрная политика не будет ущербной, сельское хозяйство перестанет быть надуманной «черной дырой» в экономике и донором для ее отдельных отраслей, а продовольственная система страны станет надежной и независимой от крупномасштабных импортных поставок продовольствия.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ**

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF STABILITY
OF RURAL DEVELOPMENT**

И.Н. БУЗДАЛОВ

*главный научный сотрудник Института экономики РАН,
академик РАН*

I.N. BUZDALOV

*chief researcher of the Institute of economy of the Russian Academy
of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences*

Аннотация

В статье рассматриваются методологические вопросы устойчивого развития сельского хозяйства. Анализируются признаки фактического состояния устойчивости, основные направления его обеспечения, выделяется особая роль научно-обоснованной аграрной политики. Показывается определяющая роль в достижении стабильности и дальнейшего подъема сельскохозяйственного производства, в социальном преобразовании села приоритетного ресурсного обеспечения этих процессов. Отмечается, что огромная роль в достижении устойчивости сельского развития принадлежит возвращению в страну сельскохозяйственной кооперации.

Absract

In the article author considers the methodological questions of a sustainable development of agriculture. He is analyzed: the actual state stability signs, the main directions of providing, the special role the role of science-based agricultural policy is allocated. The defining role in achievement of stability and further raising of agricultural production, in social transformation of the village of priority resource ensuring these processes is shown. It is noted that the huge role in achieving stability of rural development belongs to return in the country of agricultural cooperation.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия устойчивости развития сельских территорий, аграрная политика, приоритет сельского развития, сельскохозяйственная кооперация.

Keywords: a sustainable development, strategy of stability of development of rural territories, an agrarian policy, a priority of rural development, agricultural cooperation.

В последние десятилетия научных исследований в социально-экономической области предметом особого внимания стало понятие «устойчивое развитие». Заложенные в деятельности созданного в 1968 г. Римского клуба, а затем Международной комиссии по окружающей среде и развитию, его концептуальные основы постепенно трансформировались в многоплановые исследовательские разработки с их широким обсуждением на международных и национальных научных конференциях, в различного рода государственных доктринах, программы, проекты и т.д. В нашей стране эта тема широко обсуждалась на II Всероссийском конгрессе экономистов-аграрников (февраль 2006 г.), на многих региональных научных конференциях, симпозиумах, круглых столах и т.д. В 2010 г. Правительство РФ утвердило Концепцию устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г., а 2 февраля 2015 г. – Стратегию устойчивого развития сельских территорий РФ до 2030 г. с установками, направлениями, мерами по обеспечению этого развития.

Между тем на практике, прежде всего в основной, производственной составляющей сельских территорий – собственно аграрном секторе – признаки устойчивости развития по определяющим критериям и показателям или отсутствуют, или выражаются в противоположных тенденциях стагнации и деградации, в лучшем случае, некотором весьма «неустойчивом» количественном росте. Не сопровождаются заметными качественными изменениями производительных сил сельского хозяйства установки властей на модернизацию, инновационную стратегию развития (появившиеся в последнее время вместо прежних ориентиров в научных исследованиях и в хозяйственной практике), на ускорение научно-технического прогресса, последовательную

интенсификацию производства, планомерное, пропорциональное развитие и т.д. Все это на фоне теоретических абстракций очевидных нестыковок и неувязок в части концептуальных подходов к проблеме устойчивого развития, неоднозначных, часто негативных практических проявлений, особенно в состоянии главных сегментов сельского ресурсного потенциала – земельного и трудового, вызывает необходимость более предметного рассмотрения научных и прикладных аспектов проблемы с позиций общих закономерностей развития материального производства и специфических их проявлений в сельском хозяйстве (в контексте анализа реального социально-экономического положения в отрасли).

Термин «устойчивое развитие» впервые был использован на Всемирной конференции по окружающей среде, состоявшейся в 1972 г. в Стокгольме, и введен в научный оборот Международной комиссией по окружающей среде и развитию в 1987 г. В 1992 г. на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро этот термин был использован в качестве названия «новой концепции существования человечества». Как научное понятие «устойчивое развитие» трактовалось слишком широко, т. е. как такое развитие, которое «удовлетворяет потребности людей настоящего времени и не угрожает удовлетворению потребностей будущих поколений». Общность и некоторая «растяжимость» такого определения вытекает уже из значительной условности, широты, внутреннего многообразия понятия потребностей, тем более в отношении будущих поколений.

В концепции устойчивого развития, правда, выделяются конкретизирующие это определение принципы, предполагающие согласование экономической, социальной, экологической сторон этого развития. Но они не устраняют широты, «размытости» формулировки, а поэтому вольностей в использовании понятийного аппарата изучения проблемы, научная достоверность которого определяется опорой на общепризнанные энциклопедические издания. В действительности такой опорой часто служат замысловатые формулировки, выдвигаемые под видом «приращения» знаний, новизны, «вклада» в науку или используемые по традиции, «привычке», как когда-то кем-то наспех придумано, не вникая в очевидную иррациональность придуманного или явно надуманного.

Придерживаясь строго научного метода использования понятийного аппарата, многие исследователи (академик Н.Н. Моисеев и др.) концептуальной уязвимостью понятия «устойчивое развитие» считают то, что составляющие его термины являются *взаимоисключающими*, так как устойчивость означает неподвижную твердость, неизменность положения (устойчивость мостовой опоры, высотного здания, башни и т.д.), т.е. *статику*, в отличие от *динамической* сущности термина «развитие», т.е. качественного изменения, перехода от низшего к высшему. По сути, в отношении концепции устойчивого развития к настоящему времени выдвинуты исходные идеи, сложился теоретико-методологический подход, получивший признание в научном обществе и зафиксированный в документах официальных решений по социально-экономическому развитию. *Однако пока нет общепринятого определения понятия такой формы или модели развития, как устойчивое.* Во многих случаях предлагается часто излишне многословная или, наоборот, слишком тезисная интерпретация приведенной выше формулировки понятия устойчивого развития, предложенной Комиссией Брунтланд (Швеция) в 1987 году.

Не доработав даже общих теоретических основ концепции устойчивого развития и не сформулировав общепринятого четкого и внятного определения этого «вида» или модели развития, исследователи в данной области поспешили трансформировать эту незавершенную конструкцию в еще более усложненную надстройку в виде «новой социально-экономической парадигмы устойчивого развития» или, в формулировке А.Г. Агенбеяна, «новой парадигмы социально-экономического роста», хотя развитие и рост при их однопорядковости принципиально различны по сущности, роли и месте в воспроизводственном процессе. Рост производства или экономический рост, несмотря на то, что его источником может быть или является развитие, т. е. прогрессивное, качественное преобразование социально-экономической системы, представляет собой результат количественного порядка.

Более того, количественное увеличение, например, рост урожайности, может достигаться за счет истощения почвенного плодородия, т. е. регресса, противоположного понятию «развитие».

Многие другие показатели экономического роста, равно как и экономической эффективности, часто обеспечиваются за счет нарушения окружающей среды, подрыва ее естественного потенциала. Развитие предполагает обновление, прогрессивные качественные изменения социально-экономической системы, в частности, применения и совершенствования научно-обоснованной системы ведения сельского хозяйства.

Наиболее распространенной из «расшифровки» понятия устойчивого развития является его трактовка как «стабильного» развития. В частности, упомянутая выше Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года определяет эту устойчивость как «стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий». Здесь полная тавтология, т.к. слова «устойчивость» и «стабильность» – синонимы, отражающие ту же неизменность, статику, неподвижность, поддержание достигнутого количественного и качественного состояния в данном случае экономики, социально-трудовой сферы, окружающей среды и прочих составляющих понятия сельских территорий, или просто *выживание*, как, например, *выжило* приусадебное семейное хозяйство в советские годы, да и с большинством СХО *продолжает выживать сейчас*.

Под общий замысел стратегии устойчивого развития больше подходит понятие «динамичное развитие», однако учитывая, что в таком поступательном, прогрессивном по своей сущности развитии существуют пределы, обусловленные оптимизацией удовлетворения потребностей, спроса на количественные результаты производства. Примером достижения такого предела, в частности, служит обусловленное превышением предложения над спросом сокращение посевных площадей, введение разного рода ограничительных квот в странах, где доминирует эта модель или стратегия развития, базирующаяся на системных качественных преобразованиях всех факторов производства, всего социально-экономического процесса.

Овладение такой стратегией – безальтернативная гарантия перехода России в разряд современных развитых стран с высокоинтенсивным, социально обустроенным, всесторонне модернизированным сельским хозяйством. Причем глубокие прогрессивные

перемены в этом направлении, следуя историческим достижениям развитых стран и современного Китая, нужно *в приоритетном порядке начинать именно с системных аграрных преобразований в рамках адекватной аграрной и общей экономической политики.*

**ГРУППЫ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ
КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И СЕЛА В СТРАНАХ
ЕВРОСОЮЗА**

**PRODUCER GROUPS AND ORGANIZATIONS
AS A TOOL FOR SUSTAINABLE AGRICULTURAL
AND RURAL DEVELOPMENT IN THE
EU COUNTRIES**

Б.Е. ФРУМКИН

*заведующий сектором исследований АПК Института экономики
РАН, к.э.н., доцент*

B.E. FRUMKIN

*head of the Agroindustrial research sector of the Institute of
economics of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. Econ.,
Associate Professor*

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы развития групп и организаций сельхозпроизводителей как важного инструмента реализации Общей сельскохозяйственной политики ЕС в современных условиях. Показаны основные цели и функции этих структур, меры их госрегулирования и поддержки.

Abstract

The article considers the development of the producer groups and organizations as the important tool for the implementation of the EU Common Agricultural Policy under the present-day conditions. The article exposes the main objectives and functions of these structures, measures of their state regulations and support.

Ключевые слова: группы и организации производителей, кооперативы, устойчивое развитие сельского хозяйства, господдержка, Евросоюз.

Keywords: producer groups and organizations, cooperatives, sustainable development of agriculture, state support, the European Union.

В рамках начавшейся в 2014 г. очередной реформы Общей сельскохозяйственной политики (ОСП) ЕС заметную роль должна сыграть относительно новая форма кооперации – группы (ГП) и организации (ОП) производителей. Они представляют собой юридически оформленные объединения фермеров, нацеленные на совместное противостояние вызовам рынка и укрепление переговорного потенциала в производстве и маркетинге, особенно на локальных рынках. В предыдущие годы ПГ и ОГ действовали, преимущественно, в плодоводстве и овощеводстве, а их функции состояли, прежде всего, в изъятии с рынка части нереализованной плодовоовощной продукции, ее складировании и утилизации для поддержки доходов своих членов. Основную роль в этом процессе играли ОП, признаваемые государством. Они должны были иметь операционную программу, соответствующую принципам общей организации рынков ЕС и одобренную национальными госорганами, и располагать необходимым для ее реализации операционным фондом, софинансируемым членами ОП и государством (до 50–60%). ГП в этой системе рассматривались, прежде всего, как переходная форма к более масштабным и официально признанным ОП. Причем для создания ГП и ОП в новых странах-членах, вошедших в ЕС после 2003 г., а также в отдаленных регионах старых стран и островах Эгейского моря, предусматривался 5-летний переходный период.

В более широком смысле под ГП в ЕС понимается любая форма юридического оформления объединения деятельности ферм – от кооператива и ассоциации до фирмы. Преобладающей формой остается кооперативная, однако при сохранении самостоятельности входящих в нее крестьянских хозяйств. Это было особенно актуально для постсоциалистических стран Центрально-Восточной Европы, фермеры которых нуждались в объединении усилий для адаптации к новой рыночной экономике, но не в прежних ограничивавших их права и хозяйственную самостоятельность кооперативно-производственных формах.

ГП создаются фермерами для усиления позиции на переговорах закупочными и перерабатывающими фирмами; обеспечения доступа на конкурентные рынки; капитализации новых рыночных возможностей; получения необходимых товаров и услуг на конкурентной основе; улучшения возможностей получения дохода; снижения издержек; управления рисками. Хорошим примером работоспособности и эффективности ГП является австрийский кооператив LaugenRind. Он был создан в 2003 г. в рамках проекта ЕС «ЛИДЕР», финансово и организационно поддерживающего локальные инициативы по комплексному развитию сельских территорий. Первоначально всего 8 фермеров объединились для производства качественного молока (а затем и мяса) местной тирольской породы скота. В 2014 г. кооператив объединял уже 30 фермеров, располагающих 100 головами скота и производящих качественную и экологизированную продукцию под собственным брендом. Объем ее продаж заметно возрос, причем по ценам, на 30% выше первоначальных. Наряду с этим фермеры получают доходы от организованного ими агротуризма, сохранения традиционных пород скота и при обеспечении жестких стандартов благополучия животных, участия в международной активности (например, в движении Slow Food).

В последние годы важность экономических функций ГП для устойчивого развития агропродовольственных цепочек создания продуктов и добавленной стоимости осознается не только фермерами, но и ранее негативно или безразлично относившимися к ним торгово-перерабатывающими компаниями и государствами на национальном уровне и уровне Евросоюза.

В новых условиях, когда устойчивый сельскохозяйственный рост подразумевает одновременное решение вопросов производственной, экологической и социально-пространственной эффективности, на ГП и ОП возлагаются новые, более комплексные задачи. В отличие от традиционных видов кооперативов и их организаций они призваны, во-первых, включить в процесс роста малые и средние фермы, численно доминирующие в производстве, но низкотоварные и со слабой (или отсутствующей) позицией в переговорах с поставщиками средств производства или скупщиками и переработчиками продукции; во-вторых, способствовать

сохранению почвенного плодородия, водных ресурсов и биоразнообразия на своих участках; в-третьих, содействовать более равномерному расселению и противодействовать депопуляции сельских территорий; наконец, в-четвертых, способствовать включению фермеров в цепочки получения качественных и безопасных продуктов питания (в т. ч. в рамках органического земледелия).

Обеспечение модернизации и «инклюзивности» малых и средних ферм в процесс технологической и организационной перестройки сельхозпроизводства ЕС, прежде всего в переход к «точному земледелию» – приоритетная цель развития ГП. Пока на хозяйства, использующие труд только членов семьи фермера, приходится около 95% численности и почти 56% площади сельхозугодий всех ферм ЕС. Средний размер семейной фермы в ЕС составляет 8,5 га, существенно различаясь от менее 2 га в Румынии до примерно 58 га в Великобритании. Без концентрации, хотя бы организационной, этих ресурсов сельское хозяйство ЕС не сможет оставаться конкурентоспособным не только на мировом, но и на внутреннем рынке. Без учета интересов семейных хозяйств и их активного содействия невозможна и реализация политики ЕС по развитию сельских территорий.

Поэтому в 2015 г. Еврокомиссия подготовила Рекомендации по развитию ГП в сельском хозяйстве, включая их организационно-правовую и финансовую поддержку как важного элемента «обновления» ОСП. Эти рекомендации допускают отступление от общих принципов и правил конкуренции в ЕС применительно к соглашениям, решениям и согласованным действиям сельхозпроизводителей, их ассоциаций и ассоциаций таких ассоциаций, если это необходимо для реализации целей ОСП ЕС. Для использования этих «отступлений от конкурентных правил» конкретные ГП и, особенно, ОП должны ориентироваться на достижение хотя бы одной из следующих целей: концентрации предложения и размещения на рынке продукции своих участников, в т. ч. через прямой маркетинг; оптимизации издержек производства и доходов от инвестиций с учетом стандартов экологии и благополучия сельхозживотных; стабилизации цен производителей; реализации исследований и разработок по устойчивому производству, инно-

вазиям, экономической конкурентоспособности и рыночному развитию; обеспечения и стимулирования технического содействия для внедрения производственных стандартов, экологически обоснованных методов обработки почвы и содержания животных; обеспечения и стимулирования техсодействия для применения стандартов, улучшающих качество продуктов и расширяющих круг продуктов с защищенным географическим указанием происхождения и технологиями производства; управления использованием побочных продуктов и отходов, особенно для защиты качества воды, почвы, ландшафтов и биоразнообразия; вклада в устойчивое использование природных ресурсов и противодействия изменениям климата; обеспечения техсодействия развитию фьючерсных рынков и схем страхования.

По новым правилам, ГП и ОП могут создаваться во всех отраслях сельского и в лесном хозяйстве. Они могут включать лишь фермы, официально отнесенные ЕС к категории малого и среднего бизнеса. Они должны опираться на господдержку по линии ЕС и национальных государств, особенно на ранних этапах, когда дополнительные затраты велики. Официальными функциями ГП и ОП (как отмечалось выше) являются меры по реализации политики развития сельских территорий, включая создание новых рабочих мест; организации продовольственных цепочек и системы управления рисками в сельском хозяйстве; улучшению интеграции первичных сельхозпроизводителей в цикл воспроизводства конечной продукции, в т. ч. через схемы обеспечения качества, развития локальных рынков, «коротких» продовольственных цепочек и т.п.

ГП и ОП официально признаются соответствующими органами стран ЕС на основании представления бизнес-плана. Он должен включать меры по: адаптации производства и продукции сельхозпроизводителей к требованиям рынка; совместному размещению товаров на рынке, включая подготовку к продаже, централизацию сбыта и поставок крупным покупателям; установлению общих правил производственной информации, прежде всего по урожаям и доступности продукции; другой совместной деятельности, включая повышение производственной и маркетинговой квалификации, организации инновационного процесса, ис-

пользования возможностей продовольственных цепочек для не-продовольственных целей (утилизации отходов, производства биотоплива и биомассы и др.).

Официально признанные ГП и ОП будут получать господдержку из бюджета ЕС в рамках расходов ОСП на развитие села, по меньшей мере, в течение 5 первых лет функционирования по деgressивному принципу (постепенное снижение доли ЕС в расходах с 70% до 20%) и при установлении «потолка» субсидий одной группе или организации. Членство в более чем в одной ГП или ОП по однородной продукции запрещается, во избежание дублирования субсидирования фермеров. ГП и ОП не должны охватывать более 20% специализированного рынка конкретного вида агропродовольственной продукции.

Наиболее активно ПП и ОП намечено развивать в относительно менее индустриализированных и концентрированных отраслях со значительным участием малого и среднего бизнеса: производстве говядины и телятины, молока, оливок и оливкового масла, фруктов и овощей. Ожидается, что это позволит повысить конкурентоспособность заметного социально-организационного сектора сельского хозяйства ЕС, повысить качество и безопасность продуктов питания, рационализировать использование местных и природных ресурсов и сельское расселение, особенно в труднодоступных и отдаленных регионах Евросоюза, а также в его новых странах-членах с преобладанием малых семейных ферм (Болгарии, Румынии, Польше).

**КООПЕРАТИВНЫЕ ФОРМЫ СБЫТА ПРОДУКЦИИ
МАЛЫМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ
ПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ**

**MARKETING COOPERATION FOR THE SMALL
AGRICULTURAL PRODUCERS**

Н.С. ХАРИТОНОВ

*доцент Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, к.э.н.*

N.S. KHARITONOV

*associate Professor of the Lomonosov Moscow State University,
Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье изложены особенности производства и продажи сельскохозяйственной продукции, трансформация форм этого процесса в период аграрной реформы, наличие торговых барьеров для малых производителей в рыночной системе. Обоснованы условия, направления и формы сбыта продукции, в том числе кооперативные, для малых производителей.

Abstract

In this article is devoted to special features of producer's sale of agricultural goods, transformation of forms of this process during the agricultural reforms and different trade barriers for small producers in the market system. The main conditions, directions of the development and exact specifications of the cooperative form of sale by small agro producers are substantiated.

Ключевые слова: аграрный маркетинг, маркетинговый цикл, формы маркетинга, вертикальные кооперативы, городские кооперативы, аукционные кооперативы.

Keywords: agricultural marketing, marketing cycle, forms of marketing, vertical cooperatives, urban cooperatives, auctionary cooperatives.

Сбыт производимой сельскохозяйственными производителями продукции является составной частью их производственной деятельности. Это в полной мере справедливо для современной рыночной ситуации. В условиях плановой экономики, как известно, часть операций по сбыту продукции выполняло государство, например, гарантированно закупало у производителей весь объем предлагаемой ими продукции, забирало некоторые виды продукции непосредственно в хозяйствах, покрывало расходы на транспортировку продукции от хозяйств до оптовых потребителей и др. После перехода к рыночным отношениям государство отказалось практически от всех видов помощи производителям в сбыте продукции, и эта забота полностью легла на их плечи.

Но сбыт сельскохозяйственной продукции для производителей – сложное и хлопотное дело. В принципе он не гармонирует с основной деятельностью, не подходит сельским труженикам ментально, психологически. По результатам многих опросов, в том числе проводившихся в зарубежных странах, у фермерского хозяйства на организацию сбыта продукции своими силами, включая и продажу продукции на рынке, уходит примерно половина совокупных затрат времени, хотя по доле физических и материальных затрат выходит в два-три раза меньше. Неслучайно поэтому большинство производителей не связывается с продажей продукции за пределами своего хозяйства и готово к продаже продукции ближайшим потребителям, включая посредников, и даже с потерей в выручке. Но реальность все же вынуждает их заниматься этой работой.

Организация сбыта сельскохозяйственной продукции ее производителями зависит от многих факторов: от вида продукции, от объема предложения отдельно взятым производителем, от складывающегося и меняющегося спроса, от типа оптовых покупателей, условий транспортировки и других факторов. Сложно определить степень важности каждого фактора, поскольку она индивидуальна. Но есть несколько факторов, влияние которых можно

считать постоянным и сильным. Это прежде всего наличие вблизи мест производства крупных потребителей, например, городов, перерабатывающих предприятий, рынков, оптовых хранилищ и др. Вторым постоянно действующим фактором является объем предложения. Крупные корпоративные производители ориентированы на крупные торговые организации, логистические центры, перерабатывающие мощности. Между ними существует взаимозависимость, они больше подходят друг другу по основным компонентам деятельности и поэтому легче находят взаимопонимание.

Значительно труднее в этом плане приходится малым производителям: фермерским хозяйствам, индивидуальным производителям и особенно личным подсобным хозяйствам населения. Объясняется это следующими обстоятельствами:

- во-первых, небольшими объемами производимой продукции и формируемого каждым из них предложения, не представляющего интереса для крупных перерабатывающих и торговых предприятий (от них больше выгоды, чем пользы);

- трудности с доставкой мелких объемов продукции потребителю (отсутствие малогабаритных транспортных средств, неполная их загрузка, дороговизна ГСМ, обычно доставка на большие расстояния и др.);

- отсутствие оборудования для подработки и кратковременного хранения продукции у производителей;

- отсутствие у работников малых производителей навыков по сбыту продукции как оптовым организациям, так и на рынке.

В нынешней ситуации не только малым, но часто и средним производителям весьма сложно сбывать свою продукцию крупным оптовым потребителям, которые являются монополистами на рынке. Но ведь на долю названных малых форм хозяйствования приходится более половины производимой в стране сельскохозяйственной продукции, а из этого объема в товарный оборот поступает примерно одна треть. Существует весьма парадоксальная ситуация: импорт продовольствия высок, а огромное количество производимой у себя продукции не доходит до потребителя. По некоторым видам продукции эта потеря вполне соразмерна с объемом импорта. Вот один из реальных путей импортозамеще-

ния в продовольственной сфере – нужно создать малым производителям возможность для реализации всей производимой продукции. Конечно, сами монополисты решать эту задачу не будут, нужны поддержка и участие государства.

Как бы ни критиковали плановую систему хозяйствования, но ситуация со сбытом продукции всеми типами производителей выглядела в ней более пристойно. Это обеспечивалось за счет четко работавшей сети заготовительно-сбытовых организаций, а также строгого регулирования государством отношений между производителями и оптовыми потребителями. Управление этой сетью осуществляло Министерство заготовок СССР. Цель заготовительной системы состояла в создании благоприятных возможностей сельскохозяйственным производителям для сбыта производимой продукции, в том числе и личным подсобным хозяйствам. Если в крупных хозяйствах (колхозах и совхозах) заготовку продукции вели специализированные организации типа Заготзерно, Заготскот, Заготсено и т.п., которые широко использовали практику сбора продукции непосредственно на территории хозяйств, то в личных подсобных хозяйствах этим занимались потребительские кооперативы Центросоюза, колхозы и совхозы, государственные приемные службы и пункты, а также повсеместно функционировали колхозные рынки. В результате предлагаемая личными подсобными хозяйствами для продажи продукция, называвшаяся тогда «излишками» (имелись в виду излишки сверх личных потребностей), в основном поступала в торговую сеть.

К сожалению, выстраивавшаяся десятилетиями система заготовок сельскохозяйственной продукции для обеспечения потребностей народного хозяйства, населения, в процессе аграрного реформирования была полностью ликвидирована. Трагедия этой деформации состояла не столько в том, что прежняя система была ликвидирована, сколько в том, что взамен ничего нового для выполнения этой функции не было создано. Теперь существует рыночная свобода – каждый производитель реализует продукцию по своему усмотрению, как может.

В настоящее время проблема сбыта сельскохозяйственной продукции ее производителями является одним из главных факторов кризисного состояния отрасли и продовольственной безо-

пасности страны, апатии сельского населения к предпринимательству. При обсуждении путей выхода из этой сложной ситуации чаще всего обращаются к двум вариантам: либо действительно повышению роли государства, предусматривающему введение госзакупок на основные виды продукции, госрегулирование цен, либо к объединению производителей на принципах кооперации, как это практикуется в зарубежных странах. Возможны, конечно, и другие варианты. Но совершенно ясно, что рыночные отношения в том виде, в каком они используются в нашей стране в настоящее время, существующие проблемы не решат ни в глобальном масштабе (обеспечение продовольственной безопасности страны), ни в сфере движения продукции от поля до потребителя, то есть цивилизованном и эффективном сбыте продукции.

В процессе рыночных реформ была предана забвению родившаяся в 70–80-е годы в результате длительных экспериментов форма, в которой были организационно объединены все стадии создания и движения продукции до конечного потребителя – агропромышленно-торговые объединения. Они представляли замкнутые цепочки по производству и реализации конечным потребителям продовольственных товаров в низовом звене – на уровне предприятий. В различных регионах были созданы десятки таких формирований, которые в короткий срок доказали свою эффективность, в связи с чем были рекомендованы правительством для широкого распространения. Достаточно сослаться на опыт объединений «Консервплодоовощ» и бройлерного объединения «Ставропольское» на Северном Кавказе. Квинтэссенцией этой формы было достижение единства в технико-технологической, сбытовой, экономической, финансовой сферах.

Ныне главной бедой в сфере сбыта сельскохозяйственной продукции как раз и является организационная разобщенность технологических стадий процесса производства и движения продукции к потребителю. Это произошло в результате отказа государства от регулирования этого процесса. При отсутствии такого воздействия со стороны государства резко проявился монополизм отдельных стадий. Теперь функцию регулятора присвоила себе торговля, то есть замыкающая стадия, у которой оказался мощный инструмент – ценообразование.

Нельзя сказать, что не ведется работа по совершенствованию системы сбыта сельскохозяйственной продукции. Сохранились государственные закупки, хотя и в весьма ограниченном объеме, проводятся интервенции по закупкам, создаются крупные оптовые центры, региональные и специализированные рынки. Но и к ним малым сельскохозяйственным производителям доступ весьма ограничен.

В последнее время много дифирамб воздается такой форме сбыта, как ярмарки выходного дня в городах, они возводятся в ранг панацеи для малых производителей. По нашему мнению, это мероприятие не соответствует таким оценкам. Мало того что через ярмарки реализуется лишь незначительная часть продукции, которую могут предъявить малые производители, так еще участие в них обходится достаточно затратно для них (потери времени, немалые транспортные затраты, наем продавцов и др.). Поэтому они не вызывают особого энтузиазма у производителей, а на самих ярмарках по-прежнему преобладают посредники. Думается, что и воспринимать их нужно соответственно назначению этого термина – как праздничное мероприятие, как экзотику, как сюрприз для горожан, а не как профессионально организованную форму сбыта.

Поэтому все настоятельнее формируется мнение и востребованность в развитии кооперации, которая оправдывает свое значение в практике других стран. Так, через кооперативные объединения производителей сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров в США поступает в конечное потребление примерно 60% готовой продукции, в странах ЕС – от 20 до 80% (по видам продукции). В России нет даже такой статистики, а по мнению отдельных исследователей – в пределах одного процента (правда, без учета сельскохозяйственных производственных кооперативов).

К достоинствам кооперативных форм сбыта по сравнению с коммерческими можно отнести:

- возможность формирования на основе объединения разрозненных производителей крупных, вполне конкурентоспособных структур;
- возможность полного устранения многочисленных посредников из процесса движения продукции от поля до потребителя;

– возможность наделения функцией главного координатора этого процесса непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции, поскольку только они заинтересованы в том, чтобы больше производить, обеспечивать высокое качество продукции, все реализовать;

– способность распределять доходы между участниками кооперативной цепочки в соответствии с их вкладом.

Но есть и еще одно достоинство, которое обычно не затрагивается при обсуждении проблем сбыта. Являясь по сути социально-ориентированной формой, кооперативы способны применять разумные, доступные населению цены на продовольствие. Все другие формы организации деятельности в аграрной сфере являются коммерческими и не способны решить подобные задачи.

Практикой выработано и апробировано немало форм кооперативной деятельности. Весьма ценно, что кооперация может осуществляться как на отдельных стадиях технологического процесса движения продукции от поля до потребителя (ее в этом случае называют горизонтальной), так и охватывать все стадии, всю цепочку (классический вариант вертикальной кооперации). Модель вертикальной кооперации обоснована талантливым российским экономистом А.В. Чайновым, и она используется повсеместно в мире. Ее он считал наиболее прогрессивной и эффективной среди всех форм кооперации.

Реализация продукции в таких кооперативах является одной из стадий единого процесса движения продукта к потребителю, а выполняющие эту функцию подразделения или лица не имеют возможностей для извлечения индивидуальных выгод, например, путем завышения цен. Распределение дохода в вертикальных кооперативах осуществляется между всеми звеньями в соответствии с вкладом каждого.

К сожалению, быстро создать такие вертикально замкнутые кооперативы невозможно по причине ограниченности ресурсов у кооперирующихся производителей, но это можно было бы сделать с помощью государства. Подобный масштабный опыт господдержки кооперативного строительства использовался во время Великой депрессии и состоял в выкупе обанкротившихся предприятий по переработке, хранению, торговле и передаче их

на выгодных условиях создававшимся кооперативам. Примерно такая ситуация наблюдается ныне в России, и государству вполне по силам приступить к формированию вертикальных кооперативов. На первых порах это возможно делать и на партнерских началах. Так, можно было бы организовать для начала несколько кооперативов федерального значения, например, сахарные, по сухофруктам, растительному маслу и др. Что касается овощного, молочного и мясного направлений, то вертикальные кооперативы могут замыкаться на региональном уровне, и задача по их организации вполне по силам регионам. По крайней мере, можно начинать с экспериментальной организации в регионе двух-трех кооперативов.

Естественно, создание вертикальных кооперативов вовсе не исключает возможность и целесообразность развития постадийной кооперации, в отдельных стадиях цепочки, в частности – в сфере сбыта продукции. В принципе создание вертикальных кооперативов должно как раз начинаться снизу, с постадийной кооперации. Но ситуация не позволяет ждать, можно вести эту работу одновременно.

Одной из распространенных в нашей стране форм, используемой с начала 30-х годов, являются потребительские кооперативы системы Центросоюза. Они были созданы на средства сельских жителей при участии государства и нацелены на мобилизацию продовольственных ресурсов в подсобных хозяйствах населения для организации торговли в сельской местности. Достаточно быстро удалось создать материальную базу потребительских обществ, что позволило превратить их в многофункциональные организации по обслуживанию сельского населения. При этом главной их функцией всегда была заготовка сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения и организация торговли ими. Реально они были основными заготовителями сельскохозяйственной продукции в этом секторе и единственными организованными продавцами продовольственных товаров в сельских населенных пунктах. Они имелись практически в каждом административном районе.

Но в процессе аграрной реформы потребительская кооперация Центросоюза была деформирована, утратила свое первоначаль-

ное функциональное назначение и реально превратилась в обычную коммерческую структуру. Были приватизированы или просто исчезли многие объекты сельской потребительской кооперации – перерабатывающие цеха, торговые площадки и др. Между тем данная система кооперации органично подходит для обслуживания сельского населения и прежде всего для закупки у него сельскохозяйственной продукции, организации торговли ею. Потребительская кооперация могла бы стать основным партнером в сбыте продукции для малых форм хозяйствования, тем более что она поддерживается государством. Пока еще имеется около трех тысяч потребительских обществ, но роль их в этом сегодня ничтожно мала, сохранившиеся торговые предприятия работают в основном на закупаемых в городах товарах. Поэтому первоочередным шагом должен стать отказ от коммерциализации потребительской кооперации системы Центросоюза, возможно и путем ее реорганизации на основе включения в состав членов и учредителей малых сельскохозяйственных производителей.

Имеется немало и других видов кооперативов, в которых сбыт является ведущей функцией. Так, в европейских странах достаточно распространен тип мелкооптового кооператива с аукционной продажей. Учредителями такого кооператива выступают обычно фермерские хозяйства и городская (муниципальная) власть: первые берут на себя обязательства по производству и подготовке к аукционной продаже продукции, то есть расфасованной в таре по запросам мелкооптовых покупателей, а город предоставляет соответствующее помещение для накопления продукции и проведения аукциона. Естественно, для эффективной работы такого кооператива необходимо наличие не менее сотни мелкооптовых покупателей – ресторанов, магазинов, школ, медучреждений и др. Обычно аукционы проводятся один, реже – два раза в неделю. Для торгов выставляется любая продукция, которая может быть расфасована по лотам (по 50, 100 кг или иначе по желанию покупателей). Принципиально, что взвешивание и розничная продажа продукции при этом не производятся.

Названная форма кооперации охватывает два звена – производство продукции фермерами (по опыту других стран) и ее реализацию. По устройству она проста, но имеет много достоинств:

1 Фермерские хозяйства работают по согласованной программе, в которой предусмотрены виды продукции, ее качественные параметры и главное – сроки подготовки к продаже в соответствующей таре. Тем самым им фактически гарантируется сбыт продукции, по крайней мере в обусловленном в договоре объеме.

2 Фермерские хозяйства в аукционе непосредственно не участвуют, то есть не отвлекаются от работы в хозяйстве. Единственный вид работ по сбыту, который они выполняют, – подготовка продукции к аукциону, включая сортировку, взвешивание, упаковку, размещение на таре обусловленной информации. В ее состав входят: фамилия производителя и его адрес, место выращивания и сроки уборки продукции, некоторые показатели качества и др. Не указывается только цена, которая объявляется аукционистом по согласованию с поставщиком.

3 В аукционе участвуют постоянные клиенты, они обычно стараются выйти на своего проверенного в течение ряда лет производителя.

4 Исключительно важно, что в аукционах могут участвовать городские жители (и их в действительности много участвует), которые объединяются семьями для совершения покупок лотами.

5 Выставлять продукцию для аукционной продажи и быть членами кооператива могут любые формы производителей, в том числе и крупные. В принципе, чем больше и разнообразнее ассортимент, тем больше интереса и эффективнее работа кооператива.

6 И самое ценное в этой форме сбыта то, что она позволяет извлечь эффект всем участникам кооперативного аукциона: фермерам – высвободить много времени и получить более высокую цену за счет устранения посредников; мелкооптовым покупателям – покупать продукцию по более низкой цене, чем они покупали бы у посредников; горожанам – приобрести продукцию надежного качества и по более низкой цене по сравнению с супермаркетами за счет экономии на устранении посредников; наконец, городской власти – обеспечить гарантированное обеспечение мелкооптовых потребителей, особенно социального назначения, продовольственными товарами.

Весьма важно, что данная форма кооперации в сбыте продукции является единственной из всех существующих, которая может обеспечить определенное снижение цен на продовольственные товары, выступить конкурентом с торговыми сетями.

Создание подобных кооперативов не представляет особых трудностей в организационном плане, да и в финансовом также, если городская власть решится на оказание поддержки хотя бы на начальном этапе. Единственным серьезным барьером на пути их создания в нынешней ситуации является отсутствие интереса у городских чиновников, поскольку кооперативы имеют четкую социальную ориентацию.

В последние годы получила распространение форма городских потребительских кооперативов. Основной целью их создания и функционирования является организация надежного снабжения своих членов продовольственными товарами. Первоначально в качестве учредителей выступали горожане, но сейчас начали участвовать в этом и сельскохозяйственные производители, обычно малые – фермерские хозяйства, индивидуальные предприниматели. Вполне логичным представляется включение в состав учредителей и небольших торговых объектов, у которых, в свою очередь, много проблем с обеспечением товарами. Сегодня уже известна успешная деятельность ряда городских кооперативов, как, например, «Народное здоровье» в Москве, «Семейный капитал» в Санкт-Петербурге.

Для более широкого развития этого направления необходимо усовершенствовать законодательство, а городским властям оказывать поддержку в формировании материальной базы, хотя бы путем предоставления скидок на аренду помещений.

Естественно, этим не ограничивается опыт кооперирования в сфере сбыта продукции. Появились оригинальные формы кооперации в ряде регионов – Белгородской, Калужской, Липецкой, Ростовской областях, в Краснодарском крае. Для придания этому движению дополнительных стимулов следовало бы Правительству страны принять целевую программу по развитию кооперации и создать Научно-проектный центр, в задачу которого входили бы обобщение опыта и разработка перспективных моделей, в том числе по адаптации зарубежных разработок в российских условиях.

**СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ СЕЛЬСКОЙ
КООПЕРАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ
И НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ ФИНАНСОВОЙ
И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ПОДДЕРЖКИ**

**THE MODERN FORMS OF AGRICULTURAL
COOPERATION AND INTEGRATION
AND THE NECESSITY OF THEIR FINANCIAL
AND ORGANIZATIONAL SUPPORT**

С.К. ОРЛОВСКАЯ

*ведущий научный сотрудник Института экономики РАН,
академик-секретарь РАЕН, к.э.н.*

S.K. ORLOVSKAYA

*leading researcher of the Institute of Economics of the Russian
Academy of Natural Sciences, Academician-secretary of the Russian
Academy of Natural Sciences, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье рассмотрены современные формы сельской кооперации и интеграции, их финансовая поддержка и возможности организации. Приведены различные положительные примеры.

Abstract

The article deals with the advanced forms of agricultural cooperation and integration and their financial and organizational support, including specific examples.

Ключевые слова: современные формы, сельская кооперация, интеграция, экономические ресурсы, регион, рынок труда, инфраструктура.

Keywords: contemporary form, cooperation rural, integration, economic resources, region, labor market, infrastructure.

Мероприятия, проводимые в последнее время по импортозамещению в агропродовольственной сфере в связи с введением международных санкций, показали, что необходима взвешенная, обоснованная проработка и четкая программа изменений направлений аграрной политики.

Практически переход на импортозамещение оказался не таким быстрым и безболезненным, как представлялось в начале. Рост цен на продовольственные товары, снижение поступления доходов при формировании федерального и региональных бюджетов вызвали ряд новых социальных проблем.

Во многом это объясняется тем, что за последние два с половиной десятилетия не сформировались необходимые конкурентные условия для большинства сельхозпроизводителей на продовольственных рынках.

При формировании рыночных отношений в России в конце XX века возникло множество мелких и средних хозяйств (в виде личных подсобных хозяйств, крестьянских (фермерских) хозяйств, индивидуальных предпринимателей и др. представителей малого и среднего бизнеса). Однако вопросы организации снабжения их средствами производства, сбыта их продукции, а также доступности к получению кредитов, к финансовой поддержке в значительной мере оставались нерешенными.

В результате они, как правило, сохраняют низкую конкурентоспособность на федеральном и на многих региональных продовольственных рынках. Выдерживать конкуренцию со стороны крупных компаний, особенно при продажах сельскохозяйственной продукции крупной торговой сетью, и сохранять доходность, не говоря уже о высокой, но даже достаточной для выживания, удается немногим из них.

Это не только отрицательно сказывается на развитии сельского малого и среднего бизнеса, но и приводит к значительной зависимости нашего продовольственного рынка от импортных поставок многих сельскохозяйственных продуктов.

В результате складывается невысокая мотивация занятости и проживания на селе.

Преодолению этой тенденции могло бы способствовать развитие сельской кооперации, с помощью которой снижается разроз-

ненность сельхозпроизводителей, недостаток получения ими информации, повышается их доходность, в том числе за счет финансовой поддержки государства. А также сельские предприниматели, представляющие малый и средний бизнес, объединившись в кооперативы, способны повысить свою значимость и, соответственно, конкурентоспособность на продовольственном рынке.

Еще в XIX веке в России зародились кооперативные и интеграционные формы хозяйствования. В историческом прошлом нашей страны они имели довольно большое значение и для развития села. Но, к сожалению, в последнее время они утратили свои позиции.

Только начиная с 2013 года положение в этой области стало постепенно несколько меняться в лучшую сторону путем оказания организационной помощи некоторым местным властям и предоставления федеральных и региональных субсидий на эти цели.

Хотелось бы отметить, что наиболее актуальным сейчас является укрепление организационной и финансовой поддержки развития таких кооперативных форм на селе, как:

1. потребительская кооперация по сбыту сельхозпродукции малых и средних производителей;

2. кооперация по созданию производственной инфраструктуры села (по снабжению оборотными средствами производства, машинами, технологиями и необходимыми информационными материалами, а также по подготовке квалифицированных кадров, готовых работать на селе, и т.д.);

3. кооперация по созданию социальной инфраструктуры села (по строительству жилья, дорог, мостов, медпунктов, газификации сельских территорий, по расширению занятости сельских жителей, в том числе в области организации агротуризма, отдыха горожан, по развитию местных промыслов и т.д.).

При этом нельзя забывать кооперативный исторический опыт в нашей стране и более внимательно учитывать современные условия функционирования аграрного сектора. Сейчас появляются возможности развития новых интересных форм сельской кооперации и продовольственной интеграции, которые могут стать весьма эффективны, особенно при проведении импортозамещения.

В последние два-три года появляются примеры удачных федеральных и региональных инициатив в области стимулирования и проведения этих процессов.

Так, в 2013 году была принята и в настоящее время выполняется Государственная программа «Развитие сельскохозяйственной и потребительской кооперации Самарской области на 2013–2020 годы». За счет средств областного бюджета предоставляются субсидии кооперативным организациям на производство молока, на приобретение оборудования и некоторые другие цели. Благодаря оказанию государственной поддержки организациям потребительской кооперации, в 2013–2014 годах было приобретено оборудование и специализированного автомобильного транспорта на сумму 75 млн руб. Субсидирование объемов закупок молока у личных подсобных хозяйств населения за счет средств областного бюджета позволило на четверть увеличить его закупки [2].

В ряде регионов страны складывается опыт работы оптово-распределительных центров (ОРЦ). Оптово-распределительный центр является одним из основных элементов в настоящее время кооперативной рыночной структуры (ОРЦ). К примеру, оптово-распределительные центры Ростовской области осуществляют закупочные, транспортные и складские функции для сельскохозяйственных производителей; переработку и транспортно-эксплуатационное обслуживание. Конкурентоспособность кооперативного ОРЦ, его организационная и финансово-экономическая устойчивость определяются не только сбалансированностью блоков организационно-управленческой структуры, но и уровнем обоснованности маркетинговой и логистических стратегий [3, С. 90]. Создание и функционирование кооперативных ОРЦ может стать и социальным проектом. Так, создание только одного кооперативно-распределительного центра может обеспечить создание 15–25 рабочих мест, дать возможность населению области сократить расходы на приобретение овощей и мясо-молочной продукции от 18,2, до 54,5 млн руб в год, а приток доходов областного бюджета может составить 4,8–5,7 млн руб. ежегодно [3, С. 91].

Источниками финансирования создания и развития кооперативных оптово-распределительных центров являются как собственные средства учредителей потребительских сельскохозяйственных кооперативов, на базе которых планируется создание ОРЦ, так и кредиты и даже лизинг. Поэтому первый вариант финансирования создания кооперативного ОРЦ – это собственные средства, кредиты банков и лизинг.

В последнее время появляются и другие формы кооперации и интеграции в продовольственном комплексе, для создания и функционирования которых требуется большая организационная и финансовая поддержка в центре и на местах.

Большую социальную роль в настоящее время могли бы сыграть кооперативные автолавки, обслуживающие полузаброшенные деревни. Как правило, организующие их работу РАЙПО никаких дотаций от государства не получают, хотя их поездки по бездорожью в отдаленные деревни часто производятся в убыток, но и оставить в основном одиноких пожилых сельчан без продовольственных и других товаров первой необходимости было бы бесчеловечно. Поэтому объединения ряда торговых предприятий районов при финансовой поддержке местных властей, а также, возможно, при продаже акций этих предприятий сельским покупателям могли бы в какой-то мере решить эту проблему.

В заключение хотелось бы поддержать предложение Председателя общественного движения «Федеральный сельсовет» фермера Василия Мельниченко, который в статье «Агрополитика или агроиллюзии?» отмечает, что значительные суммы, планируемые для направления в АПК, могут не достаться крестьянину, а лишь крупному агробизнесу. Он приводит пример, с которым нельзя не согласиться: «Допустим, региону по программе развития сельхозкооперации выделили 5 миллиардов рублей. Пусть на эти деньги строят ОРЦ, но он будет в определенных долях принадлежать конкретным региональным фермерам. То есть мы будем его пайщиками, которые сами составляют план, что нам выращивать. Будем определять рыночную закупочную цену, нанимать работников, договариваться с торговыми сетями. Вот тогда мы будем благодарны государству, которое реально помогает

крестьянину, которое дает долгосрочную перспективу развития села» [1, С. 3.].

Несмотря на тяжелейшее положение сельского малого и среднего бизнеса во многих регионах РФ, селяне постоянно находят все новые и новейшие формы объединения между своими хозяйствами, а также с предпринимателями из других секторов экономики (переработка, транспортировка, торговля продовольственными товарами), и, как нам представляется, местные региональные и федеральные органы власти должны своевременно это учитывать и организовывать помощь в реализации таких чрезвычайно эффективных проектов.

Библиографический список

1. Аргументы недели. 2015. № 42 (483).
2. Интернет-портал Самарской Губернской Думы и представительных органов муниципальных образований Самарской области. «Кооперации на селе – быть!» (Электронный ресурс) – URL.: <http://samgd.ru/main/140048/>.
3. Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России. М., 2014. С. 90.

Bibliographical list

1. Argumenty nedeli. 2015. № 42 (483).
2. Internet-portal Samarskoj Gubernskoj Dumy i predstavitel'nyh organov municipal'nyh obrazovanij Samarskoj oblasti. «Kooperacii na sele – byt'!» (Elektronnyj resurs) – URL.: <http://samgd.ru/main/140048/>.
3. Nastojashhee i budushhee agropromyshlennogo kompleksa Rossii. M., 2014.

**ПОЧЕМУ НЕ РАБОТАЮТ КООПЕРАТИВНЫЕ
РЫНКИ И ЕСТЬ ЛИ НЕОБХОДИМОСТЬ
В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЫНКАХ,
ВЫТЕСНЯЕМЫХ СЕТЕВЫМ РИТЕЙЛОМ?**

**ABOUT THE REASONS FOR THE WEAK
DEVELOPMENT OF CO-OPERATIVE MARKETS
AND ABOUT THE AGRICULTURAL MARKETS
NEED PROBLEM IN TERMS OF IT'S
BEING DISPLACED BY RETAILING?**

Л.В. ПОПОВА

*старший научный сотрудник Института
экономики РАН, к.э.н.*

L.V. POPOVA

*senior researcher of the Institute of economics of the Russian
Academy of Sciences, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье идет речь о нарушении баланса интересов партнеров на агропродовольственных рынках, их сокращении. Их вытесняют торговые сети. Отмечается несоблюдение новых рыночных законов и, как следствие, отсутствие сельскохозяйственных кооперативных рынков.

Abstract

This article is devoted to partner's interests imbalance on agricultural markets, their shortening. They are being displaced by retail trade system. Author marked non observing market laws and, as a consequence, lack of co-operative agricultural markets.

Ключевые слова: аграрный, кооперативный, продовольственный рынок, цена, политика, инфляция, монополизация, торговые сети, торговля.

Keywords: agrarian, cooperative, food market, price, policy, inflation, monopoly, retail chains trade.

Торговая деятельность, то есть розничная торговля на агропродовольственных рынках в настоящее время должна регулироваться новыми Федеральными рыночными законами, принятыми в России в 2007–2009 годах. Напомним, так называемый первый Закон о розничных рынках¹ недостаточно обсуждался, а вступил в силу 1 марта 2007 года в неудачный климатический период: из-за холодов отечественных товаропроизводителей было очень мало, урожай был почти продан, царила неопределенность, чем и воспользовались иностранные трудовые мигранты, захватив торговые места на оптовых плодоовощных базах. Это первый закон на федеральном уровне, который регулирует организацию и деятельность на розничном рынке и направлен на создание российского цивилизованного рынка.

Второй закон, так называемый Закон о торговле², наоборот, значительное время очень бурно обсуждался, его считали самым спорным законом 2009 года, поскольку он существенно ограничивал права ритейлеров, с поставщиков запрещал брать бонусы, к тому же ввел жесткие сроки оплаты поставленного товара. Закон о торговле, между тем, должен был сбалансировать отношения между поставщиками и сетевыми ритейлерами с целью предотвращения резких скачков цен на продовольственные товары. Так, при обсуждении Закона о торговле в 2009 году предлагалось установить порог доминирования для торговых сетей на уровне 35% рынка определенного вида товара в субъекте РФ или 15% розничной торговли в муниципальном образовании.

Одновременно при обсуждении этого закона не принималась во внимание некоммерческая потребительская кооперация, хотя в объеме ее деятельности 70% составляет торговля. При подготовке Закона о торговле для отстаивания своих интересов сетевые

---

1 Закон № 271-ФЗ «О розничных рынках и внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» был подписан 30 декабря 2006 года.

2 Закон № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» вступил в силу 1 февраля 2010 года.

компании объединились в Ассоциацию компаний розничной торговли (АКОРТ) и впоследствии ставили препятствия продвижению и использованию Закона о розничных рынках.

Следует отметить, что как Закон о розничных рынках, так и Закон о торговле отличаются юридической безукоризненностью, своевременностью, важностью, но они не применяются в полной мере и большей частью не соблюдаются, а Федеральная антимонопольная служба (ФАС) не уделяет им должного внимания. Время от времени вносятся поправки к этим относительно новым рыночным законам.

Следует отметить, что число российских агропродовольственных рынков имело и имеет (особенно в настоящее время) тенденцию к сокращению. Напомним, что к концу 2008 года за 10 лет в Москве (по данным Департамента потребительского рынка и услуг) из 240 рынков закрылось 154 рынка. Особенно усилились эти тенденции в 2009 году³.

Московская мэрия продолжала активизировать планомерный снос розничных рынков и при новом мэре. Многие рынки закрывались и закрываются, несмотря на договора аренды. В связи с включением в Москву новых территорий мэр публично дал срок для закрытия на них рынков до 1 июля 2013 года. В Москве предполагают оставить не более 30 сельскохозяйственных рынков. Реализация этих планов имела далеко идущие последствия для экономики. В последние годы в розничной торговле наблюдался быстрый рост торговых сетей, которые вытесняют агропродовольственные рынки из розничной торговли. Ограничение конкуренции на рынке, являющееся прямым следствием как политики ликвидации рыночной торговли, так и монополизации рынков перекупщиками, это прямой путь к росту темпов инфляции. Монополизация становится одним из факторов роста цен на

---

³ Так, по данным независимого агентства «Топ-эксперт, Маркетинговые исследования» (expert-rating.ru) за 2009 год, в стране функционировало 3573 розничных рынка. Число рынков сократилось в 52 субъектах РФ. Наибольшее число рынков было закрыто или переформатировано в торговые центры (разновидность сетевой торговли). В Москве было построено около 70 таких центров. Закрывались рынки в Самарской области, Ростовской, Башкирии, Краснодарском крае, Тюменской области, Саратовской, Челябинской, Иркутской.

продукцию, а цена утрачивает роль регулятора рыночных отношений. Доля розничных рынков и ярмарок в обороте розничной торговли продолжала при этом неуклонно снижаться. Так, в 2011 она составила 11,6%, а к 2012 году упала на 1% и составила 10,6%. В настоящее время, по данным Минэкономразвития, она составляет около 8,6% (2013 год – 9,4%).

Федеральный закон о розничных рынках подразделяет рынки на универсальные и специализированные (в эту категорию входит и сельскохозяйственный рынок) и определенно влияет на ценовую политику. Этот закон предусматривает создание сельскохозяйственных кооперативных рынков, которые должны управляться сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, которые были созданы Национальным проектом «Развитие АПК РФ». Конкретно: управляющей компанией (по закону о розничных рынках) является потребительский кооператив. Появляется возможность сбыта продукции через сельскохозяйственные кооперативные рынки, но этого не происходит, поскольку число кооперативных рынков ничтожно мало, какие-то единицы! Получается, что одно из главных решений, предлагаемых Федеральным Законом о розничных рынках, то есть создание сельскохозяйственных кооперативных рынков в розничной торговле, оказалось невостребованным! И вина за это падает исключительно на местные власти, не желающие исполнять нормы данного закона или находящие различные благовидные предлоги, чтобы обходить эти нормы, в свою очередь федеральный центр вообще не контролирует принятых же им законов.

Сельскохозяйственный рынок, в отличие от аграрного, на котором доминирует частное начало (ООО, акционерное общество), создается на кооперативных принципах (паевое участие). Новый Закон о розничных рынках расставил акценты на деятельности партнеров, а также изменил экономический механизм. Но из-за этого закона на рынке сложилась ситуация, создающая искусственные преграды в самой торговле, которая работает на поддержание на рынке завышенных цен. В частности, мелкие торговцы, а именно фермеры, владельцы ЛПХ, садоводы, огородники потерпели поражение. Ни один фермер не может продать товар по своей цене и самостоятельно. Он вынужден сдавать сельхозпро-

дукцию или государству по заниженным ценам, или перекупщикам, которые многократно накручивают цены. Не может он реализовать продукцию и на несуществующем кооперативном рынке, формирование которого должно было стать главным результатом Закона о розничных рынках. Отметим, что сельскохозяйственный рынок состоит на учете в налоговом органе, ведет реестр продавцов.

Правительством установлена квота для отечественных производителей в 50% мест на розничном рынке. В действительности эта мера ни к чему не привела. Частные перекупщики (в основном иностранные мигранты) занимают торговые места сверх положенной им квоты в 40%, практически полностью вытеснив местное население. Не соблюдаются пункты 2, 6, 8 статьи 15 Закона № 271-ФЗ. Пункт 2: не предоставляются торговые места ^{ТМ}. Данная цена ТМ, которая определяется управляющей рынком компанией, слишком высока (пункт 6). Пункт 8 гласит, что управляющей компании запрещается создавать дискриминационные условия при распределении торговых мест. Ведь пункт 8 предоставляет такую возможность создания торговых мест. Ситуация не изменилась и в 2009 году, когда был принят Закон № 116-ФЗ «О внесении изменений в статью 15 Закона № 271-ФЗ», упрощающий форму предоставления торговых мест. Все по-прежнему, ничего не изменилось! Число розничных рынков сокращается! По нашему мнению, следует усилить ответственность за неисполнение розничного законодательства, обратившись к антимонопольному Закону № 135-ФЗ «О защите конкуренции», насколько ему соответствует курс на сокращение розничных рынков.

На наш взгляд, новые рыночные законы нацелены на изменение ситуации к лучшему, но ряд статей в этих законах не могут поставить на место посредников и перекупщиков, которые взяли под свой контроль агропродовольственные рынки, в том числе и рынок сырья, невзирая на законы, неисполнимые в подобных условиях. Регулировать их можно только с помощью потребительской кооперации. Для этого надо повысить статус потребительской кооперации и восстановить в статье 8 Конституции РФ кооперативную собственность. В настоящее время повысился инте-

рес к возрождению кооперативного движения в России. Важно эффективно объединить усилия частных хозяйств, малых и средних форм и предприятий, создать условия для функционирования в розничной торговле сельскохозяйственных кооперативных рынков и исполнять новые рыночные розничные законы, принятые в 2007 и в 2009 годах, особенно главный Федеральный Закон о розничных рынках!

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
СТРАХОВОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ**

**ASPECTS OF THE DEVELOPMENT
OF THE INSURANCE COOPERATION IN RUSSIA**

А.А. НАЗАРОВА

*аспирант Экономического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова*

A.A. NAZAROVA

*postgraduate student of the Economic Faculty
of the Lomonosov Moscow State University*

Аннотация

В статье изложены идеи развития некоммерческого сельскохозяйственного страхования для малых форм хозяйствования. Проведен обзор недостатков существующей системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой в России, изложены преимущества страхования в некоммерческих страховых организациях, в том числе на основе зарубежного опыта, и пути их рациональной организации.

Abstract

The article presents the ideas of non-profit agricultural insurance development for small farms. It's reviewed existing system of agricultural insurance with state support in Russia shortcomings, it's outlined the benefits of non-profit companies insurance, including those based on international experience, and the ways of their rational organization.

Ключевые слова: сельскохозяйственное страхование, кредит, поддержка, государство, кооператив, организация, риск, взаимное, малые формы.

Keywords: agricultural insurance, credit, support, state, cooperative, create, arrangement, risk, mutual, small farms.

Последствия крупных рискованных событий в сельском хозяйстве очень ощутимы и сказываются в последующие годы.

Сегодня уровень развития сельскохозяйственного страхования в России крайне низок. Доля застрахованных посевных площадей составляет только 16%, тогда как в странах с развитым сельскохозяйственным страхованием (США и Канаде) этот уровень достигает 70–90%. В критическом 2010 году за счет страховых возмещений было покрыто только около 15% размера ущерба. Низкий уровень застрахованности обуславливает низкую инвестиционную привлекательность отрасли.

Главными причинами, тормозящими развитие сельскохозяйственного страхования, стали ограниченные финансовые средства сельхозпроизводителей, высокие страховые тарифы коммерческого страхования и слабая мотивация сельхозпроизводителей.

Условия действующей системы страхования с государственной поддержкой таковы, что страховое возмещение выплачивается только при условии падения уровня производства хозяйства ниже 20% от среднегодового размера валового сбора. Страховые компании, как бизнес-структуры, часто стараются уклоняться от выплат даже в случае падения производства ниже 20%. Четких методик определения размера ущерба пока не разработано, чем и пользуются страховые компании.

Уровень страховых выплат в России существенно ниже, чем в странах с развитой системой агрострахования, в частности, США и Канаде. Увеличение государственного субсидирования коренным образом не влияет на эффективность страхования и не повышает заинтересованность сельхозпроизводителей. При этом государственные субсидии в несколько раз превышают страховые возмещения. Учитывая, что страховые средства, оставшиеся после выплаты страховых возмещений, не накапливаются, можно считать, что средства государственной поддержки расходуются неэффективно. Вместе с тем уровень государственной поддержки страхования в России значительно ниже, чем в США и Канаде, где этот уровень достигает 60%.

Несмотря на то что законом предусматривается государственная поддержка и для крестьянских фермерских хозяйств, и для личных подсобных хозяйств, в постановлениях многих субъектов

прямо оговаривается, что она оказывается сельскохозяйственным товаропроизводителем, за исключением личных подсобных хозяйств.

Сельскохозяйственное страхование в России сегодня осуществляется только коммерческими страховыми компаниями. Монополизация рынка создает высокие барьеры входа на рынок страхования не только для страховых кооперативов и обществ взаимного страхования, но также и для региональных небольших страховых компаний.

Цели сельскохозяйственного страхования, как бизнеса коммерческих страховых компаний, и цели сельскохозяйственного страхования, как инструмента государственного регулирования, не совпадают.

У крупных страховых компаний, к сожалению, условия страхования, подход к страхователям при урегулировании убытков достаточно шаблонны. Забюрократизированность крупных организаций исключает возможность общения сельхозпроизводителей с сотрудниками, непосредственно принимающими решения. Кроме того, крупные страховщики основные свои усилия направляют на крупные корпорации, а работа с малым бизнесом остается неприоритетной.

Мы считаем, что при сельскохозяйственном страховании с государственной поддержкой цели страховщиков и государства должны совпадать. Государственные субсидии, предназначенные для сельхозпроизводителей, должны доходить до своих целевых получателей. Это возможно только либо при государственной системе сельскохозяйственного страхования, где страховщиком выступает само государство, либо при некоммерческом кооперативном или взаимном страховании, при котором сельхозпроизводитель является и страхователем и страховщиком одновременно, что исключает конфликт интересов.

Так, советская система обязательного сельскохозяйственного страхования продемонстрировала высокую эффективность в тот период. Государством устанавливались страховые тарифы, размеры которых определялись с учетом страховой компенсации всех затрат по страхованию сельхозкультур и животных. За все время действия обязательного страхования отказов государства в

страховых выплатах не было. Реализация таких действенных для советской системы принципов сельскохозяйственного страхования, как государственное управление и контроль, обязательность, полный охват сельскохозяйственных предприятий и населения, накопительность страховых фондов, государственное перестрахование, непрерывность, бесприбыльность, сочетание с превентивными мероприятиями, позволяла обеспечивать эффективную страховую защиту для сельскохозяйственных предприятий и хозяйств населения.

Системы агрострахования США и Канады также практически полностью контролируются государством. В Канаде действуют государственные страховые корпорации, в США страховые компании осуществляют сельскохозяйственное страхование по строгим условиям договоров, заключенных с государственными органами. При этом в США государство регламентирует и единые страховые тарифы, и пути использования страховых резервов, и административные издержки страховщиков. Кроме того, часть андеррайтинговой прибыли страховые компании обязаны отдавать государству.

В зарубежной практике сельскохозяйственного страхования накоплен достаточно успешный опыт страхования на взаимной основе, которое может осуществляться через страховые кооперативы и общества взаимного страхования.

На кооперативные формы страхования в зарубежных странах приходится около 40% общих объемов страховой деятельности.

В Голландии широко распространено взаимное страхование по выращиванию картофеля, в США 6% всех страховщиков составляют общества взаимного страхования, в Японии они осуществляют более 50% страховых операций, в Великобритании, Франции, Нидерландах около 2/3 сельскохозяйственных предприятий застрахованы в обществах взаимного страхования. В Канаде хорошо работает трехуровневая система взаимного страхования в сельском хозяйстве без прямой государственной поддержки, в которой активно участвуют малые формы хозяйствования.

Страховые сельскохозяйственные кооперативы и общества взаимного страхования, в отличие от коммерческих страховых

компаний, действуют в интересах сельхозпроизводителей. Как отмечал А.В. Чайнов, «в кооперации капитал – слуга, а не хозяин... Характерной чертой кооперативного предприятия является то, что оно никогда не может являться самодовлеющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов создавших его членов».

Поскольку при взаимном и кооперативном страховании в цене на страховые продукты не закладывается прибыль страховщика, уровень тарифов в данных организациях ниже, чем в страховых компаниях. В обществах взаимного страхования возможное превышение страховых взносов над страховыми выплатами, а также полученный инвестиционный доход могут направляться на снижение стоимости страхования.

Малые формы страховой деятельности подходят индивидуально и гибко к каждому сельхозпроизводителю, учитывая все его возможности и предпочтения. В таких формах страхователи не сталкиваются с намеренным затягиванием выплаты не только благодаря доверительным отношениям, но и более короткой, менее формализованной цепочке согласований выплаты.

Нужно отметить, что страховые фонды обществ взаимного страхования и страховых кооперативов обычно ограничены, что часто обуславливает неполное возмещение ущерба. Тем не менее производители гарантированно получают выплаты, в том числе благодаря принципам взаимного и кооперативного страхования, основанным на взаимодоверии.

В настоящее время страховые функции кооператива законодательно пока не определены. Законом «О сельскохозяйственной кооперации» установлено только общее положение о том, что деятельность страховых кооперативов регламентируется специальным законодательством, однако никаких специальных законов пока не существует.

Функция страхования реализуется в кредитных кооперативах, но только применительно к кредитным рискам. В Астраханской области предпринимались попытки по страхованию сельскохозяйственных животных в определенных границах с передачей оставшейся части ответственности за риск другим крупным страховым компаниям.

Статьей 50 и статьей 123.2 Части 1 Гражданского кодекса РФ общества взаимного страхования относят к потребительским кооперативам, т.е. страховые кооперативы и общества взаимного страхования отождествляются.

По данным Банка России, существующие общества взаимного страхования не занимаются страхованием сельскохозяйственных рисков. Кроме того, страхование с государственной поддержкой распространяется только на страховые организации. Общества взаимного страхования не могут претендовать на нее.

Ограниченность, в силу, прежде всего, низкой финансовой обеспеченности сельхозпроизводителей, страховой базы, слабая институционализация кооперативного и взаимного страхования обуславливают слабое развитие сельскохозяйственного страхования на взаимной основе в России.

Принимая во внимание многообразие сельскохозяйственных производителей, их разный хозяйственно-правовой статус, финансово-экономическое положение, различную заинтересованность и другие специфические условия различных хозяйств, целесообразно осуществлять дифференцированный подход к страхованию хозяйств в зависимости от их размера и организационно-правового статуса.

По сравнению с нынешним ограниченным составом страхователей-сельхозпроизводителей, в который сейчас входят в основном «вмененные» страхователи и узкий круг добровольно страхующихся крупных предприятий, перспективный состав должен быть представлен более обширным контингентом.

Крупным сельскохозяйственным предприятиям как предпринимательским структурам по своей конкурентной природе и рыночной силе выгоднее страховаться в коммерческих страховых компаниях, а фермерским хозяйствам, хозяйствам населения и малым сельскохозяйственным предприятиям – в страховых кооперативах и обществах взаимного страхования.

Круг страховщиков должен быть расширен за счет развития взаимного и кооперативного страхования. Зарубежный опыт показывает, что на первоначальных этапах развития страхования, в том числе кооперативного и взаимного, функция перестрахования осуществляется через государственные организации. В даль-

нейшем целесообразно, чтобы страховые кооперативы страховали риски в пределах допустимых сумм самостоятельно, а крупные страховые риски передавали на перестрахование в коммерческие структуры по опыту организации страховой кооперации в Астраханской области.

Учитывая, что более половины сельскохозяйственной продукции производится малыми формами хозяйствования, сегмент взаимного страхования должен занимать не менее 20–30%. Развитие такой системы будет способствовать снижению тарифов и повышению качества страховых услуг.

В целях сохранения реальной стоимости резервируемых в страховых кооперативах средств малых форм хозяйствования и пополнения страховых фондов, целесообразно их использовать в качестве финансового актива для краткосрочного кредитования этих же субъектов через организацию кредитно-страховых кооперативов.

При должной институционализации некоммерческих малых форм страхования и их удачном позиционировании в страховой деятельности они могут стать лучшей альтернативой коммерческим страховым компаниям в страховой защите субъектов малого сельскохозяйственного предпринимательства.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫСЛОВОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ

MODERN PROBLEMS OF THE TRADE ECONOMY AND PRODUCER'S COOPERATIVE

Т.Е. КУЗНЕЦОВА

главный научный сотрудник Института экономики РАН, д.э.н.

T.E. KUZNETSOVA

*senior researcher of the Institute of Economics of the Russian
academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.*

Л.В. НИКИФОРОВ

главный научный сотрудник Института экономики РАН, д.э.н.

L.V. NIKIFOROV

*senior researcher of the Institute of Economics, of the Russian
Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье рассматриваются состояние, проблемы и потенциальные возможности исторически естественных для России сфер экономической деятельности – промышленного хозяйства и промысловой кооперации.

Abstract

The article deals with the state, the problems and the potential of historically natural for Russian spheres of economic activity – trade economy and trade cooperation.

Ключевые слова: промышленное хозяйство, промысловая кооперация, пространственный потенциал, ресурсная база, депрессивные территории.

Keywords: trade economy, trade cooperation, the spatial potential, the resource base, depressed areas.

Одна из принципиальных проблем современной России – неумение использовать имеющийся в стране огромный и разносторонний ресурсный, пространственный и человеческий потенциал, заметна и обострена на огромных просторах практически всех регионов страны. Потенциал, которым располагают российские территории, огромен, многообразен и чрезвычайно ценен. Однако многие территории за годы рыночных реформ стали оцениваться в основном с точки зрения наличия в них минеральных ресурсов, прежде всего нефти и газа, из биоресурсов ценится, как правило, лес, и то в основном в качестве необработанной древесины. Экспорт этих ресурсов является преимущественным источником наполнения бюджета страны, с ними в основном связываются и перспективы ее развития. Между тем и другие потенциальные возможности многих территорий трудно переоценить. В частности, речь может идти о потенциале, которым обладают территории, на которых возможно более эффективное использование совокупности разнообразных видов промыслового хозяйства и развитие на его основе промысловой кооперации.

Сфера промыслового хозяйства включает виды хозяйственной деятельности, в основе которых лежит использование многообразных, прежде всего местных ресурсов, базирующихся на национальных традициях, учете исторических хозяйственных и культурных корней российских народов, различных территорий страны.

Промысловая деятельность и, соответственно, типы промысловой кооперации классифицируются по разным направлениям: по видам используемых материалов (дерево, камень, глина, металл и т.п.); по способам добывания ресурсов (охота, рыбная ловля, сбор дикоросов и т.п.); по характеру и технике изготовления готовой продукции (художественные промыслы, обработка и переработка сырья и т.п.); по назначению готовой продукции (продукты питания, утилитарные предметы, декоративные изделия, художественные произведения и т.п.); по формам организации хозяйства, прежде всего кооперативного.

Промысловое хозяйство в настоящее время не выделяется как самостоятельная сфера хозяйственной деятельности наряду с отраслями промышленности и сельского хозяйства, а организаци-

онно подчинено в случае использования биоресурсного потенциала Министерству сельского хозяйства, в случае развития народных художественных промыслов – Министерству культуры РФ. Минсельхоз РФ, как и Минкультуры, имея многообразные полномочия в различных сферах, в том числе на сельской территории, не всегда успешно справляются с организацией как самого сельского хозяйства, так и жизнеустройства сельского населения.

Между тем промысловое хозяйство не следует воспринимать в качестве чего-то доисторического, старорусского, архаичного, реликтового, недостойного внимания. Достаточно обратиться к советскому опыту его развития. Созданная в тот период комплексная система поддержки народных художественных промыслов, ставшая феноменом мирового значения, разрабатывающая технологии и стили обработки различных материалов, создававшая высококвалифицированные рабочие места, имевшая учебные заведения, музеи, играла большую роль с точки зрения использования российской территории. Практически в каждом из нынешних субъектов РФ своими изделиями из местного сырья и других местных ресурсов были известны деревни, села и города, в том числе малые, многие из этих поселений ныне пребывают в упадке с деградирующим населением и хозяйственным запустением.

О важности этой сферы хозяйственной деятельности свидетельствует и опыт других стран. Основная часть, например, мирового производства меха животных сосредоточена в Европе. Здесь производится до 70% норок (в ЕС – 64%) и 63% лисиц (в ЕС – 47%). В Северной Америке и России сосредоточено соответственно 13 и 11% мирового производства. Ведущими в мире производителями и экспортерами шкурки норки является Дания, лисиц – Финляндия [3, С. 54].

Особенность промыслового хозяйства состоит в том, что в нем органично сочетаются отраслевые и пространственные аспекты экономического развития, что особенно важно для такого пространства, как российское. Это хозяйство незаменимо для населения многих территорий страны: севера и востока – в связи с малолюдностью и одновременно растущей безработицей, средней полосы России – с сезонностью сельскохозяйственного производства и юга страны – с его трудоизбыточностью. В сельской

местности наряду с сельским хозяйством необходимо развивать сферы приложения труда, напрямую не связанные с ним. Это могут быть различные виды промыслов. Что касается ресурсной базы промыслового хозяйства, то она в том или ином виде имеется в нашей стране практически повсеместно.

Изменение существующих ныне подходов к промысловому хозяйству, признание и повышение его места в экономике страны, развитие внутреннего рынка, осознание значимости промыслов и попытки их сохранения, повышение их роли в самосознании многочисленных российских народов могут стать важными стимулами хозяйственного, социального и нравственного оживления многих ныне депрессивных регионов, преодоления безработицы, предотвращения обезлюдения многих регионов, городов, поселений. Именно промыслы и развитие промысловой кооперации могут содействовать производственному и инфраструктурному возрождению и развитию многих российских территорий.

О важности этой сферы деятельности свидетельствует и мировой опыт. Достаточно обратиться к ситуации в США, самой модернизированной и инновационной страны мира, биоресурсы которой сопоставимы с российскими. Если рассмотреть только охотничий промысел в США и вспомнить историческое прошлое нашей страны, то становится ясно, что при принятии необходимых усилий и мер, подобным тем, которыми широко пользуется американское охотничье хозяйство, развитие этого промысла даст немалые как финансовые, так и ресурсные результаты и в современной России.

Продукция промыслового хозяйства – ценнейшие виды продовольствия, товаров народного потребления, сырья для медицинской промышленности, основа изготовления уникальных лекарственных препаратов, сырье для изготовления изделий художественных промыслов. Отходы ряда видов промыслового хозяйства являются основой получения кормов для животноводства и органических удобрений для растениеводства. Значительная часть продукции промыслового хозяйства является экологически чистой. Несомненно, большую, чем в настоящее время, роль биопромысловое хозяйство может играть в современных российских

условиях в туристско-рекреационной сфере – любительская охота, рыбная ловля, сбор грибов, ягод, орехов и т.п.

Между тем значимость этой сферы экономики страны в настоящее время недостаточно оценена как реализуемой хозяйственной политикой, так и экономической наукой. Отсюда слабая изученность промыслового хозяйства и незначительность его места в экономике.

Хозяйственная практика свидетельствует о том, что в годы современных социальных перемен в ряде регионов страны, ставших депрессивными, с высоким уровнем безработицы, усилившимся перекосом в оценке реальных природных богатств в пользу минеральных сырьевых ресурсов и сосредоточении основных доходов от них в руках узкого круга лиц, выживание значительной части населения страны происходило и происходит во многом за счет кооперативного легитимного, но и полулегитимного и нелегитимного использования разнообразных промысловых ресурсов. О том, что большинство населения страны, преимущественно депрессивных районов, живет браконьерской охотой и рыбной ловлей, свидетельствуют данные Росстата РФ о численности охотопользователей, имеющих лицензии на ведение этих видов деятельности. Ими до недавнего времени являлись всего 2825 юридических и 150 человек физических лиц на всю страну [4, С. 434].

Исчезновение десятков тысяч деревень по всей стране (по данным переписей населения, сельские населенные пункты сократились с 1959 г. к 2002 г. почти в два раза – с 294 059 до 155 289 [2]), но особенно в северных регионах и регионах Центральной России, а также сельских поселений, рабочих поселков и даже малых городов с моноспециализацией, которые служили в том числе и территориально-поселенческой и организационной базой промыслового хозяйства, привело к сокращению, а местами и к полному исчезновению организованного промыслового хозяйства, разгулу браконьерства, хищническому расхищению природных ресурсов.

Повсеместно до рыночных преобразований промысловое хозяйство обслуживала система потребительской кооперации. К этой системе как в советской период, так и сейчас можно предъявлять существенные претензии, но она в промысловой сфере иг-

рала важную роль, которую в настоящее время во многих регионах страны практически утратила.

В административных центрах по всей территории РСФСР функционировали райпотребсоюзы (районные потребительские союзы), включающие райзаготконторы (районные заготовительные конторы) с приемными заготовительными пунктами. Заготконторы заключали договора, в том числе и на основе лицензий, с охотниками на заготовку пушнины, с местным населением на сбор «дикоросов» (лесного и кедрового ореха, грибов, ягод, лекарственных растений и т.п.) и поставку различного рода сырья сельскохозяйственного производства (кожевенно-мехового, вторичного, кишечного от производства животноводческой продукции) и т.п. Более того, даже формально значительная часть районов глубинной России относилась к зоне промысловой деятельности¹.

Эта деятельность имела свою инфраструктуру: зимовья, самоловное хозяйство, кормушки для животных и т.п. Промысловиков-охотников, рыболовов, сборщиков «дикоросов» обслуживали местные коптильни, грибоварочные пункты, была организована первичная обработка шкур и т.п. Промысловые хозяйства часто действовали на основе неписаных, но, как правило, строго соблюдаемых ограничений на охоту (например, запрета отстрела самок копытных и т.п.), имелись «заповедные места», где охота запрещалась, и т.п.

Промысловая кооперация определяла особенность социальной ситуации в отдаленных территориях, как правило, с суровым климатом (тундра, тайга). Она, создавая рабочие места (постоянные и сезонные), требовавшие от охотников и рыболовов соответствующей квалификации, определяла потребности в новых промысловых и связанных с промыслами специальностях. Это в свою очередь требовало учебной и научной базы, которая создавалась и активно функционировала и которая в современных условиях оказалась практически утраченной. Промысловики, объединенные в кооперативы, и даже действующие самостоятельно,

---

¹ На Урале, например, основными считались три вида хозяйственной деятельности – промышленность, сельское и промысловое хозяйство. [1]

имели социальные гарантии – права на оплачиваемый отпуск, больничный лист, пенсию по старости и т.п.

Исчезновение десятков тысяч деревень и поселков по всей стране, разрушение системы промыслового хозяйства, абсолютное безразличие к огромным пространствам страны во многих ее регионах привело к сокращению, а местами и к полному исчезновению организованных форм ведения этого хозяйства, разгулу браконьерства, хищническому расхищению природных ресурсов.

В настоящее время промысловое направление хозяйственного развития и, соответственно, промысловая кооперация страны пребывают фактически в упадке: существенно сократилось число кооперативных организаций, устаревают морально и физически производственные аппарат и инфраструктура промыслового хозяйства, уменьшается число квалифицированных работников этой отрасли, сокращается число учебных заведений, готовящих соответствующих специалистов.

Научные учреждения, занимающиеся этой сферой хозяйства, в рамках которых велись инновационные разработки (например, производство лекарства из тюленьего жира, предупреждающего онкологические заболевания, и т.п.), сокращаются, а оставшиеся деградируют². В результате важная сфера хозяйственной деятельности, основанная на богатейших ресурсах страны, на организации масштабной занятости населения, на возможностях использования необходимой продукции, и, соответственно, направление эффективного соединения пространственного и отраслевого развития, хозяйственные скрепы, формирующие освоенность территории страны, могут быть утеряны. Причем такое положение вызвано как теми рыночными «инновациями», которыми была охвачена страна на протяжении последних лет и которые изменили механизмы хозяйствования, так и продолжающимся пренебрежением к такой важной для страны, как с социально-

---

² Показателен пример финансирования отраслевой рыболовецкой науки. В соответствии с изменением закона о рыболовстве рыбохозяйственная наука была переведена на бюджетное финансирование. В то же время, например, из первоначально запланированных на финансирование науки 6,8 млрд руб. в 2009 г. было выделено 4,4 млрд руб., которые из-за кризиса превратились 3,2 млрд руб. [3, С.4].

экономической, так и с производственно-финансовой точек зрения, сфере хозяйственной деятельности – промышленному хозяйству и развитию на его основе промышленной кооперации.

Библиографический список

1. Алексеев В. В, Алексеева Е.В., К.И. Зубков, И.В. Побережников. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX века. М.: Наука, 2004.
2. Демоскоп. Weekly. Электронная версия бюллетеня «Население и общество». № 253–254 (21.08. – 3.09.06).
3. Прямые инвестиции. 2011. № 1.
4. Российский статистический Ежегодник. 2009. – М.: Росстат, 2009.

Bibliographical list

1. Alekseev V.V., Alekseeva E.V., K.I. Zubkov, I.V. Poberezhnikov. Aziatskaja Rossija v geopoliticheskoj i civilizacionnoj dinamike. ХU1-НН века. М.: Nauka, 2004.
2. Demoskop. Weekly. Elektronnaja versija bjulletenja «Naselenie i obshhestvo». № 253–254 (21.08. – 3.09.06).
3. Prjamye investicii. 2011. № 1.
4. Rossijskij statističeskij Ezhegodnik. 2009. М.: Rosstat, 2009.

**РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ АГРАРНОЙ
СФЕРЫ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОНСУЛЬТАЦИОННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ
КООПЕРАТИВОВ В СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**THE DEVELOPMENT OF THE INFRASTRUCTURE
OF THE AGRARIAN SECTOR: THE ROLE
AND IMPORTANCE OF INFORMATIONAL
AND CONSULTATIVE CONSUMER COOPERATIVES
IN THE RURAL ECONOMY**

Д.А. БЛЕСКОВ

старший научный сотрудник Института экономики РАН, к.э.н.

D.A. BLESKOV

*senior researcher of the Institute of Economics of the Russian
Academy of Sciences, Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В современных российских институциональных условиях наличие информационной асимметрии, невысокий уровень экономической и юридической грамотности сельских жителей не позволяют малым формам хозяйствования в полной мере использовать возможности, предоставляемые в рамках государственной поддержки (гранты, субсидирование). Большое значение в устранении указанных проблем могут приобрести информационно-консультационные потребительские кооперативы (ИКПК), выступающие в качестве структурного элемента территориальной кооперативной системы. Рассматривается практический опыт формирования и деятельности информационно-консультационных потребительских кооперативов в сельской местности Пензенской области.

Abstract

In modern Russian institutional conditions the presence of asymmetric information, the low level of economic and legal literacy of ru-

ral residents does not allow small farms to make full use of the opportunities provided through government support (grants, subsidies). Information and Consulting of Consumer Cooperatives (ICCC), acting as a structural element of regional cooperative system, can acquire the great value in addressing these problems. In the article there are experiences of formation and activity of information and consulting of consumer cooperatives in rural areas of the Penza region.

Ключевые слова: инфраструктура, устойчивость, село, жизнеобеспечение, информация, асимметрия, инновации, территория, институции, кооперация, Пенза, область.

Keywords: Infrastructure, sustainability, rural, economy, information, asymmetry, innovation, territory, institutions, cooperation, Penza, region.

В аграрно-экономической науке в настоящее время все большее значение приобретает положение о тесной взаимосвязи развития сельской экономики, сельских территорий и населения (З.И. Калугина, О.П. Фадеева, Р.Г. Янбых и др.). Подобный подход в значительной мере отражает концепция устойчивого сельского жизнеобеспечения, которая основывается на комплексном использовании, вовлечении в хозяйственный оборот пяти видов ресурсов – природных, материально-технических, финансово-экономических, социальных и человеческих. Базовыми элементами теоретической системы являются понятия «сельский житель», «сельское сообщество», его «потребности» и «интересы». В число основных задач устойчивого сельского жизнеобеспечения входят: защита прав сельских жителей на землю; улучшение доступа к финансовым ресурсам (схемы микрокредитования); улучшение доступа к услугам и развитие кооперации; развитие сельских сообществ, местного самоуправления и несельскохозяйственных видов предпринимательской деятельности; повышение уровня знаний сельского населения в области сельскохозяйственного производства, аграрного маркетинга.

Реализация указанных задач осуществляется в условиях усиления институциональных изменений в переходный период, ко-

торые придали определенный импульс развитию многоукладности сельской экономики. Можно выделить следующие основные уклады: 1) самостоятельные сельскохозяйственные предприятия – бывшие колхозы и совхозы, получившие статус сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК), государственные предприятия, открытые и закрытые акционерные общества и др.; 2) агрохолдинги; 3) крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели без образования юридического лица; 4) хозяйства населения, включающие в себя не только бывшие личные подсобные хозяйства (ЛПХ) сельских жителей, но также и сады, и огороды горожан. Наличие многоукладной экономики обуславливает существование потенциальной возможности комплексного использования основных ресурсов в аграрной сфере, однако актуализация этой возможности, превращение ее в действительность предполагает, в первую очередь, повышение качественного уровня человеческого капитала, развитие социально-экономической и информационно-консультационной инфраструктуры в сельской местности.

Институциональные особенности укладов, мотивы хозяйственного поведения субъектов сельской экономики налагают существенные ограничения на уровень восприимчивости, «рецепиентности» к инновациям, что определяет эффективность функционирования и государственных, и кооперативных информационно-консультационных организаций. Мотивы хозяйственного поведения, обусловленные институциональной природой, находят яркое проявление, в частности, в индивидуальных формах сельского хозяйства.

Необходимо отметить в этой связи эклектичность содержания понятия «крестьянское (фермерское) хозяйство», утвердившуюся в отечественной аграрно-экономической науке. Крестьянскому хозяйству, менталитету крестьянина свойственна ориентация на экономическую замкнутость, самодостаточность (А.В. Чаянов и др.). Для крестьянина характерно не юридическое понимание собственности на землю, а принцип крестьянского владения, основанного на моральном праве: земля принадлежит тем, кто ее обрабатывает (Дж. Скотт). Ресурсом крестьянского хозяйства выступает традиция. Риск нововведений для него допустим только в

таких пределах, которые не ведут к подрыву воспроизводства семьи. Фермерское хозяйство, напротив, вынуждено избегать чрезмерного консерватизма, следования традиции, так как инициатива, инновации, снижение уровня информационной асимметрии дают ему шанс сократить издержки производства и обращения. Иными словами, можно утверждать: реальное различие между хозяйствами населения и фермерами заключается в том, что у хозяйств населения доминирует адаптивное, пассивно-приспособительное поведение, а у подлинных фермеров – активно рыночное (Т.Г. Нефедова).

Формирование эффективно функционирующей информационно-консультационной службы, в контексте рассмотренных теоретико-методологических положений, выступает в качестве важного, необходимого элемента инфраструктурной обустроенности сельских территорий, так как пространственное распространение инноваций меньше связано с географическими характеристиками, нежели с социально-экономическими. При внедрении процессных инноваций основным барьером для них будет выступать информационная асимметрия, а также низкоквалифицированная и дешевая рабочая сила, которая сокращает относительные выгоды от внедрения новых технологий, сберегающих затраты труда (Т. Хэгерстранд, Ц. Трилихес).

Мировой опыт показывает, что почти половина фермерских хозяйств разоряется вследствие нехватки информации и знаний (Бражник М.В.). Указанное обстоятельство способствовало тому, что примерно с 1950-х гг. во всех развитых странах начала активно создаваться сеть консультационных и инжиниринговых фирм, действующих как за счет государственного финансирования, так и на кооперативной основе,

В современных российских институциональных условиях наличие информационной асимметрии, невысокий уровень экономической и юридической грамотности сельских жителей не позволяют полностью использовать возможности, предоставляемые в рамках государственной поддержки (гранты, субсидирование). Большое значение в устранении указанных проблем могут приобрести информационно-консультационные и обслуживающие потребительские кооперативы (ИКПК), выступающие в качестве

структурного элемента той или иной территориальной кооперативной системы.

Принципиальная особенность обслуживающих кооперативов, занимающихся информационно-консультационной деятельностью, заключается в том, что они являются потребительскими, то есть предоставляют услуги для своих членов на некоммерческой основе, и это обстоятельство дает преимущество в минимизации издержек сельских товаропроизводителей.

Одна из основных функций информационно-консультационной службы состоит в оказании помощи сельскохозяйственным предприятиям и фермерским хозяйствам в вопросах формирования стратегии их развития и поддержки. Часть этих функций может быть реализована посредством различных организаций сельских товаропроизводителей, что соответствует одному из главных принципов деятельности службы – принципу взаимодействия с другими организациями, занимающимися развитием аграрного сектора и сельских территорий.

Практический интерес реализации указанного принципа представляет организация сети информационно-консультационных потребительских кооперативов Пензенской области. В 2009 году по инициативе областного кредитного потребительского кооператива «Прогресс», Пензенского регионального филиала ОАО «Россельхозбанка» совместно с Пензенским государственным технологическим университетом был создан Центр развития сельскохозяйственной кооперации (ЦРСК). Активное содействие в создании Центра оказало Правительство Пензенской области.

В функции ЦРСК входит обеспечение доступа кооперативов и других сельскохозяйственных производителей к рынку научных, образовательных, консультационных и информационных услуг, что в свою очередь создает необходимые условия для их успешного развития.

Проведенное сотрудниками Пензенского государственного университета исследование (М.С. Афанасьева и др.) показало, что деятельность ЦРСК совместно с другими организациями информационно-консультационного обслуживания, а именно, Агентством развития предпринимательства, Ревизионным союзом сельскохозяйственных кооперативов «СураАгроконтроль», не доста-

точно для того, чтобы обеспечить информационными услугами весь спектр малых форм хозяйствования сельских территорий. В частности, в рамках анкетирования председателей сельскохозяйственных потребительских кооперативов выявлено, что только 35% респондентов полностью информированы о деятельности организаций, которые занимаются поддержкой малого предпринимательства, а 14% опрошенных регулярно сотрудничают с организациями информационно-консультационной структуры обеспечения системы сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Кроме того, для мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей остается нерешенной проблема сбыта произведенной продукции. Результаты анкетирования 105 владельцев личных подсобных хозяйств показали, что реализация продукции малыми формами хозяйствования в Пензенской области осуществляется, в основном, самостоятельно на рынке, продается соседям и определенному кругу своих клиентов, скупщикам. При этом участники опроса отмечают отсутствие доступной информации о конъюнктуре рынка, ценах на сельскохозяйственную продукцию и формах ее реализации как основной фактор, сдерживающий сбыт продукции.

Основными видами деятельности информационно-консультационного потребительского кооператива (ИКПК) являются: информирование членов кооператива о возможных формах сбыта продукции; решение вопросов бизнес-планирования, подготовки комплектов документов и заявок на получение кредитов и субсидий в составе программ государственной поддержки; оказание юридической помощи; услуг бухгалтерского учета, взаимодействия с налоговыми органами; организация обучения и повышения квалификации членов кооператива.

Отличительной особенностью информационно-консультационного кооператива является то, что член кооператива вносит только вступительный взнос и обязательный паевой взнос при вступлении в кооператив в размере и в сроки, определенные уставом, а далее принимаются решения о характере компенсации за оказанные услуги. Возможны следующие два варианта: либо члены кооператива вносят членские взносы на компенсацию

ежемесячных расходов, либо осуществляют платежи по договору оказания услуг. При работе с нечленами кооператива ценовая политика может быть более жесткой, на основании заключаемых договоров возмездного оказания услуг.

Анализ деятельности информационно-консультационного потребительского кооператива показал, что организация данного вида позволяет снизить затраты члена кооператива на ведение внутреннего бухгалтерского учета, подготовку налоговой и статистической отчетности. В частности, привлечение бухгалтера малыми формами хозяйствования на условиях ежемесячной оплаты услуг в сельской местности составляет в среднем (в 2013 году) не менее 4,6 тыс. руб., в то время как ежемесячный членский взнос в ИКПК в среднем по области составляет 2,5 тыс. руб. и обеспечивает членов кооператива юридической, консультационной и технической помощью по любым вопросам, связанным с бухгалтерским учетом и получением государственной поддержки.

Таким образом, ИКПК в сельской местности является одним из перспективных направлений организационных форм потребительской кооперации, которое позволит обеспечить высокий уровень информационного, бухгалтерского и юридического обслуживания малых форм хозяйствования при снижении транзакционных издержек.

**АНАЛИТИЧЕСКИЕ
СТАТЬИ**

**НЕРАВНОМЕРНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНА С ПОЗИЦИИ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТРУДОВЫХ
РЕСУРСОВ**

**THE UNEVEN ECONOMIC SPACE OF THE REGION
FROM THE POINT OF THE COMPETITIVENESS
OF LABOUR RESOURCES**

Г.А. АЙДАЕВ

*ведущий научный сотрудник Байкальского института
природопользования СО РАН РФ, д.э.н., профессор*

G.A. AIDAEV

*leading researcher of the Baikal Institute of Nature Management
SB of the Russian Academy of Natural Sciences
(BINM SB RAS), Dr. Sc. Econ, Professor*

А.М. БАЛХАНОВ

*заведующий кафедрой «Управление персоналом»
Бурятского государственного университета, к.э.н., доцент*

A.M. BALKHANOV

*head of the Department of Personnel Management
of the Buryat State University, Cand. Sc. Econ, associate Professor*

Аннотация

В данной статье рассмотрена методика расчета эластичности трудовых ресурсов. Для расчета эластичности трудовых ресурсов используются показатели среднегодовой численности занятых и количество хозяйствующих субъектов. Эластичность трудовых ресурсов рассчитывается по видам экономической деятельности и муниципальным образованиям. Данный анализ позволил произвести группировку видов экономической деятельности на 2 составляющие и муниципальные образования на 6 классов.

Abstract

In this article the method of calculating the elasticity of the labor force. To calculate the elasticity of labor force figures used average number of people employed and the number of economic entities. The elasticity of the labor force is calculated by economic activity and municipalities. This analysis allowed us to produce a grouping of economic activities in the two components and municipalities 6 classes.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, пространственное распределение; экономические ресурсы, муниципальные образования; конкурентоспособность региона; хозяйствующие субъекты; предприятия.

Keywords: human resources, spatial distribution; economic resources of the municipality; competitiveness of the region; businesses; enterprise.

В «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» определены направления перехода к инновационному социально-ориентированному типу экономического развития: развитие человеческого потенциала России; создание высококонкурентной среды институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику; структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития; закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных сферах; расширение и укрепление внешнеэкономических позиций России, повышение ее участия в мировом разделении труда; переход к новой модели пространственного развития российской экономики. Тем не менее в настоящее время не уделяется достаточного внимания трудовым ресурсам регионов, формированию конкурентных преимуществ трудовых ресурсов, эффективному распределению трудовых ресурсов по экономическому пространству. Поэтому возникает противоречие между спросом на труд и предложением труда. Еще более данный процесс отличается в зависимости от экономического пространства, которая способствует

ет неравномерности распределения трудовых ресурсов по экономическому пространству.

Поэтому возникает необходимость проведения оценки выделения в экономическом пространстве конкурентных преимуществ, основанных на использовании трудовых ресурсов. Следующим моментом современного развития регионов является тенденция к развитию конкурентных отношений между регионами. В настоящее время развитие региона рассматривается не только как экономическое пространство, но и как субъект конкурентных отношений. Это способствует формированию концепций развития регионов в целом и трудовых ресурсов в частности.

Исследованию конкурентных отношений на региональном уровне в настоящее время посвящено достаточно работ. Использование «конкурентных преимуществ» при оценке регионов распространилась благодаря исследованиям М. Портера [11]. К настоящему моменту исследователи выделяют три подхода к развитию конкуренции между регионами [14]. Первый – имеется конкуренция между регионами; второй – конкурентные отношения между регионами отсутствуют, имеется конкуренция между странами, и третий – нейтральные взаимоотношения.

Проблема повышения территориальной конкурентоспособности в условиях глобализации выходит на первое место [13]. Во-первых, данный вопрос интересен в экономической теории; во-вторых, некоторые законы, которые регулируют экономику международной торговли, на региональном уровне действуют ограничено. Конкуренция между регионами происходит на основе абсолютного преимущества, а не на основе сравнительного преимущества. Источниками конкурентоспособности регионов выступают человеческий капитал, социальный капитал и реляционный капитал. Конкурентоспособность территории необходима, чтобы обеспечить стабильную занятость, выгоды от внешней интеграции, обеспечить рост местного благополучия и богатства. В достижении регионами конкурентных преимуществ имеются некоторые проблемы: 1) реальная необходимость и полезность политики конкурентоспособности; 2) возможные цели и инструменты политики конкурентоспособности; 3) политика конкуренто-

способности регионов может привести к разорению других регионов.

Национальная экономика может быть конкурентоспособной лишь в том случае, если ее структурные параметры созвучны состоянию и вектору развития отраслевой структуры этого глобального хозяйства, удачно вписываются в него и позволяют стране постоянно наращивать экономический и технический потенциал [6]. Конкурентоспособность страны – это «результатирующий показатель того, насколько эффективно по сравнению с другими странами она производит, распределяет и продает создаваемые в ней товары и насколько разумно она использует свои экспортные преимущества для неуклонного повышения собственного экономического потенциала в самом широком смысле этого понятия».

Необходимым субъектом в повышении конкурентоспособности регионов являются институты [5]. Экономика является конкурентоспособной в мире, если экономические институты и политика страны обеспечивают устойчивый и быстрый экономический рост. Выделяются 4 основных направления в развитии конкурентных преимуществ: 1) разработка рейтингов конкурентоспособности регионов, 2) кластерный подход обеспечения конкурентоспособности регионов, 3) инновационная система региона, 4) анализ нематериальных факторов региональной конкурентоспособности.

Для повышения конкурентоспособности отечественного производителя необходимо ослаблять импортозависимость отечественного производителя по широкой группе товаров массового потребления [8].

Конкурентными преимуществами регионов являются [9]: 1) сочетание отраслей и кластеров; 2) уровень развития экономики; 3) направления и структура межрегиональных и международных экономических взаимодействий. Особо указывают на такой фактор, который повышает конкурентоспособность и обеспечивает формирование, обработку и использование рыночной информации, как развитость инфраструктуры (транспорт, связь, средства коммуникации, компьютерные сети).

В процессе исследования рынка труда, движения населения, мобильности трудовых ресурсов, построения деловой карьеры

исследователи обращают внимание на субъекты трудовых отношений и их качественные характеристики, как объекты конкурентных отношений. На свойство человеческого капитала персонала [12]; на степень или ранг соответствия требования внешней среды [10]; на функциональные качества рабочей силы, трудовых ресурсов [2, 4, 7]; на спрос потребностей на труд на рынке труда и спрос замещения [3] и др.

Для оценки количественного и качественного состава трудовых ресурсов используются разнообразные методы. Наиболее широко распространенным является использование баланса трудовых ресурсов.

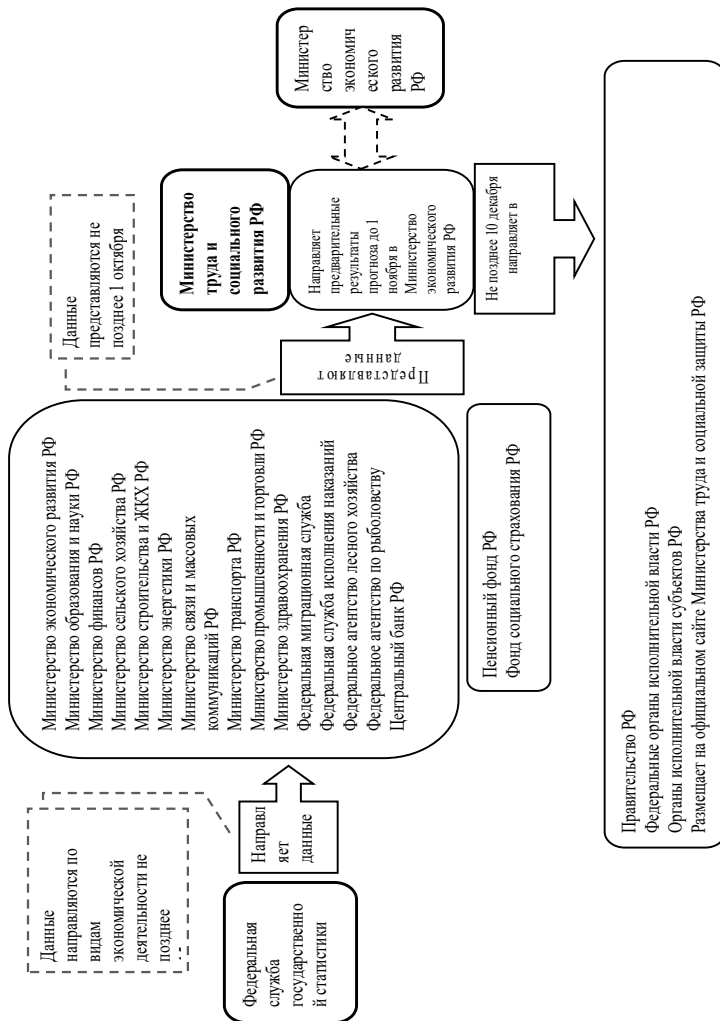
На уровне Российской Федерации в настоящее время Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.06.2011 г. № 440 утверждены Правила разработки прогноза баланса трудовых ресурсов [1].

Схема составления прогноза баланса трудовых ресурсов в Российской Федерации представлена на рис. 1.

В Республике Бурятия также составляется баланс трудовых ресурсов. Он является средством оценки трудового потенциала и источником информации о его использовании, представляет собой комплексный метод изучения состава и использования трудовых ресурсов. Баланс трудовых ресурсов состоит из 2 разделов – ресурсной и распределительной. В первой части характеризуется численность трудовых ресурсов и источники их формирования, во втором разделе представлено распределение трудовых ресурсов по категориям работников.

Использование баланса трудовых ресурсов хотя определяет его широкий подход, но имеет ряд недостатков, среди которых стоит отметить, что он не учитывает потребность в трудовых ресурсах региона, конкурентные преимущества региона, специализацию региона в территориальном разделении труда, межрегиональные связи и т.д.

Поэтому для решения отдельных недостатков мы предлагаем использовать показатели оценки динамики трудовых ресурсов. В частности, целесообразно использовать оценку на основе расчетов коэффициента эластичности трудовых ресурсов. Методика расчетов имеет следующий алгоритм. Во-первых, рассчитывается:

Рис. 1. Схема разработки прогноза баланса трудовых ресурсов
 (составлена автором, согласно действию
 Постановления Правительства Российской Федерации
 от 03.06.2011 № 440 (ред. от 10.07.2014) «О разработке
 прогноза баланса трудовых ресурсов» (вместе с «Правилами
 разработки прогноза баланса трудовых ресурсов»)

1) изменение среднегодовой численности занятых в экономике; 2) изменение количества хозяйствующих субъектов. Во-вторых, на основе полученных показателей рассчитывается эластичность трудовых ресурсов. В-третьих, проводится группировка данных. Рассчитывать эластичность трудовых ресурсов можно по видам экономической деятельности и по субъектам экономического пространства.

Нами произведены расчеты эластичности трудовых ресурсов по видам экономической деятельности и муниципальным образованиям. Выявлено следующее.

При рассмотрении эластичности занятости в зависимости от форм собственности хозяйствующих субъектов средняя эластичность по республике в 2013 г. составила 0,982. Это означает, что изменение количества предприятий, организаций на 1% приводит к изменению среднегодовой численности занятых в экономике на 0,982%.

По видам экономической деятельности эластичность распределяется неравномерно. Здесь можно выделить две группы по эластичности.

По результатам 2013 года к первой группе, с эластичностью выше 1,0, относятся следующие виды экономической деятельности: Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 1,176; Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 1,115; Добыча полезных ископаемых – 1,044; Финансовая деятельность – 1,029; Гостиницы и рестораны – 1,010.

Ко второй группе, с уровнем эластичности меньше 1,0, относятся следующие виды деятельности: Обрабатывающие производства – 0,993; Здравоохранение и предоставление социальных услуг – 0,991; Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 0,983; Рыболовство, рыбоводство – 0,980; Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение – 0,970; Транспорт и связь – 0,966; Производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 0,961; Строительство – 0,924; Образование – 0,921; Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – 0,898.

Выделение в эластичности занятых по видам экономической деятельности 2 групп позволило выделить и две группы рабочих мест. К первой группе относятся виды деятельности, где создание рабочих мест, хотя и более капиталоемкое, но увеличивается занятость населения. Ко второй группе относятся виды деятельности, в которых при увеличении количества предприятий увеличивается занятость на рабочих местах, которые менее капиталоемкие.

Согласно подходу профессора В.Г. Былкова, выделяются две группы спроса на труд: спрос потребностей и спрос замещения. К спросу потребностей относятся виды деятельности первой группы, к спросу замещения – виды деятельности второй группы.

Эластичность занятости по муниципальным образованиям распределена неравномерно. На основании проведенного исследования можно выделить 6 групп. В отдельные группы выделим Северобайкальский район (1-я группа) и Окинский район (6-я группа).

Ко второй группе, в которой уровень эластичность наблюдается от 0,90 до 0,95, относим следующие муниципальные образования: Джидинский район (0,9049); Прибайкальский район (0,9185); Тарбагатайский район (0,9222); Бичурский район (0,9336); г. Северобайкальск (0,9383); Мухорширский район (0,9462).

К третьей группе относятся 8 муниципальных образований: Баунтовский эвенкийский район (0,9626); Кижингинский район (0,9702); Баргузинский район (0,9718); Курумканский район (0,9744); Еравнинский район (0,9807); Хоринский район (0,9821); г. Улан-Удэ (0,9910); Кабанский район (0,9920).

В четвертую группу входят 4 муниципальных образования: Селенгинский район (1,0156), Муйский район (1,0288), Тункинский район (1,0406), Иволгинский район (0,0638). В данной группе уровень эластичности находится в пределах от 1,0 до 1,1.

К пятой группе относятся муниципальные образования, в которых уровень эластичности наблюдается от 1,1 до 1,2. В данную группу входят 3 муниципальных образования: Закаменский район (1,1012), Заиграевский район (1,1038), Кяхтинский район (1,1874).

В шестую группу входит одно муниципальное образование – Окинский район. Оно выделено в отдельную группу, поскольку

уровень эластичности достаточно высок и по итогам 2013 г. составляет 1,4379.

Проведенный анализ позволил выделить особенности развития хозяйствующих субъектов и совместно с развитием трудовых ресурсов по формам собственности, видам экономической деятельности, муниципальным образованиям. Это позволило выявить, что в настоящее время по большинству видов экономической деятельности муниципальных образований Республики Бурятия хотя и имеется спрос на труд, но он представлен главным образом спросом замещения.

Дальнейшее направление исследования требует рассмотрения цены труда, его оценки по формам собственности, видам экономической деятельности, экономическому пространству и другим признакам; кроме того, требуется исследование этапов формирования конкурентных преимуществ трудовых ресурсов, отличительных особенностей по различным признакам, в том числе по экономическому пространству.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 03.06.2011 № 440 (ред. от 10.07.2014) «О разработке прогноза баланса трудовых ресурсов».
2. Балханов А.М. Конкурентоспособность на рынке труда региона // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. № 2. С.160–175.
3. Былков В.Г. Закономерные трансформации спроса на рынке труда // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т.25.№ 3. с. 416–425. DOI: 10.17150/1993–3541.2015. 25 (3). 416–425.
4. Ваховский В.В. К вопросу формирования конкурентоспособности трудовых ресурсов на рынке труда. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2013. № 1 (27). С. 189–195
5. Калюжнова Н.Я. Институты регионального развития и конкурентоспособности в условиях модернизации. // Экономика региона. 2011. № 2 с. 57–65.
6. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 376 с.

7. Конкурентоспособность трудовых ресурсов в условиях инновационности российской экономики / С.Г. Землянухина, Е.В. Янченко, Л.В. Санкова и др.; под ред. проф. С.Г. Землянухиной. Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2010. 416 с.

8. Лексин В.Н. Россия до, во время и после глобального кризиса // Российский экономический журнал – 2009. – № 7–8. с.3–34

9. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Конкурентоспособность и стратегия развития муниципальных образований // Региона: экономика и социология. 2010. № 3 с. 219–236.

10. Озерникова Т.Г., Даниленко Н.Н., Кравцевич С.В. Конкурентоспособность работника: понятие, исследование, управление. – Иркутск: изд-во БГУЭП, 2007. – 256.

11. Портер М. Конкуренция. Пер. с англ. М.: Вильямс, 2005.

12. Сотникова С.И., Маслов Е.В., Глазырин С.Ю. Управление конкурентоспособностью персонала: Монография. – Новосибирск: НГУЭУ, 2006. – 302 с.

13. Camagni R. On the concept of territorial competitiveness: sound or misleading? Paper presented at the ERSA Conference, Dortmund, august 2002.

14. Kapitsinis Nikos, Metaxas Theodore, Duguenne Marie Noelle. Title: «Territorial units' competitiveness: A self-reliant concept or a derivative concept of firms' competitijon?»

Bibliographical list

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 03.06.2011 № 440 (red. ot 10.07.2014) «O razrabotke prognoza balansa trudovyh resursov».

2. Balhanov A.M. Konkurentosposobnost' na rynke truda regiona // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii. 2015. № 2. S.160–175.

3. Bylkov V.B. Zakonomernye transformacii sprosa na rynke truda // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii. 2015. T. 25. № 3. s.416–425. DOI: 10.17150/1993–3541.2015.25 (3). 416–425.

4. Vahovskij V.V. K voprosu formirovaniya konkurentosposobnosti trudovyh resursov na rynke truda. // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishheva. 2013. № 1 (27). S. 189–195.

5. Kaljuzhnova N. Ja. Instituty regional'nogo razvitija i konkurentosposobnosti v uslovijah modernizacii. // Ekonomika regiona. 2011. № 2 s. 57–65.

6. Konkurentosposobnost' Rossii v global'noj ekonomike. – M.: Mezhdunar. otnoshenija, 2003. – 376 s.

7. Konkurentosposobnost' trudovyh resursov v uslovijah innovacionnosti rossijskoj ekonomiki / S.G. Zemljanuhina, E.V. Janchenko, L.V. Sankova i dr.; pod red. Prof. S.G. Zemljanuhinoj. Saratov: Sarat. gos. tehn. un-t, 2010. 416 s.

8. Leksin V.N. Rossiya do, vo vremja i posle global'nogo krizisa // Rossijskikh ekonomicheskij zhurnal – 2009. – № 7–8. s.3–34.

9. Marshalova A.S., Novoselov A.S. Konkurentosposobnost' i strategija razvitija municipal'nyh obrazovanij // Regiona: ekonomika i sociologija. 2010. № 3 s. 219–236.

10. Ozernikova T.G., Danilenko N.N., Kravcevich S.V. Konkurentosposobnost' rabotnika: ponjatie, issledovanie, upravlenie. – Irkutsk: izd-vo BGUEP, 2007. – 256.

11. Porter M. Konkurencija. Per. s angl. M.: Vil'jams, 2005.

12. Sotnikova S.I., Maslov E.V., Glazyrin S. Ju. Upravlenie konkurentosposobnost'ju personala: Monografija. – Novosibirsk: NGUEU, 2006. – 302 s.

13. Camagni R. On the concept of territorial competitiveness: sound or misleading? Paper presented at the ERSA Conference, Dortmund, august 2002.

14. Kapitsinis Nikos, Metaxas Theodore, Duguenne Marie Noelle. Title: «Territorial units' competitiveness: A self-reliant concept or a derivative concept of firms' competitijon?»

Контактная информация

Геннадий Архипович Айдаев, Darhats@gmail.com

Байкальский институт природопользования СО РАН, 670000,
г. Улан-Удэ, ул. Сахьянова, 9

Балханов Александр Матвеевич, Balhanov2007@mail.ru

Бурятский государственный университет, 670000, г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24а

Contact links

Gennady Arkhipovich Aidaev, Darhats@gmail.com
Baikal Institute of Nature Management SB RAS, 670000,
Ulan-Ude, Sakhyanovoy str., 9

Balkhanov Alexander Matveyevich, Balhanov2007@mail.ru
Buryat State University, 670000, Ulan-Ude, St. Smolin, 24a

**РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО
КОМПЛЕКСА: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ**

**RE-INDUSTRIALIZATION OF THE ECONOMIC
COMPLEX: CONDITION, PROSPECTS
OF DEVELOPMENT**

Н.И. БРАГИН

*профессор кафедры «Финансы и кредит» ФГБОУ ВПО
«Московский государственный машиностроительный
университет (МAMI)», д.э.н.*

N.I. BRAGIN

*Professor of the Department «Finance and credit» of the Moscow
state university of mechanical engineering (MAMI), Dr. Sc. Econ.*

И.И. МАРУЩАК

*заведующий кафедрой «Экономика» ФГБОУ ВПО «Московский
государственный машиностроительный университет (МAMI)»,
к.э.н., доцент*

I.I. MARUSCHAK

*head of the Department «Economics» of the Moscow state university
of mechanical engineering (MAMI), Cand. Sc. Econ., associate
Professor*

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы масштабной модернизации хозяйственного комплекса, возрастания роли государства в развитии инновационно-инвестиционного потенциала, изыскания дополнительных импульсов экономического роста. Исследуется реальное воздействие антироссийских санкций на динамику социально-экономических преобразований. Предлагаются направления повышения эффективности использования и вовлечения

природных ресурсов для повышения темпов развития экономики страны, уровня жизни ее граждан.

Abstract

The article discusses the problems of a large-scale economic complex modernization, a growing role of the state in the innovative and investment potential development, search for additional economic growth impetuses. It studies the actual impact of the anti-Russian sanctions on the dynamics of socio-economic changes, and offers some routes for enhancing the use and involvement of natural resources aimed at accelerating the country's economy development, and improving its citizens' living standards.

Ключевые слова: сценарии развития, структурные реформы, модель роста, коренная модернизация, антироссийские санкции, мирохозяйственные связи, тренд, мобилизация, катализатор роста.

Keywords: scenario development, structural reform, growth model, radical modernization, anti-Russian sanctions, the world economy, the trend of mobilization, the catalyst for growth.

В условиях новых вызовов, расширяющегося конфликтного потенциала антироссийских санкций главной задачей страны российское государство объявило задачу импортозамещения, увеличения выпуска объемов продукции с высокой добавленной стоимостью. Решение данной проблемы осложняется сокращением притока валютно-финансовых средств из-за рубежа, снижением темпов развития промышленного производства. Возможные сценарии развития страны обусловлены еще и в силу снижения объемов государственных капитальных вложений, мощного оттока отечественных финансовых средств в зарубежные активы.

Достигнутые в последнее время некоторые позитивные результаты в экономике обнадеживают, но фундаментально не решают проблему. Обратной стороной этих достижений стали новые риски, угрозы, неустойчивость в развитии общества. Взятый федеральными органами курс на удвоение ВВП в ближайшие годы выступает важной предпосылкой динамического развития

экономики. Однако методология этого роста не обещает существенного прорыва, поскольку в основном ориентирована не на техническое перевооружение хозяйственного комплекса, а на экстенсивное приращение материальных активов.

Все это предполагает изыскание дополнительных импульсов социально-экономического развития, осуществление структурных реформ, коренной поворот к расширению модернизационных процессов в сфере высокотехнологичных и перерабатывающих отраслей промышленности. Масштабная модернизация предполагает возрастание роли государства в инвестиционном процессе, которое до сих пор проводит, в основном, политику по стимулированию инвестиций в производство, а фактически оно само должно быть активным участником этого процесса. У государства имеются различные варианты финансирования инвестиционных проектов. В частности, государство может взять кредит за границей, провести эмиссию необходимых средств и ряд других. Но, как показывают расчеты, сегодня выгоднее произвести ограниченную эмиссию под конкретный инновационно-инвестиционный проект. Подобный вариант решения проблемы был успешно апробирован еще в бытность царской России, в частности при строительстве железных дорог. Кстати, никаких последствий усиления инфляции за этим отнюдь не последовало, как это хотят представить порой последователи неолиберальных идеологов. Более того, как отмечает академик В. Ивантер, если кредиты выдаются под конкретные проекты в реальном секторе экономики, то эти меры будут иметь дефляционный характер. [3]

Особенно эффективна государственная инвестиционная деятельность в развитии перспективных направлений производства, депрессивных регионов страны, которая будет сочетаться, в частности, с государственной политикой расширения высокооплачиваемых рабочих мест, переквалификацией персонала и его последующего трудоустройства в отраслях инновационной направленности. [4]

Тенденции развития российского промышленного сектора свидетельствуют о том, что он по структуре капитала до сих пор находится преимущественно в индустриальной фазе развития. Среди инновационно-активных организаций всего 17,4% относятся к движущим отраслям пятого технологического уклада, а

отрасли шестого уклада практически не представлены в классификации инновационно-активных организаций.

Ключевые позиции в этом процессе занимают те структуры, которые разрабатывают технологии и выводят технические новшества на национальный и мировые рынки. К таким структурам принято относить малый и средний бизнес. Но в России он остается крайне малочисленным, это во-первых. А во-вторых, ни тот, ни другой бизнес, по аналогии с зарубежной практикой, проблем инновационного развития страны сам по себе решить не может. Смысл он имеет только в том случае, если есть крупные корпорации или ТНК, которые способны доработать созданный товар или услугу, в частности, в рамках венчурных производств, сделать их конкурентоспособными и вывести на мировой рынок.

В целях успешного социально-экономического развития страны сырьевая модель роста, как доминирующая ныне тенденция изменений состояния систем, должна быть заменена по своей сущности и соответствовать современным вызовам. Помимо наличия природных ресурсов и значительного внутреннего рынка, задействованным в действующей модели экономического роста, среди других факторов следует назвать эффективное развитие образования и здравоохранения, создание новых высокотехнологичных по своей сути и высокооплачиваемых рабочих мест, коренную модернизацию реального сектора экономики.

Новая модель развития должна быть увязана не только с модернизацией производства, но и, как отмечает Степин В.С., духовной реформацией, критикой и пересмотром ряда прежних базисных ценностей техногенной культуры западных цивилизаций. [9]

С учетом воздействия антироссийских санкций в ближайшие годы процессы преобразований фактически протекают не как равноправный диалог культур, а как активное одностороннее воздействие современных западных ценностей и идеалов потребительского общества на российское поступательное развитие. Отсюда как бы ни относиться к антироссийским санкциям, в любом случае они будут направлены на всемерное сдерживание перехода страны на новый уровень общественного развития. [7]

При формировании инновационной модели нового типа в первую очередь следует исходить из того, что, во-первых, ее опреде-

ляют два мощных комплекса экономики страны: оборонно-промышленный и топливно-энергетический.

В первом сосредоточена основная часть наукоемких предприятий, но нет денежных средств. Второй комплекс – это наиболее благополучный сегмент экономики, но он не относится к наукоемкой сфере.

Во-вторых, и это главное, трансформационные преобразования России связаны с наличием богатейших природных ресурсов, физического и интеллектуального капитала, что является важным, но недостаточным условием процветания. Более того, страны с самым высоким уровнем дохода на человека располагают, как правило, незначительными природными ресурсами. И наоборот, страны с наличием значительных объемов природных богатств живут, как правило, бедно. [2] Отсюда следует согласиться с таким понятием, как *«ресурсное проклятье»*, которое преследует страны с наличием высоких минеральных запасов, и Россия в этом плане не является исключением.

По природным ресурсам наша страна является одной из самых богатых стран мира. Благодаря им мы имели в разные годы отличный торговый баланс и сегодня можем предложить на мировой рынок конкурентоспособные сырьевые товары и энергоносители. И это на длительную перспективу: высокая доля указанной продукции в экспорте будет характерна для России всегда. Но в таком положении есть и свои минусы: зависимость от конъюнктуры мировых рынков, цен на энергоносители. Все это в конечном итоге приводит к ослаблению стимулов для развития собственной инновационной экономики, структурных и институциональных изменений, важных для поддержания высокой адаптивности экономики страны к международным вызовам, повышения качества жизни граждан [8].

В условиях сырьевого тренда общественного воспроизводства возможным представляется исследование реального воздействия антироссийских санкций на динамику социально-экономического развития страны. В этом плане заслуживает поддержки точка зрения, что санкции оказывают хотя и противоречивое, но активное воздействие на национальное хозяйство.

Именно в фазе структурного кризиса возрастающие санкции позволяют переживающим их странам и предприятиям использо-

вать шанс «перегнать не догоняя» своих конкурентов и набирать высокие темпы на пути социально-экономического прогресса. Они во многом способствуют также мобилизации внутренних факторов роста. С ними связан позитивный импульс развития, поскольку санкции выступают в качестве мощного катализатора изменений в структуре внутреннего и внешнего рынков, создания условий для роста инновационно-инвестиционного потенциала и производительности труда, повышения благосостояния народа. С учетом отмеченного, наибольшее воздействие со стороны государства должно идти в направлении развития инновационной инфраструктуры, создания благоприятной экономической и правовой среды в целях расширения высокотехнологичных производств, освоения и выпуска различных комплектующих приборов и механизмов для наукоемких производств, поддержки коммерциализации результатов научных исследований.

С учетом отмеченного следует, что если бы не было санкций, то их надо было придумать. Они позволили обнажить имеющиеся недостатки в системе общественного производства и реально оценить новые направления реиндустриализации, определить приоритетные направления модернизации на основе отечественных разработок в виде патентов, технико-технологических решений, иных результатов НИР. Ограниченный доступ к иностранным инвестициям, закупкам машин, оборудования, прогрессивных технологий активизировали поиск внутренних механизмов самофинансирования и саморазвития. На смену приоритету зарубежных поставок постепенно приходит понимание того, что растущие объемы импорта не только стимулируют, но фактически приводят к сдерживанию структурных преобразований и порой приводят к полной деградации различных производств.

Создание национальной системы поддержки технико-технологических и организационно-экономических перемен предполагает массивное обновление производственных мощностей многих отраслей на базе отечественных научных достижений. Для реализации модернизационных процессов необходим конкурентоспособный национальный исследовательский сектор, который способствовал бы переводу экономики на инновационный путь развития. Речь, таким образом, идет о формиро-

вании эффективной системы фундаментальных и прикладных институтов, стимулирующих инновационную деятельность предприятий. Их диверсификация дает возможность более масштабно и активно инициировать и развивать процессы становления инновационной экономики России. Это с одной стороны.

С другой – длительное воздействие санкций, изоляция экономики страны от мирохозяйственных связей не может не оказывать негативного воздействия на динамику социально-экономического обновления страны, рост ее конкурентоспособности. Успешная реализация инновационно-инвестиционных преобразований может осуществляться лишь в условиях международного конкурентного сотрудничества. Конкурентоспособность национальной экономики в условиях глобализации приобретает ряд новых черт, таких как способность привлекать в необходимом количестве и качестве не только внутренние финансовые источники, но и инвестиции, другие ресурсы развитых зарубежных стран, закреплять за собой в международном разделении труда направления и объемы научных исследований и выпуск готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, торговые ниши и сегменты мирового рынка. В этих условиях формируются и получают развитие новые формы организации процесса воспроизводства на основе использования национальных преимуществ ряда производств, традиций национальных особенностей, менталитета народов различных стран. Именно с ними связывают ныне формирование и осуществление стратегических проектов по выводу экономики страны на принципиально новый уровень в системе управления государством, обществом и экономикой.

В равной мере международное сотрудничество важно и при решении проблем эффективного использования природных ресурсов, прежде всего в малоосвоенных восточных и северных районах России. Это касается, в частности, развития продукции земледелия и животноводства в районах Западной и Восточной Сибири, как важного источника продовольственной безопасности не только собственного населения, но и стран с ограниченными земельными угодьями.

Что при этом заслуживает особого внимания? На первый план выступает, прежде всего, степень эффективности использования

и вовлечения наших огромных ресурсов для повышения темпов развития экономики страны, уровня жизни ее граждан. Наиболее важными инструментами здесь могут выступать рентные отношения, концессии, особые экономические зоны, более массивные вливания иностранного капитала в добывающие и перерабатывающие отрасли промышленности, совместные предприятия.

Каждое из отмеченных направлений широко используется многими странами, и с ними связаны немалые успехи. Но их адаптация к российским условиям требует дополнительного апробирования практикой и последующей реализации лучших из них. Тем более сегодня у многих из отмеченных направлений могут быть серьезные оппоненты. В частности, заимствования у Запада на первый взгляд вызывают у наших ведомств вполне обоснованное подозрение в том, что в этом случае потерять можно больше, чем обрести, из-за вторжения «благодетелей» в секретные сферы российской экономики.

Но в этом направлении накоплен мировой опыт, и немалый. Есть, например, опыт КНР в развитии прибрежной, а вслед за ней и материковой территории на основе использования преимуществ особых экономических зон. Какие-то риски и потери при этом возможны, более того, они неизбежны, но конечные результаты впечатляют. Лоск и блеск освоенных территорий, производственных мощностей на уровне мировых стандартов свидетельствуют о скрытых возможностях особых экономических зон.

Или другой пример. Япония активно скупала и скупает различные объекты недвижимости, другие активы США, но беднее и менее мощной Америка от этого не стала, сохраняется ее целостность. Есть, наконец, драматический, но опыт деятельности иностранцев в рамках концессии на Сахалине. Таким образом, опыт накоплен обширный, его нужно лишь изучать и совершенствовать, а главное, закреплять законодательно. Должны же мы, наконец, иметь разносторонние, достойные и стабильные доходы от использования нашего богатства.

В свою очередь, получая, к примеру, от концессий свою долю сырьевых ресурсов, представляется возможным использовать их нашей высокотехнологичной перерабатывающей промышленно-

стью. Полученный при этом продукт с высокой добавленной стоимостью можно поставлять не только на внутренний, но и на внешний рынок. И в этом также кроется значительный приток дополнительного капитала в нашу страну, как важного источника последующих инновационно-инвестиционных преобразований.

Библиографический список

1. Белоусов А.В. Теория развития инновационных процессов в условиях циклического функционирования экономических систем. – Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – СПб., 2010.
2. Валентина Байкова. Фактор безопасности и общественного прогресса. // Безопасность России. – 2005. – № 1.
3. Глазьев как анти-Кудрин. //Эксперт, – 2015, № 38 (957).
4. Дмитриева О. Деформация бюджетной политики и управления долгом вследствие формирования стабилизационных фондов. // Вопросы экономики. – 2013. – № 3.
5. Канторович А.Э. Энергоресурсы российского сектора Арктики, главные направления и методы их освоения. – РАН. – М.: Наука, 2015.
6. Потиленко А.П. Стратегически важные твердые полезные ископаемые Сибирской Арктики. – РАН. – М.: Наука, 2015.
7. Романов В.Л., Саркисян Ю.Ю. Социальный ресурс динамического развития России. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
8. Кортунов С., Губанов В. Модернизация России и Европа: методология, проблемы. Аналитический доклад. // Безопасность Евразии. – 2005. – № 1.
9. Степин В.С. Проблемы будущего цивилизации. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.

Bibliographical list

1. Belousov A.V. Teorija razvitija innovacionnyh processov v uslovijah ciklicheskogo funkcionirovanija ekonomicheskikh sistem. – Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora ekonomicheskikh nauk. – SPb., 2010.
2. Valentina Bajkova. Faktor bezopasnosti i obshhestvennogo progressa. // Bezopasnost' Rossii. – 2005. – № 1.

3. Glaz'ev kak anti-Kudrin. // Ekspert, – 2015, -№ 38 (957).
4. Dmitrieva O. Deformacija bjudzhetnoj politiki i upravlenija dolgom vsledstvie formirovanija stabilizacionnyh fondov. // Voprosy ekonomiki. – 2013. – № 3.
5. Kantorovich A.E. Energoresursy rossijskogo sektora Arktiki, glavnye napravlenija i metody ih osvoenija. – RAN. – M.: Nauka, 2015.
6. Potilenko A.P. Strategicheski vazhnye tverdye poleznye iskopaemye Sibirskoj Arktiki. – RAN. – M.: Nauka, 2015.
7. Romanov V.L., Sarkisjan Ju. Ju. Social'nyj resurs dinamicheskogo razvitija Rossii. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2011.
8. Kortunov S., Gubanov V. Modernizacija Rossii i Evropa: metodologija, problemy. Analiticheskij doklad. // Bezopasnost' Evrazii. – 2005. – № 1.
9. Stepin V.S. Problemy budushhego civilizacii. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2011.

**ВЫБОР ПРИОРИТЕТОВ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ:
«АКСЕЛЕРАЦИЯ» ФОРМ И «СИСТЕМНЫЕ»
ПРОТИВОРЕЧИЯ (НА ПРИМЕРЕ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)¹**

**THE CHOICE OF PRIORITIES IN THE SPATIAL
ORGANIZATION OF REGIONAL ECONOMY:
«ACCELERATED» FORM AND A «SYSTEMIC»
CONTRADICTS (ON THE EXAMPLE
OF FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT)**

Л.И. ВОТИНЦЕВА

*профессор кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного
Федерального университета, д.э.н.*

L.I. VOTINTSEVA

*Professor of the Department of «Finance and Credit»
of the Far Eastern Federal University, Dr. Sc. Econ.*

М.Ю. АНДРЕЕВА

*доцент кафедры «Экономика и финансы предприятия»
Московского финансово-промышленного университета
«Синергия», к.э.н.*

M.Y. ANDREEVA

*associate Professor of the Department of «Organization's
economics and finance» of the Moscow Financial-Industrial
University «Synergy», Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

В статье рассмотрены тенденции и проблемы, обусловленные организационными трансформациями в пространственных соци-

---

¹ Результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России № 26.1478.2014/К «Структурные преобразования экономики России посредством интеграционного встраивания в отраслевые рынки АТР».

ально-экономических образованиях России на современном этапе. Выделены факторы системной дифференциации региональных структур в относительно новый тип – территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), а также элементы расхождения связей или тектологические разности, порождающие «системные» противоречия или условия неустойчивости. Эмпирические обобщения основных положений концепции ТОСЭР «Михайловский», на материалах которого построено настоящее исследование, позволяют априори охарактеризовать дезинтеграции между комплексами территориальной системы муниципалитетами и ТОСЭРами, тяготеющими к разрыву их связи.

Abstract

The article discusses trends and issues arising from organizational transformations in the space of socio-economic formations of Russia at the present stage. The factors of differentiation of the system of regional structures in a relatively new type – the territory of advancing socio-economic development (TASER), as well as elements of divergence bonds or tectological difference generating «system» controversy or instability conditions. The empirical generalization of the concept of basic TASER «Mikhailovsky», which is built on the materials present study allow us to conclude that the introduction of elements of the regional system, provokes the formation tectological boundaries between municipalities and special economic areas tending to break their connection.

Ключевые слова: системная дифференциация, пространственная экономика, особые экономические зоны, системные противоречия.

Keywords: systemic differentiation, spatial economics, special economic zones, systemic contradictions.

Корректировка реформ в России по всем слагаемым транзитивной экономики, делая очередной виток трансформаций в фундаментальных основах пространственной организации производительных сил, нацелена на содержательные изменения в дейст-

вующих механизмах управления экономикой регионов. Реформирование сопровождается модернизацией локализованных экономических систем с особыми экономико-правовыми режимами регионального и местного уровней, созданием экономических зон и иных территориальных «точек» промышленного и инновационного развития. Дальневосточный регион, как стартовая платформа России в интеграционном механизме с государствами Азиатско-тихоокеанского региона, занимает одно из приоритетных мест в стратегических программах экономической дифференциации региональных систем. К настоящему времени разработаны научные концепции, приняты правительственные решения в области реализации организационных схем и инструментария системного управления пространственно-экономическими образованиями, определены полюса и центры роста в региональном развитии.

В этом контексте внедряемая в границах субъекта федерации Приморского края первая концептуальная модель нового типа территориальной структуры ТОСЭР «Михайловский» представляет научный и практический интерес как с точки зрения отслеживания изменения системы, так и с позиций получения нового знания об институциональном развитии экономики в рамках подобных схем размещения производительных сил. Принципиально важными становятся исследования предпосылок и условий системной дифференциации под различными воздействиями среды, так как в практике российских реформ рыночная эффективность оказывается неадекватной эффективности социально-экономической. Заплатена непомерно высокая цена за трансформацию в виде глубинных и во многом невозможных разрушений производственного и технологического потенциала, совершенно несопоставимых с издержками любой из стран с переходной экономикой. Стремление механически перенести в российскую модель государственно-рыночные пропорции, сложившиеся в течение десятилетий в странах – лидерах фундаментальных трансформаций, и вредно, и опасно, поскольку забегание вперед в поведенческих системах вызывает движение вспять. То же самое можно сказать и о доминировании тех или иных институтов и организаций, когда первые определяют «правила игры», а

вторые являются «игроками». Побудительную структуру экономики в новой модели пространственной дифференциации гипотетически могут и должны обеспечить формальные и неформальные ограничения, факторы принуждения, структурирующие взаимодействия между институтами и организациями, но уже двух пространственных систем – муниципалитетов и ТОСЭР. И здесь возникают неопределенности в разграничении полномочий и предметов ведения/сфер компетенции между ветвями власти, бюджетно-налоговые отношения, другие [1. С.18–26].

Сам термин «территории опережающего развития» предполагает, что выделенные территории позиционируются как точки экономического роста, образцы организации производства с повышенной эффективностью и экологичностью, повышенными стандартами социального развития. Для реализации намеченных задач ТОСЭР наделяются превосходящими другие территории с особыми режимами хозяйствования льготами как в части налогообложения, так и в части разрешенных видов деятельности [2].

Вместе с тем анализ принятого в августе Постановления Правительства о создании ТОСЭР «Михайловский» [3], содержания бизнес-плана ТОСЭР «Михайловский»[4] не позволяют с однозначной уверенностью заключить, что провозглашенные стратегические задачи организации формы ТОСЭР могут быть достигнуты в ходе осуществления инвестиционного проекта.

ТОСЭР «Михайловский» создается на территории трех муниципальных образований Приморского края, уровень социально-экономического развития которого по интегральному рейтингу регионов России составил в 2013 г. 46,7 баллов (31-е место из 83 регионов).[5] Значение превышает средний интегральный рейтинг по РФ. Вместе с тем снижение рейтинга на 5 пунктов в сравнении с 2011 г. свидетельствует о нарастании негативных явлений в экономике, неспособности региона «подхватить» и удержать темпы роста, заданные инвестициями в организацию и проведение саммита Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества. Сопоставление рейтинговых показателей по численности занятых и объему произведенных товаров и услуг свидетельствует о низкой эффективности производства. Это подтверждается снижением консолидированного бюджета края (-

3,3% по сравнению с 2012 г.), фактически стагнацией промышленного производства (прирост к 2012 г. составил 0,3%) [5]. В этом контексте меры по оживлению экономики края являются своевременными и перспективными.

ТОСЭР не единственная форма государственного стимулирования регионального развития. Наряду с ними к реализации в Приморском крае планируются: создание особой зоны хозяйствования «Свободный порт Владивосток»; приоритетные инвестиционные проекты строительства судостроительного комплекса на базе завода «Звезда» (ввод первой очереди 2016 г.); строительство нефтехимического комплекса, реализуемого в Приморье Восточной нефтехимической компанией (планируемый ввод НПЗ 2021 г.), «Проект «Владивосток-СПГ» (ввод в эксплуатацию в конце 2018 г.) и другие [6,7,8]. Все вышеуказанные формы экономического стимулирования предполагают льготное налогообложение субъектов хозяйствования.

В связи с этим встает вопрос об источниках формировании регионального и муниципальных бюджетов в ближайшие годы. Более того, согласно Постановлению № 878 от 21.08.2015, финансирование строительства инженерной и транспортной инфраструктур ТОСЭР будет осуществляться в том числе из бюджетов Приморского края, Михайловского, Спасского и Черниговского муниципальных районов и внебюджетных источников в размере не менее 2,2 млрд руб. (1,8% от консолидированного бюджета 2013 г. при дефиците бюджет 14%). Следует отметить, что заявленные участники ТОСЭР «Михайловский» – это действующие предприятия, осуществляющие налоговые платежи. Суммарные инвестиции проекта оцениваются в 37 млрд руб. (что равно 31% бюджета Приморского края), информация о механизмах привлечения инвестиций отсутствует. Иностранные инвесторы проявляют интерес к проекту, как показал Восточный экономический форум (август 2015), однако реальных контрактов и заявок не зарегистрировано. В проекте ТОСЭР не отражены показатели и критерии оценки социального развития, не приведены сравнения существующих в крае и планируемых количественных и качественных характеристик развития, что затрудняет выявление опережающего компонента территории.

Из системных противоречий, отмеченных выше, вытекает организационная задача, тем более настоятельная, чем сильнее их развитие, – задача разрешения или устранения этих противоречий. Выявленные расхождения в предпосылках и условиях реализации проекта ТОСЭР «Михайловский» гипотетически могут быть ослаблены или устранены с помощью конъюгационных процессов между теми же частями, которые обусловили дезорганизующие противоречия [10. С. 30–78]. Однако анализ проекта показал, что ослабляются процессы разрешения системных противоречий по причине элементарного тиражирования ошибок, присущих функционированию особых экономических зон. Создание ТОСЭР «Михайловский» игнорирует требование разработки промышленной политики с учетом международного разделения труда, вместе с тем именно экспортная направленность является приоритетом развития всех зон с особыми режимами хозяйствования, что наглядно показал опыт Китая и других стран [11,12]. Социальное развитие зоны вынесено за скобки проекта, не определены квоты привлечения иностранной рабочей силы. Нет информации об источниках инвестирования проекта. Не определены источники и компенсационные механизмы формирования регионального и местных бюджетов, внебюджетных фондов РФ. Превышение проектных потребностей в финансировании инфраструктуры над планируемыми к выделению из бюджета создает угрозу срокам выхода на проектную мощность. Сама агропромышленная направленность первой зоны опережающего развития в индустриально развитом крае с высоким научным потенциалом также вызывает сомнение.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что ужесточение контрольных функций за деятельностью зоны, с необходимостью повлечет уточнение отдельных критериев и показателей, характеризующих возникающие изменения непосредственно при реализации инвестиционного проекта ТОСЭР. Потребуется организационное «приспособление» обеих частей системы – социально-экономического комплекса, на котором размещены институты и организации муниципалитетов, и ТОСЭР к методу подбора наиболее устойчивых элементов и комбинаций.

Библиографический список

1. Норт Дуглас Институты, институциональные изменения и функционирование экономики /Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180с. – (Современная институционально-эволюционная теория)
2. Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».
3. Постановление Правительства РФ от 21 августа 2015 г. № 878 «О создании территории опережающего социально-экономического развития «Михайловский».
4. Инвестиционный портал Приморского края, официальный сайт <http://invest.primorsky.ru>
5. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2013 года. – М.: РИА Рейтинг, 2014, – 72с.
6. Инвестиционная стратегия Приморского края на период до 2018 года <http://invest.primorsky.ru>
7. Доклад о результатах и основных направлениях работы Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока за 2014 год. // Электронный ресурс <http://minvostokrazvitia.ru>
8. Инвестиционный паспорт Приморского края <http://invest.primorsky.ru>
9. Бойданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 2. / Ред кол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др./Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М.: Экономика, 1989. – 351с. – (Экон. наследие)
10. Regional economic development in China. Institute of Southeast Asian Studies, 2009. 354 p.
11. Zeng X. et al. Export Processing Zones in China a survey report and a case study. – Geneva: International Labor Organization, 2012. – 56 p.

Bibliographical list

1. Nort Duglas Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki /Per. s angl. A.N. Nesterenko; predisl. i nauch. red. B.Z. Mil'nera. – М.: Fond ekonomicheskoi knigi «Nachala», 1997. – 180s. – (Sovremennaya institutsional'no-evolyutsionnaya teoriya)

2. Federal'nyi zakon ot 29.12.2014 № 473-FZ «O territoriyakh operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya v Rossiiskoi Federatsii».

3. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 avgusta 2015 g. № 878 «O sozdanii territorii operezhayushchego sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya «Mikhailovskii»

4. Investitsionnyi portal Primorskogo kraya ofitsial'nyi sait <http://invest.primorsky.ru>

5. Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya sub«ektov RF. Itogi 2013 goda. – M.: RIA Reiting, 2014, – 72s.

6. Investitsionnaya strategiya Primorskogo kraya na period do 2018 goda <http://invest.primorsky.ru>

7. Doklad o rezul'tatakh i osnovnykh napravleniyakh raboty ministerstva Rossiiskoi Federatsii po razvitiyu Dal'nego vostoka za 2014 god // Elektronnyj resurs <http://minvostokrazvitia.ru>

8. Investitsionnyi pasport Primorskogo kraya <http://invest.primorsky.ru>

9. Bogdanov A.A. Tektologiya: (Vseobshchaya organizatsionnaya nauka). V 2-kh kn.: Kn. 2. /Red kol. L.I. Abalkin (otv. red.) i dr./Otdnie ekonomiki AN SSSR. In-t ekonomiki AN SSSR. – M.: Ekonomika, 1989. – 351s. – (Ekon. nasledie).

10. Regional economic development in China. Institute of South-east Asian Studies, 2009. 354 p.

11. Zeng X. et al. Export Processing Zones in China a survey report and a case study. – Geneva: International Labor Organization, 2012. – 56 p.

Контактная информация

Вотинцева Людмила Ивановна, 1

E-mail: luda-skr@mail.ru

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток, ул. Суханова, д.8

Андреева Марина Юрьевна, andreevamarin@yandex.ru

119192, г. Москва, Мичуринский пр-т, д. 19, к. 1, кв. 98

(Андреевой М.Ю.)

Московский финансово-промышленный университет

«Синергия», г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 80.

Contact links

Liudmila Ivanovna Votintseva,
E-mail: luda-skr@mail.ru
Far Eastern Federal University, Suhanova St. 8,
Vladivostok, Russia.

Marina Yurievna Andreeva, andreevamarin@yandex.ru
Michurinsky prospect, D. 19, building 1, ap. 98, Moscow
119192 (for Andreeva M. Yu.)
Moscow Financial-Industrial University «Synergy»
(University «Synergy»), Leningrad Pr-t, 80, Moscow, Russia.

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ
КОНЦЕПЦИЙ ЧЕЛОВЕКА В ИСТОРИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ**

**THE EVOLUTION OF THE POLITICAL ECONOMY
OF HUMAN CONCEPTS IN THE HISTORY
OF ECONOMIC THOUGHT**

Г.П. ЖУРАВЛЕВА

*руководитель научной школы «Экономическая теория» в РЭУ
им. Г.В. Плеханова, заслуженный деятель науки Российской
Федерации, д.э.н., профессор*

G.P. ZHURAVLEVA

*head of the scientific school «Economic theory» of the Russian
Economics University named after G.V. Plekhanov, honored Scientist
of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor*

Аннотация

В экономической теории считалось, что тип особого человека, которого называли Homo economicus («экономический человек»), сам способен обеспечивать как личное, так и общественное благосостояние. Со временем убедились, что экономическая деятельность людей, осуществляемая по типу «максимизация прибыли», все больше ведет к малым и большим конфликтам, к противоречиям богатства и бедности, а также человека и природы. Базой новой, интеллектуальной экономики является особый, творческий тип труда. Самым заметным качественным признаком современного работника в новой экономике становится его интеллектуальность, инновационность. Для «экономики будущего», которая отличается новым технологическим и организационно-экономическим способом создания благ, инновационность становится ее атрибутом, внутренней особенностью. Также – способность к партнерству, образовательная мобильность, способность формировать себя как личность. Все названные выше основные черты человека связаны с новой экономикой и ее осо-

бенностями. Совокупность этих черт человека является основой новой его модели, обусловленной формированием новой парадигмы развития современной цивилизации.

Abstract

In economic theory, it was believed that a special type of man who was called «Homo economicus» («economic man») he is able to provide both private and social welfare. Eventually convinced that the economic activity of the people, carried out by the type of «profit maximization», leading to more small and large conflicts, the contradictions of wealth and poverty, as well as man and nature. The basis of the new, knowledge-based economy is a distinctive, creative type of work. The most obvious sign of the quality of the modern worker in the new economy becomes his intelligence, innovativeness. For the «economy of the future», which features a new technological, organizational and economic way to create wealth, innovation becomes its attribute interior design. Also – the ability of the partnership, educational mobility, the ability to shape his personality. All the basic features mentioned above can result from the new economy and its features. The combination of these human traits is the basis of its new model, due to the formation of a new paradigm of development of modern civilization.

Ключевые слова: интеллектуальная экономика, инновационность, партнерство, образовательная мобильность, новый тип работника.

Keywords: knowledge-based economy, innovation, partnership, educational mobility, a new type of employee.

Два столетия в экономической теории считалось естественным и непогрешимым положение об особом человеке, которого называли Номо еconomicus («экономический человек») [1]. Этот тип предполагал, что соблюдаемая человеком экономическая выгода, его экономический эгоизм, а в последнее столетие – стремление к максимизации прибыли – сами способны обеспечивать как личное, так и общественное благосостояние, общую гармонию инте-

ресов и благополучие в обществе. Со временем все убедились, что экономическая деятельность людей, осуществляемая по типу «максимизация прибыли», все больше ведет к малым и большим конфликтам, к противоречиям богатства и бедности, добра и зла, а также человека и природы. Разрастающийся экономический эгоизм «экономического человека» привел человечество к грани глобального экологического кризиса, способного резко сократить (или даже прекратить) жизнь человеческого рода на Земле. Факты известны. Напомним, что, как подсчитали специалисты, только за последние 10 лет количество экстремальных природных явлений на Земле выросло на 70%.

Базой новой, интеллектуальной экономики является особый, творческий тип труда. Характер этого труда настолько специфичен, что, как известно из многочисленных свидетельств истории творческих достижений и открытий, этот труд прямо не выходит на максимизацию прибыли. Результаты интеллектуального труда зачастую способны дать экономическую выгоду только через десятки лет.

Именно человек в новой экономике становится ее «ядром», поскольку он – источник и собственник отныне главного – интеллектуального ресурса и капитала.

Согласно новой парадигме развития современной цивилизации человеку будут присущи новые характеристики.

Самым заметным качественным признаком современного работника в новой экономике становится его интеллектуальность. Проявляется рост интеллектуальности в том, что все большая доля работников в течение своего рабочего дня будет занята интеллектуальным трудом, поиском и использованием необходимой информации, решением задач проблемного типа. Изменяется не только количество людей, занятых интеллектуальной работой, меняется и интенсивность интеллектуального труда на том же рабочем месте. К примеру, если относительно недавно главным оружием врача в борьбе с болезнью были горчичники, банки и т.п., то современный врач вооружен установками магнитного резонанса, компьютерами, методами микрохирургии и т.д. Иными словами, он работает с приборами, насыщенными интеллектом и знаниями.

Второй качественной характеристикой нового типа работника в новой экономике следует считать его инновационность. Термин «инновации» по отношению к экономике начал использовать Й. Шумпетер [2]. В своей книге «Теория экономического развития» он представил инновации как введение, внедрение новаций в экономику. Иначе говоря, инновации – это «мостик» между каким-либо новшеством (открытием, изобретением и т.п.) и конечным результатом труда. Главной силой (субъектом) инновационности в экономике, несомненно, во всех ее формах является человек. Другое дело, что отнюдь не всякий человек, а тот, который обладает инновативностью как своим особым качеством.

Инновативность человека-работника заключается в его особой способности воспринимать, понимать, стремиться и уметь ввести (найти и использовать) новации в экономике.

Для «экономики будущего», которая отличается новым технологическим и организационно-экономическим способом создания благ, инновационность становится ее атрибутом, внутренней особенностью. Вот почему инновативность человека-работника следует признать второй важной чертой нового человека в новой экономике.

Третьей отличительной чертой нового человека, обусловленного особенностями новой экономики, а также новыми социокультурными условиями, является его способность к партнерству.

Под партнерством (партнер – англ. – соучастник в игре, деле, сотоварищ, компаньон) [3] вообще понимается такой вид организации дела, при котором все его члены участвуют как равные компаньоны. На микроуровне экономики партнерством называют форму предпринимательства, при которой два, три (несколько) субъектов совместно владеют активами предприятия. Известны три специфических направления партнерства:

- партнерские отношения в самой экономике, на ее микро- и макроуровне;
- партнерские взаимоотношения экономики и социума (общества);
- партнерские взаимодействия экономики и природы.

Под социальным партнерством следует понимать особый вид отношений между основными социальными субъектами – рабо-

тодателями, работниками, обществом в целом в лице государства, который обеспечивает сбалансированность их экономических интересов и действий на основе переговорно-договорного процесса.

Основными принципами социального партнерства считаются:

- взаимное признание интересов и целей партнеров как правомерных;
- равноправие (паритет) партнеров на всех этапах взаимоотношений вплоть до принятия решений;
- компромиссность сторон при решении конфликтных вопросов с учетом приоритетности главной цели партнерства – достижения мира и согласия.

Партнерские взаимоотношения с природой, в отличие от социального партнерства, можно назвать эколого-экономическим партнерством. Эта теория еще не разработана, но ее первоначальные принципы в экономической науке уже сформулированы. К ним относятся:

- принцип перехода от закрытой модели экономической деятельности человечества к открытой, учитывающей реалии, ценности и целостность с окружающей природой;
- принцип внутренней трансформации экономической системы (в частности, рыночной) для большей ее адекватности закономерностям взаимообмена с природой ради ее восстановления и сохранения, а также ради выживания человечества;
- принцип пересмотра ценностей и целей экономической системы от традиционных – растущего обеспечения биологических потребностей (потребления) человека – к новым, более актуальным – увеличению длительности жизненного цикла человека и в целом человечества на Земле;
- принцип тройной со-системности при экономической деятельности человека, означающий учет интересов и целей трех взаимосвязанных систем: экономической, социальной и природной;
- принцип паритетности, а порой и предпочтительности природных целей и ценностей экономическим.

Четвертой чертой нового человека в новой экономике, помимо интеллектуальности, инновативности, способности к партнерству в его трех основных направлениях, следует назвать образовательную мобильность.

Под образовательной мобильностью понимается способность человека к непрерывному образованию, непрерывному обучению и переобучению. Без этой способности работнику в интеллектуально-информационной экономике не удержаться, не выжить.

При этом в образовательной мобильности работника в новой экономике будут заинтересованы и предприятия, компании, что заставит их создавать особую систему мотивации образовательной активности работников, а это будет способствовать развитию данного качества у людей, занятых в экономике.

Образование – это фактор долговременного развития. Продуктом процесса образования является качественно новая рабочая сила с высоким уровнем квалификации, способная к труду большей сложности. Все это означает, что человек должен быть вечным студентом, а система образования должна строиться на принципе непрерывности. Система непрерывного образования подразумевает, что вначале человек получает базовое образование, а затем в течение всей своей профессиональной деятельности – дополнительное. Сегодня в американских деловых кругах жив девиз: «Существовать – значит изменяться, существовать долго – значит изменяться часто».

Следующей (пятой) важнейшей чертой нового человека становится формирование личности. В отличие от предшествующих типов хозяйства в информационной экономике главную роль играют не отдельные человеческие качества (умение выполнять какие-либо производственные операции, отдельные профессиональные знания и навыки), а в целом человеческая личность, обладающая совокупностью знаний и способностей, главным образом – интеллектуальных и духовных. Впервые за всю человеческую историю личность становится важнее организации, важнее сообщества людей. Для осуществления экономической деятельности потребовался новый тип работника, что привело к появлению новых форм организации труда и производства. В целом же становление нового общества проявилось, в частности, в возникновении совершенно нового субъекта экономической и иной деятельности – пользователя.

По мнению ряда ученых, индустриальная экономика себя исчерпала, нужен новый вектор развития, смена экономического

курса, в котором обеспечивается самый высший порядок хозяйствования – духовно-нравственный. Это возможно при наличии личности – свободного человека, способного выработать и воплотить в жизнь принципы культуры и духовные идеалы.

Развитие личности можно представить как процесс вхождения человека в новую социальную среду и интеграций в ней как результат этого процесса. Когда индивид входит в относительно стабильную общность социальную, он при благоприятных обстоятельствах проходит три фазы личностного становления:

1) адаптация – предполагает усвоение действующих ценностей и норм и овладение соответственными средствами и формами деятельности, а потому в некоей степени уподобление индивида другим членам общности;

2) индивидуализация – порождается обостряющимися противоречиями между потребностью «быть как все» и стремлением к максимальной персонализации, что характеризуется поиском средств и способов обозначения своей индивидуальности;

3) интеграция – детерминируется противоречием между стремлением быть идеально представленным своими особенностями и отличиями в общности, и потребностью общности принять, одобрить и развивать лишь те его особенности, что способствуют ее развитию и потому развитию его самого как личности в группе; если противоречие не устранено, наступает дезинтеграция и, как следствие, либо изоляция личности, либо ее вытеснение из общности, либо деградация.

Если индивид не способен преодолеть трудности адаптационного периода, у него могут складываться качества зависимости, робости, неуверенности. Если на второй фазе развития индивид не встречает взаимопонимания, то это может способствовать формированию негативизма, агрессивности, подозрительности. При успешном прохождении фазы интеграции у индивида формируются такие качества, как гуманность, доверие к людям, справедливость, самоопределение коллективное, требовательность к себе и другим.

В литературе часто отождествляются понятия личности и характера. Это не совсем правильно. Суть различий между личностью и характером в следующем: черты характера выражают то,

как действует индивид, а черты личности – то, ради чего он действует. Способы поведения и направленность личности относительно независимы: применением одних и тех же способов можно добиться разных целей, и наоборот – устремляться к одной цели разными способами. В то же время личность может оказывать влияние на характер, и наоборот. Проявляя характер, субъект скорее побуждается тем, что ему «естественно», что «хочется» или «не хочется»; действуя как личность, он скорее руководствуется тем, что «должно» и «что следует делать». С развитием личности он начинает жить более нормативно – не только в смысле общей направленности, но и в смысле способов поведения. Но это лишь самая общая тенденция, часто личность реализуется не до конца, порой встречает серьезные препятствия в виде резко выраженных черт характера, которые еще больше усугубляются внешними условиями. Тогда личность оказывается не в состоянии преодолеть или переработать свой характер, и он становится существенной детерминантой поведения.

Все названные выше основные черты человека связаны с новой экономикой и ее особенностями. Это служит веским аргументом к тому, чтобы совокупность этих черт человека считать основой новой его модели, обусловленной формированием новой парадигмы развития современной цивилизации.

Библиографический список

1. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
2. Шумпетер Й. Теория экономического развития / пер. с англ. – М.: Прогресс, 1982. – 455 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2007. – 1200 с.

Bibliographical list

1. Rajzberg B.A., Lozovskij L. Sh., Starodubceva E.B.. *Sovremennyj ekonomicheskij slovar'*. – 2-e izd., ispr. – M.: INFRA-M, 1999. – 479 s.

2. Shumpeter J. Teorija ekonomicheskogo razvitija / per. s angl. – М.: Progress, 1982. – 455 s.

3. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka / pod obshh. red. prof. L.I. Skvorcova. – 24-e izd., ispr. – М.: Oniks, Mir i Obrazovanie, 2007. – 1200 s.

Контактная информация / Contact details

E-mail: Galinaguravleva@rambler.RU

**РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО КАДРОВОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ**

**RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE IN
STRATEGIC STAFF PLANNING WITHIN
GOVERNMENTAL ADMINISTRATION SYSTEM**

И.А. ЗУЕВА

заведующая кафедрой менеджмента и маркетинга Калужского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, д.э.н.

I.A. ZUEVA

head of the Department of Management and marketing of the Kaluga branch of Financial University under the government of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ.

О.В. ДЕМИНА

преподаватель кафедры менеджмента и маркетинга Калужского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

O.V. DEMINA

Lecturer of the Department of Management and marketing of the Kaluga branch of Financial University under the government of the Russian Federation

Аннотация

Статья посвящена анализу российского и зарубежного опыта, накопленного в сфере стратегического кадрового планирования. Авторы на основе анализа российской практики и практики ведущих зарубежных стран обобщают накопленный опыт и делают выводы об организационных и методических направлениях раз-

вития данной сферы государственного планирования. В статье выявляются проблемы, которые необходимо решить для обеспечения эффективности и адекватности стратегического кадрового планирования современным условиям и требованиям государственного управления.

Abstract

This article covers results of analysis of Russian and foreign experience accumulated in the area of strategic staff planning. Resting upon research of Russia's practice as well as on practice of leading foreign countries authors evaluate their experience and make conclusions on organizational and methodic directions of development of the governmental planning area. The article raises problems that need to be solved to make strategic staff planning efficient and adequate to present-day conditions and requirements of governmental administration.

Ключевые слова: государственное управление, государственное стратегическое планирование, кадровое планирование в сфере государственного управления.

Keywords: governmental administration, governmental strategic planning, staff planning within governmental administration.

На современном этапе в системе государственного управления Российской Федерации активно внедряются принципы, элементы и методы стратегического менеджмента. Это связано с расширением горизонта государственного управления в части формирования не только долгосрочных прогнозов, но и стратегических среднесрочных планов и программ. Расширение горизонтов планирования привело к необходимости изменения методологии планирования, уходу от исторического ретроспективного подхода, который и сегодня иногда используется в практике краткосрочного планирования показателей деятельности и ресурсного обеспечения министерств и ведомств на разных уровнях управления, но который довольно некорректен, если речь заходит о стратегическом средне- и долгосрочном планировании.

Стратегическое планирование как необходимый и по сути один из базовых элементов стратегического управления подчиняется общим подходам и базовым концептуальным основам стратегического менеджмента, которые апробированы зарубежной наукой и практикой первоначально для сектора корпоративного управления, но также последние 10–15 лет активно внедряются в систему государственного управления в различных развитых странах.

Российская система государственного управления традиционно развивалась по особым, отличным от сектора корпоративного управления, правилам. Поскольку в течение достаточно долгого времени государственная система была выстроена не на выполнение конкретных государственных функций, а на проведение тотального всеобъемлющего контроля, то изменение системы, а по сути изменение самой идеологии системы, переход государственных органов от тотального контроля к системе управления государственными услугами и обслуживания потребителей государственных услуг, естественно, не мог быть быстрым и простым.

Потребовалась постепенная корректировка системы, которая началась с нижнего уровня. Первоначально потребовалось описать, что же такое государственная услуга, сформировать перечни государственных услуг, определить, кто же является их потребителями, какие именно министерства и ведомства оказывают ту или иную государственную услугу и как определить объем и качество их работы. Создавалась и систематизировалась внутренняя среда сферы государственного управления, которая формализовалась по определенным признакам, и таким образом готовились предпосылки и внутренняя среда для внедрения системы государственного стратегического планирования.

Параллельно шел процесс изменения методологии и методики стратегического прогнозирования. Долгосрочный прогноз развития является необходимой базой стратегического планирования. При этом, если горизонт прогноза развития – более 6 лет, чаще всего до 15 лет; горизонт стратегического среднесрочного плана, целевых программ, реализующих целевые показатели стратегического планирования, – от 3 до 5 лет; то горизонт отчетов о выполнении планов и программ – 1–3 года.

Фиксацией готовности системы государственного управления к полноценной реализации функции стратегического планирования стало утверждение соответствующего Федерального закона [1], который ввел основные элементы по сути сформированной к этому моменту системы стратегического планирования и прогнозирования. Зафиксированы уровни стратегического планирования и прогнозирования, горизонты, формируемые документы, субъекты планирования и прогнозирования, основные принципы и требования, ответственность сторон.

Следствием принятия базового законодательного документа государственного стратегического планирования поставлена задача формирования единой методологии формирования стратегических прогнозов, планов и программ. С учетом достаточно многоуровневой и сложной российской системы государственного управления применение разными субъектами планирования различных, зачастую не совсем корректных, устаревших приемов и методов планирования, их различное понимание и субъективное исполнение не может не сказаться на достоверности стратегического планирования и возможностях эффективного выполнения принимаемых стратегических планов и программ.

Исследование отечественной и зарубежной системы стратегического кадрового планирования в структуре государственного управления особенно важно, поскольку итоги выполнения федеральной программы «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)» и предложения по развитию государственной службы до 2018 года должны реально влиять на повышение уровня управления всех его видов, а также на процессы, происходящие в обществе [2].

В течение последних десяти лет проведено несколько реорганизаций в системе государственного управления, что может показывать и отрицательные тенденции. Современная направленность реформы российской государственной службы нацелена на рационализацию существующей «квазибюрократии», ориентированную на классическую веберовскую модель, подвергающуюся острой критике в странах Запада. Только в отдаленной перспективе в России возможно построение новой постбюрократической модели. В настоящее время представляется необходимым реали-

зация «рациональной» модели государственной бюрократии, постепенно внедряя положительные элементы и технологии моделей, содержащих позитивный опыт на Западе, применение которого может дать благоприятный практический эффект в России.

Система стратегического кадрового планирования дает возможность определиться с направлением и потенциалом развития государственных служащих, выделить тенденции развития рынка труда и образовательных услуг, понять, какие организационные и структурные изменения необходимы для повышения эффективности работы государственных органов. Кадровое планирование в структуре государственного управления необходимо для того, чтобы на постоянной основе, планомерно развивать механизмы управления кадровым составом и добиваться эффективности его деятельности. Кроме того, кадровое планирование должно способствовать как улучшению кадрового состава, так и профессиональному развитию служащих.

Свое практическое применение стратегический подход в структуре государственного управления находит во внедрении методик, в Министерстве образования и науки в 2012 году была принята «Методика определения и планирования потребности в кадрах определенного профессионального уровня и компетенций в Минобрнауки России». Эта методика может применяться при оценке потребности в кадрах, планировании дополнительного профессионального образования, формировании кадрового резерва, диагностике целесообразности и эффективности дополнительного профессионального образования гражданских служащих Министерства образования и науки. В Федеральной налоговой службе (ФНС) утверждена концепция, которая определяет основное содержание кадровой политики в налоговых органах на период до 2020 года и представляет собой совокупность правил и норм, целей и представлений в данной области. На основании данной концепции разрабатываются нормативные правовые документы, отраслевые программы, планы, касающиеся различных аспектов кадровой политики ФНС. Подобные примеры элементов стратегического кадрового управления можно встретить и в ряде других российских органов государственной власти [3].

Планируется модернизировать систему отбора на гражданскую службу: ее централизацию в вопросах поиска, привлечения, оценки и профессиональной ориентации кадров. При этом новым подходом, который обеспечит качественный отбор граждан, впервые поступающих на гражданскую службу, является их профессиональная ориентация по направлениям деятельности государственных органов. Предполагается, что полученные в специализированном едином центре результаты оценки на соответствие базовым квалификационным требованиям дадут право участвовать в процедурах отбора на замещение вакантной должности в государственных органах, где будет оцениваться уже подготовка кандидата по направлению деятельности.

Минтрудом России в 2014 году был подготовлен перечень направлений профессиональной служебной деятельности, в соответствии с которым государственные гражданские служащие исполняют должностные обязанности и специализации по указанным направлениям деятельности, классифицированный по государственным органам, который претерпел изменения в 2015 году [4]. Переработке подверглись как сами направления, так и специализации по данным направлениям, так, например, во время опубликования документа в 2014 году количество специализаций по направлениям деятельности составляло 613 пунктов, в редакции 2015 года общее количество специализаций составило 643 пункта, изменения составили 4,89%. Изменения специализаций ведет к изменению должностных обязанностей и, следовательно, функций и потребностей в госслужащих государственного органа, реализующего полномочия. Несмотря на это из перечня направлений профессиональной деятельности исключено такое необходимое для системы стратегического кадрового планирования в структуре государственного управления, как кадровая работа и специализации по данному направлению профессиональной служебной деятельности.

Анализ изученных материалов по данной проблематике позволяет сделать следующие выводы: существующие разработанные методические материалы по системе стратегического кадрового планирования в структуре государственного управления являются недостаточными; нет единого подхода по базовым вопро-

сам организации стратегического кадрового планирования в структуре государственного управления; отсутствует единообразная методика формирования резерва управленческих кадров; необходима более тщательная проработка принципов и особенностей работы с резервом управленческих кадров в структуре государственного управления.

Анализ отдельных механизмов и форм в системе стратегического кадрового планирования в структуре государственного управления показывает существование ряда проблем, связанных с несовершенством правовых механизмов реализации норм законодательства и недостаточным управлением в сфере стратегического кадрового планирования в системе государственного управления, с отсутствием четко разработанной системы оценочных показателей результативности профессиональной деятельности, недостаточной открытостью, слабой эффективностью существующих механизмов стимулирования. В созданный Правительством Российской Федерации Федеральный портал управленческих кадров (<http://gosszluzhba.gov.ru/>), в котором находятся сведения о тридцати тысячах госслужащих, субъектами Федерации информация о работающих в их органах власти людях вносится не в полном объеме. Необходимые механизмы понятны, но должна произойти смена представлений по отношению к системе стратегического кадрового планирования в структуре государственного управления. На современном этапе требуется значительная перестройка как самой структуры, так и содержания работы кадровых служб государственных органов.

Анализ международного опыта кадрового обеспечения структуры государственного управления может стать теоретико-практической базой, на основе которого можно создать российскую систему стратегического планирования, в структуре государственного управления отвечающую современным потребностям с учетом российской специфики развития и функционирования государственного управления. Особенности стратегического кадрового планирования каждой страны проявляются в технологиях и методах, проявляющихся в работе с кадрами.

Главным методом организации системы стратегического кадрового планирования в структуре государственного управления в

рассматриваемых странах является должностная квалификация с четкими стандартами объема обязанностей должностных лиц каждого класса, их ответственности и оплата за работу, а также предъявляемые квалификационные требования. Идеология западной госслужбы основана в соответствии с «принципом за-слуг», сдача определенных экзаменов, прохождение конкурса являются обязательным условием получения должности на государственной службе. В таких странах, как Япония, Великобритания, Германия, Франция, стратегическое кадровое планирование формируется в основном путем специальной подготовки молодых кадров, а не за счет отбора из массы чиновников.

В последнее время на Западе в системе стратегического кадрового планирования в структуре государственного управления происходит уменьшение роли вертикальной административной иерархии, акцент делается на развитие функциональных органов, происходит удешевление, сокращение администрации, упор делается на децентрализацию и расширение связей госаппарата с общественностью. Чтобы реализовать новые подходы, в развитых странах были проведены административные реформы. Нынешние тенденции реформирования государственной бюрократии базируются на западной меритократической модели – публичной государственной службе, которая основывается на системе заслуг и достоинств.

Проведенное научной группой Калужского филиала Финансового университета исследование, в рамках Государственного задания Финансового университета 2015 года по теме «Методы формирования проектов стратегического кадрового планирования в системе государственного управления», системы стратегического кадрового планирования в структуре государственного управления и анализ зарубежного опыта стратегического кадрового планирования в структуре государственного управления позволило сопоставить различные аспекты кадрового планирования государственных служащих в отдельных странах и сделало возможным выявить некоторые элементы, которые не нашли применения в отечественной практике, но возможны для использования в России (Таблица 1, составлено авторами на основе [5], [6], [7], [8]).

Таблица 1

**Сравнительный анализ стратегического кадрового
планирования в структуре государственного
управления в зарубежных странах**

	Страны
1	Модель ГС Институт ответствен- ный за кадровое обеспечение ГС Виды ГС
2	Формализация статуса Процедура (отбора) найма служащих
3	Карьерный рост
4	Подготовка, оценка и развитие, обучение государственных служа- щих
5	Направления по стратегическому кадровому планированию
6	Рекомендации по применению стратегического кадрового плани- рования в структуре государствен- ного управления для формирова- ния российской модели
7	

1						
США						
	<p>Позиционная Офис по управлению персоналом Правительственная служба, Гражданская служба</p>	<p>Формальный со специальными условиями Открытая конкурсная система. В каждом федеральном ведомстве создается Совет по управлению ресурсами, определяющий процедуру найма и отбора на руководящие должности</p>	<p>Совет по защите системы заслуг разрабатывает квалифицированные стандарты по продвижению. Каждый государственный орган планирует продвижение своего персонала. В случае наличия вакансий при не- достаточном количестве претендентов из числа работников проводится открытый конкурс</p>	<p>По принципу «системы заслуг» Централизованно</p>	<p>Обновление госаппарата. Внесение корректив в функционирование Службы высших руководителей (СВР), система показателей оценки работы (производительность, качество, время выполнения, издержки, результативность)</p>	<p>Планирование продвижения по службе работников государственной службы (на практике функция по управ- лению карьерой консультирование государственных служащих о возможностях должностного роста) в отделах, занимающихся кадровой работой, отсутствует.</p>

1	Франция
2	Карьерная Национальный центр государственной территориальной службы Государственная гражданская служба, Территориальная гражданская служба, Больничная гражданская служба
3	Неформальный со специальными условиями Элитарная система отбора кадров. Возможно привлечение госслужащих на договорной основе, но основной путь занятия должности – через конкурсные экзамены
4	Важность трудового стажа в развитии карьеры была снижена в пользу достоинств служащих. На карьерный рост изменение уровня и класса влияют результаты аттестации. Каждая карьерная ступень делится на уровни, что позволяет служащим переходить на один уровень вверх в том же классе
5	Обеспечение подготовки кадров (практические и профессиональные навыки и методы работы, необходимые на различных позициях). Организация непрерывного обучения государственных служащих. Аттестация осуществляется прямым начальником и производится на основании показателей, а также профессиональных перепектив развития. Оценка может проводиться раз в год или два раза в год. Централизованно
6	Упор делается на внедрение технологий карьерного продвижения и повышения в должности в зависимости от профессиональных, личностных и морально-правственных качеств, с соответствующим повышением заработной платы
7	Применение системы ежегодной оценки служебной деятельности подчиненных руководителями подразделений для стимулирования профессиональной деятельности сотрудников и повышения эффективности и динамичности кадровых процессов

1	Германия	
2	Карьерная Высший институт государственных органов «Публичная служба»: чиновники, служащие и работники	
3	Неформальный со специальными условиями Элитарная система отбора кадров. Найм работников не включает централизованных конкурсных экзаменов и независимо организуется различными органами	
4	Развитие карьеры происходит на основе заслуг (согласно системе классификации) и стажа работы	
5	Оценка эффективности служащих предусматривает две категории критериев: критерии эффективности (оценка результатов за рассматриваемый период) и критерии способностей (оценка потенциала для будущего развития) Централизованно	
6	Регулярное повышение профессиональной подготовки и проверка эффективности деятельности путем проведения аттестации, сдачи квалификационных экзаменов – обязательное условие для дальнейшего продвижения по службе	
7	Стратегическое планирование выполнения функций кадровых служб, связанных с заключением договоров с гражданами на время их обучения в образовательном учреждении профильного образования с последующим прохождением государственной службы, формированием кадрового резерва, организацией работы с кадровым резервом и его эффективного использования	

1	Япония					
2	Карьерная Национальное управление по кадрам Государственная служба «обычная служба», «особая служба»					
3	Формальный со специальными условиями Элитарная система отбора кадров					
4	Находится в прямой зависимости от стажа, способностей и эффективности работы					
5	Система «пожизненного найма», принцип кадровой ротации, принцип репутаций, система подготовки на работе месте, система оплаты труда Децентрализованно					
6	Упор делается на специальную подготовку молодых кадров					
7	Выявлять и формировать кадровый резерв для госслужбы с помощью поиска и резервирования потенциально перспективных претендентов еще на этапе обучения в университетах. Доработать технологию управления наставничеством на государственной службе					

1	<p>Китай</p>	2	<p>Трудовая Министерство кадров Государственные служащие (должностные лица, внесенные в кадровый реестр)</p>
3		<p>Формализованный Открытая, конкурсная система для государственных служащих низового звена. Отобр, уполномочение и приглашение на должность.</p>	
4	<p>С помощью процедуры ротации: перевод на другую должность, должностное перемещение, назначение на замещение и откомандирование для закалки</p>		
5	<p>Три типа подготовки: при вступлении в должность, при назначении и профессиональное обучение. Тестирование, награждение, дисциплина, проведение регулярных аттестаций Децентрализовано</p>		
6	<p>Обязательное наличие вакантных мест на всех уровнях для проведения процедуры ротации, которая включает в себя перевод на другую должность, должностное перемещение, назначение на замещение и откомандирование для закалки.</p>		
7	<p>Организовать активную ротацию кадров между ведомствами и министерствами</p>		

1	2	3	4	5	6	7
Канада	Позиционная Комиссия гражданской службы Публичная служба	Формализованный со специальными условиями Открытая конкурсная система	На основе «системы заслуг»	По принципу «системы заслуг» отбор наиболее квалифицированных кадров с учетом их знаний, опыта и способностей. Централизованно	Обеспечение преемственности кадров. Акцент делается на концепцию Нового государственного менеджмента (Newpublicmanagement) и систему оценки качества и результативности работы	Создать единую структуру повышения квалификации государственных служащих; создать специальные единые программы по обучению госслужащих, профессиональному развитию и мобильности. Разработать отдельные программы профессионального развития в каждом министерстве и ведомстве

Обобщенный зарубежный опыт показывает, что основой государственной службы является система, основанная на личных заслугах государственного служащего, включающая: конкурсный отбор при поступлении и продвижения по службе; правовую и социальную защищенность государственных служащих; равную оплату труда за выполнение равнозначной работы; поощрение за эффективность работы; постоянное обучение. Опыт мировой практики показывает, что успешная подготовка государственных

служащих может быть организована централизованным способом через правительство, которое выделяет финансы на реализацию учебных программ или через различные министерства, которые отвечают за управление программой и финансированием.

Например, во Франции и ФРГ обучение государственных служащих осуществляется централизованно, но на рынке образовательных услуг действуют ведомственные образовательные центры и вузы, предоставляющие образовательные услуги государственной службе по контракту. В Великобритании подготовка государственных служащих децентрализованная, каждый государственный орган должен самостоятельно повышать профессиональную компетенцию и обучать своих сотрудников. Программы обучения являются индивидуальными в соответствии с потребностями.

Во всех рассмотренных странах формирование программ происходит в соответствии с потребностями государственной службы. Методика, содержание, длительность программ разрабатываются в соответствии с требованиями государственных органов в зависимости от потребностей, происходит корректировка программ. Самыми популярными являются программы, направленные на развитие личностных компетенций и управленческих навыков.

В зарубежной практике существуют специализированные организационные структуры, контролирующие процесс профессионально-должностного продвижения государственных служащих.

Для эффективной организации процесса профессионально-должностного продвижения государственных служащих в рамках системы управления персоналом необходимо сформировать блок функций по управлению карьерой, данные функции должны выполнять: высшие руководители, кадровая служба, директора департаментов и руководители отделов органов государственной власти. В положениях, регулирующих деятельность этих служб, должны быть прописаны функции по управлению карьерным ростом государственных служащих, стратегическое и оперативное планирование: обеспечение должностного роста гражданских служащих и консультирование государственных служащих о возможностях должностного роста; организация ротации госу-

дарственных служащих, управление наставничеством; оперативный контроль за рабочей нагрузкой госслужащих.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ.

2. Федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009–2013 годы)». Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 года № 261 // Российская газета. – 13 марта 2009 г. – № 4867. URL: <http://www.rg.ru>

3. Панова Е.А., Опарина Н.Н. Современные кадровые инструменты в системе государственной гражданской службы России. Государственное управление. // Электронный вестник. – 2015, февраль. – Вып. № 48.

4. Официальный портал Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации <http://www.rosmintrud.ru>

5. Новые технологии государственного управления в зеркале канадского и российского опыта: Монография / Под ред. А.М. Марголина и П. Дуткевича. – М.: Московский городской университет управления Правительства Москвы, 2013. – 272 с.

6. Бакушев В.В., Литвинцева Е.А., Турчинов А.И. Государственная служба США, Германии, Франции, Великобритании: организация и регулирование. – М., 2001. – 248 с.

7. Илышев А.В. Японская государственная служба. – М.: РАГС, 2010. – 367 с.

8. Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. – М.: ИД ФОРУМ; НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 480 с.

Bibliographical list

1. Federal law «On strategic planning in the Russian Federation» of 28 June 2014 № 172-FZ

2. Federal program «Reform and development of civil service system of the Russian Federation (2009–2013)». Approved by the President of the Russian Federation on 10 March 2009 № 261. Rossiyskaya gazeta. 13 March 2009. № 4876. URL: <http://www.rg.ru>

3. Panova E.A., Oparina N.N. Modern staff-management tools in the civil state service of the Russian Federation. Government administration. Elektronnyi vestnik. February 2015. Vol. № 48.

4. Official web-site of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. <http://www.rosmintrud.ru>

5. New technologies of governmental administration as mirrored in Canadian and Russian experience: Monography. Edited by A.M. Margolin and P. Dutkevitch. Moscow. Moscow City University of Administration under Government of Moscow, 2013. 272 p.

6. Bakushev V.V., Litvintseva E.A., Turchinov A.I. State service in the USA, Germany, France, Great Britain: structure and administration. Moscow, 2001. 248 p.

7. Ilishev A.V. State service in Japan, Moscow: RAGS, 2010. 367 p.

8. People's Republic of China: politics, economics, culture. 65th Anniversary of the PRC. Moscow: ID Forum; NITS INFRA-M, 2014. 480 p.

Контактная информация

Зуева Ирина Анатольевна,

E-mail: heronika@mail.ru

248016, г. Калуга, ул. Чижевского, 17

Демина Ольга Валерьевна,

E-mail: bersercxp@mail.ru

248016, г. Калуга, ул. Чижевского, 17

Contact links

Irina A. Zueva,

E-mail: heronika@mail.ru

17, Chizhevskogo str., Kaluga, 248016

Olga V. Demina,

E-mail: bersercxp@mail.ru

17, Chizhevskogo str., Kaluga, 248016

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ВОСПРИИМЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННО-
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР К
СОВРЕМЕННЫМ ИННОВАЦИЯМ**

**THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE
SUSCEPTIBILITY OF INDUSTRIAL-ENTERPRISE
STRUCTURES TO THE MODERN INNOVATIONS**

А.В. КРАСИЛЬНИКОВ

*член Президиума ВЭО России, директор
Международного союза экономистов, академик
Международной Академии менеджмента, к.э.н.*

A.V. KRASILNIKOV

*member of the Presidium of the VEO of Russia, director of the
International Union of economists, Academician of the International
Academy of management, Cand. Sc. Econ.*

Ю.П. КУЛИКОВА

*президент Международного Женского Бизнес-Клуба
«Федерация», член Центрального совета Союза женщин России,
доктор делового администрирования, к.э.н., д. фил. н.*

Yu.P. KULIKOVA

*president of the International Women's Business Club «Federation»,
member of the Central Council of the Union of Women of Russia,
Doctor of business administration, Cand. Sc. Econ., Dr. Sc. Phil.*

Аннотация

Сегодня в условиях глобальной конкуренции России для модернизации экономики и обеспечения социально-экономического роста необходима устойчивость и масштабность инновационного развития. Активы в виде интеллектуальной собственности обеспечивают различным корпоративным участникам лидерство в

конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, а также выступают важнейшим элементом производительных сил инновационной экономики.

Abstract

In today's global competition for Russian economy modernization and socio-economic growth is necessary, stability and scale of innovation. Assets in the form of intellectual property provides various corporate participants leadership in competitiveness in the domestic and foreign markets, and also acts as an essential element of the productive forces of the innovation economy.

Ключевые слова: Инновации, инновационная политика, инновационное развитие, модернизация экономика, управление инновационным развитием, интеллектуальный капитал, интеллектуальное производство, промышленно ориентированные предпринимательские структуры.

Keywords: Innovation, innovation policy, innovative development, modernization of the economy, management of innovative development, intellectual capital, intellectual production, industry-oriented business structures.

Современный экономический кризис в России, затянувшийся на несколько десятилетий, требует качественного преобразования производственного потенциала страны через переход от ресурсного типа экономического развития к инновационному.

Новая модель развития экономики видится в смещении акцентов в сторону информационных и коммуникационных технологий, развития рынка инноваций и интеллектуальной собственности. Речь идет не только о приобретении, внедрении и использовании, но и о разработке инноваций внутри страны под нужды и потребности развития отечественной экономики.

Во всем мире налицо процесс повышения интеллектуальной составляющей экономики, при котором инновации выступают как материальная основа повышения эффективности производства, качества и конкурентоспособности продукции, снижения из-

держек. Рост объемов наукоемких производств, повышение роли интеллектуального капитала, усиление роли человеческого фактора являются признаками данного процесса.

Важность развития инновационной экономики на современном этапе для нашей страны объясняется как конкуренцией со странами Запада, имеющими по сравнению с нами продукцию с гораздо более высоким технологическим уровнем, так и конкуренцией с развивающимися семимильными шагами азиатскими странами, выставляющими как непреложный аргумент низких цен на производимую продукцию имеющуюся у них в достаточном количестве дешевую рабочую силу [1].

Как показывает практика, наиболее восприимчивыми к инновациям являются хозяйствующие субъекты малого и среднего уровня и, как правило, предпринимательского типа. Однако существующее количество такого рода структур в нашей стране недостаточно для формирования инновационной экономики в обозримом будущем. А формирование инновационной экономики в ближайшей перспективе остро необходимо.

Современная глобальная сфера насыщена внутри себя локальными структурами, промышленно-ориентированными предпринимательскими структурами (далее – ПОПС) и формами различных типов и масштабов. Однако новым знаменем времени можно считать расцвет и подъем самых малых организационных субъектов и структур, в том числе в различных сферах бизнеса. Их поддержкой заняты сегодня не только крупные промышленные корпорации, но и университеты, местные органы власти, бесприбыльные организации и частные лица.

В рамках современных российских преобразований структуры ПОПС целесообразно рассматривать одними из видов институтов (средств) развития. К настоящему моменту в России создан ряд институтов развития, играющих ключевую роль в функционировании различных сфер экономической деятельности. Мотивом создания институтов развития явилось стремление реализовывать долгосрочные инвестиционные проекты и развивать «точки роста», которые бы способствовали повышению конкурентоспособности российской экономики. Потенциал институтов развития (а их совокупный капитал оценивается порядка 1,2 трлн руб., или 3% ВВП) необходим

для ускорения консолидации и реализации масштабных проектов в приоритетных (высокотехнологичных) направлениях экономики, результат которых будет востребован обществом [2].

Реализовывать подобные проекты без государственной поддержки достаточно сложно из-за низкой рентабельности, высоких рисков и длительной окупаемости, что делает их непривлекательными для частного бизнеса.

В системе финансирования институты развития рассматриваются экспертами как промежуточное звено между бюджетными ассигнованиями и рыночным финансированием.

Как показывает мировой опыт, участие государства в создании институтов развития не только не препятствует развитию рыночной среды, но и способствует повышению эффективности в экономической деятельности.

В российском законодательстве не закреплено четкого определения понятия института развития, экономисты по-разному определяют данный термин. К примеру, Министерство экономического развития РФ под институтами развития понимает «инструмент государственной политики, стимулирующий инновационные процессы и развитие инфраструктуры с использованием механизмов государственно-частного партнерства». Эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования институтами развития называют «специализированные государственные (квазигосударственные) корпорации (компании), деятельность которых направлена на устранение «провалов рынка», сдерживающих экономическое и социальное развитие страны». Или приведем еще одно определение: «Институт развития – это организационно-экономическая структура, содействующая распределению ресурсов в пользу проектов по реализации потенциала экономического роста». Так или иначе внимание акцентируется на основной цели институтов развития – перераспределении общественных ресурсов в пользу ключевых проектов по реализации потенциала экономического роста. К ключевым направлениям в экономике относят развитие экономической и социальной инфраструктуры, инновационной сферы, поддержку малого и среднего бизнеса, аграрного сектора, стимулирование несырьевого экспорта и пропорциональное региональное развитие [3].

С учетом вышеизложенного можно говорить, что структуры ПОПС относятся к инновационно-ориентированным региональным (территориальным) институтам развития, включая конструкции из трех основных категорий:

1) малые ПОПС (хоззоны) – особые экономические зоны технико-внедренческого типа (на территории Москвы, Санкт-Петербурга, Томска и Дубны и пр.); бюджетные вложения носят целевой характер и направляются на создание объектов инженерной, транспортной, научной и иной инфраструктуры для обустройства и соответствующего материально-технического оснащения особых экономических зон в целях обеспечения деятельности малых форм ПОПС;

2) средние ПОПС (технополисы) – технопарки, крупные бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, наукограды, которые можно рассматривать как своего рода региональные институты развития в целях обеспечения деятельности малых и средних форм ПОПС;

3) крупные ПОПС (акселераторы) – техногенные и интеллектуальные долины, определяющие механизм накопления и использования научно-технического потенциала, позволяющие распространять нововведения, новую технику и технологию по всей цепочке инновационного цикла, симбиоз инвестиционно-

производственных, инновационных сфер с духовно-культурной средой, исторически сложившимися ареалами этнонациональной культуры, истории, уклада с центром в производстве инноваций, знаний, высоких технологий, ориентированных на неэкономические ценности: интеллект, творчество, открытость, использующих внесистемные ресурсы репутации, доверия, безопасности, сотрудничества [4].

Роль региональных институтов развития состоит не столько в предоставлении инвестиций на развитие инновационного бизнеса, сколько в оказании инфраструктурной поддержки, т. е. в предоставлении материально-технической и сервисной базы для самостоятельного ведения бизнеса не крупными инновационными предприятиями. Сами региональные институты развития получают финансирование как из регионального, так и из федерально-

го бюджетов, причем соотношение долей двух источников финансирования существенно различается в каждом конкретном случае, для чего имеет значение уровень одной из трех вышеуказанных категорий ПОПС.

Таким образом, можно обобщить, что обеспечение максимально быстрого роста ВВП в российской экономике в виде увеличения производства и спроса, а также потребительских способностей населения с учетом классификации ПОПС на малые, средние и крупные зависит от эффективности выбора промышленной политики на определенной территории и соответствующей поддержки государством конкретных хозяйственных зон, технополисов и акселераторов в рамках соответствующих инновационно-ориентированных региональных (территориальных) институтов развития [5].

Из обзора промышленно ориентированных предпринимательских структур России согласно сведений Росстата следует, что в Москве основными видами экономической деятельности (ВЭД) в структуре валового регионального продукта (ВРП) в 2011 г. являлись категории: оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 38,5%; операций с недвижимостью – 19,7; обрабатывающего производства – 13,0%; транспорта и связи – 9,3% [6].

Индекс промышленного производства по сравнению с 2011 г. составил 100,3%, по видам деятельности «Обрабатывающие производства» – 100,5%, «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 98,7%. В объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по добыче полезных ископаемых город занимает 4-е место в России (в федеральном округе – 1), по обрабатывающим производствам – 1 (1), по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 1 (1) [7]. Таким образом, в Москве приоритетное значение в сфере развития ПОПС уделяется:

- производству кокса и нефтепродуктов (39,7%);
- производству пищевых продуктов (11,2%);
- производству электрооборудования, электронного и оптического оборудования (8,5%).

Минимальный объем промышленной деятельности наблюдается в сферах:

- производства кожи, изделий из кожи и производства обуви (0,2%);
- обработки древесины и производства изделий из дерева (0,2%);
- текстильного и швейного производства (0,7%).

Вместе с этим, в Московской области основными ВЭД в структуре ВРП в 2011 г. являлись категории: оптовой и розничной торговли; ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 23,9%; операций с недвижимостью – 12,8%; обрабатывающего производства – 23,1%; транспорта и связи – 10,6% [9].

Индекс промышленного производства по сравнению с 2011 г. составил 109,1%, по видам деятельности «Добыча полезных ископаемых» – 108,1%, «Обрабатывающие производства» – 110,9%, «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – 90,8%. В объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по добыче полезных ископаемых город занимает 43-е место в России (в федеральном округе – 4), по обрабатывающим производствам – 3 (2), по производству и распределению электроэнергии, газа и воды – 2 (2) [8].

На долю ПОПС Московской области приходится три четверти общероссийского выпуска колясок инвалидов, магистральных тепловозов, более половины производства – соков фруктовых и овощных, более трети производства – чая черного байхового, значительная часть – лекарственных средств, лакокрасочных материалов на основе полимеров, плиток керамических глазурованных для внутренней облицовки стен.

То есть на территории Московского региона (Москвы и области) наблюдается недостаток развития ПОПС по видам ВЭД: производства кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства. Вместе с этим имеет место избыток производства пищевых продуктов. Эти факторы, безусловно, должны учитываться при формировании соответствующей кластерной политики.

Изучение аналогичных показателей развития ПОПС в других регионах также позволило обобщить выводы о том, что:

1) на территории Ленинградского региона (Санкт-Петербурга и области) наблюдается существенный недостаток развития ПОПС по видам ВЭД: производства кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства, а также производства прочих материалов и веществ, которые не включены в другие группировки;

2) на территории Калужской области также наблюдается существенный недостаток развития ПОПС по видам ВЭД: производства кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства, а также производства прочих материалов и веществ, которые не включены в другие группировки; вместе с этим имеет место избыток производства транспортных средств и оборудования;

3) функционирование ПОПС Ульяновской области отличается производством почти четверти общероссийского выпуска автобусов и заметной части грузовых автомобилей; при этом наблюдается существенный недостаток развития ПОПС по видам ВЭД: производства кокса и нефтепродуктов, химического производства, производства кожи, изделий из кожи и производства обуви;

4) на территории Самарской области наблюдается существенный недостаток развития ПОПС по видам ВЭД: производства кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства, а также обработки древесины и производства изделий из дерева; вместе с этим успешно развивается производство транспортных средств и оборудования, а также химическое производство;

5) на территории Новосибирской области наблюдается существенный недостаток развития ПОПС по видам ВЭД: производства кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства, а также обработки древесины и производства изделий из дерева; вместе с этим успешно развивается производство льноволокна, а также производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака;

6) функционирование ПОПС на Урале (Ямало-Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО – Югра, Тюменская обл., Свердловская

обл., Курганская обл., Челябинская обл.) отличается специфическими территориальными особенностями:

- во-первых, во всех уральских регионах практически отсутствуют промышленно ориентированные предпринимательские структуры по видам ВЭД: производства кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства; это определяет одно из основных направлений инновационного развития ПОПС на Урале;

- во-вторых, среди других регионов только на Урале и Дальнем Востоке внедрено и действует по одному территориальному инновационному кластеру (координатор ОАО «ОЭЗ «Титановая долина» в Свердловской области), что, безусловно, указывает на внушительный инновационный потенциал Уральского региона и необходимость обеспечения роста инновационной восприимчивости на этой территории;

- в-третьих, эффективное функционирование традиционных производственных направлений на Урале требует адекватного развития научно-технологического потенциала и поддержки государством конкретных хозяйственных зон, технополисов и акселераторов в рамках соответствующих инновационно-ориентированных региональных (территориальных) институтов развития, в частности:

- по производству кокса и нефтепродуктов в ЯАО, ХАО и Тюменской области;

- по производству машин и оборудования в ЯАО, ХАО, Курганской и Тюменской областях;

- по металлургическому производству и производству готовых металлических изделий в Свердловской, Курганской и Челябинской областях;

- в-четвертых, на территории Урала реализуется более 20 крупных инвестиционных проектов (сумма проекта не менее 10 млрд рублей), реализуемых главным образом за счет частных инвестиций в зонах (территориях) опережающего развития Уральского федерального округа; поэтому представляется критически важной инновационная поддержка государства функционирования на Урале ПОПС малых и средних форм, которые действуют в социальной сфере и по видам недостающих ВЭД: производства

кожи, изделий из кожи и производства обуви; текстильного и швейного производства (как минимум в рамках соответствующей государственной Стратегии социально-экономического развития УФО до 2020 года (далее – Стратегия), которой, в частности, предусмотрен существенный рост малого и среднего предпринимательства на Урале) [10].

Как обозначено в Стратегии, сфера малого и среднего предпринимательства является одним из важнейших факторов долгосрочных тенденций развития УФО, поскольку для всех субъектов РФ в составе УФО характерно развитие малого и среднего предпринимательства в направлениях торговли, обрабатывающего производства, коммерциализации инноваций, здравоохранения и жилищно-коммунального хозяйства с учетом специфических направлений деятельности развития малого и среднего предпринимательства:

- в сфере инженерно-технологических инноваций и приборостроения – в Свердловской, Челябинской и Тюменской областях;
- в сфере развития металлургии – в Свердловской, Челябинской и Курганской областях;
- в сфере сервисного обслуживания нефтегазодобывающих и обрабатывающих производств – в ЯАО и ХАО;
- в сфере производства строительных материалов и строительства – в Свердловской, Челябинской областях и ХАО; и т.д.

Целью государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Уральском федеральном округе является создание благоприятных условий для свободного развития предпринимательской инициативы граждан и субъектов предпринимательской деятельности, развития их потенциала и конкурентоспособности.

Основными задачами развития малого и среднего предпринимательства являются формирование благоприятной внешней среды для его развития, усиление рыночных позиций субъектов малого и среднего предпринимательства и поддержка малого предпринимательства в значимых для Урала видах деятельности.

Для усиления рыночных позиций субъектов малого и среднего предпринимательства в Стратегии предусмотрено:

– формирование условий для активного бизнеса в малых и средних формах ПОПС путем развития необходимой инфраструктуры – системы бизнес-инкубаторов и бизнес-парков, технико-внедренческих зон, кластеров, технопарков, фондов поддержки и информационно-консультационных центров предпринимательства, которые обеспечивают поддержку предприятий на всех стадиях развития;

– создание региональной инновационной инфраструктуры (инновационных центров, венчурных фондов, научных и инновационных парков, центров трансферта технологий), содействие патентованию полезных моделей, изобретений, промышленных образцов и селекционных достижений, а также участию в ярмарках и выставках;

– финансовая поддержка малым и средним предприятиям на начальной стадии развития;

– обеспечение интеграционного взаимодействия малого, среднего и крупного бизнеса размещением заказов по производству запасных и комплектующих частей крупными предприятиями на малых и средних ПОПС, а также созданием промышленной инфраструктуры (инженерных центров, центров производственной кооперации и промышленных парков); и пр.

Таким образом, можно обобщить, что обеспечение максимально быстрого роста ВВП в российской экономике на примере уральских ПОПС с учетом их классификации на малые, средние и крупные стратегически обусловлено функциональным выбором промышленной политики в определенном регионе и соответствующей поддержкой государством конкретных хозяйственных зон, технополисов и акселераторов в рамках соответствующих инновационно-ориентированных региональных (территориальных) институтов развития.

Библиографический список

1. Бусыгин А.В. Предпринимательство. Основной курс. М.: Инфра-М, 2007. С. 31.

2. Воронина Н.В. Управление инновационными ресурсами предприятий. – Хабаровск: изд. Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. – 255 с.

3. Геоэкономика и конкурентоспособность России: научно-концептуальные основы геоэкономической политики России: научно-аналитический доклад / М.Ю. Байдаков, Н.Ю. Кони́на, Э.Г. Кочетов, Е.В. Сапир, В.Л. Сельцовский, Н.С. Столярова, Е.Д. Фролова; под науч. ред. Э.Г. Кочетова. – М.: Книга и бизнес, 2010. – 388 с.

4. Государственно-частное партнерство как инструмент поддержки инноваций / А.В. Кирева, И.А. Соколов, Т.В. Тищенко, Е.В. Худько; под ред. И. А. Соколова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 516 с.

5. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. Том 3. М., – АСТ. 2006. – 1168 с.

6. Крупанин А.А., Казанцев А.К. Менеджмент в предпринимательстве. М.: Инфра-М, 2003. С. 42.

7. Маршалл А. Принципы экономической науки / пер. Р.И. Столпера, В.Т. Рысина и В.И. Бомкина в 3 т. М.: Прогресс, 1993. Т. 1. с. 382.

8. Межов С.И. Планирование операционно-инновационной деятельности промышленного предприятия. Дисс.... докт. экон. наук. – Новосибирск, 2014. – 302 с.

9. Петров А.П. Теоретико-методологические основы формирования социально-ориентированного кластера в регионе. Дисс... докт. экон. наук. – Екатеринбург. – 2014. – 420 с.

Bibliographical list

1. Busygin, A.V. Predprinimatel'stvo. Osnovnoj kurs. M.: Infra-M, 2007. S. 31.

2. Voronina N.V. Upravlenie innovacionnymi resursami predpri-tatij. – Habarovsk: izd. Tihookean. gos. un-ta, 2010. – 255 s.

3. Geoekonomika i konkurentosposobnost' Rossii: nauchno-konceptual'nye osnovy geoekonomicheskoj politiki Rossii: nauchno-analiticheskij doklad / M. Ju. Bajdakov, N. Ju. Konina, E.G. Kochetov, E.V. Sapir, V.L. Sel'covskij, N.S. Stoljarova, E.D. Frolova; pod nauch. red. E.G. Kochetova. – M.: Kniga i biznes, 2010. – 388 s.

4. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak instrument podderzhki innovacij / A.V. Kireeva, I.A. Sokolov, T.V. Tishhenko, E.V. Hud'ko; pod red. I. A Sokolova. – M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2012. – 516 s.

5. Efremova T.F. Sovremennyyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Tom 3. M., – AST. 2006. – 1168 s.

6. Krupanin A.A., Kazancev A.K. Menedzhment v predprinimatel'stve. M.: Infra-M, 2003. S. 42.

7. Marshall A. Principy ekonomicheskoy nauki / per. R.I. Stolpera, V.T. Rysina i V.I. Bomkina v 3 t. M.: Progress, 1993. T. 1. s. 382.

8. Mezhov S.I. Planirovanie operacionno-innovacionnoj dejatel'nosti promyshlennogo predpriyatija. Diss.... dokt. ekon. nauk. – Novosibirsk, 2014. – 302 s.

9. Petrov A.P. Teoretiko-metodologicheskie osnovy formirovanija social'no-orientirovannogo klastera v regione. Diss... dokt. ekon. nauk. – Ekaterinburg. – 2014. – 420 s.

КРИВАЯ ДОХОДНОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА КОРПОРАТИВНЫХ ОБЛИГАЦИЙ

THE RUSSIAN CORPORATE BOND MARKET YIELD CURVE

А.А. МИШИН

*член ВЭО России, доцент Института экономики
и менеджмента ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых», к. фил. н.*

A.A. MISHIN

*member of the VEO of Russia, associate professor of the Institute
of Economics and Management of the Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Cand. Sc. Philosophy*

Аннотация

В данной статье рассматриваются рекомендации по развитию российского рынка корпоративных облигаций с использованием бенчмарка кривой доходности и преодолению ключевых проблем, которые могут возникнуть на пути его развития, а также описывается ряд наиболее эффективных мер, направленных на достижение поставленных целей.

Abstract

The following article provides recommendations for policy actions that can be taken to overcome some of key challenges and accelerate the Russian corporate bond market development establishing a benchmark yield curve and highlights select actions that hold the most potential to deliver impact.

Ключевые слова: корпоративные облигации, развитие рынка облигаций, оценка корпоративных облигаций, бенчмарк кривой доходности.

Keywords: corporate bonds, bond market development, measuring corporate bonds, benchmark yield curve.

Рынки корпоративных облигаций продемонстрировали огромный прогресс за последнее десятилетие. Развивающиеся страны увидели существенное расширение своих рынков корпоративных облигаций. Пути развития этих стран можно рассматривать в качестве дополнительных современных моделей и общих структур, к которым могут обращаться сегодняшние развивающиеся страны, также они могут быть использованы в качестве рекомендаций, изложенных в данной статье.

Важно признать, что путь развития рынка будет зависеть от различных факторов, таких как его экономическая и политическая ситуация (например, имеет ли правительство традиционно профицит или дефицит бюджета), структура частного сектора (например, имеют ли они большое количество государственных предприятий) и тенденции экономической политики (например, склонно ли правительство к выпуску долговых обязательств). Вместо того чтобы рассматривать вышеперечисленные обстоятельства в качестве препятствия для принятия определенных моделей, российскому рынку следует изучать данные примеры для поиска альтернативных вариантов, которые могут помочь им ускорить их процесс развития рынка корпоративных облигаций.

Одним из примеров такого подхода можно рассмотреть ситуацию, когда на хорошо развитом (при этом хорошо развитым может быть рынок с длительным сроком погашения бумаг, достаточным уровнем ликвидности и стабильностью кредитных рисков и доходностей) рынке государственных ценных бумаг необходимо установить бенчмарк кривой доходности для рынка корпоративных облигаций. Для страны, которая еще не обладает хорошо развитым рынком государственных облигаций, правительство может рассмотреть альтернативный вариант, предусматривающий замену или дополнение, способное в ближайшей перспективе предотвратить снижение темпа развития рынка корпоративных облигаций.

Построение бенчмарка кривой доходности – текущий и альтернативный подходы

Как говорилось ранее, рынок государственных долговых обязательств, как правило, предшествует развитию рынка корпора-

тивных облигаций, поскольку правительства, как правило, являются первыми крупными заемщиками, требующими доступа к большим объемам долгосрочного капитала. Выпуски государственных облигаций также играют важную роль в финансовой системе, являясь:

- Индикатором ожидаемого экономического и политического состояния: процентная ставка по государственным облигациям, как правило, обеспечивает четкое понимание рыночных ожиданий будущих процентных ставок, а также дает инвесторам представление о том, насколько упорядочено (дисциплинировано) правительство в своем финансовом развитии.

- Базовым активом для создания портфеля: государственные облигации характеризуются низкой волатильностью, это актив с низким кредитным риском, на основе которого банки и инвесторы могут строить свои балансы и портфели.

- Выборным средством хеджирования: банки и инвесторы используют государственные облигации для хеджирования специфических рисков, таких как процентный риск.

- Индикатором кривой доходности: инвесторы могут оценивать другие негосударственные ценные бумаги, используя эти бумаги в качестве безрисковой основы доходности и различных сроков погашения.

Бенчмарк кривой доходности является одним из важнейших элементов рынка корпоративных облигаций. Государственные облигации, в том числе российские суверенные облигации, обычно рассматриваются в качестве идеальных кандидатов на эту роль. Следуя этому мнению, российские власти чаще выпускали долговые облигации со стандартным сроком погашения, некоторые с единственной целью вывести эталонную кривую доходности для рынка корпоративных облигаций.

Существуют ключевые характеристики, необходимые для получения эталонных выпусков, чтобы эти выпуски могли стать эффективными ориентирами для оценки корпоративных ценных бумаг:

- Стабильный кредитный риск: эталонный выпуск необязательно должен быть безрисковым, но он должен иметь относительно стабильный кредитный риск, чтобы быть надежным ори-

ентиром. Государственные облигации не лишены риска, однако государство зачастую воспринимается как наиболее кредитоспособный заемщик. Выпуски таких облигаций, как правило, считаются свободными от риска дефолта, и это подтверждается очень низким историческим уровнем государственных дефолтов. По этой причине государственная кривая доходности расценивается как наилучший показатель по номинальной безрисковой ставке.

– Относительная ликвидность: ликвидность важна для выявления цены; доходы по эталонным выпускам должны быть прозрачными, чтобы другие выпуски могли быть оценены в соответствии с ними. Эмпирические исследования показали, что выпуски должны быть достаточного объема и частоты, чтобы обладать широким диапазоном сроков погашения: по причине своих типично разноплановых и больших потребностей в заимствовании, государство может предложить более широкий спектр сроков погашения, чем многие другие заемщики, кроме того они имеют возможность доступа на рынок на регулярной основе.

Поскольку государственные выпуски, как правило, обладают этими характеристиками, а государству они даются проще, чем остальным, они обладают вышеперечисленными характеристиками и являются хорошими кандидатами для создания эталонной кривой доходности российского рынка корпоративных облигаций. При этом не все развивающиеся страны способны в краткосрочной перспективе выпускать долговые обязательства так часто и в том объеме, которые необходимы для эталонных выпусков. Например, в 2013 году Барбадос был вынужден отозвать новый выпуск облигаций, когда агентство Moody's понизило государственный рейтинг на три ступени, как результат их огромного бюджетного дефицита; их облигации стали бы рассматриваться как мусорный кредит. И даже до этого авторитетный бенчмарк кривой доходности не существовал, поскольку правительство не производило выпуски облигаций с достаточной частотностью и с достаточно широким спектром сроков погашения для достижения значительной ликвидности вторичного рынка [1].

Египет является еще одним примером, где рынок государственных облигаций не развит, а создание корректной системы первичных дилеров было нарушено из-за политической нестабильности.

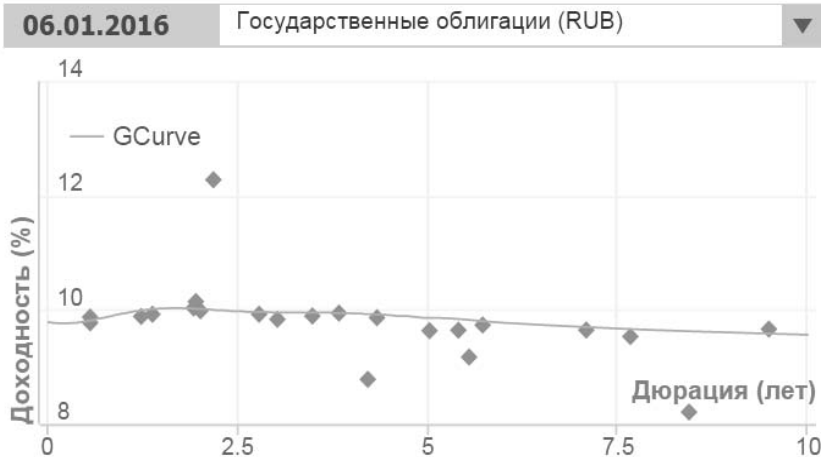
Страна боролась за выпуск облигаций в новой местной валюте, и правительство решило отложить дополнительные выпуски [2].

Правительствам стран с профицитом бюджета не требуется доступа к долговому рынку. Среди нынешних развивающихся стран, например, в Нигерии и Южной Африке рынки государственных облигаций существенно сократились в последние годы из-за стабильных нефтяных доходов и низкой потребности в государственном финансировании.

Некоторые страны, такие, например, как Сингапур, создали рынок государственных облигаций только для того, чтобы установить бенчмарк кривой доходности. Но в этой ситуации напрашивается вопрос, действительно ли есть более эффективный способ создания рыночного бенчмарка. Правительства ряда стран могут быть против выпуска дополнительных долговых облигаций, если у государства уже имеется крупная задолженность, поскольку обширный государственный долг может стать причиной повышенного давления на долгосрочные процентные ставки [3]. Значительный рынок государственных ценных бумаг может также истощить аппетиты инвесторов и поглотить выпуски корпоративных облигаций, особенно в странах, где база институциональных инвесторов и индустрия доверительного управления незначительны, что в определенных условиях может быть применительно и к России.

У России при этом есть возможность наращивания рынка корпоративных облигаций еще до полного развития собственных рынков государственных облигаций. Существуют различные примеры стран, в которых альтернативные бенчмарки использовались еще до появления развитого рынка государственных облигаций. Например, в США только в последние десятилетия выпуски облигаций Казначейства США стали доминирующим бенчмарком кривой доходности. Ранее в крупных корпоративных бенчмарком для ценообразования служила крупнейшая корпорация (Американский телефон и Телеграф – предшественник AT&T). Аналогичная ситуация имела место в прошлом в Японии: правительство не нуждалось в доступе к рынкам капитала для финансирования своих расходов, и, как следствие, бенчмарками служили выпуски облигаций топ-корпораций – телеграфных и

телефонных компаний, а также банков [4]. Текущая кривая доходность российского рынка отражена на рис. 1.

Source: Cbonds.ru

Рис. 1. Кривая средневзвешенной доходности российского рынка корпоративных облигаций

Определенно, кривая далека от бенчмарка развитых стран, при этом альтернативные варианты предлагают реальные возможности для развивающихся и пограничных рынков, которые имеют проблемы с развитием надежного суверенного рынка в ближайшей перспективе, нельзя недооценивать возможные риски, связанные с принятием этих подходов.

Например, если кривая доходности строится на основе крупнейшего эмитента облигаций, такого, например, как нефтяная компания ПАО «Роснефть» (что вполне реалистично на многих развивающихся рынках), то мировое снижение цен на нефть или другие факторы, влияющие на финансовую жизнеспособность компании, отразятся не только на премии за риск для облигаций, но и на всех внутренних эмиссиях, которые оцениваются на основании данной кривой доходности. Этот риск был недавно продемонстрирован воздействием обвала цен на нефть на доходность

облигаций для крупнейших развивающихся рынков производителей нефти и, аналогично, недавним коррупционным скандалом, связанным с крупнейшей бразильской государственной нефтяной компанией. В качестве крупнейшего отечественного эмитента корпоративных облигаций данная нефтяная компания служила бенчмарком для многих других бразильских компаний. Но без этого бенчмарка отечественные эмитенты не могут быть допущены на рынки облигаций в целом [5].

Аналогичная ситуация складывается на российских рынках. В 2015 году рейтинговые агентства не только понизили рейтинг российских компаний от инвестиционного класса до почти мусорных активов, но также снизили рейтинг российских суверенных выпусков, а также выпусков корпораций из сопряженных отраслей. В этих условиях России следует рассматривать эти альтернативные подходы, но также учитывать их ограничения в качестве долгосрочного и надежного решения. Как уже упоминалось, рынок суверенных долгов имеет множество других функций в финансовой системе в дополнение к тому, что он действует в качестве бенчмарка кривой доходности. Многие инвесторы опасаются становиться участниками рынка без стабильного рынка суверенных долгов. Инвесторы, которые заинтересованы только в чистых корпоративных рисках, могут не получить разрешение инвестировать в рынки без суверенных эмиссий, которые могут быть использованы для хеджирования странового риска. Аналогичным образом многие банки могут не разрешить торговлю корпоративными облигациями за счет трейдинга на ликвидном рынке без возможности управления рисками за счет торговли суверенными облигациями; это функция риска является важной для обеспечения ликвидности на российском рынке облигаций.

На стадии рассмотрения подходов к развитию внутренних рынков корпоративных облигаций развивающиеся страны должны знать и рассматривать имеющиеся нетрадиционные подходы, а также правильно оценить выгоды и риски, связанные с каждым из подходов. Экономика России достигла значительного прогресса за последнее десятилетие. Наряду с экономическим ростом ее финансовые рынки все еще имеют значительные возможности для роста.

В частности, рынки корпоративных облигаций остаются в относительно зачаточном состоянии. В текущей кредитно-ограниченной среде ускорение их развития является более важным, чем когда-либо, чтобы обеспечить устойчивый экономический рост. Российский рынок корпоративных облигаций остается в стадии образования; его развитие будет иметь решающее значение в качестве дополнительного источника финансирования к имеющемуся традиционному банковскому кредитованию особенно предприятий сырьевого сектора. В результате российский рынок получит значительные долгосрочные выгоды.

Ведомства, ответственные за разработку политики данного процесса, могут культивировать сильное участие эмитентов, за счет ограничения предубеждений против рынка корпоративных облигаций как формы финансирования и за счет оптимизации процесса выпуска эмиссий на рынке. Формирование сильной рыночной структуры, за счет надежной нормативно-правовой базы и стандартов корпоративного управления, является основополагающим фактором для предоставления инвесторам большей уверенности для вхождения в рынок и более уверенного участия на рынке. Для обеспечения стабильных потоков капитала и функционирования финансовых рынков иностранные инвестиции должны дополняться соразмерным внутренним пулом капитала, которые могут быть получены за счет образования и развития менеджеров по управлению активами и институциональных инвесторов. Наконец, правительству следует обеспечить за счет экосистемы рынка эффективную поддержку обмена капитала, необходимого инвесторам и эмитентам, и, в более широком смысле, обеспечить выгодное положение на рынке для привлечения мирового интереса к стране.

Все вышеперечисленные рекомендации реализуются наиболее успешно при постоянном поддержании сотрудничества государства и частной сферы и их диалога и могут послужить хорошей отправной точкой для участников рынка, чтобы поддержать развитие рынков капитала. В случае изменения глобального регулирования финансового и технологического ландшафта важные партнерские отношения с участниками рынка могут помочь рос-

сийскому правительству определить пути внедрения и приоритеты по рекомендованным действиям для страны.

Библиографический список / Bibliographical list

1. «Egypt banks slowing government bond trade plan, regulators say». Bloomberg, 21 Oct 2014.
2. Baldacci, Emanuele and Manmohan S. Kumar. «Fiscal Deficits, Public Debt, and Sovereign Bond Yields». International Monetary Fund, August 2010.
3. Woolridge, Philip. «The emergence of new benchmark yield curves» Bank for International Settlements, 2001.
4. Horch, Dan. «Corruption Scandal at Petrobras Threatens Brazil's Economy». New York Times Dealbook, 11 February 2015.
5. Lee, Myong-Jong, and Soo-Ho Kim. «Developing the corporate bond market: the Korean experience». Bank of Korea, 2005.

Контактная информация / Contact links

E-mail: andmishin@gmail.com

**РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В МЯСО-ПРОДУКТОВОМ ПОДКОМПЛЕКСЕ
АПК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**DEVELOPMENT COOPERATION IN THE MEAT
INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Т.Е. РОМАНОВА

*доцент кафедры Экономики и инноватики Казанского
кооперативного института (филиала) Российского
университета кооперации», к.э.н.*

T.E. ROMANOVA

*associate professor of the Department of Economics and the
innovation of the Kazan Cooperative Institute (branch) Russian
University of cooperation», Cand. Sc. Econ.*

Аннотация

Рассмотрены составляющие мясо-продуктового подкомплекса АПК, проведена оценка эффективности организационно-экономического механизма функционирования отрасли в Республике Татарстан, доказана значимость развития кооперационных процессов для обеспечения выхода производителей мясной продукции из кризиса. В качестве перспективной модели производства мяса и развития кооперационных процессов рассмотрена давальческая схема откорма КРС, которая наряду со снижением себестоимости повысит конкурентоспособность производителей мяса КРС благодаря возможности модернизации производственного процесса.

Abstract

The article describes components of meat-product podkompleksa АПК, assessed the effectiveness of the organizational-economic mechanism of functioning of the industry in the Republic of Tatarstan, proved the importance of development cooperation to ensure that the manufacturers of meat products from the crisis. One of the factors in-

creasing the efficiency of meat production author optimally shaped meat market infrastructure podkompleksa. Special attention is paid to the organization relationship beef producers at various stages of its production through development cooperation. As a promising model of meat production and development cooperation considered CATTLE fattening tolling scheme, which, along with a reduction in cost will provide to increase the competitiveness of producers of cattle meat due to the modernization of the production process.

Ключевые слова: кооперационные процессы, мясное скотоводство, мясопродуктовый подкомплекс, Республика Татарстан.

Keywords: cooperative processes, beef cattle, meat industry, Republic of Tatarstan.

Увеличение объемов производства говядины в связи со сложившейся ситуацией на мировом рынке сельскохозяйственной продукции приобретает в настоящее время особую актуальность. России нужно постепенно уходить от импорта говядины и побочных продуктов мясного скотоводства, ведь, по сути, после введения санкций произошло лишь «импортерозамещение», а импорт говядины сохранился. России, дабы обеспечить продовольственную независимость, нужно задействовать все имеющиеся резервы (а они имеются) для решения данной проблемы. Поэтому необходимы разработка и внедрение организационно-экономического механизма функционирования мясо-продуктового подкомплекса, способного обеспечить значительное улучшение ситуации в отрасли. Под организационно-экономическим механизмом функционирования мясо-продуктового подкомплекса мы понимаем систему институциональных, экономических, организационных, технологических элементов, оказывающих влияние на результативность функционирования отрасли. Эффективное функционирование организационно-экономического механизма обеспечивает производство и реализацию мясной продукции в необходимых для региона объемах, равно как и создает благоприятные условия для ведения безубыточной деятельности субъектов аграрного бизнеса – производителей мяса.

Мясо-продуктовый подкомплекс, как одна из составляющих агропромышленного комплекса, включает в себя четыре сферы:

– Первая сфера – организации, обслуживающие мясо-продуктовый подкомплекс: производители оборудования для оснащения животноводческих ферм, для кормопроизводства, для переработки мяса; производители ветеринарных препаратов, пищевых добавок, комбикорма;

– Вторая сфера – производители мяса КРС, а также сельскохозяйственных культур для обеспечения животных кормами: сельскохозяйственные организации различных форм собственности и хозяйствования; крестьянские (фермерские) хозяйства; личные подсобные хозяйства;

– Третья сфера – организации, осуществляющие заготовку, хранение, переработку и реализацию продукции из сельскохозяйственного сырья;

– Четвертая сфера – производственная и социальная инфраструктура, обеспечивающая общие условия производства продукции, а также жизнедеятельности людей (четвертая сфера).

Каждая из четырех сфер играет немаловажную роль в достижении конечного итога – получении качественной мясной продукции в необходимом количестве. Но первостепенное значение имеет все же вторая сфера, включающая производителей мяса. Именно от того, насколько хорошо организованы производство и реализация продукции, эффективно используются средства производства и налажены связи с другими сферами, зависит, будет ли успешен тот или иной производитель.

Кроме того, на уровень развития мясо-продуктового подкомплекса оказывает система государственного регулирования отрасли, включающая финансирование, налогообложение, страхование, кредитование и нормативно-правовое регламентирование деятельности участников мясо-продуктового подкомплекса. Без государственного участия невозможны строительство, реконструкция и модернизация объектов производственного назначения, которые требуют вложения значительных финансовых ресурсов и без поддержки государства они вряд ли будут проведены. В таблице 1 приведены показатели экономической эффективности производства мясной продукции в основных отраслях животноводства Республики Татарстан [1].

Таблица 1

**Показатели экономической эффективности основных
отраслей мясо-продуктового подкомплекса
Республики Татарстан за 2013–2014 годы**

Показатели	Свиноводство		Птицеводство		Мясное скотоводство	
	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.	2013 г.	2014 г.
Себестоимость 1 ц реализованной продукции, руб.	7358	7257	5932	6216	10604	11164
Цена реализации 1 ц продукции, руб.	7410	10346	6542	7293	7514	8042
Уровень рентабельности (убыточности), %	0,7	42,6	10,3	17,3	-29,1	-28,0

Источник: по данным МСХиП РТ

Очевидно, что среди основных отраслей животноводства в упадке находится мясное скотоводство, для которого характерны длительный производственный цикл, высокая себестоимость, которая не компенсируется денежной выручкой от реализации продукции. Поэтому особое внимание государством должно уделяться именно мясному скотоводству, гораздо менее привлекательному для инвесторов, которые крайне неохотно идут на осуществление проектов по производству говядины.

Задачей аграрной политики России в настоящее время является обеспечение продовольственной независимости страны, для решения которой актуальность приобретает диверсифицированная модель аграрной экономики с встраиванием малого бизнеса в крупные производственные системы. Для стимулирования создания подобной модели государственная поддержка должна оказываться тем крупным предприятиям, которые предусматривают развитие интеграционных процессов с крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и другими малыми формами хозяйствования [2].

Существенным фактором повышения эффективности организационно-экономического механизма функционирования мясо-продуктового подкомплекса является его оптимально сформированная рыночная инфраструктура (рисунок 1). Именно рыночная инфраструктура должна объединить все стадии и сферы общественного воспроизводства в единую систему. Роль объектов инфраструктуры не стоит недооценивать, поскольку высокий уровень их развития способствует ускорению товарооборота и оборота капитала и, в конечном итоге, росту экономической эффективности процесса общественного воспроизводства.

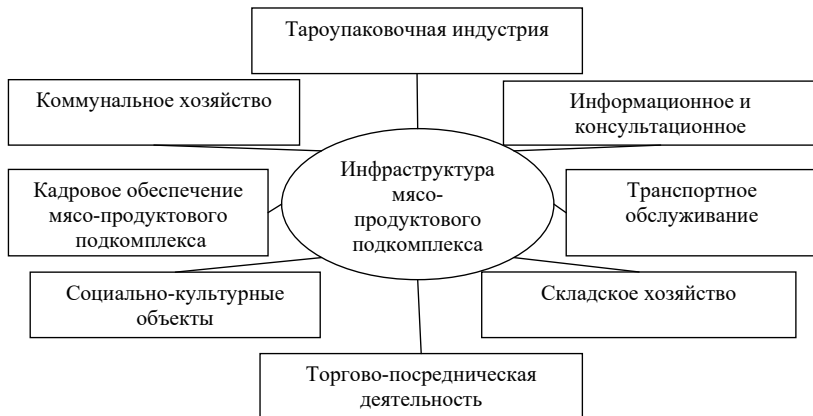

Рис. 1. Инфраструктура рынка мяса КРС (составлено автором)

Главной целью развития инфраструктуры мясо-продуктового подкомплекса является обеспечение максимально быстрого и минимально затратного прохождения мясной продукции от производителя к потребителю. Это вызвано не столько необходимостью увеличения скорости товарооборота, сколько ограниченным сроком годности продукции. С целью более эффективного развития инфраструктуры следует активно развивать систему сельскохозяйственных потребительских кооперативов, деятельность которых должна быть направлена на решение ряда проблем производителей продукции. Для дальнейшего развития, в первую очередь, мясного скотоводства, в республике необходимо развитие

кластера по промышленному производству говядины с внедрением давальческой схемы откорма крупного рогатого скота. Объединение в единую производственную цепочку сельхозтоваропроизводителей, откормочных площадок, перерабатывающих предприятий будет способствовать максимальной концентрации экономического эффекта на производственном секторе.

Резервы увеличения производства мяса кроются в совершенствовании взаимоотношений производителей на основе развития кооперационных процессов. Например, в качестве перспективной модели взаимоотношений производителей говядины можно рассматривать давальческую схему откорма крупного рогатого скота. Давальческая схема откорма КРС предусматривает финансирование закупа откормочного поголовья и кормов, а также внедрение новых технологий интенсивного откорма, позволяющих снизить себестоимость говядины и обеспечить ее конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынке.

Данная схема позволит привлечь новые инвестиции в сферу деятельности по откорму крупного рогатого скота, создаст предпосылки для образования рынка услуг по откорму, а также позволит стимулировать откормочные площадки к внедрению новых интенсивных технологий откорма, с целью снижения стоимости услуг и себестоимости продукции.

Механизм предусматривает предоставление юридическим (К (Ф) Х) и физическим лицам (ЛПХ) – владельцам крупного рогатого скота возможности размещения собственного поголовья (бычков) на откормочных площадках, соответствующих современным требованиям и стандартам, для организации откорма и получения качественного и конкурентоспособного по цене мяса. При этом юридические и физические лица – владельцы животных оплачивают услуги откормочных площадок и на завершающем этапе имеют возможность реализовать полученные объемы говядины по имеющимся контрактам, получив при этом субсидии, или продать откормленный кондиционный скот самой откормочной площадке по договорной цене. В конечном итоге заказчик услуг и откормочная площадка должны прийти к консенсусу по стоимости оказываемых услуг и по результатам переговоров на договорной основе осуществляют совместный откорм скота.

Представители малых форм хозяйствования, реализовавшие бычков на откормочные площадки, будут получать от последних документ, подтверждающий факт реализации, на основании которого местные исполнительные органы обеспечат частичное возмещение стоимости реализованного откормочного контингента путем дополнительного субсидирования.

Подобное взаимовыгодное сотрудничество инвесторов, откормочных площадок и малых форм хозяйствования позволит создать своеобразный кластер по производству говядины и равномерно распределить экономический эффект (прибыль) на протяжении всей производственной цепочки и между ее участниками.

Предлагаемая схема будет эффективна лишь в случае обеспечения, благодаря ее внедрению, конкурентоспособности производства – низкой себестоимости и высокого качества продукции, что требует детального анализа финансовых, материальных и организационных возможностей откормочных площадок.

Таким образом, внедрение давальческой схемы с оплатой услуг по откорму подтверждает свою эффективность и целесообразность в условиях, когда у откормочных площадок нет необходимых оборотных средств, а малые формы хозяйствования испытывают нагрузку на финансовую составляющую своей деятельности по причине роста численности бычков, требующих постоянных затрат по откорму.

Связующим звеном между отдельными элементами предлагаемой схемы, равно как и между составляющими рыночной инфраструктуры, должны стать сельскохозяйственные потребительские кооперативы, которые возьмут на себя функции обеспечения производства кормами, обеспечивают организационное, юридическое сопровождение процессов производства и реализации мяса КРС. Такой механизм функционирования позволит производителям мясной продукции сосредоточиться именно на производстве, не отвлекаясь на решение сопутствующих проблем, решение которых возьмет на себя СПоК.

Произведенную продукцию важно реализовать по выгодным каналам сбыта. Как известно, для малых форм хозяйствования проблема сбыта – одна из самых насущных. Развитие кооперационных связей посредством вхождения сельскохозяйственного по-

требительского кооператива, включающего производителей мяса КРС, в крупный логистический центр, либо вхождения логистического центра в качестве ассоциированного члена в данный кооператив во многом будет способствовать решению вышеназванной проблемы. В республике таким центром может стать логистический центр «Агромир-Казань», строительство которого уже началось. «Агромир-Казань» – это многопрофильная универсальная структура, созданная в качестве оптово-логистической платформы для обеспечения доступа малых сельскохозяйственных производителей к централизованной системе маркетинга, хранения, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, прямого взаимодействия их с оптовиками, представителями розничной торговли и конечным потребителем [3].

Современные условия хозяйствования вынуждают субъектов аграрного бизнеса осуществлять поиск эффективных способов осуществления деятельности. Развитие кооперационных процессов в мясо-продуктовом подкомплексе является одним из перспективных направлений его развития.

Библиографический список

1. Романова, Т.Е. Государственная поддержка инновационного развития малых форм хозяйствования / Т.Е. Романова // Научное обозрение. – 2015. – № 10 (2). – С. 263–266.
2. Романова, Т.Е. Развитие интеграционных процессов как решение проблем мясного скотоводства России / Т.Е. Романова // АПК: Экономика, управление. – 2015. – № .11 – С. 21–27.
3. Романова, Т.Е. Интегрирующая роль агропромпарка в системе продовольственного обеспечения / Т.Е. Романова, А.В. Ткач // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 6. – С. 92–96.

Bibliographical list

1. Romanova, T.E. Gosudarstvennaya podderzhka innovatsionnogo razvitiya malykh form khozyaistvovaniya / T.E. Romanova // Nauchnoe obozrenie. – 2015. – № 10(2). – S. 263–266.
2. Romanova, T.E. Razvitie integratsionnykh protsessov kak reshenie problem myasnogo skotovodstva Rossii / T.E. Romanova // APK: Ekonomika, upravlenie. – 2015. – № .11 – S. 21–27.

3. Romanova, T.E. Integriruyushchaya rol' agropromparka v sisteme prodovol'stvennogo obespecheniya / T.E. Romanova, A.V. Tkach // *Ekonomika sel'skogo khozyaistva Rossii*. – 2015. – № 6. – S. 92–96.

Контактная информация

Романова Татьяна Евгеньевна,
E-mail: lady.nauka@yandex.ru
Казанский кооперативный институт (филиал)
АНОО Центросоюза РФ
420045, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Н. Ершова, 58

Contact links

Romanova Tat'jana Evgen'evna,
E-mail: lady.nauka@yandex.ru
Kazan Cooperative Institute (branch),
Russian University of cooperation
58, N. Ershov St., Kazan, Russia, 420045

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
КОНСОЛИДИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ
ОТЧЕТНОСТИ КОРПОРАТИВНЫХ ГРУПП**

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ISSUES OF
CONSOLIDATED FINANCIAL REPORTING FOR
GROUP COMPANIES**

Г.В. САХАРОВ

*профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Калужского филиала Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации», д.э.н.*

G.V. SAKHAROV

*professor of the department of «Accounting and Audit» of the Kaluga
branch of Financial University under the government of the Russian
Federation, Dr. Sc. Econ.*

Н. ДУЛАМСУРЕН

*доктор (PhD) и экстраординарный профессор программы
бухгалтерского учета Монгольского Государственного
Университета*

N. DULAMSUREN

*PhD and associate professor of Accounting program of the National
University of Mongolia*

Аннотация

В Монголии работа по усовершенствованию и приведению системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности в соответствии с международным стандартом началась почти 20 лет назад, и несмотря на то, что за это время Правительством была сформирована на соответствующем уровне правовая среда для следования международным стандартам в системе учета и аудита, все же механизм применения пока не достиг должного уровня. В сентябре 2009 года Всемирный банк совместно с Международ-

ным валютным фондом провел оценку-анализ практической деятельности бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудита в нашей стране. На основании проделанной работы подготовлен «Отчет по ROSK оценке компаний Монголии». Согласно данной оценке был сделан следующий вывод: только 4–5 компаний в Монголии представляют финансовый отчет согласно международному стандарту; профессиональные способности работников учета не на высоком уровне; в связи с тем, что инвесторы не требуют финансовой информации, соответствующей международному стандарту финансовой отчетности, финансовые отчеты компаний составляются не на основе международного стандарта финансовой отчетности; хотя в законе «О компаниях» указано, что корпоративные группы обязаны составлять консолидированный финансовый отчет, только несколько компаний с такой структурой выполняют данное требование. Поэтому проблема разрешения задачи необходимости составления консолидированного финансового отчета корпоративными группами в соответствии с МСФО является актуальной и важной. Данная статья направлена на разработку образца учетной политики и также специфики методологии консолидированной финансовой отчетности корпоративных групп.

Abstract

For the last 20 years Mongolia has developed the accounting and reporting systems according to the international standards and the government of Mongolia has created the favorable legal environment for the accounting and auditing systems the international standards to be obligatory. Nevertheless, we need a real improvements in regulation of legal implementation. In September 2009 the World Bank and International Monetary Fund completed the evaluation in the practical realization of accounting and financial reporting, auditing procedures of Mongolia and prepared «The report on the observance of standards and codes». The report summarized that financial reporting had serious drawbacks in quality and timing and skills of professionals were unsatisfactory. Moreover, financial statements of companies were not prepared accordance with the IFRSs, because investors did not require the financial statements, consistent with the IFRSs. Even though the

Company Law requires group of companies to prepare consolidated financial reports, few companies fulfilled the requirements. Therefore, it is important and actual for preparation and presentation of consolidated financial statements and development of accounting policy for group companies, according to the IFRSs.

Ключевые слова: учетная политика, методология консолидированной финансовой отчетности, инвестирования в дочерней компании, метод объединения капиталов, внутригрупповая операция, реализованные и нереализованные прибыли, элиминирование, МСФО.

Keywords: accounting policy, methodology of consolidated financial reporting, investment in subsidiary, equity method, intercompany transactions, realized and unrealized profit, elimination, IFRS.

В пункте 2 статьи 17 Закона «О бухгалтерском учете», принятого в 2001 году, указано: «хозяйственные единицы, управление организации должны в соответствии с инструкциями, правилами, стандартом и законодательством в области финансов и учета разработать и утвердить учетную политику бухгалтерского учета и следовать ей». Также в пункте 1.8 статьи 3 данного закона и в пункте 8 Международного стандарта бухгалтерского учета «Учетная политика, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» определено: «Учетная политика – это специальные принципы, основания, правила, а также практическая деятельность, утверждаемые самой компанией и которыми руководствуются и следуют при составлении и представлении финансового отчета».

Следовательно, учетная политика для ведения учета и составления консолидированного и отдельного финансовых отчетов материнской и дочерних компаний, входящих в структуру корпоративных групп, крайне необходима, и она имеет следующее содержание:[14]

1. Вводная часть

1.1. Характеристика компаний, входящих в состав группы, их структура, организация, основные экономические показатели

1.2. Цель, сфера действия, основание, применение, учетная политика и изменения в бухгалтерских оценках, учет ошибок, правила исправления, контроль соблюдения политики

2. Методологическая часть

2.1. Общая политика бухгалтерского учета и финансовой отчетности:

- Методика составления и представления консолидированного и отдельного финансовых отчетов
- Общая политика учета активов, обязательств, капитала, доходов и расходов

2.2. Специальная политика бухгалтерского учета: (Эту часть материнская и дочерние компании готовят в отдельности по каждому показателю финансовой отчетности)

- Методология учета и составления отчетности оборотных и необоротных средств
- Методология учета и составления отчетности краткосрочных и долгосрочных обязательств
- Методология учета и составления отчетности собственных капиталов
- Методология учета и составления отчетности доходов
- Методология учета и составления отчетности расходов

2.3. Методология консолидированной финансовой отчетности:

- Метод учета и составления отчетности инвестирования материнской компании в дочерние компании
- Учет и отчетность внутригрупповых операций
- Правила консолидации отдельных финансовых отчетов компаний, входящих в группу
- Представление и приложения консолидированного финансового отчета

2.4. Метод анализа консолидированного и отдельного финансовых отчетов:

- Анализ платежеспособности
- Анализ финансовой устойчивости
- Анализ капитала и его использования
- Анализ доходов инвестирования

Методология консолидированной финансовой отчетности

Управление компании несет ответственность за составление и подготовку консолидированного и отдельного финансовых отчетов. Консолидированный финансовый отчет /Consolidated financial statements/ – это финансовый отчет группы компаний, отражающий ее деятельность как единого целого. Такой отчет представляет собой финансовую информацию о денежных переводах, изменениях капитала, финансовом состоянии и результатах хозяйственной деятельности всей группы компаний. Следовательно, целью консолидированного финансового отчета является дополнительное информирование пользователей о денежных переводах, финансовом состоянии (об активах, обязательствах, собственного капитала) и финансовых результатах корпоративных групп для принятия решения в экономическом плане.[5]

Отдельным финансовым отчетом /Separate financial statements/ будут считаться самостоятельные финансовые отчеты дочерних компаний, а также отчет материнской компании инвестируемого в дочернюю компанию, методом объединения капиталов.

А) Метод учета и составления отчетности при инвестировании материнской компании в дочерние компании

В случае, если одна компания владеет более 50% голосующих акций другой компании, возникают контрольные отношения, отношения «материнская компания – дочерняя компания».

Покупка материнской компанией всех или значительной части акций, находящихся в ведении остальных компаний денежными средствами, путем выпуска акций и путем выпуска долговых ценных бумаг:

Счет	Дебет	Кредит
Инвестиции в дочерние компании	xxxxxx	
Акция		xxxxxx
Добавочный (доплаченный) капитал		xxxxxx
Денежный счет		xxxxxx
Вексель к уплате		xxxxxx
Вексельное вознаграждение		xxxxxx

В процессе консолидации компании могут возникнуть различные расходы, такие как плата за посредничество, оплата за профессиональные услуги юристов, бухгалтеров, оценщиков, расходы за регистрацию и выпуск ценных бумаг. По цене расходов выпуска ценных бумаг, выпущенных в связи с совершением сделки, материнская компания в учете снижает рыночную цену выпускаемых ценных бумаг, все остальные расходы расписываются на расходы текущего периода. Запись счета будет выглядеть следующим образом.

Счет	Дебет	Кредит
Расходы слияния бизнеса	xxxxx	
Доплаченный капитал	xxxxx	
Вексельное вознаграждение	xxxxx	
Денежные средства		xxxxx

В консолидированном отчете указывается гудвилл, т.е. превышение суммы уплаченной за компанию цены и доли меньшинства над стоимостной оценкой чистых активов дочерней компании. В обратном случае возникает ситуация, когда «купили дешевле, чем это стоит» или отрицательный гудвилл (*gain on a bargain purchase*), который признается в качестве прибыли в отчетном периоде.

В уплаченную цену относятся денежные средства или другой капитал материнской компании, обязательства, выпущенные собственные ценные бумаги, и они оцениваются по цене их приобретения (т.е. по рыночной цене на момент сделки). Неконтролируемая доля – доля меньшинства – доля в чистых активах дочерних компаний, не связанная с долей участия материнской компании, принадлежащая миноритарным акционерам.

Метод объединения капиталов

На последующие отчетные периоды после консолидации материнская компания, инвестируемая в дочернюю компанию, методом объединения капиталов (*equity method*), составляет финансовый отчет.

На последующий день инвестирования в дочернюю компанию методом объединения капиталов материнская компания опреде-

ляет долю прибыли (убытков) от дочерней компании и рассчитывает цену счета «Инвестиция».

По цене дивидендов от дочерней компании снижается цена счета «Инвестиция». В связи с изменением доли участия материнской компании в дочерней, необходимо ввести поправки в цену счета «Инвестиция» из-за возникших изменений, связанных с обменной разницей курса иностранной валюты, а также с повторной оценкой основного капитала.

В условии прибыльной работы дочерней компании:

Счет	Дебет	Кредит
Инвестиция в дочернюю компанию	xxxxx	
Прибыль инвестирования		xxxxx

Распределение дивидендов по результату деятельности дочерней компании:

Счет	Дебет	Кредит
Денежный счет или счет к получению от дивидендов	xxxxx	
Инвестиция в дочернюю компанию		xxxxx

В конце каждого отчетного периода материнская компания в своем отдельном финансовом отчете указывает инвестиции в дочернюю компанию.

Б) Учет и отчетность внутригрупповых операций материнской и дочерних компаний

Операции, совершаемые ООО «Групп» с дочерними компаниями, называются внутригрупповыми операциями.

1. Внутригрупповые операции по переводу денежных средств:

По результатам перевода денежных средств из дочерних компаний в материнскую, или сосредоточение доходов дочерних компаний в материнской компании:

Счет	Дебет	Кредит
Денежный счет	xxxxxx	
Внутригрупповой счет к оплате		xxxxxx

По результатам денежного финансирования материнской компании в дочерние с определенной целью:

Счет	Дебет	Кредит
Внутригрупповой счет к получению	xxxxxx	
Денежный счет		xxxxxx

2. Внутригрупповые операции по распределению расходов:

В условии распределения расходов материнской компанией дочерним компаниям:

Счет	Дебет	Кредит
Внутригрупповой счет к получению	xxxxxx	
Счет расходов		xxxxxx
Кредиторская задолженность по НДС		xxxxxx

Перевод дочерними компаниями в материнскую компанию других видов средств, распределение и перевод расходов:

Счет	Дебет	Кредит
Счет средств	xxxxxx	
Дебиторская задолженность по НДС	xxxxxx	
Внутригрупповой счет к оплате		xxxxxx

3. В условии перевода дочерней компанией в материнскую компанию товарно-материальных запасов:

Дочерняя компания:

Аналитические статьи

Счет	Дебет	Кредит
Внутригрупповой счет к получению	xxxxxx	
Внутригрупповая продажа		xxxxxx
Кредиторская задолженность по НДС		xxxxxx

Счет	Дебет	Кредит
Себестоимость внутригрупповых продаж	xxxxxx	
Товар		xxxxxx

Учет материнской компании:

Счет	Дебет	Кредит
Товар	xxxxxx	
Дебиторская задолженность по НДС	xxxxxx	
Внутригрупповой счет к оплате		xxxxxx

На конец отчетного срока внутригрупповые операции счетов к оплате и к получению элиминируются, и в консолидированном балансе указываются только остатки операционных счетов с третьими компаниями.

По разнице внутригрупповой продажи и себестоимости внутригрупповых продаж определяется выручка от реализации товаров. В рабочей таблице консолидированного финансового отчета отражаются следующие записи для элиминирования.

Счет	Дебет	Кредит
Внутригрупповая продажа	xxxxxx	
Себестоимость внутригрупповых продаж		xxxxxx
Себестоимость продаж /доля прибыли реализованного товара/		xxxxxx
Товар /доля прибыли нереализованного товара/		xxxxxx

4. В условиях продажи основных средств материнской компанией в дочерней компании:

Счет	Дебет	Кредит
Денежные средства	xxxxx	
Амортизация основных средств	xxxxx	
Основные средства		xxxxx
Выручка от продажи основных средств		xxxxx
Кредиторская задолженность по НДС		xxxxx

В учете дочерней компании:

Счет	Дебет	Кредит
Основные средства	xxxxx	
Дебиторская задолженность по НДС	xxxxx	
Денежные средства		xxxxx

Запись для исключения из рабочей таблицы консолидированного финансового отчета:

Счет	Дебет	Кредит
Выручка от продажи основных средств	xxxxx	
Основные средства		xxxxx

Доходы, расходы и дивиденды по внутригрупповым операциям, реализованные и нереализованные прибыли и убытки, возникающие в результате внутригрупповых операций, указываются в отдельных финансовых отчетах компаний и не включаются в консолидированный отчет.

В) Метод составления консолидированного финансового отчета

Материнская компания представляет консолидированный финансовый отчет /Consolidated Financial Statements/, составленный

на основе отдельных финансовых отчетов материнской и дочерних компаний, входящих в группу. Консолидированный финансовый отчет составляется во время консолидации и на последующие периоды после консолидации.

Процедуры и правила консолидации финансовых отчетов

Для подготовки консолидированного финансового отчета используется рабочая таблица, созданная для составления консолидированного финансового отчета. В рабочей таблице указываются все финансовые показатели отдельных финансовых отчетов материнской и дочерних компаний, основываясь на данной информации путем исключения результатов внутригрупповых показателей, составляется консолидированный финансовый отчет. Все регулирующие записи в рабочей таблице не отражаются в учете групповых компаний.

При подготовке консолидированного отчета отдельные отчеты материнской и дочерних компаний объединяются «строка за строкой» по соответствующим статьям активов, обязательств, собственного капитала, доходов и расходов.

Чтобы консолидированный бухгалтерский баланс представлял финансовую информацию о группе предприятий как о едином целом, при его составлении необходимо:

а) исключить балансовую стоимость инвестиций материнской компании из каждой дочерней компании. Соответственно долю материнской компании исключить из собственного капитала дочерних компаний;

б) исключить внутригрупповые счета к получению и к оплате;

в) исключить реализованные и не реализованные прибыли и убытки, возникающие в результате внутригрупповых операций;

г) определить и представить неконтролируемую долю /долю меньшинства/ в чистой прибыли (убытке) консолидированных дочерних компаний за отчетный период на основании соответствующих доходов и расходов;

д) определить неконтролируемую долю /долю меньшинства/ в собственном капитале дочерних компаний, которая представляется в консолидированном бухгалтерском балансе отдельно собственного капитала материнской компании. [10, 14]

Рабочая таблица, подготовленная для составления консолидированного финансового отчета корпоративной группой «ООО Групп» по состоянию на 31 декабря 2014 года, будет выглядеть следующим образом: (См. Таблица 1 и 2).

Таблица 1

Рабочая таблица, подготовленная для составления консолидированного отчета финансового положения корпоративной группой «ООО Групп» (по состоянию 31 декабря 2014 года, млн тугриков)

	1	2	3	4	5	6	7	8	
ОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ	Материнская компания А		100%					Консолидирование (элиминирование)	
	Дочерняя компания Б		100%						
	Дочерняя компания В		100%						
	Дочерняя компания Г		64,46%						
	Дочерняя компания Д		100%						
	Дочерняя компания Е								
									Консолидированный баланс
Касса	34,295	4,037	14,611	0,002	0,243			53,188	

Аналитические статьи

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Расчетные счета в банке	7 753,223	2,380	0,783	0,548	210,476	1,375		7 968,785
Денежный талон	8,599	164,943	2,667	0,051				176,260
Счета к получению	46 283,906	559,787	473,476	1 904,964		21 639,506		70 861,639
Прочие счета к получению	2,000	27,167	12,426	6,515	0,370	0,344		48,822
Внутригрупповые счета к получению	98 503,513	2 525,383		3 477,284		1 816,470	3	106 322,649
Инвентарь	43,254	7 811,793	8 196,366	6 567,049	24,001	1,729		22 644,193
Передоплаченные расходы	5 071,804		1 612,376		0,010			6 684,191
Сумма оборотных средств	157 700,595	11 095,490	10 312,705	11 956,414	235,100	23 459,423		108 437,079
ВНЕОБОРОТНЫЕ АКТИВЫ								
Основные средства	748,829	29 450,877	28 231,410	78,156	2 230,145	100,196		60 839,613

1	2	3	4	5	6	7	8			9
Права на земли пользования	877,500	8 668,087	965,606							10 511,193
Нематериальные активы	232,393	2 916,000	3,558		3,354					3 155,306
Незавершенное строительство		185,516	101,736							287,252
Прочие инвестиции	5 817,330									5 817,330
Инвестиции в дочерние общества	22 909,412							I	22 909,412	
Гудвилл										
Сумма внеоборотных средств	30 585,464	41 220,481	29 302,310	78,156	2 233,499	100,196				80 610,694
БАЛАНС	188 286,059	52 315,971	39 615,015	12 034,570	2 468,599	23 559,619		-	129 232,061	189 047,772
КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА										
Счета к оплате	51 851,626	329,162	124,748	569,172	148,802	525,812				53 549,323

Аналитические статьи

1	2	3	4	5	6	7	8			9
Внутригрупповые счета к оплате	7 819,136	35 114,494	32 092,304	6 287,895	2 614,078	22 394,741	3	106 322,649		
Налоги	105,241	19,161	6,343	1,192	8,890	3,951				144,778
Прочие долги	1,177	800,369	2 694,747	0,249						3 496,541
Банковские кредиты	21 099,828			3 456,000						24 555,828
Сумма краткосроч- ных обязательств	80 877,009	36 263,186	34 918,142	10 314,507	2 771,771	22 924,504				81 746,470
ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА										
Долгосрочные кредиты	77 770,644									
Сумма долгосроч- ных обязательств	77 770,644									77 770,644
СУММА ОБЯЗАТЕЛЬСТВ	158 647,653	36 263,186	34 918,142	10 314,507	2 771,771	22 924,504		106 322,649		159 517,114

1	2	3	4	5	6	7	8		9
СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ									
Уставный капитал	2 014,000	10,000	10,000	1,000	12,000	1,000	1	34,000	2 014,000
Резерв оценки средств	26 052,953	10 976,916	11 554,795				1	22 531,711	26 052,953
Нераспределенная прибыль	1 571,453	5 065,869	(6 867,922)	1 719,063	(315,171)	634,114	1	235,953	1 571,453
Неконтролируемые доли (доля меньшинства)								2	(107,747) (107,747)
Сумма собственных капиталов	29 638,406	16 052,785	4 696,874	1 720,063	(303,171)	635,114		22 801,664	(107,747) 29 530,66
БАЛАНС	188 286,059	52 315,971	39 615,015	12 034,570	2 468,599	23 559,619		129 124,313	129 124,313 189 047,772

Объяснение: Материнская компания А отражает финансовые результаты от дочерних компаний по методике динамической оценки (equity method for investment)

1. Инвестиции в дочерние компании материнской компании и все компоненты собственного капитала дочерней компании исключаются..

2. Материнская компания владеет 64,46% капитала компании Д, то в консолидированном балансе статья Доля меньшинства.

3. Внутригрупповые счета к оплате и получению исключаются.

Таблица 2

Консолидирование отчета о прибылях и убытках
(за 2014 год, млн тугриков)

	Материнская компания А	Дочерняя компания Б	Дочерняя компания В	Дочерняя компания Г	Дочерняя компания Д	Дочерняя компания Е	Дочерняя компания Е	Элиминирование	Консолидированный баланс
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Чистая выручка от реализации	64 408,652	50 553,185	10 307,427	1521,104	1089,366	861,692	54 860,971		183 602,398
Стоимость реализации	61 616,489	42 369,905	9315,477	1511,620	486,476	796,640	51 198,420		167 295,027
Валовая прибыль	2792,163	8183,281	991,950	9,484	602,890	65,052	3662,551		16 307,371
Операционные расходы	6771,271	8124,814	3833,575		575,543	214,936	3623,036		23 143,175
Операционная прибыль (или убыток)	(3979,108)	58,467	(2841,625)	9,484	27,347	(149,884)	39,515		(6835,804)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Неоперационные доходы и прибыли	20,410	139,584	826,186	0,528	8,912	0,408			996,029
Убытки от внутригрупповых инвестиции	(2126,032)							2126,032	
Неоперационные расходы и убытки	503,892	62,104	66,525	3,317	42,072	41,947	2,674		722,529
Налогооблагаемая прибыль (или убыток)	(6588,622)	135,948	(2081,963)	6,696	(5,814)	(191,423)	36,842		(6562,305)
Налог на прибыль		19,805		1,339			28,384		28,384
Прибыль (или убыток) отчетного года (доля меньшинства)								(2,066)	(2,066)
Чистая прибыль (или убыток) отчетного года	(6588,622)	116,143	(2081,963)	5,356	(5,814)	(191,423)	8,458	2 128,098	(6588,622)

Вывод

Разработка единой учетной политики, основываясь на правилах, методике и практической деятельности, которыми руководствуются при ведении финансового учета, подготовке и представлении консолидированного и отдельных финансовых отчетов, и его неукоснительное соблюдение соответствует цели предоставления дополнительной информации пользователям о денежных переводах, финансовом положении и финансовых результатах корпоративных групп для принятия решения в экономическом плане.

Разработав образец единой учетной политики по составлению бухгалтерской и финансовой отчетности в данной работе, сделана попытка показать необходимость обработки и представления финансовой информации доминирующих в экономике корпоративных групп в соответствии с международным стандартом.

Несмотря на то что ведение бухгалтерского учета, практика составления финансовой отчетности, процедуры и правила консолидации отличаются в разных странах, требования и направления развития консолидированной финансовой отчетности все больше приобретают международный характер и соответствуют общим требованиям международного стандарта финансовой отчетности.

Библиографический список

1. Христофер Нобес, Роберт Паркер. Гармонизация финансовой отчетности // Международный сравнительный учет. 1995. С. 22.118–121.
2. Ахмед Риахи Белкаю. Международная диверсификация бухгалтерского учета // Международный и Мультинациональный учет. 1998. С. 40–48.
3. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Консолидированная отчетность: сущность и процедуры // Финансовая отчетность и анализ финансовой отчетности. 2004. С.112–120.
4. Попова О. Развитие МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2007. № 6. С. 9.
5. Жой Б. Хойли., Томас Ф. Чаефер, Тимоти С. Timothy S. Допуник. Диверсификация бухгалтерского учета и международный стандарт // Продвинутый учет. 2009. С. 492–497.

6. Отчет по ROSK оценке компаний Монголии // Всемирный банк и Международный валютный фонд, 2009.

7. Dondog Л. Бухгалтерский учет рыночной экономики и публичная политика// Монгольский институт присяжных бухгалтеров. 2010.№ 2. С.16.

8. Нямаа Д. Консолидированная финансовая отчетность // Продвинутый финансовый учет.2010. С. 26–30.

9. Болормаа Б. Следование МСФО и проблемы // Сборник материалов научно-практической конференции.2011. С.17.

10. МСФО 10. Консолидированная финансовая отчетность // МСФО публикация.2015. С. А377-А383.

11. Гаранина Т.А. Принятие Международных Стандартов Финансовой Отчетности в России: Влияние на ценностную значимость финансовых отчетов//Международный бухгалтерский учет.2013. № 6 (252). С.2

12. Отдельные финансовые отчеты «ООО Групп» и его дочерних компаний и информации бухгалтерского учета.2013–2014.

13. International Accounting Standards Board website: www.iasb.org

14. Сайнжаргал Б., Нямаа Д., и другие авторы. Учетные Политики в соответствии МСФО. 2009-2014.

Bibliographical list

1. Christopher Nobes., Robert Parker., 1995. Harmonization of financial reporting. // Comparative International Accounting, 118-121.

2. Ahmed Riahi Belkaoui., 1998. The need for International accounting and International Diversity in Accounting. // International and Multinational Accounting,40-48.

3. Kovalev V.V., Kovalev Vit. V., 2004. Consolidated reporting: meaning and procedures. // Financial reporting and analysis on financial reporting, 112–120.

4. Popova O., 2007. Development of IFRSs. // Bulletin of accountants-IFRSs 6, 9.

5. Joe B. Hoyle., Thomas F. Schaefer., Timothy S. Douppnik., 2009. Worldwide Accounting Diversity and International Standards. // Advanced accounting, 492–497.

6. The report on the observance of standards and codes. 2009. // World Bank and International Monetary Fund

7. Dondog L., 2010. Accounting in transformation period to market economy and public policy// Mongolian Institute of Certified Public Accountants journal 2,16.

8. Nyamaa D., 2010. Consolidated financial reporting.// Advanced financial accounting, С. 26–30.

9. Bolormaa B., 2011. Application of IFRS and urgent problems. // Materials of scientific conference papers «Accounting and auditing standardization», 17.

10. IASB. 2015. IFRS 10 Consolidated financial statements.// IFRSs edition, A377-A383.

11. Garanina T.A., 2013. Application IFRSs in Russia: Dependence on valuable content of financial statements. // International Accounting 6 (252), 2.

12. Separate financial statements OOO Group company and it's subsidiaries and other accounting information 2013–2014.

13. International Accounting Standards Board website: www.iasb.org

14. Sainjargal B., Nyamaa D., and other authors., 2009–2014. Accounting Policies.

Контактная информация / Contact links

E-mail: G_Sakharov@mail.ru,

d.nyamaa@num.edu.mn, anu,

nyam@yahoo.com

**РЕИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ
И АРКТИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР: НЕОБХОДИМОСТЬ
НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ
НОВОГО ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ**

**REINDUSTRIALIZATION OF RUSSIA'S ECONOMY
AND THE ARCTIC CLUSTER: THE NECESSITY
OF NEW INDUSTRIALIZATION AND NEW
DEVELOPMENT OF THE ARCTIC**

А.В. СМЕТАНИН

член Правления ВЭО России, председатель Архангельской региональной общественной организации ВЭО России, советник ректора Северного (Арктического) федерального университета (САФУ) имени М.В. Ломоносова, академик РАЕН, д.э.н., профессор

A.V. SMETANIN

member of the Board of the VEO of Russia, chairman of the Arkhangelsk regional public organization of the VEO of Russia, advisor to the rector of the Northern (Arctic) Federal University (NARFU) named after M.V. Lomonosov, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor

Л.М. СМЕТАНИНА

член правления Архангельского регионального отделения Вольного экономического общества России, доцент кафедры финансов и кредита Высшей школы экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета (САФУ) имени М.В. Ломоносова, к.э.н.

L.M. SMETANINA

member of the Board of the Arkhangelsk regional public organization of the VEO of Russia, associate Professor of the Department of Finance and credit of the Higher school of Economics and management of the Northern (Arctic) Federal University (NARFU) named after M.V. Lomonosov, Cand. Sc. Econ.

Аннотация

Статья раскрывает теоретические основы, понятия и составные элементы реиндустриализации, показывает ее детерминированность и пути для устойчивого развития России, особенности нового освоения Арктики и кластерной политики.

Abstract

The article reveals the theoretical basis, concepts and components of the reindustrialization, shows its determinancy and trends of Russia's sustainable development, particularities of the Arctic exploration and the cluster policy.

Ключевые слова: реиндустриализация, новая индустриализация, неоиндустриализация, промышленная политика, технологический уклад, диверсификация, кластер, кластеризация, кластерная политика, инфраструктурные объекты, инновационный кластер, социальный капитал, демографическая политика, качество жизни.

Keywords: reindustrialization and new industrialization, neoindustrialization, industrial policy, technological structure, diversifikacija, cluster, clustering, cluster policy, infrastructure, innovation cluster, social capital, population policy, quality of life.

В начале подчеркнем, что базового, юридически закрепленного понятия реиндустриализации не существует. Поэтому важным представляется сопоставить различные толкования реиндустриализации и составляющих ее элементов.

Из майских указов президента РФ В.В. Путина вытекает, что «реиндустриализация... интенсивное развитие промышленности России за счет крупных вливаний средств в развитие (в том числе в приобретении за рубежом) новых технологий и оборудования за счет реципиента этих вливаний – промышленности в целом и ее базовых элементов и субъектов...». [1]

Мэтр советско-российской экономической и политической элиты Е.М. Примаков реиндустриализацию понимал как новую индустриализацию, выделяя ее основные черты:

- «...диверсификацию структуры экономики в сторону повышения в ней доли обрабатывающей промышленности;
- обеспечение этого процесса трудовыми ресурсами соответствующей квалификации;
- модернизация финансовой системы страны под нужды реиндустриализации;
- развитие «каналов», «лифтов», связывающих научный девелопмент промышленности с производством;
- системный импорт высоких технологий: а) через привлечение технологических активов за рубежом; б) путем привлечения прямых инвестиций в российскую промышленность при условии трансфера технологий. [2]

Директор института экономики РАН Гринберг Р.С. считает, «что в новейших условиях едва ли не единственным инструментом, способным переломить скадывающиеся негативные тренды, является осуществление крупномасштабных проектов модернизации инфраструктурной и технологической базы экономики». [3]

По мнению директора «Института глобализации» доктора экономических наук, профессора М. Делягина, «реиндустриализация не предполагает механического повторения индустриализации, являющейся драйвером прежних этапов модернизации. Речь идет фактически о новой модернизационной волне, происходящей на новом витке научно-технического прогресса». [4]

Заслуженный деятель науки доктор экономических наук, профессор Ю.Я. Якутин полагает, что в содержании реиндустриализации «...самое главное – это вкладывание средств в человеческий капитал и реформирование всех институтов, которые развивают творческие способности личности...». [5]

Директор Института экономики Уральского отделения РАН, академик РАН Татаркин А.И. подчеркивает: «...под новой индустриализацией мы понимаем синхронный процесс создания новых высокотехнологических секторов экономики и эффективного инновационного потенциала традиционных секторов при общественно согласованных качественных изменениях технико-экономической и социально-институциональной сфер посредством интерактивных технологических, социальных, политических и управленческих изменений». [6]

Как системно-мобилизующий инструмент реиндустриализацию рассматривают советник Президента РФ, академик РАН С.Ю. Глазьев и директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, доктор экономических наук профессор С.Д. Бодрунов при переходе на новую экономическую модель развития России.

Так, Глазьев С.Ю. полагает, что сущность новой индустриализации – антикризисной стратегии «заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую, длинную волну роста». [7]

Более того, С.Ю. Глазьев в своем докладе «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития» выдвинул концепту мобилизационного развития экономики с развертыванием системы стратегического планирования и образованием Государственного комитета по стратегическому планированию при Президенте РФ (ГКСП РФ). Предлагаемая система призвана обеспечить комплексное использование имеющихся у государства ресурсов для проведения модернизации и новой индустриализации экономики на основе нового технологического уклада.

Концептуальные подходы реиндустриализации изложены доктором экономических наук, профессором, директором Института нового индустриального развития Бодруновым С.Д. в монографии «Формирование стратегии реиндустриализации России», в докладе «Реиндустриализация российской экономики – возможности и ограничения», с которым он выступил на Абалкинских чтениях в ВЭО России 11 декабря 2013 г., и ряде других публикаций. «Главной целью реиндустриализации, по определению С.Д. Бодрунова, должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты на основе нового, передового технологического уклада путем решения комплекса связанных с этим экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России». [8]

Из приведенных определений можно сделать следующие выводы:

1. Реиндустриализация – это новая индустриализация на инновационной основе.

2. Сердцевиной новой индустриализации является промышленная политика, направленная, по мнению академика РАН Глазьева С.Ю., на «прорывные проекты и отрасли, образующие ядро шестого технологического уклада, ядро саморазвития, способное создавать технологически совершенное оборудование для ключевых с точки зрения безопасности отраслей (в том числе военной)». При этом, если технические и финансово-экономические условия позволяют не закрывать промышленные предприятия (особенно в моногородах), а диверсифицировать их производства на новой технологической основе. [7]

3. Неотъемлемым, важнейшим составным элементом новой индустриализации является всемирное развитие человеческого капитала, формирование инновационного социального человека.

Основным ресурсом инновационности экономики, инновационности ее главного движителя и одновременно ее цели – человек – лежит знание. Именно оно позволит возвыситься обществу над материально-вещественными ценностями. Важным ориентиром в этом вопросе является мнение авторитетного ученого-экономиста Д.С. Львова. Почти десять лет назад он выразился предельно ясно: «В экономике знаний уже не металл и бетон, не гиганты промышленной индустрии стоимостью в десятки и сотни миллиардов долларов, а интеллект человека, его способность создавать новые знания становится главной производительной силой общественного развития».

Без знания невозможно придать труду креативный характер, организовать сам процесс производства, сделать его эффективным и результативным. Организация труда и производства на интеллектуальной основе создадут предпосылки для социального партнерства работодателя и наемного работника на принципах корпоративной социальной ответственности и производственной демократии. В этом случае работающий человек получает первые уроки управления, демократии и, возможно, реализуется на практике формула школы человеческих отношений США, что «счастливый рабочий есть эффективный и производительный рабочий». [9]

Неоиндустриальный поступательный процесс невозможен без предпринимательской инициативы и частной деловой активности. Но искры предпринимательской инновационности не возгорятся в новейшие управленческие и производственные технологии без модернизации денежно-кредитной и налоговой политики. Их фискально-ограничительный характер должен уступить место политике развития производства, товаров и услуг, за высокое качество жизни людей.

Результатом новой политики должны стать дешевые кредиты (4–5% годовых), прогрессивная шкала налогообложения и смещение налоговой нагрузки со сферы материального производства на сферу личного потребления.

Мировой тренд экономического развития – экологическая безопасность, которая является важнейшей составляющей реиндустриализации. Особенно важно не перейти экологическую грань новым освоением Арктики с ее хрупкой и чувствительной природой.

Освоение и развитие Арктики невозможно представить без решения экологической безопасности, связанной прежде всего с загрязнением атмосферного воздуха, водных объектов, воздействием на биосферу и поверхностный слой Земли. Требуется скопление бочек (около 400 тыс. шт.) различных видов искаленной техники, загрязненных земель и водоемов – наследие советской эпохи. Расходы за старые грехи и для предотвращения новых заложены в федеральной целевой программе «Ликвидация накопленного экологического ущерба» (рассчитана до 2025 года) в сумме более 200 млрд руб. [10]

Не умаляя актуальности уборки «железного мусора», наиболее значимым является безусловное соблюдение мировых экологических стандартов сохранения био-геологического разнообразия и традиционной культуры, быта коренных народов Севера при строительстве и модернизации промышленных предприятий.

Реиндустриализация предполагает и социально-институциональную компоненту, подчеркивая тем самым вектор социальной направленности экономики, строительства социального государства в соответствии со ст. 7 Конституции РФ.

Необходимость новой индустриализации на инновационной основе диктуется прежде всего тем, что в постсоветский период произошла деиндустриализация экономики.

«При деиндустриализации, как считает С.Д. Бодрунов, труд упрощается, сложные операции заменяются более простыми, доля знания в добавленной цене сокращается, производственный аппарат стареет и не возобновляется расширенный тип воспроизводства, постепенно вытесняется простым воспроизводством и т.д.». [8]

Процесс деиндустриализации практически начался с момента рыночных реформ и продолжился в 2000-х гг. С 2002 по 2013 гг. при росте цен за баррель нефти в 6 раз удельный вес обрабатывающей промышленности в создаваемой добавленной стоимости сократился с 17,17% до 14,82%. Это касается, прежде всего, ключевых предприятий машиностроения, станкостроения, приборостроения, сельхозмашиностроения. Производство станков сократилось в 40 раз (с 129,8 тыс. штук в 1990 г. до 3,2 тыс. штук в 2012 г.). Следует заметить, что советские станки были конкурентоспособны: не случайно ФРГ во второй половине 80-х гг. закупила 4,5 тыс. станков и кузнечно-прессового оборудования. [11]

Деиндустриализация поставила под угрозу экономическую и национальную безопасность России. Это касается старения основных фондов (их средний возраст приближается к 50 годам; в США и Европе – обновление через 7–8 лет) и зависимости от импортных технологий. По станочному парку мы зависим на 90%, тяжелому машиностроению на 60–80%, легкой промышленности на 70–90%, электронному оборудованию на 80–90%, медицинскому оборудованию и лекарственным средствам на 70–80%. [12]

Резкое снижение обрабатывающего производства привело к увеличению доли нефти и газа в ВВП до 65%. Избыток сырьевого экспорта, как справедливо заметил Эпштейн, приводил к неоправданному снижению или стабилизации курса доллара: «с 2000 по 2013 гг. курс доллара продержался на уровне 30 руб., хотя в России была высокая инфляция и российские товары дорожали ежегодно на 10–12% и более, а цены на импортные товары не менялись и вытесняли отечественные...». [13]

Падала рентабельность производства. Так, с 2005 г. рентабельность по экономике в целом снизилась с 13,5% до 6,5% в 2013 г.

Экспортная выручка по итогам 2015 г. в связи с резким снижением цены за баррель нефти до 40 долларов и ниже может сократиться до 200 млрд долларов.

Деиндустриализация затронула не только сферу материального производства, но и социальную.

Падение физических объемов, примитивизация производства сказались на сокращении спроса на НИОКР, на квалифицированные кадры, прежде всего инженерно-технической направленности, и привели к разрыву сложившейся в советский период интеграции науки, образования и производства. [11]

В докладе ЮНЕСКО по науке «России мешает «ресурсное проклятие» от 10.11.2015 г. приводятся данные, что с 2007 по 2013 гг. валовые внутренние расходы на научные исследования выросли в мире практически на одну треть, в том числе в США на 28,1%, в Китае на 19,6%, в ЕС на 19,1%. В России расходы на НИОКР составили всего 1,7%, это меньше с 2008 г. на 0,3%.

Увеличилось в мире на 20% количество научных работников. В России наблюдается сокращение с 7,3% до 5,7%. При этом в 2000-е годы выехала за рубеж (в основном в США) половина имеющихся докторов.

Серьезно отстаем и по количеству научных публикаций: в 11 раз от США, в 9 раз от Китая, почти в 3 раза меньше, чем в Великобритании. [14]

По словам Гринберга Р.С., происходит деинтеллектуализация труда и деинтеллектуализация человеческого капитала.

Лица с высшим образованием становятся больше, а профессионалов меньше. Мировой тренд свидетельствует: в середине 90-х годов XX века 64% мирового богатства составляет человеческий капитал, 21% – физический капитал, 15% – природные ресурсы. В США, Китае, Германии, Великобритании на долю человеческого капитала приходится 75–80% национального богатства, а в России – 50%. [15]

Приоритет финансовой и нефтегазовой сферам при ослаблении государственного регулирования и неразвитости гражданского общества создал благоприятные условия для избыточного и нелегитимного социального неравенства и прогрессирующей в последние годы бедности. Так, разрыв доходов богатых и бедных

увеличился с 13,9 раза в 2000 году до 16 раз в 2014 году. Усиливают тревогу данные аналитического центра при Правительстве РФ (АЦП), опубликованные 25 февраля 2015 года. Согласно выводов АЦП выше всего доля лиц с доходами ниже 3 прожиточных минимумов (от 70% до 81%) среди занятых в легкой промышленности, сельском хозяйстве, сфере культуры и спорта, здравоохранения, образования. Меньше всего в добыче полезных ископаемых (23%) и финансовой деятельности (28%). Это приводит к падению инвестиций в человеческий капитал, к образованию ловушки бедности и иждивенчества, росту бюджетных расходов, снижению производительности труда и общественно-гражданской активности. В 2014 году Россия в мировом развитии по индексу развития человеческого потенциала опустилась с весьма незавидного 55-го места на 57-е место из-за низкой продолжительности жизни в трудоспособном возрасте и острого социального неравенства и связанного с ним низкой зарплатой подавляющего большинства работающих. [16] Если в России средняя заработная плата составляет в месяц 33 100 руб., то в Китае 41 332 руб., в Бразилии 35 799 руб., в Японии 150 553 руб., в Швеции 177 435 руб., во Франции 185 181 руб., в Германии 186 483 руб., в США 228 075 руб. [17]

Благосостояние людей, прежде всего их доходы, без чего не улучшить качество жизни и нет возможности в полной мере реализовать свои конституционные права, является важнейшим компонентом социально ориентированной экономики. Но не единственным. В целом по социальным расходам позиции России в сравнении с другими странами выглядят существенно скромнее, хотя по Конституции РФ (ст.7) мы социальное государство. [18]

Резюмируя последствия деиндустриализации, необходимо подчеркнуть, что по многим принципиальным показателям эффективности экономики Россия уступает не только «семерке» или «двадцатки» стран, но и за их пределами. По конкурентоспособности среди 144 стран РФ, улучшив положение на 11 позиций, заняла 53-е место, по институциональному развитию – 97-е место, по эффективности рынка – 99-е место. [16] Не выдерживает сравнения Россия с ведущими странами по самому актуальному направлению социально-экономического развития – экономике

знаний. Доля в ВВП, произведенная «экономикой знаний», в Западной Европе составляет 35%, в США – почти половина – 45%, в российском отечестве лишь 15%. [12]

Фактически наступившая рецессия усугубляется самой неблагоприятной конъюнктурой на сырьевых рынках, особенно на нефтяном, за последние 30 лет (исключая горбачевскую перестройку: тогда падение цены за баррель нефти опускалось ниже 10–15 долларов), экономическими санкциями Запада и сложной международной обстановкой. Исходя из этого некоторые специалисты, политики, представители властных структур считают, что причины проблем российской экономики кроются во внешней плоскости.

Авторы считают, что причины, которые привели нас к рецессии, прежде всего внутренние. Они связаны с либеральной политикой рыночного фундаментализма. И авторы солидарны с выводами профессора С.Д. Бодрунова.

«Детальный анализ экономических процессов показывает, что признаки нынешней стагнации ощущались достаточно давно, еще в середине 2000-х гг. Исходя из такого анализа мы настаивали на отказе от действующей экономической модели и переходе модернизации экономики через восстановление в качестве приоритета индустриального пути развития.

И сегодня можно утверждать, что на смену парадигме постиндустриализма вкупе с либерально-монетарным подходом приходит новая модель, приоритетом которой является индустриальное развитие». [19]

В этом же контексте директор Института экономики РАН Р.С. Гринберг в выступлении на научном семинаре «Реиндустриализация как базовое направление модернизации российской экономики» подчеркнул, что «это наши внутренние причины... стагнации и, возможно, рецессии». [20]

Небезынтересно мнение аналитиков, политиков Китая, изложенных в газете «Хуаньцю Шибao»: «Основной причиной экономического спада и рецессии в России являются внутренние факторы». [21]

Главенствующей внутренней причиной являются концептуальные просчеты либеральных реформаторов начало 90-х годов.

Они действовали с истинно большевистским напором и, выражаясь словами Маркса, вместе с «мутной водой» назревших социально-экономических проблем «выплеснули ребенка» – достижения советской цивилизации в технико-технологической, организационно-управленческой, институциональной и социальной областях. К примеру, темпы приватизации были сродни темпам коллективизации 30-х годов. Реформаторы исповедовали веру в чудодейственную силу рынка, его возможности саморегулирования спроса и предложения фактически без участия государства. При этом «рыночный костюм» они шили по американским лекалам, без учета ментальности людей, национально-исторических особенностей России.

Для пояснения последующей аргументации небольшое отступление. Перед Октябрьской революцией 1917 г. шли жаркие дискуссии между Лениным и Плехановым: начинать или не начинать революцию. Г.В. Плеханов отстаивал точку зрения, что Россия не готова к революции, что «не смолота та мука, из которой можно испечь пирог социализма».

У современных неолибералов-реформаторов почему-то не возник почти аналогичный вопрос – а есть ли та «мука», из которой возможно испечь пирог капитализма. Достаточно было оглянуться в историю, чтобы убедиться – предпринимательство и в царской и советской (кооперативы) России практически всегда «дозволялось» сверху. А во времена Петра Великого кто строил заводы, мануфактуры? – государство. Затем оно их продавало частным лицам. И даже в постсоветское время изменения не столь кардинальны в отношении предпринимательства.

В малом бизнесе до сих пор действует фактически разрешительная система, а не чисто уведомительная, что является одной из тормозящих причин развития предпринимательства. Крупный бизнес вообще особая статья. Здесь и фаворитизм, и продажа успешных предприятий за копейки, и подпитка из федерального бюджета.

Прошло почти четверть века с момента приватизации государственной (в сознании людей общенародной) собственности, а люди (и даже специалисты) задаются вопросом о причинах обделенности их.

Известный ученый, Президент Вольного экономического общества России Г.Х. Попов в своей книге «Реформы Бориса Ельцина (создание российского номенклатурного-олигархического постиндустриализма)», отвечая на вопрос, почему разгосударствление произошло в пользу ограниченного круга общества, подчеркивает, что «...народные массы России абсолютно не были готовы к борьбе за свой вариант разгосударствления... и, самое главное, были не готовы **работать и богатеть**. Они были по преимуществу настроены **иждивенчески**. Они ждали от разгосударствления благ, а не возможностей для приносящей результаты собственной работы» [22].

Как видим, речь опять же идет о той самой «муке»... Исследования, проведенные холдингом «Ромир» [23] в сентябре 2015 года, также подтверждают вывод Г.Х. Попова и авторов о превалировании иждивенческих настроений в ущерб инициативе и желанию зарабатывать. В теме исследования «Каковы должны быть главные государственные задачи в России?» был задан вопрос: создание условий для развития частного бизнеса. Только 6% от числа опрошенных назвали этот приоритет. В то же время наибольшее число голосов получили 3 задачи: развитие российской экономики – 40%; развитие социальной помощи – 29%; повышение благосостояния народа – 29%. Если в задаче «создание условий для бизнеса» участники опроса увидели свою активную роль, то в трех других задачах они абстрагировались от своего участия, надеясь на «дядю-государство».

Еженедельник «Аргументы и факты» на своем сайте провел интервью-опрос «Что мешает развитию малого бизнеса в России?». В опросе участвовало 1632 человека. Результаты голосования приведены в таблице [24].

Голоса распределились ожидаемо. Коррупция и обыкновенный бандитизм – это порождение лихих 90-х годов. Налогами никто и нигде доволен не был и тем не менее налоговая система требует модернизации с целью мотивирования и стимулирования бизнеса. Несколько особняком стоит поддержка 8% голосов вопроса, касающегося менталитета, **что лучше работать на дядю, чем на себя**. С одной стороны, он набрал немного голосов, с другой – это мнение, на наш взгляд, большинства населения, и выте-

кает оно из 90-х годов, когда массово закрывались предприятия, люди были предоставлены сами себе, а предпринимателями стать не смогли. Тогда и «вспомнили» (социальные гены) про «дядю» (помещики и государство). В то же время было бы не оправдано умолчать, что отличительной чертой российского экономического менталитета является двойственность. Наш работник хорош, когда результаты его труда оцениваются гласно, по справедливости (артельно-кооперативные формы до 1917 года, работа предприятий с использованием принципов «производственной демократии» в советский период), а плох, когда он просто придаток к механизмам и рабочему месту.

Советская цивилизация (государство вкупе с отлаженной социальной защитой, с руководящей ролью коммунистической партии, с различными общественными организациями) формировала в ментальности людей черты государственности, патриотизма («Раньше думай о Родине»), ясности цели (строительство нового общества: социализма-коммунизма), черты всесторонне развитой личности. Патернализм системы был избыточным (и не всегда оправданным), но он сопровождал человека от рождения до глубокой старости.

Все это либеральными реформаторами было отброшено, словно не было тысячелетней истории России с богатейшей культурой, не было 75 лет советской цивилизации (2-я супердержава мира), словно наша страна вдруг превратилась в чистый лист бумаги, на котором можно написать что угодно, используя американские матрицы. Уверовав во вчерашний день – во всемогущество рынка, Ельцин – Гайдар призвали общество совершить «прыжок в рынок».

Китайцы оказались мудрее («напрыгались» в годы Культурной революции), взяв в сотоварищи свою историю и лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица, совершили за 25 лет реальный «прыжок» в настоящее – стали по объему ВВП в начале второй, а сегодня фактически первой державой мира. Во второй половине 80-х годов КНР в мировом рейтинге была на девятом месте, СССР на втором. В настоящее время мы почти поменялись местами. Поражает уже не просто объем ВВП, но и его качество и качество жизни людей: к примеру, по заработной плате обошли нас.

Вывод – назад в социалистическое прошлое? Не в этом дело. К прошлому надо относиться с уважением. Не так как поступил бывший сенатор от Архангельской области, опубликовав в областной газете «Правда Севера» (в ноябре 2015) статью «За родину без Сталина». Сегодня кому-то хочется выкинуть из истории Сталина, завтра подберутся к Петру Великому, Ивану Грозному, да и может к князю Владимиру – крестителю Руси: он же силой загонял людей креститься. И что будет тогда? – безотцовщина. Во всех странах есть отцы: к примеру, в послевоенной Германии – Л. Эрхард, в США – Ф. Рузвельт, в Китае – Мао Цзэдун и т.д.

Речь идет о другом. В прошлом мы ищем не пепел, а огонь мысли, духа, благодаря которым Россия есть и будет...

Ссылки на социально-рыночную экономическую модель Западной Европы, включая скандинавские страны, благодаря которой им удалось решить большинство вопросов качества жизни людей, вне сомнения, обоснованы. В то же время мы забываем, что важнейшие элементы социальной экономики были характерны для России конца XIX – начала XX веков. Они проявились в артельной форме хозяйствования, в работе передовых заводов и фабрик. Это прежде всего справедливое и гласное распределение созданного продукта, соблюдение духовно-этических норм [25]. «Доходы работников заводов и фабрик, пишет профессор Л.Н. Усенко, формировались на основе оплаты труда и системы участия в прибылях. Русские промышленники и купечество осознавали, что причина экономических кризисов состоит в подчинении хозяйственной деятельности максимизации прибыли любой ценой. И в результате была сформирована национальная деловая этика, суть которой выражалась девизом «Честь – все, прибыль – ничто».

Монетарно-либеральная модель развития в постсоветский период не смогла решить проблему устойчивого роста экономики. Более того, опора фактически на одну ногу – нефтегазовую сырьевую без современной конкурентоспособной промышленности – привела к зависимости бюджета страны, доходов граждан от стоимости барреля нефти. Это способствовало появлению избыточности социального неравенства, которое породило две проблемы; «самостоятельность» олигархического капитала (прибыль

превыше интересов общества и государства) и бедность. Весь указанный «пакет» сдерживает развитие высоких технологий и гражданского общества на пути к социальной рыночной экономике.

С чего начать? С осознания слов Д.И. Менделеева, которые привел в своем Послании 4 декабря 2015 года В.В. Путин. Они гласят: «Разрозненных нас сразу уничтожат. Наша сила в единстве, в воинстве, благодушной семейственности, умножающей прирост народа, и в естественном росте нашего внутреннего богатства и миролюбия».

Возникает вопрос, какая дорога ведет к храму? Как отметили выше многие известные ученые С.Ю. Глазьев, Р.С. Гринберг, С.Д. Бодрунов, Г.Х. Попов и другие, участники форума Столыпинского клуба (ноябрь 2015 года): реальный путь – это путь новой индустриализации. Реиндустриализация в этом случае выступает в роли интегрирующего направления модернизации производства, социальной сферы и управления. Дефицит времени, накопившиеся проблемы и, учитывая особенности менталитета россиян, наиболее эффективным видится мобилизационный вариант. Практически все значимые свершения России в прошлом и настоящем достигнуты на мобилизационной волне.

Дискуссионным остается не только сама возможность широкомасштабной новой индустриализации, но и за счет каких средств. Многие ученые, специалисты, включая лиц ближнего круга Президента РФ, таких как советник С.Ю. Глазьев, уполномоченный по правам предпринимателей Б.Ю. Титов, предлагают эмиссию, т. е. задействовать печатный станок. Аргумент против инфляции – это инвестиционные деньги, предназначенные строго для инновационной модернизации с персональной ответственностью их получателей за целевое использование. Ответственность вплоть до уголовной.

Мобилизационный вариант развития экономики невозможен без принятия соответствующих законов на федеральном и региональном уровнях. Он также невозможен также без активного взаимодействия государства, бизнеса, общества, партийных и других общественных организаций.

Выше отмечалось, что авторы рассматривают реиндустриализацию как интегрирующее направление модернизации на инно-

вационной основе производства, финансовой и социальной сфер, управления. Подобная трактовка, на наш взгляд, отвечает и новому освоению Арктического кластера (его площадь 3501 тыс. кв. км, население на 01.01.2015 – 2391,7 тыс. чел.) в противовес ресурсно-сырьевой концепции [26].

Известные специалисты по региональному развитию профессор Лексин В.Н. и член-корреспондент РАН Порфирьев Б.Н. предложили концептуальные уточнения главной цели переосвоения Арктической зоны как перехода «к новому качеству ее функционирования, необходимыми условиями которого являются: а) сбалансированность национальных и корпоративных интересов, в том числе предполагающая применение наиболее жестких природоохранительных и экологических норм и использование эффективных ресурсосберегающих технологий; б) рациональное сочетание мест постоянного проживания и временного нахождения людей с гарантированием современных условий их жизнеобеспечения и основных социально-бытовых и культурных потребностей; в) органическое включение восстанавливаемого военного присутствия в общую концепцию комплексного развития Арктической зоны; г) повсеместное и бесперебойное транспортное сообщение внутри этой зоны и за ее пределами; д) реальное обеспечение прав малочисленных коренных народов Севера; е) особое государственное регулирование трудовых, бюджетно-налоговых, национальных и иных отношений» [27].

Важным инструментом нового освоения Арктики является кластерный подход. Кластеризация арктического пространства создает благоприятные условия для координации и взаимодействия хозяйствующих субъектов, органов власти всех уровней, общественных структур на принципах ГЧП и привлечения инвестиций для реализации приоритетных инновационных проектов, включая скандинавские страны, Китай, Индию.

Среди работающих кластеров отмечаем: «Судостроение» (ядро кластера ОАО ПО «Севмашпредприятие и ОАО ПО «Звездочка», г. Северодвинск Архангельской области), лесной территориально-производственный кластер (ядро – ОАО «Архангельский ЦБК», г. Новодвинск Архангельской области, ОАО «Титан», г. Архангельск). Формируются: Мурманский нефтегазовый,

Кольский горно-химический кластеры, горно-металлургический кластер Республики Коми; Архангельский горно-промышленный кластер по добыче алмазов; межрегиональный глиноземно-цементный кластер в СЗФО; горно-химический кластер по производству редкометалльной и редкоземельной продукции в СЗФО.

Библиографический список

1. Указы Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2012 г. [Электронный ресурс] – Электрон. версия печ. публ. – URL: <http://onf.ru/2013/10/09/majskie-ukazy-vladimira-putina/> (дата обращения: 21.12.2015). – Загл. с экрана. – Доступ свободный.

2. Примаков Е.М. Реиндустриализация или постиндустриализация? [Электронный ресурс] / Е.М. Примаков // Прямые инвестиции. – 2012. – № 3. – Электрон. версия печ. публ. URL: http://russiaindustrialpark.ru/sites/default/files/reindustrializaciya_ili_postindustrializaciya.pdf/ (дата обращения: 15.12.2015). – Загл. с экрана. – Доступ свободный.

3. Гринберг Р.С. Реиндустриализация и промышленная политика / Р.С. Гринберг // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2014. – Т. 180. – [№ 1]. – С. 70.

4. Делягин М. Реиндустриализация [Электронный ресурс] / М. Делягин. – URL: <http://maxpark.com/user/1368296567/content/2677861> (дата обращения: 24.12.2015). – Загл. с экрана. – Доступ свободный.

5. Якутин Ю.Я. Актуальные проблемы реиндустриализации России / Ю.Я. Якутин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2014. – Т. 180. – [№ 1]. – С. 57.

6. Татаркин А.И. Новая индустриализация России: потребность развития и / или вызовы времени / А.И. Татаркин // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2(44). – С. 24.

7. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Д. Глазьев. – Москва: Экономика, 2010. – С. 225–226.

8. Бодрунов С.Д. Реиндустриализации российской экономики – возможности и ограничения / С.Д. Бодрунов // Научные труды

вольного экономического общества России. – 2014. – Т. 180. – [№ 1]. – С. 17, 31.

9. Львов Д.С. Миссия России. Гражданский манифест / Д.С. Львов. – Москва: Ин-т экономических стратегий, 2006. – С. 31.

10. Шевчук А.В. Экономические аспекты развития Арктической зоны Российской Федерации / А.В. Шевчук // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2014. – Т. 182. – [№ 3]. – С. 184.

11. Бодрунов С.Д. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации российской экономики / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 1 (43). – С. 13–14.

12. Аганбегян А.Г. Социально-экономическое развитие России: анализ и прогноз / А.Г. Аганбегян. – Проблемы прогнозирования. – 2014. – № 4. – С. 12, 15.

13. Эпштейн Д.Б. Эмбарго, аграрная политика и смена парадигм государственного управления / Д.Б. Эпштейн // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 4. – С. 45.

14. России мешает «ресурсное проклятие»: доклад ЮНЕСКО по науке [от 10.11.2015 г.] – URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/70666.html> (дата обращения 24.12.2015). – Загл. с экрана. – Доступ свободный.

15. Ионцев В.А. Демографические аспекты развития человеческого капитала в России и ее регионах / В.А. Ионцев, А.Г. Магомедова // Экономика региона. – № 3 (43). – 2015. – С. 89.

16. Анохин М.Е. Экономический рост отраслевых компаний: теория и практика / М.Е. Анохин. – Экономическое возрождение России. – 2014. – № 3. – С. 3.

17. Кого работа любит? [по данным Организации экономического сотрудничества и развития, Международной организации труда и др.] / инфографика А. Харитоновой // Аргументы и факты. – 2015. – № 44. – С. 16.

18. Страны мира с самыми большими соцрасходами (% от ВВП): данные ОЭСР, расчеты специалистов ВШЭ / инфографика А. Харитоновой // Аргументы и факты. – 2015. – № 49. – С. 13.

19. Бодрунов С.Д. Какая индустриализация нужна России? / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 2 (44). – С. 6.

20. Стенограмма научного семинара ИНИР «Реиндустриализация как базовое направление модернизации российской экономики» [Санкт-Петербург, 27 июня 2014 г.] / С.Д. Бодрунов, Р.С. Гринберг, А.И. Котов и др. // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 3 (41). – С. 33.

21. Китайцы ставят диагноз нашей экономике // Аргументы недели. – 2014. – № 41(433). – 30 окт. – 5 нояб. – С. 2.

22. Попов Г.Х. Реформы Бориса Ельцина (создание российского номенклатурно-олигархического постиндустриализма) / Г.Х. Попов. – Москва: ИД Международного университета, 2012. – С. 562.

23. Иванов М. Россияне продолжают ждать экономического развития // Известия. – 2015. – № 203. – 5 нояб.

24. Что мешает развитию бизнеса? // Аргументы и факты. – 2015. – № 25.

25. Усенко Л.Н. Оценка влияния исторических типов капиталистических хозяйств на выбор оптимальной модели развития экономики / Л.Н. Усенко // Научные труды Вольного экономического общества. – 2013. – Т. 173. – [№ 6] – С. 103.

26. Елисеева Д.О., Наумова Ю.В. Экономическое освоение Российской Арктики: цели, задачи, подходы. – Особенности экономического развития российских регионов. 2015, № 3 с.6.

27. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Переосвоение российской Арктики: вопросы методологии и организации. – Российский эк. журнал, 2015, № 2, с.88.

Bibliographical list

1. Ukazy Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V. Putina ot 7 maja 2012 g. [Elektronnyj resurs] – Elektron. versija pech. publ. – URL: <http://onf.ru/2013/10/09/majskie-ukazy-vladimira-putina/> (data obrashhenija: 21.12.2015). – Zagl. s ekrana. – Dostup svobodnyj.

2. Primakov E.M. Reindustrializacija ili postindustrializacija? [Elektronnyj resurs] / E.M. Primakov // Prjamyje investicii. – 2012. – № 3. – Elektron. versija pech. publ. URL: <http://russiaindustrialpark.ru/>

sites/default/files/reindustrializaciya_ili_postindustrializaciya.pdf/ (data obrashhenija: 15.12.2015). – Zagl. s ekrana. – Dostup svobodnyj.

3. Grinberg R.S. Reindustrializacija i promyshlennaja politika / R.S. Grinberg // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii. – 2014. – T. 180. – [№ 1]. – S. 70.

4. Deljagin M. Reindustrializacija [Elektronnyj resurs] / M. Deljagin. – URL: <http://maxpark.com/user/1368296567/content/2677861> (data obrashhenija: 24.12.2015). – Zagl. s ekrana. – Dostup svobodnyj.

5. Jakutin Ju. Ja. Aktual'nye problemy reindustrializacii Rossii / Ju. Ja. Jakutin // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii. – 2014. – T. 180. – [№ 1]. – S. 57.

6. Tatarkin A.I. Novaja industrializacija Rossii: potrebnost' razvitija i / ili vyzovy vremeni / A.I. Tatarkin // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2015. – № 2(44). – S. 24.

7. Glaz'ev S.D. Strategija operezhajushhego razvitija Rossii v uslovijah global'nogo krizisa / S.D. Glaz'ev. – Moskva: Ekonomika, 2010. – S. 225–226.

8. Bodrunov S.D. Reindustrializacii rossijskoj ekonomiki – vozmozhnosti i ogranichenija / S.D. Bodrunov // Nauchnye trudy vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii. – 2014. – T. 180. – [№ 1]. – S. 17, 31.

9. L'vov D.S. Missija Rossii. Grazhdanskij manifest / D.S. L'vov. – Moskva: In-t ekonomicheskikh strategij, 2006. – S. 31.

10. Shevchuk A.V. Ekonomicheskie aspekty razvitija Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii / A.V. Shevchuk // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva Rossii. – 2014. – T. 182. – [№ 3]. – S. 184.

11. Bodrunov S.V. Integracija proizvodstva, nauki i obrazovanija kak osnova reindustrializacii rossijskoj ekonomiki / S.D. Bodrunov // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2015. – № 1 (43). – S. 13–14.

12. Aganbegjan A.G. Social'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: analiz i prognoz / A.G. Aganbegjan. – Problemy prognozirovaniya. – 2014. – № 4. – S. 12, 15.

13. Epshtejn D.B. Embargo, agrarnaja politika i smena paradigmosudarstvennogo upravlenija / D.B. Epshtejn // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2014. – № 4. – S. 45.

14. Rossii meshaet «resursnoe prokljatije»: doklad UNESKO po nauke [ot 10.11.2015 g.] – URL: <http://www.novayagazeta.ru/society/70666.html> (data obrashhenija 24.12.2015). – Zagl. s ekrana. – Dostup svobodnyj.

15. Ioncev V.A. Demograficheskie aspekty razvitija chelovecheskogo kapitala v Rossii i ejo regionah / V.A. Ioncev, A.G. Magomedova // *Ekonomika regiona*. – № 3 (43). – 2015. – S. 89.

16. Anohin M.E. Ekonomicheskij rost otraslevyh kompanij: teorija i praktika / M.E. Anohin. – *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. – 2014. – № 3. – S. 3.

17. Kogo rabota ljubit? [po dannym Organizacii ekonomicheskogo sotrudnichestva i razvitija, Mezhdunarodnoj organizacii truda i dr.] / infografika A. Haritonovoj // *Argumenty i fakty*. – 2015. – № 44. – S. 16.

18. Strany mira s samymi bol'shimi socrashodami (% ot VVP): dannye OESR, raschjoty specialistov VShE / infografika A. Haritonovoj // *Argumenty i fakty*. – 2015. – № 49. – S. 13.

19. Bodrunov S.D. Kakaja industrializacija nuzhna Rossii? / S.D. Bodrunov // *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. – 2015. – № 2 (44). – S. 6.

20. Stenogramma nauchnogo seminaru INIR «Reindustrializacija kak bazovoe napravlenie modernizacii rossijskoj ekonomiki» [Sankt-Peterburg, 27 ijun' 2014 g.] / S.D. Bodrunov, R.S. Grinberg, A.I. Kotov i dr. // *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. – 2014. – № 3 (41). – S. 33.

21. Kitajcy stavjat diagnoz nashej ekonomike // *Argumenty nedeli*. – 2014. – № 41(433). – 30 okt. – 5 nojab. – S. 2.

22. Popov G.H. Reformy Borisa El'cina (sozdanie rossijskogo nomenklaturno – oligarhicheskogo postindustrializma) / G.H. Popov. – Moskva: ID Mezhdunarodnogo universiteta, 2012. – S. 562.

23. Ivanov M. Rossijane prodolzhat' zhdat' ekonomicheskogo razvitija // *Izvestija*. – 2015. – № 203. – 5 nojab.

24. Chto meshaet razvitiju biznesa? // *Argumenty i fakty*. – 2015. – № 25.

25. Usenko L.N. Ocenka vlijanija istoricheskikh tipov kapitalisticheskikh hozjajstv na vybor optimal'noj modeli razvitija ekonomiki / L.N. Usenko // *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshhestva*. – 2013. – T. 173. – [№ 6] – S. 103.

26. Eliseeva D.O., Naumova Ju. V. Ekonomicheskoe osvoenie Rossijskoj Arktiki: celi, zadachi, podhody. – Osobennosti ekonomicheskogo razvitija rossijskih regionov. 2015, № 3 s.6.

27. Leksin V.N., Porfir'ev B.N. Pereosvoenie rossijskoj Arktiki: voprosy metodologii i organizacii. – Rossijskoj ek. zhurnal, 2015, № 2, s.88.

**ИНФРАСТРУКТУРНЫЕ МОНОПОЛИИ
В ЭКОНОМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ**

**TECHNOLOGICAL RENOVATION OF RUSSIAN
ECONOMY AND NATURAL MONOPOLIES**

В.П. ШЕСТАК

профессор Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», ведущий научный сотрудник Центра институтов развития инновационной экономики Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», д.т.н.

V.P. SHESTAK

Professor of the National Research Nuclear University «MEPhI», leading researcher of the Central institutions of development of innovative economy of the Institute of economic policy and issues of economic security of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Dr. Sc. Tech.

Н.В. КУЗНЕЦОВ

директор Центра институтов развития инновационной экономики Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», к.т.н.

N.V. KUZNETSOV

director of the Innovation Economy Institutional Development Centre of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial University under the Government of the Russian Federation», Cand. Sc. Tech.

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос адекватности программ развития инфраструктурных монополий и современного экономико-технологического пространства России, структура и целевое назначение которого определены нормативными правовыми актами 2010–2015 годов. Предлагаются корректировки стереотипов и штампов в формате деятельности, которые получили распространение в сфере инфраструктурных монополий, в плане активного участия инфраструктурных монополий в работе территорий опережающего развития, промышленных парков, технологических платформ, инновационных территориальных кластеров.

Abstract

The paper discusses of the adequacy of the modern economic and technological space of Russia, the structure and purpose of which are determined by normative legal acts of 2010–2015, and the programs of development of infrastructure monopolies. Proposed adjustments stereotypes and cliches in the format of the activities that have proliferated in the area of natural monopolies, in terms of active participation in the work of the natural monopolies such as: priority development areas, industrial parks, technology platforms, innovative regional clusters.

Ключевые слова: инфраструктурные (естественные) монополии, экономико-технологическое пространство России, спин-офф и спин-аут компании, территории опережающего развития, промышленные парки, технологические платформы, инновационные территориальные кластеры, инвестиционные проекты, государственно-частное партнерство, аутсорсинг.

Keywords: natural monopoly, technological space of russian economy, the spin-off and spin-out companies, territories of priority development, industrial parks, technological platform, innovative regional clusters, converged model, investment projects, public-private partnerships (PPP), outsourcing.

1. Формирование экономико-технологического пространства России

Под экономико-технологическим пространством в данной статье понимается совокупность промышленных инфраструктур и нормативная правовая база, обеспечивающие цели промышленной политики России по формированию высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики государства от экспортно-сырьевого типа развития к инновационному типу развития; по обеспечению безопасности России и повышению уровня жизни граждан России.

Согласно основным понятиям, принятым в государственной программе РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» [1] и ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [2], экономико-технологическое пространство России формируют:

- субъекты естественных монополий;
- территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) – часть территории российского субъекта, на которой в соответствии с решением Правительства РФ [3] установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. Территория опережающего социально-экономического развития создается на 70 лет. На ТОР могут создаваться объекты, образующие индустриальные (промышленные) парки. Обязательства Российской Федерации по финансированию объектов инфраструктуры ТОР могут исполняться путем использования механизмов проектного финансирования. Постановлениями Правительства РФ от 25.06.2015 № № 628 и 630 созданы пилотные ТОР «Хабаровск» и «Комсомольск». Общая сумма инвестиций составляет почти 50 млрд рублей;
- территории с высоким научно-техническим потенциалом, включая наукограды, инновационно-технологические центры (к концу 2010 года действовало 140), технопарки (к концу 2014 года действовало 12), бизнес-инкубаторы (к концу 2010 года действо-

вало 34), центры трансфера технологий (к концу 2010 года действовало 100) и федеральные центры коллективного пользования научным оборудованием (более 250);

– система софинансирования государством инновационных проектов частных компаний институтами развития нового типа – через управляющую компанию инновационного центра «Сколково» и через федеральное государственное автономное учреждение «Российский фонд технологического развития»;

– индустриальные (промышленные) парки – совокупность объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства и управляемых управляющей компанией – коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством РФ [4]. В России действуют и находятся на разных этапах создания 120 индустриальных парков со средним объемом инвестиций 12,3 млрд рублей и количеством резидентов 25;

– промышленные кластеры – совокупности субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного или нескольких субъектов РФ. Не менее 50 процентов общего объема промышленной продукции, произведенной каждым участником промышленного кластера, должно использоваться другими его участниками, за исключением участников промышленного кластера, осуществляющего конечный выпуск промышленной продукции в целях реализации ее на внутреннем и внешнем рынках [5]. Классическим кластером является «Силиконовая долина» (США, с 1971 г.). В России в настоящее время организовано 25 кластеров [6];

– инжиниринговые центры – юридические лица, оказывающие инженерно-консультационные услуги по подготовке процесса производства и реализации продукции (работ, услуг), подготовке строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных и других объектов, предпроектные и проектные услуги. Создание инжиниринговых центров – ответ на вызовы современного мира, возможность кооперации, создания производств по импортозамещению [7];

– технологические платформы – согласно Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г. (далее – Стратегия 2020) [8] они являются коммуникационным инструментом, направленным на активизацию усилий по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов (услуг), на привлечение дополнительных ресурсов для проведения исследований и разработок на основе участия всех заинтересованных сторон (бизнеса, науки, государства, гражданского общества), совершенствование нормативно-правовой базы в области научно-технологического, инновационного развития. По данным Фонда развития промышленности в 2015 г. в России действуют 34 технологические платформы;

– национальная технологическая инициатива (НТИ) – программа мер по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году. НТИ включает системные решения по определению ключевых технологий, необходимых изменений в области норм и правил, работающих мер финансового и кадрового развития, механизмов вовлечения и вознаграждения носителей необходимых компетенций [9];

– постоянно действующий Совет при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию России;

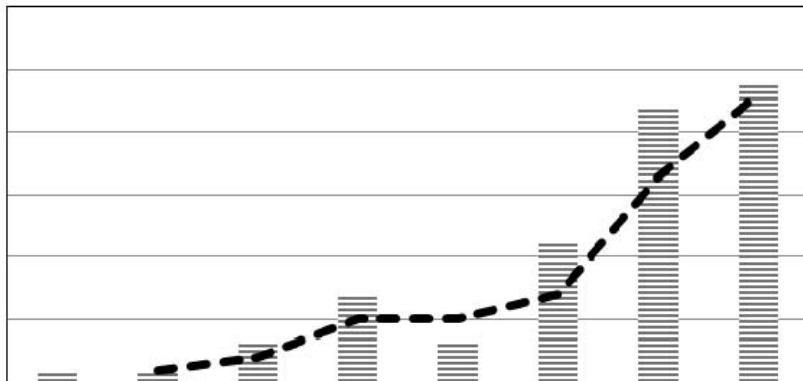
– проектные консорциумы – дополнительный вариант налаживания взаимосвязей между участниками инновационной системы помимо выстраивания устойчивых отношений в формате технологических платформ и инновационных кластеров. Деятельность проектных консорциумов не связана с территориальной привязкой (как в случае с кластерами) и не обременена масштабностью целей и задач (как в случае с технологическими платформами). Проектные консорциумы состоят в том числе из крупных компаний с государственным участием – потребителей новых производственных технологий, ведущих высших учебных заведений и исследовательских центров, инжиниринговых компаний, малых и средних предприятий, производящих продукты и технологические решения в области новых производственных технологий [10].

В период с 2008 года по 2015 год было принято более 60 нормативных правовых актов, в той или иной степени направленных

на формирование экономико-технологического пространства. Динамика числа этих нормативных правовых актов представлена на рисунке 1.

Линия тренда однозначно показывает, что, начиная с 2012 года, в России активизировалась нормотворческая деятельность, направленная на создание новых институтов развития экономики страны. Происходит активное формирование экономико-технологического пространства России на базе концепций, изложенных в Стратегии 2020, которая предвосхитила большинство ответов на возникшие сегодня перед Россией вызовы и угрозы в сфере не только инновационного, но и базового социально-экономического развития.

Рис. 1. Динамика числа принятых нормативных правовых актов, направленных на формирование экономико-технологического пространства

2. Инфраструктурные монополии

Трудно переоценить роль естественных (инфраструктурных) монополий (ИМ) в российской экономике, их социальную значимость. Во-первых, они являются системообразующими для всей экономики в целом, во-вторых, несут определяющие бюджетобразующую, стабилизационную и социальную функции. Во-вторых, от эффективности их деятельности зависит место России

на мировых рынках и не только энергоресурсов, конкурентоспособность экспорта, перспективы экономического развития страны и, соответственно, благосостояние россиян.

С переходом России к либерально-консервативным доктринам экономического развития в 90-е годы все большее число из 5000 субъектов исторически сложившихся ИМ стали переходить в управление частных компаний. При этом право распоряжения ими сохранялось за государством, а частному сектору передавались права владения и пользования. На бизнес были возложены функции управления, хозяйственного ведения, инвестирования, эксплуатации этих субъектов [12].

С 2014 года мы живем в новой политической реальности и в новом, еще не до конца сложившемся мировом порядке – в условиях формирующегося полицентризма, причем со смещением центра тяжести не только в АТР, но в регион более широкий – азиатско-индийско-тихоокеанский. Сегодня мы имеем мощный стимул укрепления национального государства, государственного суверенитета. Задача возвращения на глобальный уровень может быть решена только путем рутинного укрепления базовой экономики.

Согласно поручению Правительства РФ, в марте 2015 г. Росиуществом разработаны «Методические указания по подготовке положения о порядке разработки и выполнения программы инновационного развития» [19], которые предусматривают разработку программ инновационного развития (ПИР) государственных корпораций и компаний, акционерных обществ с государственным участием с учетом процесса технологического обновления России.

В частности, следует отметить следующие принципы:

– обеспечение реализации полного цикла от разработки до внедрения и масштабирования (коммерциализации) результатов НИОКР и инновационных проектов на базе проектного принципа управления инновационной деятельностью;

– максимальное вовлечение в хозяйственный оборот имеющихся научно-технологических заделов, а также результатов интеллектуальной деятельности, реализация возможностей их эффективной коммерциализации;

– максимально возможное привлечение компетенций и ресурсов российских сторонних организаций для решения задач инновационного развития компании (в том числе вузов, научных организаций, малых и средних предприятий, профильных для компании технологических платформ и инновационных территориальных кластеров, институтов развития), реализация принципов «открытых инноваций»;

– обеспечение непрерывного обучения и повышения квалификации персонала (управленческого, инженерного и др.), необходимого для инновационного развития компании.

При разработке ПИР, кроме того, предлагается реализация региональной политики всех ИМ, к которым, в частности, следует отнести:

– партнерство – установление партнерских отношений с органами государственной власти в субъектах РФ, хозяйствующими субъектами, региональными элитами, общественными и другими организациями, оказывающими влияние на реализацию основных направлений ИМ в субъектах Российской Федерации;

– взаимовыгодность – обеспечение взаимной заинтересованности субъектов РФ и ИМ в решении стоящих перед ними задач;

– специфичность – учет особенностей экономического и социально-политического развития субъектов РФ, адаптация к конкретным условиям и оперативная корректировка в связи с изменением этих условий.

Анализ, проведенный Минэкономразвития России [20], показал, что определяющими в мире будут следующие глобальные тренды:

– объединение экономик на основе взаимосвязанных технологических кластеров;

– формирование открытых систем и сетей: размывание границ между секторами, рынками и бизнесами;

– создание новых цепочек создания стоимости (интеграция потребителей, кооперация);

– смена моделей конкуренции, заключающаяся в переходе от индивидуальных, внутрифирменных разработок к интеграции

усилий различных компаний ради поиска новых решений (распространение открытых инноваций);

– перенос значительной части деловой активности компаний в корпоративные сети и Интернет;

– процесс конвергенции и интеграции междисциплинарных наук на фоне усиления внимания общественности к исследованиям и разработкам;

– конвергенция инфраструктур.

Вышеизложенное позволяет предложить конвергентную модель развития ИМ в российской экономике в краткосрочной перспективе, базовыми характеристиками которой являются:

– реализация проектов в сформированном экономикотехнологическом пространстве России;

– обеспечение конкурентоспособности отечественной научно-технической продукции на базе утвержденных Правительством РФ критических технологий [21];

– реализация ИМ проектов мультидисциплинарного содержания с целью снижения уровня зависимости от импортных компонентов.

Усилия по созданию экономики, базирующейся на передовых технологиях, должны стать решающим фактором для экономического подъема, технологической независимости России, обеспечения конкурентоспособности отечественной научно-технической продукции и роста качества жизни. Политика приоритетов в области науки и технологий призвана стать основой реиндустриализации. Утвержденные критические технологии могут рассматриваться в качестве основы этого процесса.

В таблице 1 в качестве примера рассмотрена возможность разработки в некоторых ИМ 18 из 27 критических технологий в трех ИМ (знак плюс означает существование возможности). Можно заключить, что доля критических технологий из утвержденного Правительством РФ перечня, которые могут быть в центре внимания в ИМ при их реализации в современном экономикотехнологическом пространстве России, составляет для публичных акционерных обществ «Росавтодор» – 63%, «РЖД» – 95%, «Газпром» – 48%.

Таблица 1

**Возможности разработки критических технологий
в инфраструктурных монополиях**

№ п/п	Критические технологии	Инфраструктурные монополии		
		Газ-пром	РЖД	Росавтодор
1	Базовые технологии силовой электротехники	+	+	+
2	Компьютерное моделирование наноматериалов, наноустройств и нанотехнологий		+	+
3	Нано-, био-, информационные, когнитивные технологии	+	+	+
4	Технологии диагностики наноматериалов и наноустройств		+	+
5	Технологии доступа к широкополосным мультимедийным услугам	+	+	+
6	Технологии информационных, управляющих, навигационных систем	+	+	+
7	Технологии наноустройств и микросистемной техники		+	+
8	Технологии новых и возобновляемых источников энергии, включая водородную энергетику	+		+
9	Технологии получения и обработки конструкционных наноматериалов	+	+	+
10	Технологии получения и обработки функциональных наноматериалов	+	+	+
11	Технологии и программное обеспечение распределенных и высокопроизводительных вычислительных систем	+	+	+

№ п/п	Критические технологии	Инфраструктурные монополии		
		Газ-пром	РЖД	Росавтодор
12	Технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнения	+	+	+
13	Технологии поиска, разведки, разработки месторождений полезных ископаемых и их добычи	+		
14	Технологии предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера	+	+	+
15	Технологии создания высокоскоростных транспортных средств и интеллектуальных систем управления новыми видами транспорта		+	+
16	Технологии создания ракетно-космической и транспортной техники нового поколения		+	+
17	Технологии создания электронной компонентной базы и энергоэффективных световых устройств	+	+	+
18	Технологии создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и использования энергии	+	+	+

Реализация конвергентной модели развития ИМ в условиях антироссийской истерии, когда практически прекратился доступ к финансовым ресурсам на внешних рынках, а инвесторы массированно изымают средства из российских проектов, позволит сформировать в России региональную сеть центров интенсивного инновационного роста при разработке критических технологий.

К дополнительным преимуществам конвергентной модели развития ИМ можно отнести:

- ускорение внедрения новых общественно значимых для регионов проектов за счет консолидации финансовых и прочих ресурсов;

- возможность использования налаженного механизма управления большими и комплексными программами;

- возможность применения инновационных технологий, разработанных предприятиями, не относящихся к ИМ;

- повышение технологического, финансового потенциала в различных отраслях экономики в качестве условия перехода от сырьевой экономики к новой экономике знаний;

- осуществление долгосрочных программ развития и инвестиционных программ субъектов ИМ и организаций с государственным участием в части реализации государственной политики в сфере импортозамещения;

- реализация аутсорсинга. При выполнении субзаказов крупных проектов ИМ в инфраструктурах экономико-технологического пространства России можно ожидать давно ожидаемое оживление инновационной активности;

- организация спин-офф и/или спин-аут компаний – компаний, отпочковавшихся от ИМ в автономный бизнес. Спин-офф и спин-аут компании выделяются из ИМ с целью самостоятельной разработки, освоения и внедрения на рынок нового продукта или технологии.

Выводы

Сегодня проблема экономического роста страны – это во многом проблема ее технологического обновления. В программах инновационного развития ИМ не содержится предложений по широкому использованию технологического потенциала России сформированного экономико-технологического пространства, по активному участию ИМ в работе территорий опережающего развития, индустриальных парков, технологических платформ, инновационных территориальных кластеров и т.д. Это одна из важнейших среди стоящих перед современной Россией задач. Не решив ее, невозможно совершить переход от сырьевой модели развития к экономике знаний.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Подпрограмма 6 «Повышение эффективности функционирования естественных монополий и иных регулируемых организаций и развитие стимулирующего регулирования».

2. Федеральный закон РФ от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (вступил в силу 30 июня 2015 г.).

3. Федеральный закон РФ от 29 декабря 2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

4. Постановление Правительства РФ от 4 августа 2015 г. № 794 «О требованиях к индустриальным (промышленным) паркам и управляющим компаниям индустриальных (промышленных) парков для применения к ним мер государственной поддержки» (вступают в силу с 1 января 2016).

5. Постановление Правительства РФ от 31.07.2015 № 779

6. «О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров».

7. Российская кластерная обсерватория. [Электронный ресурс] – URL: http://cluster.hse.ru/clusters/?PAGEN_1=3

8. Распоряжение Правительства РФ от 23 июля 2013 г. № 1300-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») в области инжиниринга и промышленного дизайна».

9. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014.

11. Решение президиума Совета при Президенте России по модернизации экономики и инновационному развитию от 24 сентября 2014 г. по вопросу «О развитии новых производственных технологий».

12. Малкина М.Ю., Абросимова О.Ю. Анализ особенностей функционирования естественных монополий в современной Рос-

сии. // Экономический анализ. Нижний Новгород, Информационный центр Издательского дома «Финансы и кредит» при НИУ НГУ имени Н.И. Лобачевского, 2012, № 12 (267).

13. Пресс-релиз Росимушества от 02.07.2015. URL: <http://rosim.ru/press/264488>.

14. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Минэкономразвития РФ, 2012.

15. Указ Президента РФ от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».

Bibliographical list

1. Decision of the Government of the Russian Federation № 316 of April 15, 2014 [Concerning Approval of the State Programme of the Russian Federation: «Economic Development and Innovative Economics】 (In Russ.).

2. Russian Federation Federal Law № 488-FZ of December 31, 2014. [On Industrial Policy in the Russian Federation] (In Russ.).

3. Russian Federation Federal Law № 473-FZ of December 29, 2014 [On the Areas of Russia’s Priority Socioeconomic Development] (In Russ.).

4. Decision of the Government of the Russian Federation № 794 of August 4, 2015 [About industrial (untrimmed) parks and managing companies of industrial (untrimmed) parks] (In Russ.).

5. Decision of the Government of the Russian Federation № 779 of July 31, 2015 [About untrimmed clusters and the purpose-built organizations of untrimmed clusters] (In Russ.).

6. Russian Cluster Observatory. URL: http://cluster.hse.ru/clusters/?PAGEN_1=3.

7. Russian Government Order №1300-r of July 23, 2013 [Developing Engineering and Industrial Design] (In Russ.).

8. Russian Government Order № 2227-r of December 8, 2011 [Strategy of Innovative Development of the Russian Federation until 2020] (In Russ.).

9. President Putin's Annual Address to Federal Assembly of December 4, 2014 (In Russ.).

10. Decisions on the results of the meeting of the Council under the President of Russia's economic modernization and innovative development of September 24, 2014 [On the development of new production technologies] (In Russ.).

11. Malkina M.Ju., Abrosimova O.Ju. (2012) [Analysis of the functioning of natural monopolies in modern Russia]. Nizhnij Novgorod, Informacionnyj centr Izdatel'skogo doma «Finansy i kredit» pri NIU NGU imeni N.I. Lobachevskogo. 2012, № 12 (267).

12. Press release from Federal Agency for State Property Management (Rosimushchestvo) of July 2, 2015. URL: <http://rosim.ru/press/264488>.

13. Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period till 2030. Ministry of Economic Development, 2012.

14. Presidential Decree № 899 of July 7, 2011 [On the Endorsement of the Priority Directions of Development of Science, Technologies and Engineering in the Russian Federation and the List of Critical Technologies of the Russian Federation].

**ПОРТРЕТЫ
УЧЕНЫХ**

К 70-ЛЕТИЮ ДМИТРИЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА СОРОКИНА

1 января 2016 года исполнилось 70 лет выдающемуся ученому-экономисту, известному общественному деятелю, Вице-президенту ВЭО России, председателю Научно-практического совета ВЭО России, научному руководителю ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», председателю Координационного Совета Международного Союза экономистов, главному научному сотруднику ИЭ РАН заведующему Центром институтов социально-экономического развития ИЭ РАН, академику Международной Академии менеджмента, члену-корреспонденту РАН, доктору экономических наук, профессору Дмитрию Евгеньевичу СОРОКИНУ.

Дмитрий Евгеньевич родился в 1946 году.

Окончил Московский экономико-статистический институт по специальности инженер-экономист. Защитил диссертацию на степень кандидата экономических наук в 1972 году, на степень доктора экономических наук – в 1991 году.

С 1988 года Дмитрий Евгеньевич Сорокин связал свою научную деятельность с Институтом экономики РАН, прошел путь от заведующего сектором, руководителя научного направления до первого заместителя директора по научной работе.

В 2008 году Сорокин Дмитрий Евгеньевич был избран членом-корреспондентом Российской академии наук.

Сорокин Дмитрий Евгеньевич известен как видный ученый и организатор научных исследований, внесший весомый вклад в выработку позиции Российской академии наук по стратегии социально-экономического развития страны.

С 2008 года Дмитрий Евгеньевич работает в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации на различ-

ных должностных позициях: заведующего кафедрой «Макроэкономическое регулирование», проректора по научной работе, научного руководителя.

Сорокин Д.Е. является автором и соавтором более 600 научных работ, в т.ч. монографий: «Россия-2015: оптимистический сценарий», «Стратегический ответ России на вызовы нового века», «Россия перед вызовом: политическая экономия ответа», «Россия в глобализирующемся мире» и др.

Многогранный труд, энтузиазм, огромный вклад Дмитрия Евгеньевича Сорокина в развитие просветительских и образовательных проектов заслуживают уважения и искреннего восхищения. Результаты его фундаментальных трудов и прикладных исследований получили самое широкое практическое применение.

Сорокина Дмитрия Евгеньевича отличает высокий профессионализм, ответственность, преданность профессии, чувство долга, принципиальность, отзывчивость.

Деятельность Дмитрия Евгеньевича по подготовке новых поколений специалистов – это вклад в будущее России, залог ее интеллектуальной состоятельности в последующие десятилетия. Он высококвалифицированный педагог, работа которого позволяет многим специалистам обрести новые профессиональные компетенции, становится источником новых начинаний и инноваций в образовании.

Его неустанная работа по повышению качества и конкурентоспособности отечественного образования, научная, общественная и педагогическая деятельность снискали Дмитрию Евгеньевичу признание и авторитет со стороны российской и мировой научной общественности.

Сорокин Дмитрий Евгеньевич активно участвует в развитии международных научных связей, являясь руководителем и участником ряда международных исследовательских проектов с научными и университетскими центрами Канады, КНР, Польши, Беларуси, Казахстана, Узбекистана и др.

Сфера научных интересов Дмитрия Евгеньевича Сорокина многогранна и охватывает обширный круг научных вопросов.

Активная жизненная позиция Сорокина Дмитрия Евгеньевича проявляется также и в участии в работе государственных и обще-

ственных организаций. Дмитрий Евгеньевич является председателем диссертационного совета при ИЭ РАН, заместителем председателя объединенного диссертационного совета при Государственном российско-армянском (славянском) университете, ИЭ РАН и Финансовом университете при Правительстве РФ, членом диссертационного совета при Финансовом университете при Правительстве РФ, заместителем председателя Ученого совета ИЭ РАН, членом Ученого совета Финансового университета при Правительстве РФ, членом Объединенного ученого совета ОАО «РЖД», членом Экспертной комиссии РАН по анализу и оценке научного содержания федеральных государственных образовательных стандартов и учебной литературы для начальной, средней и высшей школы.

Сорокин Дмитрий Евгеньевич является главным редактором журнала «Вестник Финансового университета», а также членом редколлегий и редсоветов журналов: «Труды Вольного экономического общества России», «Вопросы экономики», «Вестник Института экономики РАН», «Вестник Российской таможенной академии», «Журнал экономической теории», «Проблемы анализа риска», «Проблемы теории и практики управления», «Современная конкуренция», «Экономическая наука современной России».

Активная научная и просветительская деятельность Дмитрия Евгеньевича Сорокина признана обществом и государством и удостоена ряда наград. Сорокин Д.Е. является лауреатом Премии Правительства РФ в области образования и Премии МЧС России за работу «Стратегические риски России».

Сорокин Д.Е. внес значительный личный вклад в развитие деятельности ВЭО России. Дмитрий Евгеньевич возглавляет научно-практический Совет ВЭО России и является руководителем постоянно действующих Абалкинских чтений: Круглого стола «Экономический рост России».

В 2011 году Сорокину Дмитрию Евгеньевичу была вручена Высшая награда Вольного экономического общества России – Серебряная медаль.

Сорокин Д.Е. награжден памятной медалью «250 лет ВЭО России» за особый вклад в деятельность Вольного экономического общества России, за активную социально значимую деятель-

ность, направленную на развитие и процветание Российской Федерации, развитие институтов гражданского общества страны.

За выдающийся вклад в развитие российской экономической науки Дмитрий Евгеньевич награжден Почетным дипломом Вольного экономического общества России.

Коллеги, друзья, ученики Дмитрия Евгеньевича всегда восхищаются его удивительным поэтическим даром, уникальным владением ораторским искусством, писательским талантом, высокими человеческими качествами.

Вольное экономическое общество России, Международный Союз экономистов и Международная Академия менеджмента искренне гордятся долговременным и плодотворным сотрудничеством с Сорокиным Дмитрием Евгеньевичем, благодарят за личное участие и руководство программами и мероприятиями организаций и рады отметить, что за время сотрудничества были задуманы и успешно реализованы многие проекты.

Президиумы Вольного экономического общества России, Международного Союза экономистов и Международной Академии менеджмента поздравляют Сорокина Дмитрия Евгеньевича со знаменательной датой и желают здоровья, благополучия, процветания, неиссякаемой энергии, новых свершений и успехов в его благородной, многогранной и ответственной деятельности на благо Российской Федерации.

ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

1. Статья представляется в электронном виде в формате Word с расширением .doc или .docx

1.1. Объем научной статьи должен быть не менее 5 и не более 15 страниц, включая таблицы, библиографический список и графический материал.

1.2. Требования к тексту: тип шрифта Times New Roman, размер шрифта № 12, межстрочный интервал 1,5, отступ первой строки абзаца – 1,25.

1.3. Параметры страницы:

– верхнее и нижнее поля – 20 мм,

– боковые поля: левое поле – 30 мм, правое поле – 20 мм.

1.4. Сноски оформляются шрифтом Times New Roman, размер шрифта № 11, межстрочный интервал 1, без отступа.

1.5. Автоматическая расстановка переносов не ставится.

2. Структура статьи:

– название статьи на русском языке прописными буквами полужирным шрифтом;

– название статьи в переводе на английский язык;

– автор (ы) (Ф.И.О. полностью) выравнивание по левому краю, шрифт полужирный; информация об авторе (ах): ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора) на русском языке;

– информация об авторе (ах) на английском языке: Ф.И.О. (транслитерация), ученая степень, должность, место работы автора (и каждого соавтора).

2.1. Аннотация:

– краткая аннотация на русском языке (в один абзац, до 600 знаков) должна быть содержательной (отражать основные цели и способы проведения исследования, суммировать наиболее важные результаты и научное значение статьи) и структурированной (следовать логике построения статьи);

– развернутая аннотация на английском языке должна быть подробной (средний объем 100–150 слов) и отражать основное содержание статьи, должна быть написанной грамотным англий-

---

ским языком с использованием специальной англоязычной терминологии.

2.2. Ключевые слова:

- на русском языке (до 10);
- на английском языке (до 10).

2.3. Текст статьи:

– таблицы в тексте или приложении к нему должны иметь заголовки, на каждую таблицу в тексте должна быть соответствующая ссылка. В электронном виде таблицы должны быть собраны в отдельных файлах;

– иллюстрации должны быть сгруппированы, иметь порядковый номер и названия. При написании математических формул, подготовке графиков, диаграмм, блок-схем не допускается применение размера шрифта менее № 10.

3. Библиографический список:

3.1. Наличие приставейных библиографических списков в едином формате, установленном системой Российского индекса научного цитирования, является обязательным. Список использованных литературных источников оформляется на русском языке и на латинице: русскоязычные источники необходимо транслитерировать, источники на английском, французском, немецком и других языках указываются в оригинале.

Для автоматической транслитерации в латиницу рекомендуется обращаться на сайт <http://translit.ru> (стандарт транслитерации – BSI; настройка перед транслитерацией).

3.2. Ссылки на источники в списке использованной литературы нумеруются последовательно, в порядке их первого упоминания в тексте (в соответствии с ГОСТом). Ссылки в тексте, таблицах и подписях к рисункам обозначаются арабскими цифрами [в квадратных скобках] и, если необходимо, указывается конкретная страница/страницы. Постраничными остаются только смысловые сноски (комментарии, добавления и т.д.).

4. Контактная информация для каждого автора на русском и английском языке приводится в конце статьи: подробные адресные данные автора (ов) – полный почтовый адрес организации (й), которую он (они) представляет (ют) и e-mail автора (ов).

---

5. При направлении статьи в электронном виде необходимо приложить к статье письмо от организации или научного руководителя, рекомендующих статью к публикации (в отсканированном варианте).

Наименование файла, содержащего научную статью, должно совпадать с фамилией первого автора.

6. В первоочередном порядке к публикации принимаются статьи авторов, являющихся членами ВЭО России и МСЭ.

7. Статьи принимаются вместе с оригиналом квитанции о подписке автора на Научные Труды ВЭО России на ближайшее полугодие (для иногородних квитанция отправляется заказным письмом в Правление ВЭО России, по адресу: Москва, ул. Тверская, д. 22а).

По вопросам публикации статей следует обращаться
в ВЭО России по телефону: (495) 609-07-33,
e-mail: nauka3@iuecon.org

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА РОССИИ
2016**

Том сто девяносто седьмой

Информационно-аналитическое издание
для членов Вольного экономического общества России

Москва, 2016

Издание осуществляется Вольным экономическим обществом России
125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Над выпуском работала:
М.В. Абросимова

Подписано в печать 22.01.2016 г. Заказ № _____. Тираж 1000 экз.
Отпечатано по заказу ЗАО «ОЛИМПИЙСКАЯ ПАНОРАМА»
в типографии «OneBook.ru»
125090, г. Москва, Протопоповский пер., 6

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от 11.05.2000

Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта России»

© Вольное экономическое общество России, 2016
ISBN 978-5-94160-174-5
ISSN 2072-2060

Scientific publication

**SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA
2016**

Volume one hundred ninety seven

Information and analytical edition for members
of the Free economic society of Russia

Moscow, 2016

Published by the Free economic society of Russia
№ 22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Responsible for edition:
M.V. Abrosimova

Passed for printing 22.01.2016 г. Order № _____. Circulation: 1000 copies.
Printed by order of the «OLYMPIC PANORAMA» Ltd
Printed by the «OneBook.ru»
#6, Protopopovsky per., Moscow, 125090, Russia

The certificate of Mass-media registration – PI № 77-3786 20.06.2000
License for publishing activities – ID № 01775 11.05.2000

Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian Post

© The Free economic society of Russia, 2016
ISBN 978-5-94160-174-5
ISSN 2072-2060